HG 1074
.Z49

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

HG 1074
.Z49

УНИВЕРСАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ВСНХ
Исключено по акту
№ 193 г.

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00023753047

This book is due at the ~~LOUIS R. WILSON LIBRARY~~ on the last date stamped under "Date Due." If not on hold it may be renewed by bringing it to the library.

DATE DUE	RET.	DATE DUE	RET.
Form No. 513			

II-1
3428
21536
P

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА В.С.Н.Х.
Инв. № Исключено по акту
№ 993/112 1932

HG 1074
.Z49

Изданіе Н. Ю. Жуковскаго.

Матеріалы для Исторіи Нравственной и Экономической Культуры XIX вѣка.

DEN'GI I BANKI. ISSLIEDOVANIE.

ДЕНЬГИ и БАНКИ

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Ю. Г. Жуковскаго.

БИБЛИОТ
СОВѢТА СЪ
16 ІЮН. 1
ПРЕДСТ
ПРОМЫШЛЕ
№ 3842

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1906.

Типографія В. Ѳ. Киршбаума, въ д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.

Печатается и выйдетъ въ непродолжительномъ времени

ИЗДАНІЕ:

Матеріалы для Исторіи Нравственной и Экономической культуры XIX вѣка

„ЗЕМЛЕДѢЛІЕ“.

Важнѣйшія опечатки.

Стр. 7, строка 2 снизу вмѣсто «который» читай «которое».

Стр. 13, строка 19 снизу вмѣсто «этой единицы» читай «послѣдней единицы».

Стр. 15, строка 19 снизу вмѣсто f (х—кх) читай f (р—кх).

Стр. 42, строка 6 снизу вмѣсто «добыто въ Южной Африкѣ что составляетъ» читай «добытое въ Южной Африкѣ составляетъ».

Стр. 78, строка 12 сверху вмѣсто «ими не покрывали бы его» читай «или не покрывали бы ее».

Стр. 86, строка 1 снизу вмѣсто «или» читай «то».

Стр. 89, строка 15 сверху вмѣсто «Акціон. Банка» читай «Акціонерныхъ Банковъ».

Стр. 95, строка 14 вмѣсто «имѣющій болѣе опредѣленное и устойчивое средство» читай «представляющій средство платежа болѣе совершенное».

Стр. 121, строка 18 снизу вмѣсто «коммерческіе кредиты» читай «коммерческаго кредита».

Стр. 122, строка 10 сверху вмѣсто «англійскаго» читай «англійской».

Стр. 123, строка 17 снизу вмѣсто «для частной» читай «была открыта для частной».

Стр. 127, строка 20 снизу вмѣсто «по коммерческимъ векселямъ» читай «въ коммерческіе векселя». Тамъ же строка 6 снизу вмѣсто «то» читай «они».

Стр. 130, строка 22 сверху вмѣсто «по отдѣльнымъ годамъ» читай «за послѣдующее же время по отдѣльнымъ годамъ».

Стр. 131, строка 10 снизу вмѣсто «всего» читай «сего».

Стр. 132, строка 5 снизу вмѣсто «въ учредительскихъ операціяхъ» читай «отъ учредительскихъ оцерацій».

Стр. 141 строка 13 сверху вмѣсто «исключительно» читай «конечно».

Стр. 149, строка 18 и 17 снизу вмѣсто «кредитныхъ обращеній» читай «кредитнаго обращенія». Тамъ же строка 3 снизу вмѣсто «системы» читай «систему».

Стр. 151, строка 10 сверху вмѣсто «Попытки» читай «сдѣланныя попытки».

Стр. 152, строка 2 снизу вмѣсто «на панацею» читай «панацею».

Стр. 154 строка 16 снизу вмѣсто «увеличить» читай «затруднить».

Стр. 156, строка 11 сверху вмѣсто «это ясно» читай «ясно».

Стр. 166, строка 18 сверху вмѣсто «какъ сейчасъ увидимъ значительнѣе» читай «значительнѣе». Тамъ же строка 21 сверху вмѣсто, «Такъ въ частности» читай «Въ частности для послѣднихъ».

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе I

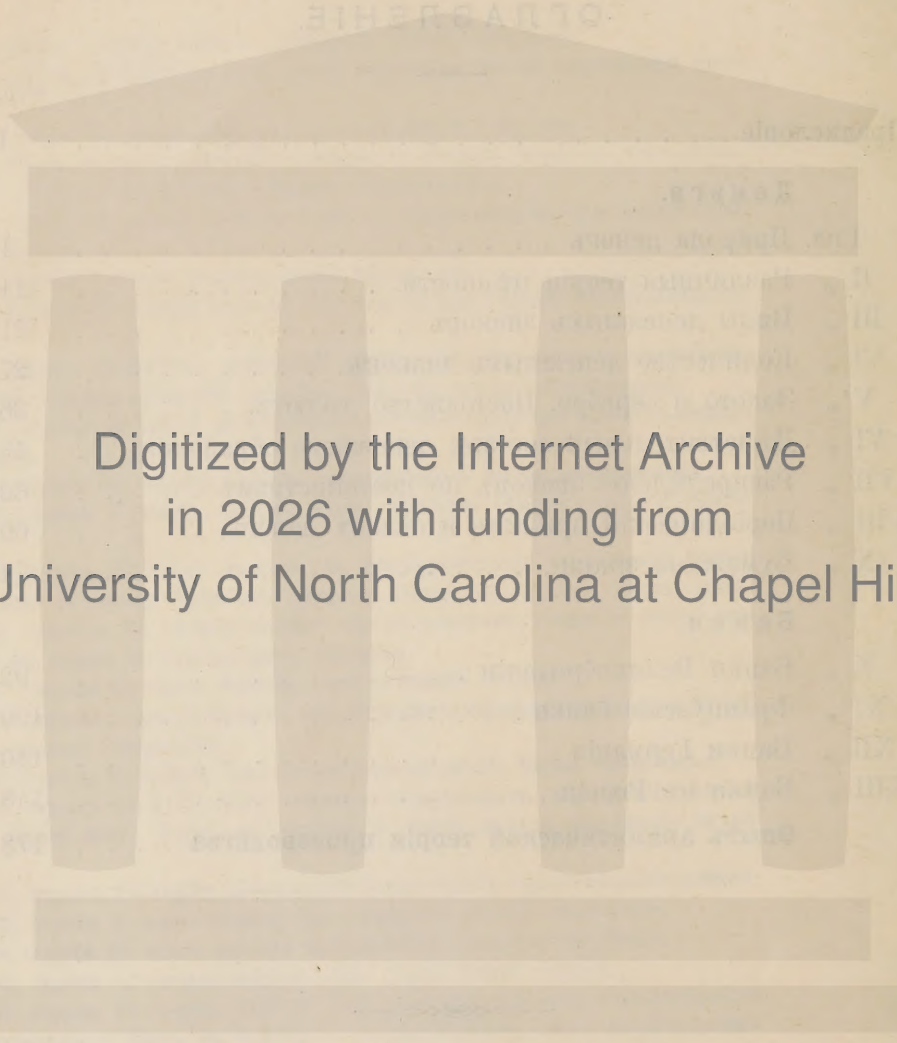
Деньги.

I гл. Природа денегъ 1
II „ Различныя теоріи цѣнности. 11
III „ Виды денежныхъ знаковъ 21
VI „ Количество денежныхъ знаковъ. 27
V „ Золото и серебро. Постоянство валютъ. 36
VI „ Дѣйствительный составъ денежнаго обращенія. . . 55
VII „ Распредѣленіе знаковъ по достоинствамъ 62
VIII „ Періодическій приливъ и отливъ денегъ. 69
IX „ Бумажные знаки 74

Банки.

X „ Банки Великобританіи 92
XI „ Французскіе банки 120
XII „ Банки Германіи 140
XIII „ Банки въ Россіи 148

Опытъ аналитической теоріи производства 173



Digitized by the Internet Archive
in 2026 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/dengiibanki00zhuk

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Написать исторію нравственной и экономической культуры XIX в.,—такова была моя первоначальная мысль. Но я долженъ былъ скоро отказаться отъ ея выполненія, по многимъ причинамъ. Обширность задачи и непосильность ея для автора была, конечно, главной изъ нихъ; но немалымъ препятствіемъ служили и внѣшнія затрудненія, какія встрѣчаетъ исполненіе серьезной ученой работы, по пріобрѣтенію надлежащихъ источниковъ и пособій, статистическихъ данныхъ и пр. Все, что я могъ сдѣлать, это собрать извѣстный матеріалъ для монографій по отдѣльнымъ вопросамъ, касающимся моего предмета, который теперь и рѣшаюсь предложить читателю.

Впрочемъ, означенныя монографіи не лишены внутренней связи по самому своему предмету, и обнимаютъ по крайней мѣрѣ главнѣйшія его стороны, отъ общихъ основъ нравственной культуры до отдѣльныхъ сторонъ матеріальной культуры земледѣлія, промышленности, денежнаго хозяйства и банковъ. Объяснять, почему я остановился именно на XIX в., едва ли нужно. Успѣхи, сдѣланные человѣческой культурой за его время, во всѣхъ отношеніяхъ, столь опредѣленные, что достаточно выдѣляютъ означенное столѣтіе изъ ряда предшествовавшихъ. Что же касается направленія, котораго я при этомъ держался, и способа изложенія, то они остались тѣ же, какіе читатель видѣлъ въ моихъ прежнихъ трудахъ. Если они не совсѣмъ отвѣчаютъ вкусу, который могла воспитать въ немъ, какъ передовая, такъ и не передовая печать, за послѣднюю половину столѣтія, то въ оправданіе свое долженъ сказать, что одна страстность и увлеченіе политическими сказками еще не

воспитываютъ серьезныхъ и взрослыхъ гражданъ. Какъ бы ни баловался ребенокъ, но наступаетъ моментъ для всякаго, когда, отъ занимающихъ воображеніе повѣствованій и веселящихъ шутокъ, его сажаютъ за скучный букварь, съ котораго только начинается для него періодъ грамотности.

По чистой случайности, я начинаю печатаніе съ вопроса о деньгахъ, за которымъ послѣдуетъ изслѣдованіе земледѣлія и проч. Къ настоящему выпуску («*Деньги и банки*») я присоединилъ, въ видѣ особой статьи, «*Опытъ Аналитической теоріи производства*». Долженъ оговорить, что, помѣщая эту статью, я не имѣлъ въ виду дать, въ самомъ дѣлѣ, настоящую теорію предмета, а только указать направленіе, въ которомъ, по моему мнѣнію, должно было бы быть начато разслѣдованіе основныхъ началъ политической экономіи, по методу наукъ точныхъ. Поэтому, если попытка и оказалась вовсе неудачной, то она должна все-таки указать болѣе молодымъ изслѣдователямъ на то важное значеніе, какое имѣетъ въ экономической наукѣ вопросъ *производительности* труда, и потому ту пользу, какую можетъ принести всякій, кто займется разслѣдованіемъ или хотя собираніемъ фактическаго матеріала, опредѣляющаго измѣненіе производительности труда и капитала, въ зависимости отъ ихъ увеличенія въ отдѣльныхъ отрасляхъ производства или порядка возрастанія продукта, съ увеличеніемъ расходовъ производства. Камеральные факультеты, устроенные при политехникумахъ, и технологическіе институты, земледѣльческія, лѣсныя и коммерческія школы и академіи, выпускающія ежегодно спеціалистовъ по своей части, могли бы, въ этомъ отношеніи, доставить наукѣ достаточно подготовленныхъ и цѣнныхъ работниковъ.

С.-Петербургъ
28 Февр. 1906.

ГЛАВА I.

Природа денегъ.

Въ числѣ экономическихъ явленій, понять природу коихъ стоило много труда, не послѣднее мѣсто занимаютъ деньги. Появляясь повсемѣстно, сами собой, на извѣстномъ уровнѣ развитія общества, деньги представляли вещь понятную простымъ смертнымъ, но для людей науки здѣсь начинались разнорѣчія, приводившія къ практическимъ выводамъ и мѣрамъ не всегда безразличнымъ по своимъ послѣдствіямъ. И это, можно сказать, продолжается до сихъ поръ. Однако въ настоящее время, послѣ всѣхъ опытовъ европейской экономической практики, мы кажется можемъ на вопросъ, что такое деньги, отвѣтить совершенно опредѣленно.

Деньги — это счетный знакъ, — своего рода бухгалтерская запись. Количество денегъ, находящееся въ вашемъ распоряженіи, служитъ выраженіемъ вашего актива по счету съ обществомъ. Оно доказываетъ, что вами была поставлена, или передана тому же обществу соотвѣтствующая сумма цѣнностей, что и даетъ вамъ право на полученіе, во всякое время, равносильнаго вознагражденія тѣми услугами или продуктами, какими располагаетъ то же общество.

Если бы всѣ вещи, въ которыхъ нуждается человѣкъ, находились, отъ самой природы, въ достаточномъ изобиліи, то никакихъ подобныхъ счетовъ между обществомъ и его отдѣльными членами не существовало бы, а вмѣстѣ съ тѣмъ не существовало бы и самаго понятія цѣнности въ экономическомъ смыслѣ. Но даровыя вещи, если они даже и существуютъ, то, во всякомъ случаѣ, составляютъ рѣдкое

исключеніе; большинство же потребныхъ вещей пріобрѣтается человѣкомъ не иначе, какъ при посредствѣ труда. Трудъ же, въ свою очередь, не дается даромъ. Какъ всякая механическая работа, онъ требуетъ затраты извѣстнаго матеріала на свое содержаніе или въ данномъ случаѣ на питаніе организма. А разъ самые питательные матеріалы не могутъ быть получены безъ затраты соотвѣтствующаго труда, то трудъ и служитъ причиной, по которой вещи не могутъ обращаться въ обществѣ безвозмездно. Составляя продуктъ извѣстной величины работы, онѣ естественно оцѣниваются, сообразно величинѣ такой работы. Трудъ составляетъ, поэтому, тотъ элементъ въ производствѣ, который придаетъ вещамъ значеніе цѣнностей въ смыслѣ экономическомъ, обусловливаетъ мѣновой порядокъ распредѣленія или обращенія продуктовъ въ обществѣ, при которомъ всякая передача какой-либо цѣнности даетъ право на полученіе, взамѣнъ уступленной вещи, какой-либо вещи или услуги равноцѣнной. Удостовѣреніемъ такого права и служатъ деньги.

Цѣнности, обращающіяся въ обществѣ, все, что покупается или продается, составляя предметъ спроса и потребленія, относятся, или къ разряду вещей, или услугъ. Вещи, составляя продуктъ труда, могутъ естественно оцѣниваться для обмѣна, количествомъ труда, расходуемаго на ихъ производство или разсматриваться какъ трудъ прошлый. Что же касается услугъ, то подъ этимъ названіемъ разумѣются различные виды труда въ текущей его формѣ. Поэтому, можно сказать, что на общественномъ рынкѣ не является для обмѣна, другихъ цѣнностей, кромѣ труда въ различныхъ его видахъ. А потому цѣна каждой вещи или цѣнности можетъ быть абсолютно выражена въ единицахъ труда, затрачиваемаго на ея производство. За такую единицу можно принять какую угодно продолжительность труда взрослаго мужского работника и затѣмъ измѣрять цѣнность вещей числами взрослыхъ работниковъ годовыхъ, мѣсячныхъ или дневныхъ, требуемыхъ для производства вещи. Этотъ способъ доставитъ намъ прямо все, что нужно

для взаимнаго обмѣна вещей. Ибо, если четверть ржи требуетъ или будетъ оцѣнена въ 1/10 трудовой единицы, а штука сукна въ одну трудовую единицу, то само собою понятно, что за одну штуку сукна слѣдуетъ платить 10 четвертей ржи. Но отсюда точно также слѣдуетъ, что если одна четверть ржи стоитъ 1/10 трудовыхъ единицъ, то одна трудовая единица равноцѣнна 10 четвертямъ ржи, или цѣна труда можетъ быть, въ свою очередь, выражена продуктомъ. Одно неизбѣжно слѣдуетъ изъ другого. Если цѣна товара можетъ быть выражена въ единицахъ труда, то и обратно, цѣна труда, какъ и всякаго другого товара, можетъ быть выражена товаромъ, взятымъ за единицу.

На самомъ дѣлѣ, въ практической жизни, это такъ и происходитъ. Цѣна вещей опредѣляется не количествомъ рабочихъ часовъ, дней или годовъ, а количествомъ другихъ вещей, на какое обмѣниваются первыя вещи, или точнѣе еще на какой-либо видъ продуктовъ, на который оцѣниваются всѣ остальные и самый трудъ.

Оцѣнка какого-либо продукта въ единицахъ труда не представляетъ, повидимому, особыхъ затрудненій, такъ какъ для этого стоитъ только опредѣлить, сколько трудовыхъ единицъ требуетъ производство даннаго предмета. Тѣмъ не менѣе, на самомъ дѣлѣ, задача вовсе не такъ проста, какъ кажется. Сколько текущихъ рабочихъ рукъ требуетъ производство какого-либо продукта, напримѣръ, пуда пшеницы — опредѣлить не трудно, но этого недостаточно. Текущимъ трудомъ еще не исчерпывается весь расходъ на производство вещи. Кромѣ текущаго труда, въ производствѣ участвуютъ еще два элемента, силы природы и капиталъ, которыми долженъ располагать производитель.

Эти элементы составляютъ продуктъ прошлаго труда и потому не даются даромъ. Производитель, желающій ими воспользоваться, долженъ или пріобрѣсти ихъ на правахъ собственности, или нанять ихъ временно, уплативъ наемную плату за землю и капиталъ, ренту и процентъ. И территорія, на которой живетъ народъ, и капиталъ составляютъ несомнѣнно продуктъ прошлаго народнаго труда. Эта тер-

риторія была, въ свое время, отвоевана населеніемъ ея у звѣрей или другихъ населеній, очищена отъ лѣсовъ, осушена, прорѣзана каналами и дорогами и пр. Противъ трудового же происхожденія всякаго рода орудій или капиталовъ, никто не споритъ. Но понятно, что опредѣлить непосредственно величину такого прошлаго труда, отвѣчающаго производству данной вещи, настолько же трудно, насколько легко опредѣлить въ томъ же случаѣ величину текущаго труда. Однако продукты прошлаго труда должны быть приняты, всетаки, въ разсчетъ для опредѣленія цѣны вещей. Иначе, если принять въ разсчетъ одинъ только текущій трудъ, то окажется, что стоимость той же вещи, положимъ четверти ржи, будетъ различна, смотря по тому, на какой землѣ она произведена — приносящей 3 или 10 или 20 четвертей урожая. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, для той же вещи не можетъ быть, въ то же время, на томъ же рынкѣ, различныхъ цѣнъ. И ихъ дѣйствительно не окажется, если примемъ въ разсчетъ, кромѣ труда текущаго, расходъ, причитающійся за наемъ капитала и силъ природы. Въ такомъ случаѣ только, мы получимъ ту же цѣну для всѣхъ четвертей ржи. При этомъ трудный вопросъ оцѣнки капиталовъ и силъ природы практическая жизнь рѣшаетъ очень просто: опредѣляя ихъ стоимость, не по тому количеству труда, какое дѣйствительно истрачено на ихъ производство когда то, а по тому, какое нужно истратить на пріобрѣтеніе той же земли, и пр. въ настоящее время, принимая за единицу существующую плату за трудъ. Правда, рыночныя цѣны не указываютъ прямо количества труда, коимъ приравниваютъ стоимость какъ земель и капиталовъ, такъ и вообще товаровъ и пр., но онѣ, въ то же время, указываютъ ихъ косвенно, представляя эквивалентныя количества труда. Если десять единицъ товара А обмѣниваются на одну единицу товара Б, то это означаетъ, что одна единица товара Б требуетъ такое количество труда, на которое можно создать 10 единицъ товара А. Иначе оно быть не можетъ. Ибо, если бы владѣлецъ товара Б получилъ за свой товаръ не 10, а 5 или вообще

менѣе чѣмъ 10 единицъ товара А, то онъ предпочелъ бы не производить товара Б, а сталъ бы производить товаръ А, который очевидно оплачивался бы дороже, чѣмъ стоилъ въ производствѣ. Наконецъ, владѣлецъ товара А добровольно заплатитъ 10 единицъ своего товара, ибо, если станетъ самъ производить товаръ Б, то долженъ будетъ истратить тоже количество труда, какое требуется для производства 10 единицъ товара А. Или если станетъ вообще нанимать рабочихъ, то наймется въ десять разъ менѣе рабочихъ, чѣмъ владѣлецъ товара Б. Поэтому достаточно узнать, сколько единицъ труда требуетъ производство одного какого-либо товара, чтобы опредѣлить стоимость всѣхъ остальныхъ въ единицахъ этого товара и, вмѣстѣ съ тѣмъ, и единицахъ труда.

Что касается въ частности капитала, то разсматривая капиталъ, какъ трудъ прошлый, еще Тюненъ старался доказать, что вознагражденіе, а слѣдовательно и производительность его, должна находиться, въ опредѣленномъ отношеніи къ производительности труда текущаго; ибо орудія, замѣняя ручной текущій трудъ, должны обладать тою же по крайней мѣрѣ производительностью. Процентъ, по объясненію Тюнена, и есть факторъ или коэфиціентъ, опредѣляющій величину работы капитала, выраженную въ единицахъ текущей работы. Одинъ работникъ, обращенный въ капиталъ, работаетъ при $\%=5$ какъ $^5/_{100}$ текущихъ работниковъ.

Свои соображенія по этому предмету Тюненъ поясняетъ слѣдующимъ примѣромъ: положимъ, что для удобной вырѣзки торфа требуется въ годъ 1 человѣкъ, выкачивающій воду. Если устроить водосточный каналъ, то такая работа станетъ излишней. Капиталъ, употребленный на устройство канала, будетъ слѣдовательно исполнять работу, исполнявшуюся прежде однимъ работникомъ. Если устройство канала обошлось въ 20 годовыхъ работниковъ, то 20 работниковъ, обращенные въ капиталъ, производятъ ту же работу, какъ 1 текущій рабочій, или работа одного работника, обращенная въ капиталъ, или одна единица прошлаго

труда, равняется работѣ $^1/_{20}$ или $^5/_{100}$ текущаго работника. Иными словами, работа, обращенная въ капиталъ, приноситъ 5%. Съ перваго взгляда можетъ показаться страннымъ говорить о работѣ капитала, какъ труда умершаго. Но во первыхъ этотъ трудъ не умеръ, какъ думаютъ нѣкоторые, а продолжаетъ жить именно въ тѣхъ орудіяхъ, томъ капиталѣ, который онъ создалъ. Если же утверждать, что орудія, сами собой, не могутъ ничего создать, то не можетъ самъ по себѣ создать ничего и трудъ. Какъ трудъ, такъ и орудія работаютъ и создаютъ, только въ связи съ силами природы и благодаря ихъ содѣйствію. Оцѣнивая производительность труда особо отъ другихъ факторовъ производствъ, не разумѣютъ вовсе, чтобы трудъ работника при этомъ обходился вовсе безъ всякаго участія силъ природы. Разумѣется только, что онъ пользуется такими силами природы, которыя даются даромъ и пріобрѣтеніе которыхъ не требуетъ особаго расхода. Это, напримѣръ, свободныя земли на окраинѣ, которыя могутъ быть заняты подъ обработку всякимъ желающимъ, или земли, какія отводятся правительствами поселенцамъ даромъ. Въ началѣ исторической жизни народовъ, при маломъ заселеніи, такія земли всегда находятся въ изобиліи и становятся рѣже, по мѣрѣ его роста. Иначе и нельзя понимать вышеприведенныхъ выраженій, ибо въ счетъ расхода на производство можетъ входить только такая земля, которой нельзя получить даромъ.

Теперь ясно, что опредѣлить и величину производительности труда текущаго вовсе не трудно. Это величина продукта, которую можетъ доставить единица труда на послѣднихъ даровыхъ земляхъ. Замѣтимъ, что она должна быть равна производительности послѣдняго поставленнаго работника во всѣхъ хозяйствахъ, ибо есть выгода увеличивать число работниковъ на той же землѣ до тѣхъ поръ, пока выработка послѣдняго изъ нихъ не сравняется съ выработкой, которую онъ могъ бы доставить на новой свободной землѣ. Рабочій, который захотѣлъ бы предпочесть заняться собственнымъ хозяйствомъ на новой даро-

вой землѣ, долженъ имѣть въ виду, что своей выработкой онъ воспользуется только не ранѣе года по окончаніи жатвы. До того же долженъ будетъ содержать себя на собственныя средства. Зато въ послѣднемъ случаѣ онъ воспользуется всей своей выработкой, которая вообще будетъ состоять изъ двухъ частей, части необходимой для покрытія расхода на содержаніе рабочаго во время производства, и нѣкотораго излишка, который можетъ разсматриваться какъ процентъ, получаемый рабочимъ на капиталъ, затраченный имъ на свое содержаніе. По этому же, если такой капиталъ будетъ затрачиваться не самимъ рабочимъ, а предпринимателемъ, который будетъ снабжать работника рабочей платой во время производства, то и означенный излишекъ долженъ будетъ получить уже не рабочій, а предприниматель. Каково бы ни было употребленіе капитала— тратится ли онъ на наемъ текущаго рабочаго для производства предмета потребленія или для производства новаго капитала, орудія, машины и т. д., доходъ имъ приносимый капиталу долженъ быть тотъ же, иначе капиталистъ предпочтетъ направить свой капиталъ на такое производство, которое даетъ большій доходъ. Величину дохода съ капитала практическая жизнь опредѣляетъ прямо размѣромъ текущаго % на капиталъ. Поэтому текущій процентъ опредѣляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и то превышеніе выработки рабочаго на свободныхъ земляхъ надъ его содержаніемъ, который, смотря по способу производства, можетъ достаться то капиталисту - предпринимателю, то самому рабочему. Зная это, мы по текущему проценту легко можемъ опредѣлить производительность текущаго рабочаго.

Она очевидна $a(1+z)$, гдѣ a расходъ на содержаніе рабочаго, а z процентъ.

Тотъ же процентъ долженъ приносить и капиталъ, затраченный на пріобрѣтеніе земли. Поэтому % опредѣляетъ капитальную стоимость или цѣну земли. Въ дѣйствительности %, приносимый землей, вездѣ нѣсколько ниже текущаго % на капиталъ. Но зато земля, сама по себѣ, имѣетъ свойство расти въ цѣнѣ, чѣмъ и возмѣщаетъ это различіе.

Всякій фабрикантъ и ремесленникъ знаетъ, какой онъ долженъ затратить капиталъ въ видѣ машинъ, орудій сырого матеріала, сколько нанять рабочихъ и т. д.: для производства извѣстнаго количества продукта; а вмѣстѣ съ тѣмъ въ состояніи опредѣлить и цѣну, за которую онъ можетъ продать продуктъ.

При нормальномъ хозяйствѣ цѣна, выведенная на этихъ основаніяхъ изъ стоимости производства, должна оказаться равной цѣнѣ рыночной. Если этого не оказывается, то это означаетъ неправильную постановку производства, или несоотвѣтствіе предложенія со спросомъ, или избытокъ предложенія, вслѣдствіе чего рыночная цѣна ниже нормальной, или обратно—недостатокъ предложенія,— почему рыночная цѣна выше нормальной. На практикѣ все это конечно можетъ быть; но, конечно, какъ отклоненіе отъ правильнаго положенія производства, къ которому оно всегда стремится возвратиться и для котораго рыночная цѣна равна стоимости производства.

Мы теперь узнали, на какомъ основаніи и изъ какихъ составныхъ частей-элементовъ слагается цѣна продуктовъ. Эти элементы соотвѣтствуютъ основнымъ элементамъ производства: труду текущему и прошлому, то есть, капиталу и землѣ или силамъ природы. Послѣдніе два элемента — земля и вещественный капиталъ (орудія, машины и пр.) — могутъ быть разсматриваемы какъ готовыя вещи или продукты труда. Поэтому, если трудъ вообще имѣетъ какую нибудь цѣну, то должна имѣть ее и земля и капиталъ, по скольку они составляютъ продукты труда. И если продукты вообще или вещи, обращающіяся въ обществѣ, не даются даромъ, а только обмѣниваются на контрвалюту, то и земля и капиталъ точно также не могутъ обращаться безвозмездно и должны неизбѣжно входить опредѣленной валютой въ составъ цѣны вещей, производимыхъ при ихъ участіи. При такомъ только условіи повторимъ, становится возможнымъ вмѣстѣ съ тѣмъ и самый обмѣнъ, ибо только черезъ включеніе въ стоимость производства расхода на ренту и капиталъ получается для даннаго вре-

мени одна цѣна для того же продукта. Устраните изъ цѣны эти элементы, сохраняя только текущій трудъ, и вы получите для четверти ржи крайнее разнообразіе стоимости производства или цѣны, смотря на землѣ какого качества и на какомъ разстояніи отъ рынка она произведена. Рента нивеллируетъ всѣ различія въ положеніи производителей и дѣлаетъ то, что продукты обходятся имъ одинаково, ибо, если лучшая земля даетъ большее число четвертей, то зато и пользованіе этой землей стоитъ дороже. На рынкѣ же, въ данный моментъ, не можетъ существовать двухъ цѣнъ на тотъ же продуктъ. Иначе немыслимъ никакой правильный обмѣнъ.

Насъ всегда учили, что первоначальная форма торговли была мѣновая, то есть заключающаяся въ обмѣнѣ другъ на друга дѣйствительныхъ цѣнностей непосредственно. Это дѣйствительно самый простой или элементарный способъ мѣны. Но недостатки его слишкомъ очевидны. Лицо, нуждающееся въ вашемъ товарѣ, можетъ не имѣть тѣхъ товаровъ, которые вы бы согласились взять въ обмѣнъ, но можетъ имѣть другіе товары, которые могутъ быть нужны третьему лицу и у котораго оно можетъ вымѣнить товаръ вамъ нужный. Такъ что, въ концѣ концовъ, мѣна между вами и первымъ лицомъ можетъ состояться, но только посредственно—черезъ третье лицо. Неудобство такого способа заставляло искать между товарами такой, который охотно принимался бы всякимъ. За такіе товары принимались въ различныхъ обществахъ различные предметы: скотъ, соль, цѣнные металлы и пр. Но этимъ дѣло не ограничилось и, очень рано, подобные предметы, имѣвшіе дѣйствительную цѣнность, стали замѣняться въ обращеніи простыми знаками, что и привело къ созданію денегъ.

Итакъ, деньги стали позже простыми знаками, опредѣляющими количество труда, которому приравниваются тѣ или другіе вещи. Однако, знаки, не имѣющіе по своему матеріалу товарной цѣнности, оказались не вполнѣ удобны вслѣдствіе частыхъ злоупотребленій, почему, въ настоящее время, принято за правило, извѣстную часть денежнаго обра-

щенія, держать въ монетѣ, имѣющей соотвѣтствующую цѣнность по своему матеріалу. Это однако не уничтожаетъ указаннаго выше настоящаго значенія денегъ, которыя, по своей природѣ, остаются всетаки знаками, представляющими извѣстное количество труда. Что же касается количествъ труда, которыя заносятся въ нашъ кредитъ, при посредствѣ денежныхъ знаковъ, то это зависитъ отъ стоимости производства вещей, о которыхъ идетъ рѣчь, въ разсчетъ коей входитъ стоимость всѣхъ трехъ элементовъ производства— труда, капитала и силъ природы. Мы оговорили, что благодаря включенію въ разсчетъ послѣднихъ двухъ величинъ, цѣна отдѣльныхъ единицъ товара только и приводится къ одному уровню. Отсюда уже слѣдуетъ, что товаръ продается отдѣльными производителями, не по стоимости его производства каждому изъ нихъ, а по стоимости производства самой дорогой изъ проданныхъ единицъ, покрывающей затраты производителя, находящагося въ худшихъ условіяхъ. Это и утверждалъ еще въ свое время Тюненъ. Однако, въ недавнее время въ экономической литературѣ, въ средѣ повидимому сторонниковъ трудовой теоріи цѣнности, были высказаны воззрѣнія, успѣхъ которыхъ можно только объяснить сбивчивостью и неясностью представленій большинства общества въ отношеніи настоящаго предмета. Мы должны поэтому остановиться подробнѣе на вопросѣ о порядкѣ опредѣленія цѣнъ, для того, чтобы устранить, оказавшіяся недоразумѣнія.

ГЛАВА II.

Различныя теоріи цѣнности.

Теорія цѣнности, которую мы изложили, была дана классической школой политической экономіи и ея главнѣйшими представителями Адамомъ Смитомъ, Рикардо и Тюненомъ. Она подверглась однако за послѣднее время возраженіямъ съ различныхъ сторонъ. Наиболѣе шуму надѣлали размышленія на эту тему извѣстнаго Карла Маркса. Придерживаясь трудовой теоріи онъ утверждалъ, что въ общепринятомъ видѣ, она не отвѣчаетъ существующему порядку и не выдерживаетъ критики, какъ и самый порядокъ. Общепринятая теорія признаетъ: какъ это есть на самомъ дѣлѣ, что рыночная цѣна продуктовъ должна опредѣляться стоимостью производства трехъ элементовъ: труда текущаго, капитала и силъ природы. По теоріи Маркса, она должна опредѣляться размѣромъ одного текущаго труда или размѣромъ затратъ только на одну рабочую плату. Въ цѣнность пряжи напримѣръ, по его мнѣнію, не должны входить ни стоимость хлопка, ни машинъ, ни веретенъ, а только то, что тратится на наемъ прядильщиковъ. Веретена, машины, словомъ все это—продукты прошлаго труда, который уже былъ оплаченъ въ свое время, говоритъ онъ, и потому не могутъ подлежать новой оплатѣ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, ткацкій фабрикантъ не имѣетъ основанія разсчитывать на какую нибудь прибыль. Такой теоріи конечно нельзя отказать въ извѣстной послѣдовательности, но она напоминаетъ скорѣе послѣдовательность сумасшедшихъ, у которыхъ ложно отправное положеніе, а потому нелѣпы, хоть и послѣдовательны, всѣ остальные выводы.

Такъ цѣна Маркса не только никогда не существовала, но и едва-ли вообще возможна. Почему онъ могъ къ ней придти, это станетъ вполнѣ понятно, если обратиться къ взглядамъ Маркса относительно порядка, которымъ опредѣляются рыночныя цѣны въ настоящее время, на самомъ дѣлѣ. Ложность этого взгляда бросается въ глаза сама собою. Рыночная цѣна товаровъ утверждаетъ Марксъ *опредѣляется по средней изъ стоимостей производства отдѣльныхъ единицъ того же товара* и это то отправное положеніе производитъ всю путаницу. Читатель можетъ уже видитъ, что по Марксу половина производителей и фабрикантовъ постоянно работаетъ себѣ въ убытокъ. Простому смертному это трудно понять, но для Марксистовъ нѣтъ ничего непонятнаго. По ихъ мнѣнію, безкорыстіе и альтруизмъ капиталистовъ не имѣютъ границъ.

И откуда у фабрикантовъ берутся только средства для того, чтобы выдерживать такіе постоянные убытки? На дѣлѣ капиталисты вовсе не такъ безкорыстны и рыночная цѣна опредѣляется вовсе не такъ, какъ думаетъ Марксъ. На дѣлѣ никто изъ производителей не желаетъ работать себѣ въ убытокъ. Послѣдній изъ нихъ желаетъ продать свой товаръ не дешевле того, что онъ стоитъ ему самому и потому цѣна товара, очевидно, должна опредѣляться по стоимости производства послѣдней изъ находящихъ помѣщеніе единицъ товара, т. е. принадлежащей производителю, которому она обошлась всего дороже. Въ противномъ случаѣ, т. е. если бы, какъ думаетъ Марксъ, цѣна опредѣлялась по средней стоимости производства, на каждыхъ пять продавцовъ приходилось бы два разоряющіеся, одинъ работающій въ ничью и только два получающіе прибыль. На самомъ дѣлѣ никто работать себѣ въ убытокъ не станетъ и потому цѣна должна покрывать расходы послѣдняго изъ производителей. При такой рыночной цѣнѣ всѣ производители, находящіеся въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ послѣдній, получатъ извѣстную прибыль, величина которой будетъ различна, смотря по разстоянію отъ рынка и выгодности прочихъ условій. Такимъ то образомъ является тотъ источникъ, изъ котораго образуется процентъ на капиталъ и

рента. При средней цѣнѣ Маркса, такого источника не образуется. Прибыли однихъ могутъ только покрывать убытки другихъ.

Объ эти величины окажутся равными и потому средняя цѣна даетъ возможность изъ общей выручки выдать каждому только то, что онъ истратилъ, но исполнить это можно на самомъ дѣлѣ только при коммунистическомъ хозяйствѣ, при мѣновомъ же хозяйствѣ или порядкѣ распредѣленія продукта и, при средней цѣнѣ, одни всегда получатъ болѣе, чѣмъ истратили, другіе—менѣе. Такимъ образомъ средняя цѣна Маркса ни какого практическаго значенія не имѣетъ. Возвратъ каждому того, что онъ затратилъ, возможенъ только развѣ административнымъ путемъ при коммунистическомъ хозяйствѣ, при мѣновомъ же порядкѣ распредѣленія продукта, на томъ же рынкѣ, въ тоже время, на тотъ же товаръ, не можетъ быть двухъ цѣнъ, а потому излишки выручекъ надъ дѣйствительными расходами, всегда будутъ поступать къ болѣе счастливымъ производителямъ. Стоимость производства этой единицы, и будетъ той рыночной цѣной, по которой будетъ проданъ весь продуктъ. Теперь понятно и почему, можетъ быть, Марксу понадобилась его пресловутая средняя цѣна. При ней дѣйствительно нѣтъ мѣста ни рентѣ ни прибыли, но только при коммунистическомъ порядкѣ. Пока же будетъ существовать обмѣнъ, до тѣхъ поръ прибыли будутъ направляться въ болѣе счастливыя руки и въ нихъ накопляться капиталы. Таковъ неумолимый законъ обмѣна и рынка. Само собой разумѣется, что вышеопредѣленная цѣна еще колеблется, до извѣстной степени, подъ вліяніемъ спроса и предложенія.

Поэтому мы бы поняли, если бы Марксъ говорилъ о своей средней цѣнѣ, какъ о вещи желательной, отвѣчающей его соціалистическимъ пожеланіямъ. Но нѣтъ, онъ говоритъ о средней цѣнѣ, какъ о нынѣ существующей, рыночной цѣнѣ. Вся масса товаровъ продается, говоритъ онъ, по нѣкоторой средней цѣнѣ, и потому недоумѣваетъ, откуда берутся слѣдующія двѣ оплаты, рента и % на капиталъ и заключаетъ, что они объясняются

только произвольнымъ и чрезмѣрнымъ удлиненіемъ капиталистомъ предпринимателемъ рабочаго дня. Однако, если бы въ этомъ только была вся причина, то съ ней было бы легче справиться, но въ томъ то и дѣло, что сколько ни сокращай рабочій день, этимъ нельзя уничтожить разности разстояній различныхъ десятинъ отъ рынка и пр., а слѣдовательно и ренты.

Другая теорія была почти одновременно предложена Дживонсомъ и Вальра. По этой теоріи мѣрой цѣнности должна служить степень требовательности вещи или ея рѣдкость не въ абсолютномъ смыслѣ, а въ отношеніи ея полезности. Это пожалуй тоже, что теорія Ж. Б. Сэ, но только болѣе осмысленная.

Обозначимъ, говоритъ Вальра, какое-либо количество товара черезъ p. Не всѣ его единицы одинаково для насъ полезны или нужны. Слѣдовательно, цѣнность ихъ для насъ понижается съ ихъ количествомъ, или предложеніемъ. При извѣстной величинѣ p, мы получимъ то количество товара, которое насъ вполнѣ насытитъ и мы не потребуемъ его болѣе даже даромъ. Поэтому, каждой части товара будетъ отвѣчать своя степень необходимости и каждая часть товара будетъ имѣть для насъ различную цѣнность. Мы изобразимъ ее черезъ $f(p)$. Если полезность единицы товара $f(p)$, то полезность количества товара dp будетъ:

$$f(p)\ dp,$$

а полезность количества товара p будетъ

$$\int_0^p f(p)\ dp.$$

На томъ же основаніи полезность p, единицъ другого товара выразится черезъ

$$\int_0^{p^1} \phi\,(p^1)dp$$

Пусть p и p^1 количества товаровъ, которыми обладаютъ два индивидуума. Первый можетъ потребить или все коли-

чество своего товара, или только часть, а часть $кx$ обмѣнять, по рыночной цѣнѣ x на $к$ единицъ другого товара. Удовлетвореніе его въ первомъ случаѣ выразится черезъ

$$\int_0^p f(p)\,dp.$$

Во второмъ черезъ

$$\int_0^{p-кx} f(p)dp + \int_0^{к} \varphi(p^1)\,dp^1.$$

или суммой этихъ интегралов.

Эта величина будетъ различна, смотря по количеству $к$, которое получитъ продавецъ взамѣнъ части $кx$ своего товара. Поэтому, онъ естественно остановится на такой величинѣ $к$, при которой сумма этихъ интегралов наибольшая. Для этого имѣемъ условіе

$$\varphi(к) = x f(p—кx) \text{ или цѣна } x = \frac{\varphi(к)}{f(x—кx)}$$

Слѣдовательно продавецъ получитъ наибольшее удовлетвореніе, если отдастъ количество своего товара $кx$ за количество $к$ другого товара, по цѣнѣ, которая какъ отвѣчающая интересамъ обоихъ производителей и должна совпадать съ цѣной рынка, устанавливаемой добровольнымъ соглашеніемъ покупателя и продавца. Къ тому же результату приходитъ, независимо отъ Вальра, и Дживонсъ. Дѣйствительно, если послѣднія единицы товара менѣе нужны производителю, чѣмъ первыя, то ему будетъ выгоднѣе ихъ обмѣнять на первыя того товара, котораго у него нѣтъ.

Но насколько ясно и точно размѣръ цѣны отдѣльныхъ товаровъ опредѣляется стоимостью производства, настолько неопредѣленнымъ и шаткимъ представляется критеріумъ полезности предлагаемый Вальра и Дживонсомъ. Никто не возмется сказать, какія количества отдѣльныхъ товаровъ должны считаться на этомъ основаніи эквивалентными уже потому, что взгляды на полезность вещей очень разнорѣчивы и субъективны.

Поэтому Вальра и Дживонсъ своими опредѣленіями цѣнъ собственно ничего не опредѣляютъ, а отсылаютъ насъ за настоящей цѣной къ рынку. Но, кромѣ того, ихъ критеріумъ не вѣренъ. Вода, напримѣръ, очень нужная и полезная вещь. Отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы даже ея первыя единицы стоили дороже менѣе полезныхъ, но требующихъ большаго труда вещей. Доказывая, же что рыночная цѣна есть наиболѣе выгодная для продавца и покупателя Вальра и Дживонсъ оказываютъ серьезную услугу трудовой теоріи, т. к. въ такомъ случаѣ цѣна, опредѣляемая по стоимости производства самой дорогой изъ проданныхъ единицъ, должна считаться также наиболѣе выгодной для обѣихъ сторонъ. Поэтому, пока рѣчь идетъ о продуктахъ матеріальнаго производства, до тѣхъ поръ трудовая теорія въ изложенной выше формѣ представляется наиболѣе вѣрной, но такъ какъ человѣкъ есть существо не только матеріальное, но и психическое, то въ его опредѣленіяхъ играютъ роль не одни разсчеты матеріальные. Существуетъ цѣлая категорія предметовъ, въ стоимости производства которыхъ матеріальный или физическій трудъ играетъ второстепенную роль и въ оцѣнкѣ которыхъ онъ имѣетъ второстепенное значеніе. Таковы произведенія художественныя, научныя, и вообще услуги, въ которыхъ играетъ роль трудъ психическій. Конечно, можно сказать, что въ стоимость картины входитъ цѣна холста, красокъ и пр., но стоимость подобныхъ вещей играетъ второстепенную роль въ цѣнѣ такихъ произведеній; точно также мало цѣнится и физическій трудъ на нихъ затраченный. Главнымъ же образомъ въ нихъ цѣнится и оплачивается нѣчто другое, именно психическій трудъ и его продуктъ. Подобнымъ же образомъ цѣнятся всѣ услуги, въ которыя входитъ психическій трудъ. Наконецъ, на томъ же основаніи, даже трудъ выученнаго рабочаго цѣнится выше труда поденщика или простого рабочаго.

Такимъ образомъ, если продолжать держаться того мнѣнія, что цѣна продуктовъ опредѣляется стоимостью ихъ производства въ единицахъ труда, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, нужно признать, что мы имѣемъ дѣло не съ одной, а по край-

ней мѣрѣ съ двумя неодинаковыми единицами труда. Какъ оцѣнивается первая изъ нихъ, трудъ матерьяльный, это мы еще можемъ сказать, но какъ оцѣнивается трудъ психическій это составляетъ пока вопросъ. Для заурядныхъ психическихъ работниковъ существуетъ и на рынкѣ однообразная цѣна, подобно рабочей платѣ вообще. Но сколько нибудь возвышающіеся надъ общимъ уровнемъ работники, какъ административные, такъ и литературные и пр. оплачиваются весьма различно, смотря по достоинству ихъ работы, качеству, важности или отвѣтственности и пр.

Большая стоимость или высшая оплата труда обученнаго рабочаго объясняется большей стоимостью его подготовки или затратами на его образованіе. Эти затраты составляютъ извѣстный капиталъ. Превышекъ его платы, надъ платой простого рабочаго, составляетъ доходъ на этотъ капиталъ. На воспитаніе простого рабочаго этого капитала небыло затрачено и потому, естественно, его плата ниже платы выученному рабочему. Конечно и въ работѣ простого поденщика есть своя доля психическаго труда, но безъ этой доли не существуетъ вообще человѣческаго труда и потому она входитъ уже въ счетъ заурядной рабочей платы обыкновеннаго рабочаго. Покойный Тюненъ сдѣлалъ опытъ опредѣлить размѣръ нормальной рабочей платы раціональнымъ путемъ. За такую онъ считалъ плату какую долженъ желать самъ рабочій имѣя въ виду платить ее ставъ предпринимателемъ, благодаря сбереженіямъ, которыя скопитъ отъ излишка своей платы надъ своимъ содержаніемъ. Онъ нашелъ, что эта плата есть средняя пропорціональная между общей выработкой рабочаго и его содержаніемъ, или, если p выработка, a содержаніе рабочаго, y превышекъ рабочей платы надъ содержаніемъ, то рабочая плата должна быть

$$a+y=\sqrt{ap}$$

Его всю жизнь безпокоила мысль, почему дѣйствительная рабочая плата не равна раціональной и отвѣтъ нашелся въ посмертномъ изданіи его трудовъ. Здѣсь приведенъ разсчетъ, показывающій, что если включить расходъ

на образованіе рабочаго, то рабочая плата имъ нынѣ получаемая увеличивается до нормальной. Вѣрно или нѣтъ такое разсужденіе, но въ немъ предложенъ извѣстный способъ опредѣленія стоимости психическаго труда въ единицахъ труда физическаго, ибо если рабочая плата равна

$$\sqrt{ap}$$

то означенное отношеніе равно:

$$\frac{\sqrt{ap}-a}{a} = \sqrt{\frac{p}{a}} - 1$$

Не знаю, почему эти разсужденія упорно обмалчиваются политико-экономами или, если объ нихъ и упоминается, то только вскользь. Между тѣмъ, если даже означенное разсужденіе считать допускающимъ возраженіе въ отношеніи его примѣненія къ рабочей платѣ, то оно безспорно вѣрно по отношенію ко всему обществу, какъ цѣлому. Сбереженія, какія должно дѣлать общество въ собственныхъ интересахъ, должны быть таковы, чтобы доходъ отъ нихъ былъ наибольшій. Для національнаго благосостоянія можетъ лучше, чтобы сбереженія производилъ самъ рабочій и они принадлежали ему, но для общей суммы національнаго дохода,—это безразлично, ибо математическій разсчетъ остается въ томъ и другомъ случаѣ одинъ и тотъ же. Такъ какъ въ настоящее время означенныя сбереженія достаются капиталистамъ, то тотъ же разсчетъ показываетъ, что изъ общей выработки работника должна капиталистомъ сберегаться на каждомъ работникѣ сумма $y = \sqrt{ap} - a$ и слѣдовательно тратиться на содержаніе психическаго труда, отвѣчающаго наличному производству, та же сумма, умноженная на число работниковъ.

Этотъ трудъ оплачивается и въ настоящее время капиталистами и рабочими въ видѣ налоговъ, поступающихъ на содержаніе администраціи, судовъ, войска, духовенства, учебныхъ учрежденій, въ видѣ платъ докторамъ, художникамъ и вообще лицамъ либеральныхъ профессій. Да онъ испоконъ вѣковъ цѣнился, черезъ всю исторію народовъ, выше труда чисто матеріальнаго. Почему же тогда первые государства были теократическія, а господство надъ дру-

гими сосредоточилось въ рукахъ оружейниковъ, выучившихся ранѣе другихъ плавить и ковать металлы и т. д.

Мы видимъ, что цѣнность представляетъ вещь болѣе сложную, чѣмъ думаютъ, что въ цѣну вещей входятъ два вида труда и каждый цѣнится различно. Они оба оплачиваются покупателемъ. Но Марксъ и его присные видятъ только одинъ физическій трудъ и не видятъ другого. Для производства мало прядильщика, нуженъ и техникъ, и распорядитель, и полицейскій, и докторъ, и судья и пр. Нельзя же отрицать того, что всѣ условія современной культуры способствуютъ улучшенію матеріальнаго и нравственнаго уровня пролетарія, что по мѣрѣ увеличенія его образованія и развитія въ немъ политическаго самосознанія, должна увеличиваться цѣнность его труда и повышаться рабочая плата. Сбереженія поступающія нынѣ въ руки капиталистовъ, будутъ мало по малу переходить въ руки рабочихъ, и послѣдніе, благодаря этому, будутъ сами становиться капиталистами. Я не стану утверждать, чтобы этимъ путемъ могло образоваться то уравненіе состояній, о какомъ мечтаютъ и какое обѣщаютъ рабочему устроить утописты. Его нѣтъ и среди достаточнаго класа въ настоящее время; тѣмъ не менѣе, положеніе даже скромныхъ представителей этого класса достаточно удовлетворительно, въ сравненіи съ положеніемъ простого рабочаго, чтобы ему могъ позавидовать пролетарій. Но, во всякомъ случаѣ, пока практическимъ основаніемъ распредѣленія продукта будетъ оставаться обмѣнъ, до тѣхъ поръ будетъ продолжаться неравенство состояній и возможно лишь относительное уравненіе обезпеченій. Утверждать противное могутъ только политическіе шарлатаны, и жежѣзное неустранимое къ тому основаніе заключается въ требованіи рынка одинаковой цѣны на всѣ единицы товара, между тѣмъ какъ производство ихъ требуетъ не одинаковаго количества труда, вслѣдствіе чего капиталы, въ видѣ превышка выручекъ отъ прихода надъ расходами, будутъ скопляться въ рукахъ производителя, поставленнаго въ болѣе счастливыя условія,

*

Общій выводъ, какой мы должны сдѣлать изъ всего предыдущаго, слѣдующій: трудовая теорія есть очевидно наиболѣе удовлетворительная, но она въ то же время подчиняется закону спроса и предложенія, что равносильно признанію извѣстнаго вѣса и за теоріей Дживонса и Вальра. Въ нѣкоторой степени, обѣ теоріи дополняютъ другъ друга. Онѣ представляютъ только двѣ стороны одного и того же дѣла.

На рынокъ являются два лица, изъ которыхъ каждое играетъ, попеременно, то роль продавца, то роль покупателя. Продавецъ цѣнитъ свой товаръ по стоимости его производства ему самому, покупатель цѣнитъ его какъ Дживонсъ и Вальра, по мѣрѣ надобности товара; соглашеніемъ ихъ и устанавливается цѣна. Если въ то же время оба лица являются и продавцами и покупателями, то соглашеніе ихъ установитъ, какое количество одного товара обмѣнится на данное количество другого. Продавцы объявятъ цѣны, по которымъ можетъ быть проданъ ими товаръ въ случаѣ затребованія такихъ-то и такихъ-то количествъ. Покупатели, соображаясь съ заявленными продавцами цѣнами, укажутъ подходящее имъ количество и этимъ будетъ все кончено: рыночная цѣна будетъ опредѣлена.

ГЛАВА III.

Виды денежныхъ знаковъ.

Антропологія собрала достаточное число фактовъ, указывающихъ, что практическая жизнь очень рано установила за деньгами то значеніе, которое мы старались только что объяснить. Не повторяя здѣсь отдѣльныхъ фактовъ, заимствованныхъ изъ жизни различныхъ первобытныхъ обществъ и народовъ, укажемъ только на общій ихъ характеръ. Счетной единицей и мѣрой богатства служилъ вообще тотъ родъ продукта, который по обстоятельствамъ времени и мѣста имѣлъ наибольшую цѣнность. Такъ, въ однихъ обществахъ это былъ скотъ или рабы, въ другихъ—куски желѣза, въ третьихъ—куски матеріи и т. д. Согласно Иліадѣ, первый призъ на бѣгахъ состоялъ изъ жертвеннаго треножника, стоимостью въ двѣнадцать быковъ; второй—составляла рабыня, стоимостью четыре быка. Самое римское слово pecunia отъ слова pecus—скотъ даетъ точное указаніе на значеніе скота какъ денежной единицы. Какой видъ скота служилъ мѣриломъ,—это зависѣло конечно отъ мѣстности: въ травянистыхъ степяхъ это была лошадь, быкъ или овца, въ песчаныхъ—верблюдъ, въ тундрахъ у самоѣдовъ—олень. Подобное же значеніе имѣли и рабы, какъ рабочая сила или предметъ торговли. Въ Африкѣ, гдѣ торговля рабами была болѣе всего распространена до послѣдняго времени, этотъ счетъ сохранился и всего позднѣе. Исландцы ведутъ счетъ на треску. У охотничьихъ народовъ (сѣверо-американцевъ) скандинавовъ и у древнихъ славянъ и волжскихъ болгаръ счетной единицей служили драгоцѣнные мѣха; на Ферерскихъ островахъ такой же единицей служатъ бараньи шкуры.

Гораздо позже, въ болѣе развитыхъ обществахъ, вошли въ употребленіе и стали мѣрой цѣнности благородные металлы—серебро и золото. Имъ предшествовали болѣе низкіе металлы—желѣзо и мѣдь, которые поэтому точно также и ранѣе благородныхъ металловъ стали, мѣстами, мѣрилами цѣнности. Кукъ разсказываетъ объ одномъ начальникѣ племени на Таити, который разбогатѣлъ, отдавая въ наемъ два желѣзныхъ гвоздя. Такое же значеніе имѣетъ желѣзо до сихъ поръ для нѣкоторыхъ племенъ, гдѣ оно составляетъ рѣдкость и, между прочимъ, у гренландцевъ. Желѣзу, для обмѣна, стали придавать различную опредѣленную форму, то форму прутьевъ, то форму подковъ (на устьяхъ Нигера) или копья. Рядомъ съ желѣзомъ ходила мѣдь. Въ древней Мексикѣ ей придавали форму буквы Г. У одного племени антропофаговъ въ употребленіи мѣдь въ видѣ колецъ. Въ Дарфурѣ, въ концѣ прошлаго столѣтія, употребляли кольца изъ олова. Приданіе опредѣленной формы металлу уже было началомъ чеканки. Позднѣе появилось серебро и золото. Въ королевствѣ Ашантіевъ оно еще встрѣчалось въ видѣ песка, въ древней Мексикѣ—въ видѣ песка въ гусиныхъ перьяхъ, въ Абиссиніи—въ видѣ палочекъ. Все это отдѣльные отрывочные факты, точное значеніе которыхъ опредѣлится вполнѣ ясно, если ихъ сопоставить съ тѣмъ, не подлежащимъ, кажется, сомнѣнію фактомъ, что появленіе различныхъ цѣнностей имѣло свою историческую послѣдовательность.

Прежде всего появились такіе продукты, какъ скотъ и рабы; только позже человѣчество узнало мѣдь; еще позже—желѣзо и, наконецъ, благородные металлы. Поэтому употребленіе того или другого продукта, какъ мѣрила цѣнности, составляетъ очевидно принадлежность извѣстной стадіи культуры отдѣльныхъ обществъ. Въ обществѣ скотоводовъ, пока оно не знало употребленія желѣза или мѣди, единственной мѣрой цѣнности могъ быть скотъ. Съ появленіемъ мѣди, послѣдняя стала новой цѣнностью, которая могла стать такимъ же мѣриломъ цѣнности, но еще болѣе удобнымъ. То же случилось съ появленіемъ желѣза и, наконецъ, съ появленіемъ благородныхъ металловъ, которые

оказались еще удобнѣе мѣди и желѣза, такъ какъ были еще компактнѣе и могли приготовляться въ формахъ совершенно опредѣленнаго размѣра и достоинства. Вмѣшательство власти въ это дѣло, ставившей свое клеймо на такихъ цѣнностяхъ, еще болѣе упрочило и обезпечило ихъ однообразіе и обратило ихъ въ монету, какая и существуетъ до настоящаго времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ, между металломъ или монетой и другими продуктами, служившими ранѣе мѣрою цѣнности, долженъ былъ установиться извѣстный паритетъ. Такъ, у исландцевъ, ведущихъ счетъ на рыбу, въ сношеніяхъ съ европейцами, 1 талеръ сталъ приниматься равнымъ 48 рыбамъ. Кочевники опредѣляютъ цѣнность различныхъ монетъ опредѣленнымъ числомъ барановъ и пр. Все это случилось, какъ видите, очень рано. Далѣе этого не пошло монетное обращеніе или усовершенствованіе монеты и до настоящаго времени.

Но столь же рано мы встрѣчаемъ рядомъ съ монетой, имѣющей матеріальную цѣнность, и факты совершенно новаго характера. Оказывается, что монета очевидно истертая или ухудшенная, отъ употребленія или другихъ причинъ, продолжаетъ сохранять свою номинальную цѣнность и обращаться какъ полновѣсная. Но что еще удивительнѣе, въ различныхъ мѣстахъ обращаются, какъ монета, разнообразныя вещи, не имѣющія сами по себѣ никакой матеріальной цѣнности. Изъ нихъ только извѣстнаго вида раковины, употребляющіяся какъ украшенія въ Африкѣ, Индіи, Азіи и Америкѣ, можно сказать, имѣютъ нѣкоторую цѣнность какъ предметъ роскоши, но остальныя не имѣютъ и этого значенія. Такъ, въ Калифорніи монетой служатъ красныя головки дятла, въ Асамѣ—черепа животныхъ, у папуасовъ на Гебридскихъ островахъ—комки обожженой глины, эмаль и стекло. Такія явленія раскрываютъ передъ нами весьма раннее обращеніе на ряду съ монетой, имѣющей матеріальную цѣнность, знаковъ, не имѣющихъ таковой вовсе или просто счетныхъ знаковъ, какими въ наше время служатъ бумажныя деньги и биллонъ или размѣнная монета низкой пробы.

Такимъ образомъ нынѣшняя система денежнаго обращенія давно установилась общественной практикой въ главныхъ ея основаніяхъ и извѣстныхъ намъ историческихъ и антропологическихъ фактовъ было достаточно, чтобы устранить всякое сомнѣніе относительно истиннаго значенія денегъ, какъ орудія обмѣна. Означенные факты прямо указывали, что орудіями обмѣна могутъ служить знаки, не имѣющіе вовсе матеріальной цѣнности; что такіе знаки могутъ замѣнять вполнѣ, такъ называемую, полноцѣнную монету и, потому, такая монета есть въ сущности не болѣе какъ счетный знакъ, равносильный бухгалтерской записи въ кредитъ обладателя монеты. Между тѣмъ до настоящаго времени металлическая монета продолжаетъ не только составлять непремѣнную принадлежность благоустроеннаго денежнаго обращенія, но главную или основную его часть; прочіе же денежные знаки являются только суррогатами, допустимыми лишь въ ограниченномъ количествѣ. Вслѣдствіе этого естественно вкоренилось убѣжденіе, по которому настоящими орудіями обращенія или деньгами могутъ быть только знаки, имѣющіе матеріальную цѣнность сами по себѣ или полноцѣнныя металлическія деньги.

Дѣйствительно, если мы будемъ разсматривать такую монету съ экономической точки зрѣнія, то она будетъ представлять для насъ извѣстную сумму труда, затраченнаго на производство золотого рубля въ буквальномъ смыслѣ слова. Все количество золота, обращающееся въ странѣ, представляетъ собою довольно почтенную сумму такого труда; между тѣмъ, все это количество золота въ сущности оказывается вовсе не нужнымъ для потребленія и служитъ только для перевода остальныхъ потребляемыхъ цѣнностей изъ рукъ въ руки. Поэтому золотая монета представляетъ собою извѣстную сумму труда, затраченную только для производства разсчетовъ по обмѣну дѣйствительно необходимыхъ продуктовъ.

Если обратиться нѣсколько назадъ, то легко увидѣть, что такое рѣшительное обращеніе современныхъ

государствъ къ металлической системѣ произошло послѣ ряда опытовъ съ кредитными знаками во Франціи, Англіи и другихъ государствахъ, разрѣшившихся серьезнымъ разстройствомъ денежнаго обращенія этихъ странъ. Въ то же время можно убѣдиться, что основная причина такого разстройства ни для кого не составляла тайны и заключалась не въ самыхъ бумажныхъ знакахъ, а въ чрезмѣрномъ ихъ выпускѣ или злоупотребленіяхъ ими. Отсюда слѣдовало, что при ограниченіи выпусковъ бумажныхъ знаковъ извѣстными предѣлами, они могутъ замѣнять настоящія деньги, и вся задача состояла лишь въ томъ, чтобы дѣйствительно установить на практикѣ должныя границы для ихъ количества. Но это и оказалось труднѣе всего выполнить, ибо выпускъ бумажныхъ денегъ, разъ его допустить въ принципѣ, представляетъ по своей легкости слишкомъ соблазнительное средство пополнять кассы тѣхъ учрежденій, которыя завѣдываютъ денежнымъ хозяйствомъ; а прежніе опыты естественно подорвали въ публикѣ вѣру въ сдержанность на будущее время тѣхъ же учрежденій въ этомъ отношеніи. При такихъ условіяхъ оставалось, конечно, или ограничиться безусловно одними металлическими полноцѣнными деньгами, или обставить выпускъ бумажныхъ денегъ такими условіями, которыя съ одной стороны поддержали бы довѣріе въ обществѣ къ бумажнымъ знакамъ, съ другой стороны—не лишали бы то же общество дѣйствительныхъ удобствъ и преимуществъ, которыя представляютъ бумажные знаки. Удовлетворить оба эти условія въ одинаковой степени было однако невозможно. И такъ какъ удовлетворить первое было неизбѣжно нужно прежде всего, то оставалось пожертвовать до извѣстной степени вторымъ. Для предупрежденія общественнаго недовѣрія, за основу было принято металлическое обращеніе, а выпускъ бумажныхъ денегъ выдѣлился изъ подъ вѣдѣнія правительственныхъ учрежденій и переданъ въ вѣдѣніе третьяго лица въ юридическомъ смыслѣ,—банковаго учрежденія, которому, въ различныхъ мѣстахъ, было присвоено въ большей или меньшей степени частный характеръ учрежденія акціо-

нернаго. Все это сдѣлано было сперва въ Англіи, потомъ во Франціи, наконецъ, Германіи. На практикѣ такая система оказалась дѣйствительно способной сохранить за денежнымъ обращеніемъ бо́льшую устойчивость, чѣмъ въ тѣхъ мѣстахъ, какъ въ Австріи, гдѣ продолжались выпуски бумажныхъ денегъ самимъ правительствомъ. Но раціональной ее признать далеко нельзя. Во-первыхъ, передача функціи общегосударственной, какъ выпускъ монеты и денежное хозяйство, въ монополію частныхъ обществъ представляется само по себѣ мѣрой вполнѣ феодальной по своему характеру и понятной только для такихъ обществъ, въ которыхъ вообще хозяиномъ является не государство, а прежній феодальный собственникъ или его замѣститель—современный буржуа, то-есть, государство чисто феодальнаго характера, какими и остается большинство государствъ континента, и въ которыхъ частное право становится впереди права публичнаго. Во-вторыхъ, въ основѣ обращенія оставлена металлическая система, составляющая прямую жертву общей выгодѣ—напрасный расходъ, обусловливаемый исключительно недовѣріемъ общества, вызванный рядомъ прошлыхъ злоупотребленій по выпуску денежныхъ знаковъ. Однако устранить до извѣстной степени возможно только первое неудобство, сосредоточивъ выпускную денежную операцію не въ частномъ акціонерномъ учрежденіи, а въ учрежденіи государственномъ или общественномъ, независимомъ отъ административной власти и состоящемъ подъ контролемъ и вѣдѣніемъ учрежденій народнаго представительства. Устранить же необходимость цѣннаго металлическаго обезпеченія денежнаго обращенія, при самостоятельности отдѣльныхъ государствъ и мѣновомъ порядкѣ, невозможно.

ГЛАВА IV.

Количество денежныхъ знаковъ.

Разъ деньги составляютъ орудіе обмѣна, то естественно думать, что между количествомъ денегъ и суммой обмѣновъ должно существовать опредѣленное отношеніе. Иначе, количество денегъ должно опредѣляться количествомъ обмѣновъ. Еслибы каждый знакъ совершалъ всего одну покупку или оборотъ въ теченіе опредѣленнаго времени, то очевидно, что для покупки товаровъ на сумму x рублей потребовалось бы x рублевыхъ знаковъ. На самомъ дѣлѣ тотъ же знакъ и рубль, передаваясь изъ рукъ въ руки, можетъ совершать рядъ покупокъ. Число ихъ будетъ зависѣть отъ скорости обращенія рублеваго знака, которая и измѣряется числомъ совершаемыхъ имъ покупокъ. Вслѣдствіе этого каждый рубль совершаетъ на самомъ дѣлѣ покупокъ не на x рублей, а на vx рублей, гдѣ v число оборотовъ рубля въ теченіе опредѣленной единицы времени—напримѣръ, года.

Обозначимъ сумму всѣхъ покупокъ на наличныя, въ тотъ же срокъ, то есть, въ годъ черезъ M, тогда очевидно и общая сумма денегъ, въ которой нуждается общество для своихъ оборотовъ $J=\frac{M}{v}$ руб. Для опредѣленія нормальнаго количества денежныхъ знаковъ, въ какомъ нуждается страна, нужно знать двѣ величины: M и v. Къ сожалѣнію это вовсе не такъ легко.

Мы должны теперь посвятить наше дальнѣйшее изложеніе изслѣдованію каждой изъ этихъ величинъ въ отдѣльности.

Обращаемся прежде всего къ суммѣ обмѣновъ. Въ этомъ отношеніи насъ касается не вся сумма обмѣновъ, совершающихся въ странѣ; а только одни обмѣны на наличные. Все же, что продается и покупается въ кредитъ, на частные векселя или по счетамъ, не касается денегъ. Но и такимъ ограниченіемъ, задача мало облегчается. Цѣнности, которыми владѣетъ страна и которыя въ ней обращаются, состоятъ изъ предметовъ текущаго производства и потребленія, ежегодно возобновляемыхъ и капиталовъ (недвижимостей— земель, орудій и пр.). Изъ числа ихъ далеко не всѣ и всегда проходятъ черезъ рынокъ. Изъ общей суммы народнаго производста должна быть исключена часть, поступающая для собственнаго потребленія. Эта послѣдняя можетъ быть весьма значительна тамъ, напримѣръ, гдѣ населеніе потребляетъ хлѣбъ или вообще вещи, которыя само производитъ. Но вообще такая часть, по мѣрѣ вздорожанія земель, увеличенія населенія и развитія производства наемными рабочими все болѣе уменьшается.

Наконецъ изъ числа капиталовъ, земель, домовъ, фабричныхъ и другихъ предпріятій продается ежегодно точно также лишь извѣстная часть. Но эта часть, съ развитіемъ паевой, товарищеской или акціонерной формы значительно увеличивается черезъ перепродажу паевъ и акцій. Наконецъ, сюда же слѣдуетъ причислить долговыя обязательства казны или фонды.

Всѣ перечисленные составные предметы наличныхъ продажъ, какъ видимъ, очень подвижны и измѣнчивы по своему количеству и мы напрасно стали бы искать гдѣ либо точекъ опоры для ихъ опредѣленія. Имущественная статистика, отъ которой прежде всего можно было бы требовать цѣнныхъ указаній, находится въ безнадежно печальномъ положеніи. Все, что мы можемъ сказать, это, что всѣ означенныя части возрастаютъ по мѣрѣ развитія капиталистической формы производства. Количество продаваемыхъ услугъ приближается къ общей суммѣ народнаго труда, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и количество продаваемыхъ вещей, къ общей суммѣ народнаго производства. Капиталы, по мѣрѣ

развитія акціонерной формы, становятся все болѣе подвижны, продаваясь по частямъ и т. д. Но опредѣлить величину такихъ продажъ невозможно.

Скорость обращенія денегъ. Еслибы скорость эта была вещью произвольной, то есть, рубль могъ совершать въ теченіе года то число оборотовъ, какое пожелаетъ, то все потребное количество денегъ ограничилось бы однимъ рублемъ. Такой порядокъ невозможенъ, потому во-первыхъ, что покупка и продажа не сосредоточиваются въ одномъ какомъ либо мѣстѣ или рынкѣ, а совершаются на многочисленныхъ рынкахъ, размѣщающихся въ различныхъ пунктахъ государственной территоріи. Передвиженіе денегъ отъ одного рынка къ другому требуетъ извѣстнаго времени, которое будетъ тѣмъ больше, чѣмъ больше разстоянія между рынками и хуже, первобытнѣе пути или средства передвиженія. Вслѣдствіе этого часть денегъ находится постоянно въ пути, не производя никакихъ покупокъ и какъ бы изъята изъ обращенія. Избѣжать такого неудобства нѣтъ никакой возможности при металлическихъ деньгахъ, насколько для ихъ обращенія неизбѣжно требуется пересылка и перевозка самыхъ денегъ. Это неудобство, въ извѣстной степени, ослабляется при развитой системѣ мѣстныхъ банковъ, въ которыхъ скопляются мѣстные свободные денежные запасы, изъ которыхъ могутъ производиться на мѣстномъ рынкѣ платежи за счетъ лицъ иногородныхъ безъ пересылки послѣднимъ денегъ, а только внесеніемъ ихъ въ банкъ своего мѣста.

Разъ металлическія деньги распредѣлились по отдѣльнымъ рынкамъ въ опредѣленныхъ количествахъ, достаточныхъ для мѣстныхъ потребностей, фактическая пересылка денегъ становится уже лишь настолько необходимой, насколько она нужна для пополненія мѣстныхъ банковыхъ кассъ. Но въ гораздо большей степени означенное неудобство устраняется системой бумажныхъ денежныхъ знаковъ. Запасы послѣднихъ могутъ быть заготовлены и развезены въ какомъ нужно количествѣ по мѣстнымъ учрежденіямъ или отдѣленіямъ центральнаго банка, завѣдующаго выпуск-

ной операціей. Изъ этихъ запасовъ мѣстное отдѣленіе можетъ черпать для пополненія своей оборотной кассы сколько нужно для оборотовъ. Если о каждомъ такомъ перечисленіи денегъ въ оборотную кассу изъ запаса, отдѣленіе сообщитъ центральному учрежденію, а послѣднее, переведетъ немедленно ту же сумму изъ своей оборотной кассы или кассыкакого угодно другого отдѣленія въ запасъ, то это все, что нужно для того, чтобы въ то же время къ услугамъ мѣстнаго рынка оказалось достаточное количество денегъ и не увеличилась общая сумма денежнаго обращенія.

Система денежныхъ знаковъ (бумажныхъ денегъ), въ этомъ отношеніи, представляетъ несомнѣнное преимущество передъ деньгами полноцѣнными металлическими. Этотъ способъ примѣняется нашимъ Государственнымъ банкомъ, вслѣдствіе чего пересылка денегъ по почтѣ ограничивается лишь пересылкой болѣе мелкихъ суммъ лицами низшихъ сословій и болѣе крупныхъ въ тѣ мѣста, гдѣ нѣтъ учрежденій центральнаго банка. Общая сумма денегъ, находящихся въ пути, до послѣдней денежной реформы, исчислялась приблизительно въ двадцать пять милліоновъ рублей.

Пересылка переводнаго билета требуетъ вообще менѣе времени, чѣмъ пересылка денегъ. Но выгода, отсюда проистекающая, не столь значительна, какъ отъ переводовъ по телеграфу. Несмотря на то, общая сумма денегъ, которая постоянно лежитъ въ кассахъ банка, вслѣдствіе времени, которое проходитъ между взносомъ денегъ для переводовъ и выплатой ихъ въ мѣстахъ назначенія, оказывается довольно значительной. Она достигала временами до 30 милліоновъ рублей. Если принять приведенныя цифры, то общая сумма, лежащихъ безъ обращенія денегъ, вслѣдствіе ихъ пересылки или перевода платежей, составитъ, всетаки, около 55 милліоновъ рублей при 1 милліардѣ денежныхъ знаковъ или 5,5% общей суммы денежнаго обращенія.

Съ удешевленіемъ платежа за телеграммы, должно, конечно, увеличиться число телеграфныхъ переводовъ въ сравненіи съ переводами по билетамъ и потому уменьшится срокъ пролежанія денегъ до выплаты оныхъ,

а вмѣстѣ съ тѣмъ и общая сумма не выплаченныхъ переводовъ.

Гораздо большая сумма денегъ, чѣмъ лежащая безъ выплаты вслѣдствіе нахожденія въ пути, находится въ частныхъ карманахъ и кассахъ общественныхъ, казенныхъ и банковыхъ.

Извѣстная сумма должна обязательно храниться въ кассахъ какъ банковыхъ и общественныхъ, такъ и частныхъ, для обезпеченія ихъ состоятельности по платежамъ. Но эта сумма, собственно для банковъ, вовсе не такъ велика. Касса нашихъ 40 коммерческихъ банковъ равняется приблизительно 30 съ небольшимъ милліонамъ и въ то же время можно принять тѣ же 30 милліоновъ за приблизительно необходимую кассовую сумму для Государственнаго банка, что въ суммѣ составитъ около 60 милліоновъ. Казначействамъ было предоставлено оставлять у себя на текущій оборотъ до 25 милліоновъ рублей. Въ итогѣ получается 85 милліоновъ рублей. Къ нимъ слѣдуетъ прибавить кассовыя наличности обществъ взаимнаго кредита и городскихъ банковъ. Примемъ всего 100 милліоновъ рублей. И если по почтѣ двигается не болѣе 25 милліоновъ рублей, то все задерживаемое количество денегъ кассами банковъ, казначействами и передвиженіемъ по почтѣ не превышаетъ 125—150 милліоновъ рублей или 15% всего денежнаго обращенія, остальные 85% находятся въ частныхъ рукахъ и значатся въ обращеніи. Изъ нихъ, конечно, только часть совершаетъ дѣйствительные платежи или находится на самомъ дѣлѣ въ обращеніи, большая же часть покоится въ частныхъ карманахъ, ожидая своей очереди.

Но, такъ какъ касса государственнаго банка, обыкновенно, выше указаннаго минимума и достигаетъ временами 150 милл. рублей и болѣе, то сумма остающаяся въ частномъ обращеніи, вѣроятно, не превышаетъ 65% всего количества денегъ. Однако, эта часть настолько велика въ сравненіи съ другими, только что поименованными, что заслуживаетъ особеннаго вниманія. Ближайшая внѣш-

няя причина, ее вызывающая, заключается очевидно въ несовпаданіи денежныхъ поступленій съ расходами. Расходы совершаются по мѣрѣ потребленія или покупки товаровъ. Но потребленіе равносильно производству, то-есть, все, что потребляется покупается и продается, служитъ, съ экономической точки зрѣнія, дальнѣйшему производству и потребляется съ этой цѣлью.

Потребитель и производитель—это для насъ синонимы. Тотъ, кто ничего не производитъ, или не можетъ оказать какихъ-либо услугъ производству, не можетъ имѣть ничего для продажи, не можетъ получать какого-либо дохода. Производитель покупаетъ продукты, нанимаетъ рабочихъ и вообще производитъ расходы послѣдовательно, въ количествѣ, необходимомъ для производства извѣстной опредѣленной суммы товаровъ. Эта сумма можетъ равняться всему годовому потребленію или только его части, послѣ чего произведенная партія поступаетъ на рынокъ. Такъ, земледѣльческое производство создаетъ свой продуктъ въ продолженіе цѣлаго года, прежде чѣмъ онъ поступитъ на рынокъ. Въ другихъ случаяхъ, производство фабричныхъ продуктовъ поступаетъ на рынокъ и создается отдѣльными партіями, по нѣсколько партій въ годъ.

Въ первомъ случаѣ, затраченный капаталъ возвращается одинъ разъ въ годъ, въ остальныхъ—нѣсколько разъ или дѣлаетъ въ первомъ—одинъ оборотъ, въ другихъ—нѣсколько оборотовъ.

Какими партіями будетъ производиться продуктъ и выноситься на рынокъ въ послѣднемъ случаѣ,—это будетъ вполнѣ зависѣть отъ условій производства. Производитель, конечно, остановится на такой величинѣ, при которой единица продукта обойдется ему всего дешевле; послѣ чего размѣръ спроса на данный товаръ опредѣлитъ тотъ срокъ, въ теченіе котораго партія будетъ распродана и производитель получитъ свой капиталъ обратно въ томъ случаѣ, если товаръ потребляется на мѣстѣ производства. Въ противномъ случаѣ этотъ срокъ увеличивается на время, потребное для провозки или доставки товара до рынка потребленія. По-

нятно, что, при такихъ условіяхъ, сроки распродажи нормальныхъ партій различныхъ товаровъ могутъ быть различны и что съ тѣми же сроками должны будутъ сообразоваться сроки производства.

Въ интересахъ производителя, конечно, обернуть денежный капиталъ, имъ затрачиваемый, возможно большее число разъ; но въ томъ случаѣ, если при этомъ не измѣняется стоимость производства товара. На самомъ дѣлѣ—это не такъ. Всего быстрѣе оборачивается капиталъ въ ремесленномъ производствѣ, однако и произведенія его обходятся дороже, вслѣдствіе чего, гдѣ можно, фабричное производство становится тѣмъ выгоднѣе, чѣмъ болѣе увеличивается его размѣръ, по крайней мѣрѣ, до извѣстной степени. До какой,—это зависитъ отъ техническихъ и другихъ условій производства, которые различны для различныхъ товаровъ. А потому, въ дѣйствительности, годовое производство различныхъ товаровъ раздѣляется на различное число категорій. Производство лѣсное требуетъ продолжительнаго сплава лѣса, требуетъ много времени прежде, чѣмъ лѣсъ поступитъ въ употребленіе и продажу. Точно также рыбное, гдѣ недостаточно наловить рыбу, нужно ея еще солить и вялить. Табачное и чайное—находятся въ подобныхъ же условіяхъ и, наконецъ, въ подобныхъ же условіяхъ находится производство всѣхъ вещей, посколько въ него входитъ провозъ, различный для различныхъ разстояній. Пока партія производится, до тѣхъ поръ производитель только тратитъ деньги. Когда она готова, то онъ можетъ или продавать ее самъ по частямъ, или, какъ обыкновенно дѣлается, передавать ее для распродажи посредствующимъ купцамъ, какими являются оптовые или розничные торговцы. Проходитъ ли при этомъ товаръ черезъ руки одного розничнаго торговца или также оптоваго—это для денежнаго обращенія безразлично, ибо подобныя передачи товара совершаются, вообще, въ кредитъ или подъ векселя. Продаетъ товаръ потребителю собственно розничный торговецъ, за наличныя, но деньги эти не поступаютъ къ производителю по мѣрѣ ихъ полученія, а собираются

розничнымъ торговцемъ и уплачиваются производителю только по истеченіи срока векселей и, слѣдовательно, распродажи партій. Производитель долженъ соглашаться на такой порядокъ, ибо, если бы онъ сталъ самъ распродавать товаръ, то не получилъ бы своихъ денегъ ранѣе.

Теперь видимъ, что число оборотовъ рубля въ году находится въ прямой связи со сроками векселей и опредѣляется этими сроками. Сроки эти повсемѣстно различны для нѣкоторыхъ видовъ торговли, но, вообще, въ данной странѣ являются преобладающими векселя извѣстныхъ сроковъ. У насъ, напримѣръ, преобладаютъ векселя шестимѣсячные или полугодовые. Въ мѣстахъ болѣе густо заселенныхъ, гдѣ потребленіе идетъ быстрѣе и гдѣ разстояніе, на которомъ передвигается товаръ, короче, каждый рубль совершаетъ естественно и большее число оборотовъ въ году и сроки короче. Въ Европѣ преобладаютъ векселя трехмѣсячные и даже короче.

Кромѣ производителей, въ предпринимательскомъ смыслѣ, потребителями являются еще такіе участники производства, какъ, напримѣръ, рабочіе и капиталисты и рентьеры, которые, сами не работая, доставляютъ тѣмъ не менѣе необходимыя средства для производства и получаютъ за то вознагражденіе отъ предпринимателей не въ тѣ же сроки, какъ производитель, а въ свои, установленные обычаемъ, иногда болѣе короткіе, сроки. Рабочіе, напримѣръ, разсчитываются часто понедѣльно, помѣсячно и даже поденно; рентьеръ и капиталистъ выговариваютъ себѣ полученіе ренты и % въ извѣстные сроки въ году. На такіе, однако, сроки полученія платежей, когда они не совпадаютъ съ выручкой денегъ отъ продажи продукта, мы должны смотрѣть какъ на авансы. Но такіе авансы ускоряютъ потребленіе и потому возвратъ производителю его затратъ, что само-собою уже отражается на срокѣ векселей. Поэтому, вообще, сроки векселей должны служить болѣе вѣрными указателями числа оборотовъ, совершаемыхъ рублемъ или скорости обращенія денегъ, а преобладающіе сроки векселей приблизительно выражаютъ число такихъ оборотовъ.

Покажемъ, какъ на этомъ основаніи вычисляется число оборотовъ. Если производитель употребляетъ для производства партіи товара, стоимостью a рублей, k мѣсяцевъ, то онъ въ среднемъ тратитъ въ день $\frac{a}{30\ k}$ рублей. Вся сумма и будетъ ему возвращена черезъ $30\ k$ дней; поэтому, трата перваго дня $\frac{a}{30\ k}$ возвратится черезъ $30\ k$ дней; трата второго дня черезъ $29\ k$ дней и т. д. до траты послѣдняго дня, которая возвратится на слѣдующій же день. Отсюда, въ среднемъ, каждый рубль возвратится черезъ

$$\frac{30\ k}{2} = 15\ k \text{ дней}$$

и, слѣдовательно, въ теченіе года каждый рубль совершаетъ:

$$\frac{12.2}{k} = \frac{24}{k} \text{ оборота.}$$

Итакъ, число оборотовъ, $v = \frac{24}{k}$, гдѣ k срокъ векселя въ мѣсяцахъ, который и можетъ выдать производитель поставщику сырья и вообще оборотнаго капитала и, въ свою очередь, принятъ отъ торговца предполагая конечно, что за время производства этой партіи будетъ распродана полностью предъидущая.

Однако, такъ какъ далеко не всегда покупки совершаются на векселя, то и этотъ разсчетъ имѣетъ только относительное значеніе.

Въ суммѣ, слѣдовательно, оба фактора и сумма обмѣновъ и скорость обращенія оказываются величинами неопредѣленными, а вмѣстѣ съ тѣмъ и количество денегъ, въ которыхъ нуждается страна, и мы можемъ искать отвѣта на этотъ вопросъ только въ чисто эмпирическихъ данныхъ.

ГЛАВА V.

Золото и серебро. Постоянство валютъ.

Мы разсмотрѣли теперь оба фактора, опредѣляющіе количество денегъ, необходимыхъ для страны. Тотъ и другой, и сумма обмѣновъ, и скорость обращенія, особенно же первая, оказываются крайне не устойчивыми измѣняющимися; а вмѣстѣ съ тѣмъ очевидно должно бы было также измѣняться и самое количество денегъ, для того, чтобы ихъ покупательная сила или валюта оставались неизмѣнной. Но въ дѣйствительности достичь этого не такъ легко и это становится понятнымъ само собой, если имѣть въ виду, что подъ деньгами мы пока должны разумѣть деньги, матерьяломъ для которыхъ служатъ драгоцѣнные металлы и скажемъ для краткости—золото, стоимость производства котораго, а слѣдовательно цѣна можетъ также измѣниться. Въ этомъ случаѣ деньги являются не только счетнымъ знакомъ, но такимъ же товаромъ, какъ и всѣ остальные, измѣненіе количества которыхъ не зависитъ отъ нашего произвола и цѣна котораго опредѣляется по общимъ основамъ стоимости его производства. Эта стоимость производства измѣняется и становится своеобразною, какъ и стоимость производства другихъ товаровъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ столь же своеобразно измѣняется и цѣна золота съ его количествомъ. Не смотря на то, до послѣдняго времени, цѣну драгоцѣнныхъ металловъ (золота и серебра) было допущено принимать за постоянную или почти постоянную. Спрашивается, какимъ же образомъ при вышеизложенныхъ условіяхъ, золотая единица могла оказываться постоянной или почти постоянной?

За послѣднее столѣтіе, торговые обороты Европы увеличились въ громадной степени. За тоже время увеличилась весьма значительно и скорость обращенія денегъ. Но если бы скорость увеличилась быстрѣе оборотовъ, то мы увидѣли бы общее удешевленіе денегъ и общій подъемъ цѣнъ. Точно также увеличилось и количество золота и, еслибы это увеличеніе шло быстрѣе роста оборотовъ, то также мы бы видѣли общее увеличеніе цѣнъ для всей линіи товаровъ. Ничего подобнаго не наблюдалось; цѣны падали за послѣднее столѣтіе категорически послѣдовательно и тѣмъ все больше, чѣмъ ближе къ концу XIX столѣтія. При томъ они падали неравномѣрно. Для цѣлой серіи пищевыхъ продуктовъ и сырья онѣ не пали вовсе. Очевидно, что здѣсь вліяла не увеличивающаяся скорость обмѣновъ, не приливъ новыхъ количествъ золота. Слѣдовательно за объясненіемъ слѣдуетъ возвратиться къ первому фактору,—суммѣ обмѣновъ.

Сумма обмѣновъ могла увеличиться отъ двухъ причинъ: во-первыхъ, значительно увеличилась доля народнаго производства, выносимаго на рынокъ и уменьшилась часть, потребляемая самими производителями. Эта причина могла бы вызвать однако только вздорожаніе золотой единицы и слѣдовательно общее паденіе цѣнъ при недостаточномъ производствѣ золота. Во-вторыхъ—и это главное—сумма обмѣновъ могла увеличиться на счетъ увеличенія суммы производства и его удешевленія.

Дѣйствительно, въ теченіи XIX вѣка произошло значительное удешевленіе для всего ряда производствъ, относящагося къ обрабатывающей промышленности и не произошло для мяса и пищевыхъ продуктовъ, что и отразилось съ одной стороны на упадкѣ цѣнъ на продукты первой категоріи и устойчивости ихъ для другой.

Если бы за тоже время количество золота не увеличивалось, то увеличеніе производства также привело бы къ паденію цѣнъ, но только общему. Но, вслѣдствіе того, что количество золота также несомнѣнно возросло за тоже время; а паденіе цѣнъ оказалось только частное, для

извѣстной серіи продуктовъ, то это и доказываетъ, что увеличеніе количества золота было не на столько сильно, чтобы вызвать паденіе цѣнъ на всѣ вообще продукты, а только для того, чтобы сохранить за золотой единицей ея устойчивость. Цѣны падали на тѣ продукты, тоже количество которыхъ представляло меньшее количество труда, чѣмъ прежде и это количество обмѣнивалось на соотвѣтственное количеству труда, количество золота. Такимъ образомъ, изложенные факты приводятъ дѣйствительно къ тому заключенію, что цѣна золота оставалась за послѣднее время постоянной.

Какъ же согласить это съ естественной измѣняемостью стоимости производства? Прежде всего слѣдуетъ тутъ же оговорить, что означенное постоянство не представляетъ ничего абсолютнаго, а должно быть разсматриваемо только какъ частный случай. Но, въ тоже время, существуетъ рядъ условій, способствующихъ поддержанію постоянства валюты золота, по крайней мѣрѣ, въ извѣстныхъ предѣлахъ.

Во-первыхъ, золото представляетъ собой продуктъ не уничтожающійся и потому сумма его зависитъ только отъ ежегодныхъ придатковъ, доставляемыхъ розсыпями; тогда какъ такое сырье, какъ напримѣръ хлѣбъ, долженъ возобновляться ежегодно полностью и слѣдовательно его количество, выносимое на рынокъ, зависитъ всецѣло отъ случайности урожая. Во-вторыхъ, оно относится къ числу ископаемыхъ, разработка которыхъ зависитъ отъ неожиданныхъ счастливыхъ случайностей. Такой счастливой случайностью въ XIX вѣкѣ были неожиданные пріиски калифорнскаго золота въ половинѣ столѣтія и открытіе африканскихъ мѣсторожденій въ концѣ столѣтія. Наконецъ въ то время, какъ количество продукта возрастаетъ на извѣстную величину, количество денегъ можетъ возрастать только на извѣстную часть ея и тѣмъ меньшую, чѣмъ больше скорость обращенія денегъ. Такимъ образомъ рынокъ въ значительной степени обезпечивается отъ недостатка золота. Однако, вышеуказанные счастливые сюрпризы не могутъ повторяться безъ конца и потому золото

и производство его должно будетъ въ концѣ концовъ дорожать, а вмѣстѣ съ этимъ повышаться и его валюта.

Конечно, случайныя приливы золота, какія происходятъ напримѣръ отъ открытія новыхъ розсыпей, способны произвести пониженіе цѣны золота. Но вліяніе избытковъ золота на рынкѣ обладаетъ также своего рода коррективомъ. Естественнымъ регуляторомъ валюты здѣсь, въ этомъ отношеніи, служитъ спекуляція. Когда приливаютъ на рынокъ деньги, то онѣ и вызываютъ увеличеніе предпріятій и производствъ. Послѣднее увеличиваетъ предложеніе товара и удешевляетъ цѣны, которыя иначе бы возросли. Но увеличеніе производства возможно только до извѣстной степени и потому этотъ корректив тоже ограниченъ. Если, несмотря на то, деньги продолжаютъ приливать, то являются или предпріятія убыточныя или дутыя, или наступаетъ перепродажа уже существующихъ цѣнностей, или спекуляція, что уже явно указываетъ на паденіе цѣнъ денегъ и начинающуюся переоцѣнку старыхъ цѣнностей.

Всѣ означенныя причины способствуютъ, въ общемъ, поддержанію постоянства валюты денегъ и этимъ по всей вѣроятности и слѣдуетъ объяснить наблюдавшееся за послѣднее время постоянство этой валюты. Однако это постоянство было только относительное.

Если спекуляція отвлекла часть лишнихъ денегъ, то она въ тоже время дѣйствовала какъ слѣпое орудіе, незнающее чувства мѣры. Оно старалось вызвать такое возвышеніе цѣнъ и обиліе предпріятій, которое сопровождалось банкротствомъ, а послѣдующее паденіе цѣнъ, кризисами и застоями. Такія колебанія, между возбужденіемъ промышленности и торговой дѣятельности, и періодами апатіи и отлива денегъ, представляетъ положеніе рынка въ теченіи всего прошлаго столѣтія и повидимому, только путемъ подобныхъ колебаній, при мѣновомъ порядкѣ, суждено денежной валютѣ приближаться къ своей естественной нормѣ опредѣляемой равенствомъ:

$$J = \frac{M}{v}$$

при которомъ, равныя суммы труда обмѣниваются на равныя, при чемъ постоянное осуществленіе такого равенства можетъ оказаться только развѣ мимолетной случайностью. Иначе, эквивалентность обмѣновъ составляетъ только тотъ идеалъ, къ которому постоянно стремится рынокъ, но никогда его не достигаетъ. Само собой понятно, что эквивалентность обмѣновъ предполагаетъ зависимость всѣхъ цѣнъ отъ стоимости производства золота.

Постоянными могли бы оставаться цѣны только при условіи, чтобы стоимость производства золота измѣнялась пропорціонально стоимости производства другихъ продуктовъ. Но такъ какъ на самомъ дѣлѣ этого предположить нельзя, то очевидно цѣна вещей на золото должна измѣниться съ ростомъ производства. Она будетъ увеличиваться или уменьшаться, смотря по тому, будетъ ли увеличиваться или уменьшаться отношеніе стоимости производства золота, къ стоимости производства остальныхъ вещей.

Если стоимость производства товаровъ будетъ увеличиваться быстрѣе, чѣмъ стоимость производства золота, то цѣны товаровъ будутъ возростать и обратно: золото будетъ дорожать, если стоимость его производства будетъ возростать быстрѣе стоимости производства товаровъ.

Увеличеніе количества золота сопровождается обыкновенно измѣненіемъ его стоимости производства, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, должно происходить и измѣненіе товарныхъ цѣнъ для даннаго товара.

По цифрамъ В. Лексиса, общій запасъ золота культурнаго міра составлялъ въ монетѣ и слиткахъ къ концу 1895 г.:

Франція	3.600	милл. мар.
Англія съ колоніями	2.700	» »
Германія	2.900	» »
Россія	2.000	» »
Соединенные Штаты	2.500	» »
Страны монетнаго союза кромѣ Франціи.	550	» »
Австро-Венгрія	550	» »
Остальныя государства	1.200	» »
	16.000.000	марокъ.

Что по 46 копѣекъ за одну марку составитъ 7,36 милліардовъ рублей.

Въ то же время, ежегодная добыча золота составляла по счетамъ американскаго монетнаго двора:

		Разность:
Въ 1885 г.	416,3 милл. мар.	—
» 1886 »	401,2 » »	—15,5
» 1887 »	402 » »	+ 0,8
» 1888 »	423,8 » »	+21,8
» 1889 »	480,7 » »	—56,9
» 1890 »	483,5 » »	+ 2,8
» 1891 »	520,6 » »	+47,1
» 1892 »	581,2 » »	+60,6
» 1893 »	631,7 » »	+50,5
» 1894 »	719,9 » »	+88,2

Усиленное возрастаніе производства золота, какъ видно, началось съ 1888 года; до этого, ежегодная добыча золота держалась приблизительно на уровнѣ 400 милліоновъ марокъ. Если обратиться къ подробностямъ, то оказывается, что увеличеніе производства совершилось вслѣдствіе двухъ причинъ: во-первыхъ, отъ удешевленія и усовершенствованія способа разработки мѣсторожденій и во вторыхъ, отъ открытія новыхъ пріисковъ. Съ одной стороны, примѣненіе динамита дало возможность болѣе углублять шахты; съ другой стороны, вновь примѣняемый, такъ называемый ціанистый, способъ далъ возможность извлекать изъ руды все золото, въ ней заключающееся, безъ остатка. Вслѣдствіе этого стали перерабатывать вновь заброшенные старые пріиски или отбросы старыхъ производствъ.

Это повысило добычу прежнихъ мѣстъ разработки въ Америкѣ на 32,3 милл. марокъ, а въ Африкѣ на 60 милл. марокъ. Такое увеличеніе, однако, могло разсматриваться только какъ временное. Въ настоящее время, всѣ отбросы вѣроятно уже переработаны. Углубленіе же старыхъ шахтъ при помощи динамита потребуетъ, во всякомъ случаѣ, лишнихъ расходовъ. Большое увеличеніе произошло вслѣдствіе открытія новыхъ мѣсторожденій въ Южной Африкѣ, въ

Трансваалѣ. Здѣсь производство возросло съ 1,4 милл. марокъ въ 1885 году до 166,7 милліоновъ марокъ въ 1894 году и 180.73 милліоновъ марокъ въ 1895 г. Но въ послѣдующемъ году добыча и здѣсь стала понижаться.

Кромѣ того и здѣсь, увеличеніе добычи происходило отчасти на счетъ переработки прежнихъ отбросовъ, которые, въ настоящее время, должны быть истощены и дальнѣйшая разработка должна будетъ потребовать углубленія шахтъ. Поэтому спеціалисты полагаютъ, что выработка можетъ поддержаться въ дальнѣйшемъ на томъ же уровнѣ не болѣе 25—40 лѣтъ. Однако въ этомъ отношеніи трудно сказать что-нибудь опредѣленное. Трансваальскія розсыпи могутъ замѣниться открытіемъ таковыхъ въ новыхъ мѣстахъ, что отчасти и произошло въ нашей бывшей Аляскѣ. Извѣстный австрійскій геологъ Зюсъ еще около 40 лѣтъ тому назадъ предсказывалъ, и на совершенно раціональномъ основаніи, постепенное сокращеніе производства золота, что не мѣшало увеличиваться этому производству за дальнѣйшіе годы. Онъ объяснялъ, что тяжелые металлы, какъ золото, платина и иридій и пр. въ большинствѣ случаевъ рѣдки, потому что пары ихъ, при охлажденіи земли, должны были отлагаться сравнительно глубоко, въ силу своей тяжести; поэтому, въ розсыпяхъ, и на поверхности земли, ихъ не можетъ быть много; разработка же жилъ весьма загруднительна. Однако, при посредствѣ динамита, стали уже отлично справляться и съ этой разработкой; а что могутъ дать дальнѣйшіе успѣхи техники въ этомъ направленіи—сказать трудно. Во всякомъ случаѣ, такъ какъ общее количество золота, добытое въ 1894 году, составляло 720 милліоновъ марокъ, то въ этомъ числѣ 167 милліоновъ марокъ золота добыто въ Южной Африкѣ, что составляетъ около 23%.

Большая часть добываемаго золота до сихъ поръ направляется въ Англію и уже отсюда распредѣляется между остальными государствами. Вотъ данныя такого привоза и вывоза:

	Привезено.	Вывезено.	Осталось въ Англіи.
	Милліоны марокъ.		
1884 г.	214,9	240,2	— 25,3
1885 »	251,5	238,6	+ 12,9
1886 »	259,0	275,7	— 16,7
1887 »	199,1	186,5	+ 12,6
1888 »	315,7	298,9	+ 16,8
1889 »	358,2	289,1	+ 69,1
1890 »	471,3	286,1	+ 185,2
1891 »	605,5	482,3	+ 123,2
1892 »	431,7	296,6	+ 135,1
1893 »	496,5	390,0	+ 106,6
1894 »	550,4	313,9	+ 236,5
1895 »	720,0	425,3	+ 294,7
	2.198,7	1.425,8	772,9

Видимъ, что усиленное производство золота за послѣднее десятилѣтіе вызывало въ то же время его все возроставшее накопленіе въ Англіи, накопленіе, которое не могло не оказывать давленія на рынокъ. При естественномъ ходѣ, накопленіе золота въ Англійскомъ Банкѣ должно было вызвать сокращеніе количества банковыхъ билетовъ или вызывать повышеніе цѣнъ. Но такъ какъ количество билетовъ оставалось почти то же, а цѣны скорѣе понижались, то остается предположить, что для этого были свои причины, которыя не замедлили выясниться.

Запасъ золота въ Англійскомъ банкѣ составлялъ:

Въ 1891 году 23,16 милл. фунт. ст. или 463,2 милл. марокъ.
» 1895 » 44,339 » » » » 886,78 » »

т. е. увеличился на 21,169 мил. фунтовъ стерлинговъ или 423,38 милліоновъ марокъ, т. е. удвоился.

Точно также запасъ золота увеличился за послѣдніе годы 19 столѣтія и въ другихъ банкахъ—Французскомъ и Германскомъ.

Во Французскомъ банкѣ онъ составлялъ:

Въ 1891 году 1.120 мил. фр. или 896 мил. марокъ.
» 1895 » 2.069 » » » 1.655 » »

Вообще Отомаръ Гауптъ считаетъ слѣдующіе итоги запасовъ золота въ Европейскихъ банкахъ:

Къ концу	1890 г.	7.872 милл. фр.	6.261,6 милл. марокъ.
» »	1891 »	8.648 » »	6.918,4 » »
» »	1892 »	9.264 » »	7.411,2 » »
» »	1893 »	9.823 » »	7.858,4 » »
» »	1894 »	10.579 » »	8.463,2 » »
» »	1895 »	10.873 » »	8.698,4 » »

И такъ какъ общій запасъ золота культурнаго міра долженъ былъ составлять 16 милл. марокъ, то выходитъ, что половина этого золота лежала въ видѣ обезпеченія банковыхъ билетовъ или какъ лишнія деньги, искавшія помѣщенія.

Всего съ 1892 года въ Англіи должно было накопиться золота:

Излишекъ ввоза надъ вывозомъ:

1892 г.	135,1 милл. марокъ.
1893 »	106,6 » »
1894 »	236,5 » »
1895 »	294,7 » »
	772,9 милл. марокъ.

И такъ какъ, за то же время, въ Англійскомъ банкѣ прибавилось золота на 423,38 милліоновъ марокъ, то въ народномъ обращеніи должно было прибавиться 772,90—423,38 = 349,52 милліоновъ марокъ. Всего состояло золота, по Отомару Гаупту, въ началѣ 1892 года въ Англіи 300 милл. фунт. ст. или 2400 милл. марокъ. За вычетомъ 460 милліоновъ марокъ, находившихся въ Англійскомъ банкѣ, въ народномъ обращеніи должно было оставаться 1.940 милліоновъ марокъ. Прибавьте къ этому 349,52 милл. марокъ, получите для 1895 года въ народномъ обращеніи 2.089,52 мил. марокъ.

Итакъ, приростъ золота въ Англіи съ 1891 года (773 милл. марокъ) распредѣляется почти поровну: меньшая его половина или 349,52 милл. марокъ поступаетъ въ народное обращеніе, а 772,9 — 349,52 = 423,38 милл. марокъ въ банкъ.

Если денежная единица дѣлаетъ въ Англіи только 6 оборотовъ, то ея производство, за то же время, должно было увеличиваться на 350,6—1.800 милл. мар. или по 450 милл. мар. ежегодно.

Что касается золота, вывезеннаго оттуда, часть его перешла во Францію, гдѣ обратилась, въ извѣстной долѣ, на увеличеніе запасовъ Французскаго банка, въ другой на скупку у Германіи русскихъ бумагъ, которыя вытѣснялъ тогда Бисмаркъ; отчасти же перешла въ Россію, въ нашъ Государственный Банкъ, который тогда усиленно скупалъ золото за границей и этимъ способомъ увеличилъ свой золотой запасъ до 1895 года, до суммы 2.000 милліоновъ марокъ.

Всего изъ Англіи съ 1891—1895 г. было вывезено золота на сумму 1.907,8 милліоновъ марокъ, причемъ въ частности въ 1894 и 1895 году вывозъ распредѣлялся слѣдующимъ образомъ между отдѣльными государствами:

Вывезено.	Въ 1894 г.	Въ 1895 г.
Во Францію	129,4	25,8
Въ Германію	95,3	36,2
» Голландію	8,6	1,2
» Бельгію	3,3	0,8
» Соединен. Штаты .	6	66,3
» Бразилію	7,5	38,6
» Британскую Индію.	8,7	28,4
» Мексику и Южн. Америку	16,6	63,5
» Въ Египетъ . . .	6,6	24,2
Итого .	282	285
Въ тѣ же годы весь вывозъ составлялъ .	313,9	425,3
То слѣдоват. остальные.	31,9	140,3

марокъ. должны были быть вывезены въ другія страны и въ томъ числѣ несомнѣнно въ ту же Африку, откуда отчасти пришли.

Приведенныя данныя вывоза въ отдѣльныя государства представляютъ крайнюю измѣнчивость и непостоян-

ство вывоза въ тѣ же страны. Но они въ то же время показываютъ, какъ постоянно англійскій рынокъ стремится избавиться, во что бы ни стало, отъ лишнихъ запасовъ, доводя свой вывозъ до тѣхъ же размѣровъ. Всѣ же вышеприведенныя данныя международнаго распредѣленія ежегоднаго прироста золота указываютъ, какъ рынокъ постоянно стремится удержать валюту золота на томъ же уровнѣ, переводя лишніе запасы золота всѣми возможными путями (путемъ ссудъ и основаніемъ новыхъ предпріятій) изъ странъ болѣе или менѣе богатыхъ въ болѣе нуждающіяся.

Повидимому, однако, это оказывается не такъ легко, ибо предпріимчивость упирается, и развивается въ рискованную спекуляцію, и потому остатки запасовъ должны, поневолѣ, накопляться въ странѣ или кассахъ банковъ. Казалось бы, что въ такомъ случаѣ эти остатки должны производить давленіе на рынокъ и понижать цѣны. Въ Англіи и Франціи мы наблюдаемъ, несомнѣнно, такіе лишніе запасы золота въ кассахъ банковъ, которые, однако, никакого видимаго давленія на цѣны продуктовъ не производятъ. Между тѣмъ, если вдуматься немного, то легко понять, что и вообще такіе излишки его производить не могутъ. Въ самомъ дѣлѣ, для того, чтобы производить такое давленіе, деньги должны поступать въ обращеніе. Въ обращеніе же они могутъ поступать только двумя путями—путемъ ссудъ или путемъ тратъ собственныхъ, то-есть, во всякомъ случаѣ, путемъ тратъ или покупокъ. Покупки же распредѣляются на двѣ категоріи: вещи покупаются или ради потребленія, или новаго производства. Если лишнія деньги тратятся на предметы потребленія, то это, въ то же время, увеличиваетъ спросъ и увеличиваетъ затѣмъ производство. А разъ увеличивается производство, валюта золотой единицы остается та же и цѣны не измѣняются.

Но увеличеніе производства имѣетъ свои предѣлы, за которыми возможны только предпріятія рискованныя или убыточныя. Если деньги начинаютъ употребляться на такія предпріятія, то наступающія потери скоро отрезвляютъ неосторожныхъ спекуляторовъ, такъ что деньги не могутъ

поступить въ обращеніе въ значительно большемъ количествѣ, чѣмъ это допускаетъ выгодность предпріятій или, по крайней мѣрѣ, вынуждены не переступать въ этомъ отношеніи извѣстнаго предѣла.

На предпріятія, несомнѣнно убыточныя и на дутыя, никто, собственно, денегъ давать не захочетъ, ихъ можно ввести въ обращеніе только путемъ обмана, вслѣдствіе недобросовѣстной спекуляціи. Если предпріимчивость и добросовѣстна, но основана на ложномъ представленіи о выгодахъ предпринимаемаго дѣла, то въ этихъ случаяхъ, увеличеніе производства можетъ дѣйствительно вызвать пониженіе цѣнъ, но только временное, или ихъ колебаніе, основанное на лишнемъ производствѣ, послѣ котораго скоро наступаетъ кризисъ и возвращеніе къ настоящему уровню. Этимъ и ограничивается все давленіе, которое лишнее количество золота можетъ производить на цѣны. Иными словами, лишніе приливы и запасы золота, при раціональномъ мѣновомъ порядкѣ, сами собой должны оставаться безъ употребленія и не могутъ выходить въ обращеніе.

Въ современныхъ же государствахъ они должны преспокойно лежать въ кассахъ банковъ и все ихъ давленіе на рынокъ ограничивается лишь пониженіемъ учета и ссуднаго %, облегченіемъ кредита. Отъ слишкомъ уже большаго увеличенія этихъ запасовъ, банкъ обезпечивается основнымъ закономъ рынка, по которому: «пока новый работникъ можетъ на пашнѣ произвести столько хлѣба или столько сукна на фабрикѣ, что за нихъ можно получить X золотниковъ золота въ монетѣ на рынкѣ, онъ не будетъ поставленъ въ розсыпяхъ, если его добыча здѣсь будетъ составлять менѣе X золотниковъ золота».[1] Лишнее золото могло оказаться теперь потому лишнимъ, что его производство вдругъ подешевѣло противъ прежняго, вслѣдствіе открытія новыхъ большихъ мѣстъ рожденій. Если бы владѣльцы могли его вынести только на мѣстный рынокъ, то они должны бы были получить на каждый золотникъ золота теперь меньше хлѣба, сукна и пр., чѣмъ получаютъ. И тогда, дѣйствительно, валюта золота должна была бы пони-

зиться, а цѣны повыситься. Но, во-первыхъ, золото, какъ товаръ всемірный, даже при выносѣ на рынокъ, не можетъ производить того давленія, какъ всякій другой товаръ. Во вторыхъ, владѣльцы золота, очевидно, не захотятъ его продешевить и предпочтутъ получать столько же хлѣба, сукна и проч., сколько и прежде, а остатокъ золота оставятъ въ сундукахъ и кассахъ банковъ, пока этотъ излишекъ не разольется мало-по-малу, путемъ тѣхъ же ссудъ и новыхъ предпріятій по государствамъ, гдѣ еще нужда и спросъ на золото существуетъ, вслѣдствіе увеличенія производства.

Поэтому, въ будущемъ, скорѣе можно опасаться противнаго, то-есть, повышенія валюты золота и паденія цѣнъ. Это можетъ дѣйствительно произойти съ истощеніемъ его мѣсторожденій и увеличеніемъ стоимости его производства. Но и въ этомъ отношеніи рынокъ пока обезпечивается: во-первыхъ, постоянно возрастающей скоростью оборотовъ денежныхъ знаковъ при усовершенствованіи средствъ сообщеній, сношеній между отдаленнѣйшими мѣстами земного шара; во-вторыхъ, возможностью замѣнять золото во внутреннемъ обращеніи малоцѣнными суррогатами. Все это, вмѣстѣ взятое, даетъ возможность считать, пока, валюту золота за вещь болѣе или менѣе постоянную.

Золотое обращеніе существуетъ, въ настоящее время, только въ болѣе культурныхъ государствахъ Европы и потому въ этомъ отношеніи лишнему золоту имѣется еще достаточно выходовъ.

Можно замѣтить, что при избыткѣ золота, товары должны обмѣниваться на меньшее количество труда, чѣмъ они стоятъ производителямъ, ибо, вслѣдствіе удешевленія производства золота, въ каждомъ золотникѣ его, который получаетъ продавецъ товара, должно заключаться меньшее количество труда, чѣмъ прежде. Но это будетъ невѣрно, потому, что въ томъ золотѣ, которое осталось въ обращеніи, будетъ заключаться то же количество труда, какъ и ранѣе, такъ какъ пока новое золото не выступило на рынокъ, оно для него равно не существующему. Далѣе, вѣдь

мы сказали, что въ окончательномъ счетѣ, рыночныя цѣны регулируются спросомъ и предложеніемъ. Въ этомъ отношеніи владѣлецъ золота поступаетъ такъ же, какъ производители хлѣба или всякаго другого товара, которые выдерживаютъ его въ кладовыхъ, въ ожиданіи подъема цѣнъ. Между послѣдними и владѣльцами золота есть та разница, что товаръ первыхъ можетъ портиться и терять цѣнность пролежавъ, золото же можетъ лежать сколько угодно, безъ порчи и потому здѣсь постоянство цѣны (золота) выдерживать легче. Но есть и другая разница—производитель, задерживая хлѣбъ, стѣсняетъ потребителя. Онъ разсчитываетъ на наступленіе голоднаго года, для болѣе выгодной продажи хлѣба, иначе,—дѣйствуетъ во вредъ потребителю. Владѣлецъ золота, не пуская его въ обращеніе, никакого ущерба потребителю не наноситъ, а скорѣе дѣйствуетъ въ его интересахъ, ибо удешевленіе золота, которое должно произойти при переполненіи имъ рынка, вызоветъ общее и одинаковое повышеніе цѣнъ на всѣ товары, отъ чего производитель не получитъ никакой выгоды. Колебаніе же цѣнъ вноситъ замѣшательство въ его разсчеты. Владѣлецъ же золота прямо долженъ терять, получая въ этомъ случаѣ меньшій процентъ.

Когда лишнее золото уходитъ за границу и постоянство его валюты сохраняется этимъ путемъ, то въ денежномъ обращеніи страны не происходитъ никакой перемѣны—ни увеличенія, ни уменьшенія знаковъ; но когда и поскольку оно утилизируется на расширеніе внутреннихъ предпріятій, оно, повидимому, должно увеличивать количество знаковъ внутри страны. Это происходитъ на самомъ дѣлѣ, однако, только въ той мѣрѣ, какая опредѣляется общимъ уравненіемъ:

$$J = \frac{M}{v}$$

то-есть, въ зависимости отъ одновременнаго измѣненія скорости оборотовъ v. И то золото, которое вчера поступило въ обращеніе, а сегодня будетъ оказываться лишнимъ для рынка, станетъ постоянно возвращаться въ банкъ и лежать

здѣсь безъ дѣла. Это и наблюдается всегда на постоянномъ колебаніи кассовой наличности банковъ. Что же касается обратнаго случая, то-есть, недостатка денегъ и истощенія кассъ золота, то въ этомъ отношеніи рынокъ болѣе обезпеченъ своими особыми средствами, возможностью увеличить количество денежныхъ знаковъ на счетъ суррогатовъ, о которыхъ подробно будемъ говорить ниже.

До послѣдняго времени другимъ металломъ, способнымъ служить такимъ же матерьяломъ для чеканки монетъ какъ и золото, служило серебро. Отношеніе его, по цѣнности къ золоту, составляло одну пятнадцатую съ дробью и не превышало одной шестнадцатой. Но такъ какъ количество его было гораздо болѣе значительно, или добываніе его сравнительно легче, то оно служило главнымъ матерьяломъ монетнаго обращенія въ государствахъ болѣе примитивныхъ или молодыхъ и отсталыхъ. Главнымъ мѣстомъ его распространенія была Азія и Америка, не исключая и Соединенныхъ Штатовъ. Однако и въ Западной Европѣ серебряная единица, еще недавно, была почти исключительно господствующей и до сихъ поръ сохраняется рядомъ государствъ Латинскаго Союза съ Франціей во главѣ, въ Бельгіи и пр., а легально даже и въ Германіи.

За послѣднее время, однако, цѣнность серебра, благодаря значительнымъ его приливамъ изъ Американскихъ рудниковъ и преимущественно Невады, стала послѣдовательно падать все болѣе и болѣе. Серебро потеряло наиболѣе цѣнное свойство въ монетномъ отношеніи—постоянство валюты, какъ матерьяла. Если затѣмъ это не помѣшало ему продолжать обращаться наравнѣ съ золотомъ по прежнему внутри отдѣльныхъ государствъ, то на томъ же основаніи только, на какомъ обращается и всякая не полноцѣнная монета. Словомъ, серебро стало матерьяломъ, изъ котораго можетъ производиться собственно, такъ называемый, биллонъ или размѣнная монета.

Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ ежегодное производство серебра съ 1885 по 1892 годъ возросло съ 51,6

до 82,1 милліоновъ долларовъ (принимая отношеніе серебра къ золоту равнымъ 1/16).

Въ 1893 году произведено почти 78 милліоновъ долларовъ и 64 милл. въ 1894 году; на 32 милл. долларовъ въ 1895 году.

Въ Южной Америкѣ, гдѣ главнымъ мѣстомъ производства служитъ Боливія, добывалось:

въ 1885 году на 10 милл. дол.
» 1894 » » 28,4 » »

Во Франціи добывалось:

въ 1885 году на 51 милл. дол.
» 1893 » » 98 » »

Словомъ, почти повсемѣстно, годовое производство серебра болѣе чѣмъ удвоилось. Менѣе всего увеличилось оно только въ Австріи, Германіи и Россіи, для которыхъ имѣемъ слѣдующія данныя:

	Въ 1885 году.	
Австро-Венгрія . .	53 тыс.	килогр.
» . .	61 »	»
Германія	193 »	»
»	198 »	»

Въ Россіи же, за то же время, производство серебра упало съ 15.000 килограммъ, до 8,6 тыс.

Въ суммѣ, за то же время, общее количество ежегодно добываемаго серебра, по Лексису, возростало; и, въ то же время, его рыночная стоимость падала въ слѣдующемъ порядкѣ: (отношеніе серебра къ золоту принято для перевода на марки какъ 15,5 : 1.

	Тысячи килогр.	Милл. марокъ.	Цѣны за унц.
1885 г.	2,842	511,6	$48^5/_8$
1886 »	2,897	521,4	$45^7/_8$
1887 »	2,990	538,2	$44^5/_8$
1888 »	3,386	609,5	$42^7/_8$
1889 »	3,902	702,4	$42^{11}/_{16}$

*

	Тысячи килогр.	Милл. марокъ.	Цѣны за унц.
1890 г.	4,144	745,9	47 11/16
1891 »	4,267	768,1	45 1/16
1892 »	4,765	857,7	39 3/4
1893 »	5,138	914,8	38 1/2—31 3/4
1894 »	5,183	932,9	30 1/2—27 1/16

Главнымъ рынкомъ для серебра остается, до сихъ поръ, также Англія, куда отправляется преимущественно все добываемое серебро. Значительная его сумма вывозится прямо въ Азію только изъ С.-Франциско. Точныхъ данныхъ по этому предмету нѣтъ, такъ какъ имѣющіяся основаны на объявленныхъ цѣнностяхъ. По имѣющимся же даннымъ должно слѣдовать, что все поступающее въ Англію серебро только проходитъ черезъ ея руки и сполна же вывозится, главнымъ образомъ въ Китай и Индію.

Вотъ эти данныя:

	Ввозъ.	Вывозъ всего.	Въ Китай.	Въ Индію.
	Въ тысячахъ фунтовъ стерлинговъ.			
1885 г.	9.934	9.852	384	7.109
1886 »	7.472	7.224	727	4.886
1887 »	7.819	7.807	1.227	5.009
1888 »	6.214	7.615	479	5.637
1889 »	9.185	10.666	1.450	8.171
1890 »	10.386	10.863	447	8.009
1891 »	9.316	13.061	1.568	5.485
1892 »	10.746	14.079	2.424	9.451
1893 »	11.913	13.590	2.943	8.697
1894 »	11.005	12.163	4.107	5.934

Однако, если сравнивать эти данныя съ подобными же для общаго количества добываемаго серебра, то выходитъ, что въ Англію направляется все-таки всего только треть добываемаго серебра. Такъ, въ 1894 году, ввезено 11 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, составляющихъ 220 милліоновъ марокъ, всего же произведено 933 милліона марокъ. Въ 1885 году ввезено 198 милліоновъ марокъ, а

произведено 511. Конечно нельзя забывать, что и данныя о ввозѣ и производствѣ только приблизительныя. Въ чеканку поступала конечно только часть произведеннаго серебра, какая?—это неизвѣстно; но изъ отчета С.-Американскаго монетнаго двора должно слѣдовать, что общая сумма серебряной монеты, несмотря на увеличеніе производства серебра, оставалась почти та же.

Она должна была составлять:

Въ 1885 году	126,8	милл. долл.
» 1886 »	124,9	» »
» 1887 »	163,4	» »
» 1888 »	134,9	» »
» 1889 »	139,2	» »
» 1890 »	151,0	» »
» 1891 »	138,3	» »
» 1892 »	155,0	» »
» 1893 »	135,4	» »
» 1894 »	106,9	» »

Болѣе точныя данныя имѣются только относительно болѣе культурныхъ странъ.

Все количество серебряной монеты составляетъ:

	Банков. мон.	Размѣнная.
	Милл. марокъ.	
Госуд. Латин. Союза	2.572	412
Испанія	545	152
Германія	403	487
Австро-Венгрія	400	200
Нидерланды	223	13
Португалія	—	104
Скандинавія	—	94
Соед. Штаты	2.314	325
Британская Индія	1.800	—
Японія	286	68
	11.573	1.810

Къ этому количеству монеты еще присоединяется для Китая 4 милліарда марокъ, послѣ чего получается въ итогѣ,

всего, безъ размѣнной монеты: 15.573 милліона марокъ, то-есть количество, равное по цѣнности приблизительно количеству золота, составлявшаго 16 милліардовъ марокъ. Это конечно при отношеніи серебра къ золоту равное $^1/_{15,5}$.

Если же принять во вниманіе, что цѣна серебра упала почти вдвое, то все количество серебра уменьшится пока до 7,5 милліардовъ марокъ.

Въ суммѣ, все золото, въ количествѣ 16 милліардовъ марокъ, причитается почти исключительно на болѣе культурныя страны Европы и Сѣверной Америки. Изъ серебра же для Европы, всетаки, остается 9.487 милліардовъ марокъ, тогда какъ на Индію, Японію и Китай приходится не болѣе 6 милліардовъ марокъ.

Ограниченіе чеканки серебра служитъ основной причиной, почему, несмотря на упадокъ его цѣны, серебро можетъ ходить al pari въ Европѣ, между странами Латинскаго союза, на внѣшнемъ рынкѣ и внутри Государствъ, гдѣ изъ серебра чеканятъ монету болѣе мелкаго достоинства, чѣмъ конечно подтверждается только кредитная природа денегъ.

ГЛАВА VI.

Дѣйствительный составъ денежнаго обращенія.

Кромѣ полноцѣнной монеты, въ денежное обращеніе входитъ обыкновенная монета, цѣнность которой значительно ниже ея номинальной цѣны и ея цѣны, какъ мѣнового знака. Такова, съ одной стороны, болѣе мелкая размѣнная монета, которая, правда, приготовляется иногда изъ мѣди, въ видѣ полноцѣнной монеты, но обыкновенно также изъ сплавовъ серебра и мѣди и другихъ малоцѣнныхъ металловъ (никкель въ Германіи), доставляющихъ знаки болѣе удобные для обращенія и опрятные чѣмъ мѣдь, но номинальная цѣна которыхъ назначается совершенно произвольно. Эта монета носитъ названіе билона и ограничивается меньшими купюрами.

Съ другой стороны, подобные же, не имѣющіе внутренней цѣны знаки, приготовляются и для болѣе крупныхъ купюръ, всякаго достоинства; обыкновенно же, болѣе крупныхъ, чѣмъ серебряная и золотая монета; причемъ матеріаломъ для такихъ знаковъ служитъ просто бумага. Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, денежное обращеніе составляется изъ знаковъ, приготовляемыхъ изъ различныхъ матеріаловъ, причемъ полноцѣнная монета выпускается лишь по стольку, по скольку она не представляетъ особенныхъ неудобствъ въ обращеніи. Тамъ же, гдѣ эти неудобства становятся слишкомъ ощутительны, она, безъ всякаго смущенія и съ полнымъ успѣхомъ, замѣняется монетой чисто условной, не имѣющей цѣны сама по себѣ.

Обращаясь къ дѣйствительному составу денежнаго обращенія различныхъ странъ, я приведу только данныя,

относящіяся къ наиболѣе культурнымъ государствамъ, заимствуя ихъ у Гаупта:

	Въ концѣ года.	Золото.	Серебро.	Размѣнная монета.	Билонъ.	Банковыхъ билетовъ непокрыт.	Всего.
			Въ милліонахъ франковъ.				
Франція . . .	1885	4.450	3.500	250	60	675	8.017
	1892	3.900	3.200	280	65	572	8.935
Бельгія . .	1885	270	240	33	15	315	820
	1892	270	280	41	60	675	921
Соединенные Штаты . . .	1885	3.240	1.135	390	78	1.662	6.465
	1892	3.500	2.380	400	94	2.180	8.654
Германія . . .	1885	2.300	560	555	56	626	4.097
	1892	3.100	»	570	70	562	4.302
Англія	1885	2.750	»	540	40	300	3.630
	1892	3.000	»	540	40	252	3.752
Австро-Венгрія	1885	200	300	78	24	1.006	1.600
	1892	160	»	84	29	1.262	1.535
Россія	1885	968	36	190	25	1.667	2.886
	1892	1.500	»	206	25	1.200	2.931

Сколько, при общей суммѣ обращенія, приходится на душу, опредѣлить въ точности не всегда легко, потому что въ счетъ населенія входятъ колоніи и внѣевропейскія владѣнія, пользующіяся, не въ одинаковой степени, денежнымъ обращеніемъ метрополій. Придерживаясь размѣровъ коренныхъ населеній, получаемъ:

	Населенія милл. душъ.	Франковъ на душу.	Населенность.
Для Франціи	39	226	71
» Бельгіи	15	184	220
» Англіи	40	90	126
» Германіи	52	83	96
» Австро-Венгріи	25	61	67
» Россіи	130	22	6
» Соединенныхъ Штатовъ.	63	137	7

Можемъ видѣть, что обиліе денегъ на душу находится въ прямомъ отношеніи къ населенности. Для Бельгіи,

Англіи, Германіи, Австріи и Россіи количество денежныхъ знаковъ понижается въ томъ порядкѣ, какъ и населенность. Отступленіе встрѣчается только во Франціи, гдѣ количество денегъ на душу больше, чѣмъ гдѣ нибудь. Но если принять въ разсчетъ, что билеты Французскаго банка имѣютъ международное обращеніе, а французская полноцѣнная монета обращается въ государствахъ Латинскаго союза, а также въ Алжирѣ и пр., то обиліе монеты во Франціи станетъ отчасти понятно. Что же касается Соединенныхъ Штатовъ, денежное обращеніе которыхъ находится не въ особенномъ порядкѣ, то здѣсь обиліе денегъ падаетъ главнымъ образомъ на кредитные билеты. Собственно же монеты, на душу, здѣсь приходится не болѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ. Такъ золота и серебра здѣсь приходится на душу 93 франка, въ Англіи 75, въ Германіи 61 фр.; въ Соединенныхъ Штатахъ 97 фр. Вообще, фактическія данныя только подтверждаютъ предположеніе, которое могло быть сдѣлано a priori, именно, что сумма оборотовъ должна возрастать съ населенностью и вмѣстѣ съ тѣмъ и потребность въ деньгахъ должна быть болѣе въ странѣ заселенной. Но, въ то же время, скорость обращенія денегъ больше въ странѣ болѣе заселенной. И такъ какъ общее количество денегъ, въ которомъ нуждается страна, прямо пропорціонально суммѣ оборотовъ и обратно скорости ихъ обращенія, то въ случаѣ возрастанія послѣдней въ той же пропорціи, какъ обороты, количества денегъ, существующіе въ данной странѣ, могли бы не измѣняться. Однако, на самомъ дѣлѣ, такого постоянства не замѣчается, а напротивъ несомнѣнная зависимость количества денежныхъ знаковъ отдѣльныхъ государствъ—отъ ихъ населенности.

Допустимъ, что количество денегъ возрастаетъ пропорціонально населенности, т. е. положимъ $J=bn$, гдѣ n населенность, а b коэфиціентъ пропорціональности, опредѣляющійся отношеніемъ между населенностью и количествомъ денегъ на душу въ отдѣльныхъ государствахъ. Произведя разсчетъ, получимъ слѣдующіе результаты.

	Населенность. n	Количество денегъ на душу. i	Отношеніе населенности къ количеству денегъ на душу.
Бельгія . . .	220 душъ	184 франк.	1,2
Англія . . .	126 »	90 »	1,4
Франція . . .	71 »	226 »	0,3
Германія . . .	96 »	83 »	1,17
Австро-Венгрія	67 »	61 »	1,1
Россія	6 »	22 »	0,27

Видимъ, что вычисленныя отношенія оказываются почти постоянными для всѣхъ случаевъ, кромѣ Франціи и Россіи. Это заставляетъ предположить, одно изъ двухъ, или что количество денегъ во Франціи и Россіи завѣдомо слишкомъ велико для внутренняго обращенія, или это объясняется какими-либо особыми причинами. Для Франціи никакихъ особыхъ причинъ, кромѣ развѣ хожденія французской монеты и билетовъ французскаго банка не усматривается. Напротивъ, постоянство учета (3%), которые сохраняетъ французскій банкъ, скорѣе указываетъ на дѣйствительный избытокъ денегъ, поддерживаемый именно съ этой цѣлью, можетъ быть—и не безъ нѣкоторой пользы.

Что же касается Россіи, то здѣсь деньги обращаются на значительно большемъ пространствѣ, чѣмъ гдѣ нибудь, и передвиженіе ихъ имѣетъ дѣло съ такими разстояніями, которыя должны значительно затруднять скорость обращенія. Поэтому, здѣсь, значительное ихъ количество должно, въ извѣстной степени, оправдываться этой послѣдней причиной. Далѣе, если исключить пустыри вродѣ Архангельской губ., Сибири и пр. и ограничиться одной Европейской Россіей, то населенность возрастетъ до 19 душъ на кв. кил. и тогда отношеніе населенности къ количеству денегъ на душу приблизится къ единицѣ, т. е. къ общей нормѣ. Но вѣдь русскія деньги ходятъ не въ одной Европейской Россіи. Онѣ служатъ и въ Архангельской, и Астраханской губ., и въ Якутскѣ, и Забайкальѣ, и Пріамурскомъ краѣ. Огромность пространствъ, которую имъ здѣсь

приходилось преодолѣвать для своего перемѣщенія, а особенно до введенія улучшенныхъ способовъ сообщенія, телеграфовъ, банковъ, обусловливали конечно и большую въ нихъ потребность, въ сравненіи съ другими государствами. Съ введеніемъ означенныхъ усовершенствованій, указанныя препятствія уменьшились и скорость обращенія денегъ должна была увеличиться, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшиться и потребность въ нихъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, должна была увеличиться также потребность вслѣдствіе другихъ причинъ, роста населенія и роста культуры, увеличенія оборотовъ чисто денежныхъ и пр. Вслѣдствіе этого мы и видимъ въ другихъ странахъ, что, несмотря на тѣ же средства и причины ускоренія обращенія денегъ, количество ихъ не только не уменьшается, не только не остается тоже, а увеличивается пропорціонально населенности. Оказывается, что увеличеніе скорости обращенія компенсируетъ только ту часть возрастающей потребности въ деньгахъ, которая является вслѣдствіе увеличенія личныхъ оборотовъ въ зависимости отъ роста культуры и пр., та же часть увеличенія потребности въ деньгахъ, которая является вслѣдствіе увеличенія населенія покрывается увеличеніемъ количества денежныхъ знаковъ, вслѣдствіе чего, въ главнѣйшихъ Европейскихъ государствахъ, количество денегъ увеличивается пропорціонально населенности. Не то оказывается въ томъ же отношеніи для Россіи. Въ 1857 г. при курсѣ 96,3 коп. мы имѣли 735,3 т. руб. кред. Они слѣдовательно равнялись 708 руб. золотомъ. Въ 1895 г. мы имѣли кредитныхъ билетовъ на 1.121 м. р., при курсѣ 65,5 к. мет. Слѣдовательно 733,15 м. р. золотомъ. Такимъ образомъ почти за 40 лѣтъ наше денежное обращеніе вовсе не увеличилось, несмотря на ростъ населенія. Ясно, что, или уже въ 1857 г., количество денегъ у насъ было слишкомъ велико, или за эти сорокъ лѣтъ наши обороты на душу нисколько не увеличились, а все увеличеніе потребности въ деньгахъ обусловливалось и ограничивалось одной причиной—ростомъ населенія, для удовлетворенія которой и было достаточно того увеличенія

скорости обращенія, какая достигается вслѣдствіе увеличенія удобствъ сообщенія, банковъ и пр.

Имѣя въ виду постоянство отношенія населенности къ числу денегъ на душу и означивъ это отношеніе черезъ θ получимъ:

$$\theta = \frac{N}{T} : \frac{J}{N}$$

гдѣ N населеніе, T территорія въ кв. килом. и J колич. денегъ.

Отсюда также:

$$J = \frac{N^2}{\theta T} \text{ и } N = (\theta . T . J .)^{1/2}$$

Послѣ только что приведенныхъ статистическихъ результатовъ, общая формула количества денегъ

$$J = \frac{M}{v}$$

пріобрѣтаетъ нѣсколько иной видъ.

Мы должны разсматривать количество денегъ, въ какомъ нуждается страна, въ общемъ случаѣ, какъ зависящее отъ измѣненія двухъ перемѣнныхъ величинъ, а) роста населенія или населенности и б) роста оборотовъ каждаго отдѣльнаго лица. Изъ нихъ, на количество денегъ вліяетъ только первая изъ означенныхъ величинъ, именно—ростъ населенія. Что же касается роста оборотовъ каждаго лица, то эта величина не вызываетъ никакого увеличенія количества денегъ или не вліяетъ на него вовсе, т. к. оно компенсируется одновременнымъ ростомъ скорости обращенія.

Такимъ образомъ, собственно, количество денегъ зависитъ отъ трехъ условій: 1) оно увеличивается отъ увеличенія населенія; 2) отъ увеличенія личнаго оборота въ средней сложности и 3) уменьшается напротивъ отъ увеличенія скорости обращенія настолько же, на сколько увеличивается отъ роста различныхъ оборотовъ. Въ резуль-

татѣ, двѣ послѣднія величины взаимно погашаются, и мы получимъ просто

$$J = \frac{N^2}{\theta T}$$

Здѣсь θ постоянная, колеблющаяся для четырехъ государствъ, (если не считать Франціи и Россіи) между 1,4 и 1,2 и въ среднемъ равная 1,25.

Количество денегъ должно рости пропорціонально квадрату населенія, конечно, при нормальномъ условіи роста оборотовъ, какое мы встрѣчаемъ въ передовыхъ государствахъ Европы, а не задержанномъ ростѣ, какой оказывается въ Россіи.

Мы имѣемъ возможность провѣрить, хоть отчасти, эти выводы. Въ настоящее время въ Англіи все количество денегъ составляетъ $126.90 = 11340$ франковъ или 456 милл. ф. ст. Въ 1844 г. касса и металлическое обезпеченіе составляли 13,5 милл. ф. ст., а такъ какъ все металлическое обращеніе въ Англіи, занимаетъ теперь около 70% общей суммы денегъ, то сверхъ того, нужно считать еще 6 мил. ф. непокрытыхъ билетовъ, итого 19 милл. ф. ст. Въ 1892 г. касса и металл. обезпеченіе Англійскаго Банка составляли 32 милл. ф. ст., а прибавивъ 30% непокрытыхъ билетовъ или 14 милл. ф. ст., всего 46 милл. ф. ст. Слѣдовательно, при 46 милл. ф. банковыхъ билетовъ и металл. обезпеченіи, считалось всего денегъ въ странѣ, на душу 456 милл. ф. ст. или двѣ эти величины относились какъ $\frac{456}{46}$. Допуская ту же пропорцію для 1840 г. получимъ, для общей суммы денегъ въ 1840 г.

$$\frac{X}{19} = \frac{456}{46} \text{ или } X = 62 \text{ м. ф. ст.}$$

Принимая территорію Великобританіи 314,6 тыс. кв. кил. и вычисляя населеніе Великобританіи въ 1840 г. по формулѣ

$$N = \sqrt{\theta T J}$$

гдѣ $T = 315.10^3$

$J = 62.10^6$

$\theta = 35$ получимъ, для 1840 г., населеніе Великобританіи съ округленіемъ $N = 26$ милл. душъ.

ГЛАВА VII.

Распредѣленіе знаковъ по достоинствамъ.

Вопросъ о количествѣ денежныхъ знаковъ изъ различнаго матеріала—золота, серебра, билона, бумаги и пр., собственно равносиленъ вопросу о количествѣ знаковъ различныхъ достоинствъ, на которыя дѣлится общая сумма денежнаго обращенія. Знаки отдѣльныхъ достоинствъ, естественно, приготовляются изъ того матеріала, который всего удобнѣе въ употребленіи. Серебро и мѣдь—самые громоздкіе матеріалы для большихъ уплатъ, а потому для таковыхъ служатъ золото или бумажные знаки, серебро для платежей средняго размѣра, а билонъ и мѣдь для самыхъ мелкихъ уплатъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, для внутреннихъ обмѣновъ. Полноцѣнная монета требуется исключительно, для международныхъ платежей, если они не покрываются иначе векселями, чеками и пр. Въ этомъ отношеніи денежный составъ отдѣльныхъ государствъ представляетъ слѣдующія данныя въ %:

	Золото.	Серебро.	Размѣнная монета.	Билонъ.	Билеты не покрытые.
Англія . .	0,7	—	0,143	0,091	0,066
Франція. .	0,5	0,4	0,035	0,008	0,07
Германія .	0,71	—	0,085	0,088	0,117
Бельгія . .	0,29	0,3	0,044	0,016	0,117
Соед. Шт..	0,44	0,26	0,040	0,010	0,25

Эти цифры представляютъ явное однообразіе и правильность. Полноцѣнная монета вездѣ занимаетъ около 70%. Въ Бельгіи нѣсколько меньше — 60%, а во Франціи болѣе 90%. Половина ея, въ этихъ послѣднихъ странахъ, а также въ Соединенныхъ Штатахъ, состоитъ изъ серебра, переставшаго быть полноцѣннымъ.

Для Россіи мы имѣемъ подробныя свѣдѣнія о количествѣ кредитныхъ билетовъ различнаго достоинства, выпущенныхъ въ обращеніе, которыя приводимъ въ %:

	500	100	50	25	10	5	3	1	Абсол. колич. въ милл. руб.
1864 г.	—	9,8	13,6	22,2	13,3	15,1	17,1	8,9	636,5
1874 »	—	21,1	2,3	26,4	13,8	14,6	12	9,8	797
1884 »	—	37,5	—	11,9	15,1	13,8	12,6	9,1	1.103,5
1894 »	—	41,2	—	4,7	19,3	15,2	11,1	8,5	1.196,3
1903 »	12,8	55,7	5,2	19,1	0,4	1,2	3,1	2,5	630

Чѣмъ болѣе падалъ курсъ и увеличивалось количество кредитныхъ билетовъ, тѣмъ болѣе уменьшалось количество билетовъ средняго достоинства—25 и 10 рублевыхъ и увеличивалось крупныхъ—сторублевыхъ. Такъ называемая реформа денежнаго обращенія, которая ввела въ обращеніе золото и неизвѣстно съ какою цѣлью также серебро, еще болѣе сократила, конечно, количество билетовъ средняго достоинства, а также и болѣе мелкихъ—5, 3 и 1 рублеваго достоинства:

	Крупнаго достоинства (500, 100 и 50 р.).	Средняго достоинства (25 и 10 р.).	Мелкихъ (5, 3 и 1 р.).
Въ 1864 г.	22,4	35,5	51,1
» 1874 »	23,4	40,2	36,4
» 1884 »	37,5	27	35,5
» 1894 »	41	24	34,8
» 1903 »	73,7	19,5	6,8

Такъ какъ курсъ рубля съ 1894 года неизмѣнно былъ закрѣпленъ на 1 руб. 60 коп. кредитныхъ за 1 рубль золотомъ, то и общее количество денегъ осталось въ сущности то же, то-есть, около 1,2 милліардовъ руб. Исключивъ 630 милліоновъ кредитныхъ билетовъ всѣхъ достоинствъ, получимъ для золота, серебра и размѣнной монеты 566 милліоновъ рублей, изъ коихъ серебра выпущено около 50 милліоновъ, для золота остается около 500 милліоновъ рублей или золота около 40%. Съ серебромъ же, всего металлической монеты около 50%. По вышеприведеннымъ числамъ Гаупта въ 1894 году, на долю кредит-

ныхъ билетовъ, не покрытыхъ золотомъ, приходилось около 50% и 50% покрывалось золотымъ фондомъ. По балансу Государственнаго банка на 8 октября 1903 г., Государственный банкъ имѣлъ:

	Милл. рублей.
золота въ слиткахъ, монетѣ и ассигновкакъ горныхъ правленій	558,46
за границей	108,42
тратъ и переводовъ на загран. мѣста . .	16,47
	683,35
и выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ на сумму	655

Изъ нихъ въ кассѣ кредитныхъ билетовъ 62 милліона и, слѣдовательно, въ обращеніи 593 милліона. Вычитая эту сумму изъ запаса золота, получимъ остатокъ въ золотѣ 683—593 = 90 милліонамъ рублей, съ избыткомъ покрывающихъ выпущенные въ обращеніе серебро и размѣнную монету, суммы которыхъ, почему то, равно какъ и сумма выпущеннаго въ обращеніе золота не показывается по балансамъ Государственнаго банка. Это значительно затрудняетъ возможность судить объ относительномъ количествѣ знаковъ различнаго достоинства, нужныхъ для обращенія. Въ этомъ отношеніи, поэтому, единственнымъ рессурсомъ являются данныя болѣе раннихъ годовъ, въ которыхъ все обращеніе, кромѣ мелкой размѣнной монеты, состояло изъ кредитныхъ билетовъ.

Основываясь на показаніи 1864 и 1874 годовъ, оказывается, что запасъ билетовъ, крупнѣе 25 рублевыхъ, составлялъ около 24%, знаки 25 и 10 рублеваго достоинства около 37%, знаки 5 и 3 рублеваго достоинства около 30% и знаки 1 рублеваго достоинства около 9%. При этомъ абсолютныя суммы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	1864 г.	1874 г.	1884 г.	1894 г.	1903 г.
	Милліоновъ рублей.				
100	62,7	21	413,2	493,2	431,6
50	86,5	18,4	0,3	0,1	32,4
25	141,3	210,6	131,9	56,5	120,5

	1864 г.	1874 г.	1884 г.	1894 г.	1903 г.
			Милліоновъ рублей.		
10	84,5	111	166,3	230	2,5
5	96,2	116	152,1	181	7,4
3	108,6	95	139	133,1	19,7
1	56,7	78	100,7	101,5	15,9
	636,5	797	1.103	1.196,3	630

Собственно, выпускъ кредитныхъ билетовъ послѣ реформы принялъ большую правильность. Суммы билетовъ различныхъ достоинствъ, отчасти, приближаются къ пропорціональности ихъ; такъ, получаемъ за 1893 годъ:

Достоинство билетовъ.	Сумма рублей.	Общая сумма въ %.	Достоинство.	Число билетовъ въ милл. штукъ.
100 р.	463,5	73,2	100 р.	4,31
50 »	32,4	0,25	50 »	0,65
25 »	123	15,4	25 »	4,2
10 »	2,5	0,25	10 »	0,25
5 и 3 »	27	4,2	5 »	1,48
1 »	15,9	2,5	1 »	15,9

Но число билетовъ обратно пропорціонально достоинству только для высшихъ достоинствъ, для достоинствъ же ниже 10 рублей, число билетовъ возрастаетъ, для достоинства 5 и 3 рублей, оно почти вдвое больше, для 1 рублеваго достоинства оно въ четверо больше. На самомъ же дѣлѣ количество знаковъ этихъ достоинствъ еще значительно больше, такъ какъ къ нимъ мы должны прибавить на 50 милліоновъ серебряныхъ рублей и полтинниковъ и золотую монету 10 и 5 рублеваго достоинства.

Въ Англіи золотая монета представлена гинеею или полугинеею, отвѣчающими нашимъ 10 и 5 рублямъ, занимаетъ около 70% обращенія, высшая же купюра, представляемая кредитными билетами, занимаетъ около 7%. Серебра же, которое здѣсь выражается шиллингами, вмѣстѣ съ болѣе мелкой размѣнной монетой, всего около 15%.

Во Франціи половина обращенія предоставлена золоту. Серебро же, начиная отъ 5 франковъ и мелкая монета равны 40,36%, билетовъ же только 7%.

Въ Германіи золота 70%, какъ и въ Англіи, серебра и размѣнной монеты 17% и билетовъ 12%.

Въ Бельгіи, подобно Франціи, золота и серебра почти поровну, перваго 29, второго 30%.

Вообще, въ странахъ съ золотой единицей, преобладаетъ золото надъ серебромъ, слѣдовательно, большее число и болѣе крупныхъ купюръ и меньшее число мелкихъ размѣнныхъ знаковъ, что прямо указываетъ на большую крупность единичныхъ уплатъ въ странахъ съ золотой единицей. На этомъ основаніи и принято думать, что золотая единица пригодна болѣе богатымъ странамъ, что въ государствахъ, которыя для нея слишкомъ бѣдны, оно ведетъ къ искусственному возвышенію различныхъ цѣнъ и вздорожанію жизни, что отчасти, можетъ быть, и справедливо.

У насъ, съ введеніемъ золотой валюты, имѣется такъ же билетовъ отъ 25 и выше—584,5 милл. рублей.

Знаковъ 1 рублеваго достоинства:

въ серебрѣ . . .	50 милл. руб.	66 милл.
въ кредитн. билет.	16,0 » »	

Знаковъ отъ 10 до 3 руб. валюты:

въ кредитн. билет.	29,6 милл. руб.	630 милл.
въ золотѣ (прибл.).	600 » »	

Что составитъ золота и кред. бил. 10—3 р.—50%.

Серебра 5%

Кред. билет. высшаго достоинства . 45%

Вообще, въ Англіи, Франціи и Германіи металлическое обращеніе занимаетъ большее число % общаго, такъ какъ за неимѣніемъ билетовъ болѣе мелкихъ достоинствъ, большая часть платежей должна производиться металлами.

Кредитные билеты удобнѣе для покрытія крупныхъ платежей, поэтому они должны вытѣснять въ концѣ концовъ изъ обращенія золото, которое должно или прятаться, или возвращаться въ банкъ и, при первомъ удобномъ случаѣ, продаваться за границу. Вообще же бумага представляетъ единственный матеріалъ, который одинаково удобенъ для знаковъ всѣхъ достоинствъ. Золото же, для внутренняго

обращенія, вовсе не нужно. Нужно оно для международныхъ платежей и, слѣдовательно, нужно только обезпеченіе возможности всегда получить его, когда потребуется или свободный размѣнъ.

У насъ кредитные знаки до того вкоренились за два послѣднія столѣтія, что при послѣдовавшей денежной реформѣ оставалось только воспользоваться преимуществомъ нашего положенія. Нужно было открыть свободный размѣнъ на золото, но ничего болѣе и, никакъ не насильственно вдавливать его въ обращеніе и, что еще хуже, чеканить еще на 50 милліоновъ никому не нужнаго и только отягощающаго карманы серебра. Конечно, мы при этомъ благодѣтельствовали опять нѣмцевъ, которые въ свое время показывали мнѣ въ подвалѣ рейхсбанка сваленную въ уголъ груду серебряныхъ талеровъ, ихъ *calamitaet*, какъ выразился тогда покойный директоръ Рейхсбанка Ротъ. Конечно, это была одна изъ безчисленныхъ любезностей, къ которымъ привыкли съ нашей стороны наши культурные и воинственные сосѣди. Мы, конечно, не покупали серебра прямо у рейхсбанка, а вѣроятно запасались чистыми слитками въ Гамбургѣ и потому платили за серебро еще дороже. Во всякомъ случаѣ каждый серебряный рубль обходился намъ не менѣе 50 копѣекъ, тогда какъ рублевая бумажка, которая замѣняла бы съ большимъ удобствомъ серебряный рубль, стоила бы всего 1 копѣйку. Тутъ очевидно было брошено даромъ 25 милліоновъ рублей для того, чтобы вызывать постоянныя жалобы публики на громоздкіе и неудобные серебряные рубли. Тоже самое слѣдуетъ сказать о насильственномъ размѣщеніи золота, одинъ развозъ котораго по Имперіи чего стоилъ и опять безъ всякой нужды. Между тѣмъ, для болѣе усиленнаго распространенія золота, стали сокращать выпускъ кредитныхъ билетовъ извѣстныхъ достоинствъ и даже прекращать ихъ выпускъ вовсе. Такъ, только позже была сдѣлана уступка общественному мнѣнію и 3-хъ рублевые билеты снова появились въ обращеніи. Что же касается кредитныхъ билетовъ рублеваго достоинства, то ихъ до сихъ поръ все таки не видно. Поэтому все, что можно пожелать

нашему Государственному Банку, это стянуть обратно и серебро и золото. Часть золота въ кассы банка, замѣнить ихъ кредитными билетами, сохранивъ конечно свободный обмѣнъ во всякое время на золото. Серебро же, напротивъ, слѣдуетъ продать, оставивъ развѣ небольшую часть для размѣна.

ГЛАВА VIII.

Періодическій приливъ и отливъ денегъ.

Количество требуемыхъ для обращенія денегъ распредѣляется въ теченіе года не равномѣрно. Вообще оно увеличивается зимой и уменьшается лѣтомъ, хотя сроки наибольшаго и наименьшаго требованія денегъ не совпадаютъ вполнѣ въ различныхъ государствахъ.

Обращаясь къ большимъ центральнымъ банкамъ, которые служатъ резервуарами свободныхъ денегъ соотвѣтствующихъ имъ странъ, найдемъ, напримѣръ, слѣдующее положеніе кассовой наличности, помѣченной въ 1892 году въ Германскомъ Рейхсбанкѣ:

	Милл. марокъ. Метал. запасъ.
Январь	914
Февраль	969
Мартъ	973
Апрѣль	938
Май	957
Іюнь	995
Іюль	978
Августъ	979
Сентябрь	958
Октябрь	869
Ноябрь	852
Декабрь 1-го	866
» 31-го	837

Обращаясь къ отчетамъ нашего Государственнаго банка, найдемъ слѣдующее количество денегъ въ обращеніи, по мѣсяцамъ, за тотъ же 1892 г.

	Милл. руб.
Январь	907
Февраль	894
Мартъ	903
Апрѣль	903
Май	929
Іюнь	928
Іюль	941
Августъ	908
Сентябрь	1.043
Октябрь	1.072
Ноябрь	1.069
Декабрь	1.061

А если взять среднюю за 1887—1891 г.

Январь	975
Февраль	954
Мартъ	951
Апрѣль	947
Май	951
Іюнь	957
Іюль	960
Августъ	965
Сентябрь	986
Октябрь	1.014
Ноябрь	1.009
Декабрь	996

У насъ возвращеніе денегъ начинается нѣсколько ранѣе, уже въ Сентябрѣ, потому что въ это время начинаютъ поступать подати, крестьянскіе платежи въ казну, которыя обязательно передаются въ Государственный Банкъ, на текущій счетъ Казначейства. Точно также у насъ наибольшая величина кассовой наличности наступаетъ нѣсколько ранѣе, т.-е. уже въ Апрѣлѣ; но вообще, какъ у насъ, такъ и въ Германіи наблюдается правильность прилива и отлива денегъ. Она интересна въ томъ отношеніи, что указываетъ на самое распредѣленіе платежей по мѣсяцамъ.

Конечно, можно было бы думать, что такъ какъ лѣтомъ дороги и средства сообщенія всего лучше, а напротивъ всего хуже осенью, то это вліяетъ и на скорость обращенія денегъ, которыхъ поэтому меньше требуется лѣтомъ, чѣмъ осенью и зимой, но это было бы ошибочно.

У насъ, напротивъ, положительно извѣстно, что уменьшеніе передвиженія денегъ осенью обусловливается расплатами съ землевладѣльцами за урожаи. Это передвиженіе, стихаетъ въ распутицу поздней осенью и возобновляется какъ только установится санный путь, въ Декабрѣ и Январѣ,—такъ что удобство сообщенія дѣйствуетъ совершенно обратно вышеприведенному соображенію. Оно увеличиваетъ сумму оборотовъ платежей, что вполнѣ естественно.

Скорость обращенія денегъ вообще всего болѣе зависитъ отъ среднихъ сроковъ векселей. Послѣдніе же различны для различныхъ видовъ торговли и поэтому зависятъ, какъ отъ свойства товара, такъ конечно и отъ удобствъ сообщенія. Мы не можемъ сплавлять по рѣкамъ, замерзающимъ зимой, и это удлиняетъ сроки возврата капитала въ лѣсной торговлѣ. Точно также дѣйствуютъ и всякія залежи на желѣзныхъ дорогахъ и зимніе заносы. Если нашъ азіатскій хлопокъ долженъ зимовать въ Одессѣ до достиженія нашихъ мануфактуръ, то эта зимовка должна уменьшать скорость торговыхъ денежныхъ оборотовъ по хлопку.

Но все это еще не доказываетъ, что такое ускореніе оборотовъ должно падать на лѣтніе мѣсяцы. Для страны, большее или меньшее требованіе денегъ опредѣляется вполнѣ сроками платежей и является тогда и въ тѣ сроки, на которые падаютъ такіе платежи. Если бы эти сроки распредѣлялись по мѣсяцамъ равномѣрно, то и требованіе денегъ не измѣнялось бы съ временами года. На самомъ же дѣлѣ мы имѣемъ прежде всего такой товаръ, какъ урожай, который поступаетъ на рынокъ главнымъ образомъ осенью и продается за наличныя, что прежде всего и вызываетъ усиленный спросъ на деньги въ это время. Точно также дѣйствуютъ ярмарки, на которыхъ происходитъ закупка то-

варовъ на цѣлый годъ, съ расплатой, въ то же время, за старые заборы по векселямъ. Точно также, рыбный товаръ не можетъ поступать въ продажу раньше года. Затраченныя на такія производства и покупку деньги не могутъ возвратиться полностью ранѣе года, какъ бы хороши ни были пути сообщенія ни лѣтомъ, ни зимою.

Деньги, поступаютъ отъ потребителя черезъ розничную торговлю, по частямъ, въ теченіе цѣлаго года и переходятъ на банковскій текущій счетъ производителей и оптовыхъ торговцевъ и временно увеличиваютъ кассу банковъ.

Обязательства закупщиковъ, смотря потому, на какіе сроки въ году они падаютъ, вслѣдствіе естественныхъ условій торговли или обычаевъ, главнымъ образомъ и обусловливаютъ требованія денегъ по временамъ.

Если бы урожаи поступали на рынокъ не осенью, а лѣтомъ или весной, то и главное требованіе денегъ было бы не осенью, а лѣтомъ и т. д.

Между тѣмъ, сроки платежей падаютъ на осень, не только за такой товаръ, какъ продукты урожая, но и за всякіе другіе товары мануфактурные, составляющіе продуктъ обрабатываемой промышленности, которыми торговцамъ удобнѣе всего запасаться лѣтомъ, вслѣдствіе удобствъ провоза. Такъ какъ этотъ товаръ отпускается большею частью въ кредитъ, то сроки разсчетовъ за такой товаръ, купленный лѣтомъ, наступаютъ все таки только осенью или зимой, т.-е., когда является наибольшій спросъ со стороны потребителя и розничная торговля въ городахъ идетъ оживленнѣе. Съ этой точки зрѣнія понятно, что облегченіе средствъ провоза можетъ вліять только на количество провозимаго и закупленнаго въ это время товара, а не на скорость обращенія денегъ, потому что сроки покупокъ и уплатъ для всей серіи товара, закупаемаго въ кредитъ, не совпадаютъ между собой, а наступаютъ позже на три, шесть и болѣе мѣсяцевъ.

Товаръ, который, вслѣдствіе скорой порчи, требуетъ постояннаго подвоза, дорожаетъ и слѣдовательно требуетъ болѣе денегъ именно тогда, когда дороги хуже, т.-е., осенью

или зимой, когда торговцы живностью, овощами и пр. обыкновенно объясняютъ подъемъ цѣнъ недостаткомъ и трудностью подвоза. Наконецъ извѣстно, что розничная торговля всего болѣе идетъ въ городахъ въ зимній сезонъ, когда здѣсь увеличивается число потребителей и сюда стекаются состоятельные жители деревень.

Нужно думать, что удобство лѣтнихъ сообщеній не увеличиваетъ суммы лѣтнихъ оборотовъ, а напротивъ увеличиваетъ сумму зимнихъ расплатъ, когда и безъ того повышается спросъ на товары. Въ суммѣ, слѣдовательно, относительный спросъ на деньги по мѣсяцамъ указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на распредѣленіе по частямъ года суммы платежей. Съ этой точки зрѣнія, приведенныя данныя, для насъ и пріобрѣтаютъ особое значеніе. Какъ бы то ни было, повышеніе и пониженіе требованія денегъ, приливъ и отливъ ихъ отъ кассъ банковъ представляетъ правильный изъ года въ годъ повторяющійся круговоротъ, отливъ денегъ осенью и приливъ поступленій весной съ началомъ навигаціи.

ГЛАВА IX.

Бумажные знаки.

Металлическія полноцѣнныя деньги необходимы только для международныхъ платежей; для внутреннихъ же оборотовъ, страна можетъ довольствоваться бумажными деньгами или кредитными знаками. Даже и теперь, значительная часть международныхъ оборотовъ совершается также при посредствѣ кредитныхъ знаковъ, какіе составляютъ векселя и траты торговцевъ, чеки и пр. Все дѣло здѣсь въ довѣріи, которымъ пользуются лица и учрежденія, выдающія траты; довѣріе, основанное на убѣжденіи, что они не станутъ выпускать не покрытыхъ проданнымъ товаромъ или вообще контръ-валютой документовъ. Кредитные денежные знаки или бумажныя деньги, выпускаемые правительствомъ, пользуются довѣріемъ подобнымъ тому, какимъ пользуются частныя траты въ кругу людей денежной профессіи—банкировъ и банковъ. Вы всегда могли во время самаго низкаго курса мѣнять въ большихъ городахъ Европы наши кредитные билеты, только конечно съ учетомъ, который обусловливался прекращеніемъ ихъ размѣна со стороны казны. Пока такой размѣнъ имѣетъ мѣсто, означенный учетъ ограничивается, обыкновенно, незначительнымъ вознагражденіемъ мѣняющаго банкира за хлопоты и расходъ по обратной отсылкѣ билетовъ для ихъ размѣна на золото и т. д.

Обезцѣненіе бумажныхъ денегъ начинается съ прекращеніемъ ихъ размѣна. Размѣнъ же прекращается, когда бумажныхъ знаковъ выпускается больше, чѣмъ слѣдуетъ.

Рикардо полагалъ даже, что это обезцѣненіе пропорціонально количеству выпущенныхъ денегъ и если ихъ выпущено вдвое больше, чѣмъ имѣется золота для ихъ размѣна, то и бумажные знаки должны цѣниться вдвое ниже. На самомъ дѣлѣ, это не вполнѣ такъ. Здѣсь вступаетъ въ силу законъ спроса и предложенія. Правило Рикардо было бы понятно, если бы всѣ бумажные знаки сейчасъ же предъявлялись для размѣна. Но этого не бываетъ. Золото требуютъ только тѣ, кому оно нужно и именно для заграничныхъ уплатъ; потому то, сначала, превышеніе выпуска и не производитъ замѣтнаго дѣйствія. Только, когда на рынкѣ ощутителенъ недостатокъ золота или спросъ на него станетъ превышать предложеніе, начинается паденіе курса.

Вслѣдствіе недостаточнаго предложенія золота, за него начинаютъ, поневолѣ, давать болѣе кредитныхъ знаковъ, чѣмъ прежде. Этого не можетъ случиться, пока есть возможность получить золото по номинальной цѣнѣ, если правительство не прекращаетъ размѣна, и потому, явное обезцѣненіе получается только съ момента этого прекращенія. Въ финансовой и биржевой сферѣ, это обезцѣненіе наступаетъ ранѣе: денежные выпуски вызываютъ спекуляцію на золото; они стремятся обмѣнивать билеты на золото въ видахъ возможнаго прекращенія размѣна, наступленіе котораго становится тѣмъ вѣроятнѣе, чѣмъ болѣе выпускается бумажныхъ знаковъ. Выбираемое этимъ способомъ изъ обращенія золото скрывается до момента, когда оно можетъ быть продаваемо съ выгодой за границу и какъ только явилась маленькая премія на золото, послѣднее начинаетъ усиленно вывозиться за границу не только для обыкновенныхъ разсчетовъ по товарной торговлѣ, но прямо для продажи. Чѣмъ болѣе этимъ путемъ сокращается запасъ золота, тѣмъ болѣе кредитныхъ билетовъ становится нужнымъ для его покупки, для расплатъ по внѣшней торговлѣ и тѣмъ болѣе падаетъ курсъ. Но, нѣкоторая разность въ цѣнѣ золота въ двухъ государствахъ почти всегда существуетъ.

Обыкновенно эта разница приравнивается одной стоимости провоза и потому, не смотря на лажъ, золото, фактически, не вывозится. Какъ только же разница эта становится настолько значительна и кредитные билеты настолько обезцѣниваются, что станетъ выгодно вывозить золото, послѣднее усиленно начнетъ уходить за границу и чѣмъ болѣе убываетъ его запасъ, тѣмъ болѣе падаетъ курсъ. Однако, хотя бы все золото ушло за границу, бумажные знаки отъ этого не обезцѣниваются совершенно, а сохраняютъ извѣстный курсъ, по которому вы всегда можете ихъ размѣнять на золото за границей, потому что, пока страна ведетъ международную торговлю, заграничный торговецъ, для разсчетовъ за вывезенный имъ товаръ, можетъ находить интересъ пріобрѣсти кредитные билеты. При этомъ условіи и заграничный экспортеръ согласится принять вмѣсто золота, въ уплату за свой товаръ, вывезенные вами вмѣсто золота кредитные билеты, такъ что, въ концѣ концовъ, заграничная торговля будетъ идти на бумажные рубли, какъ это и было на самомъ дѣлѣ у насъ еще недавно. Насколько это было выгодно намъ—это другой вопросъ. Но если бы завтра вся западная Европа перешла на кредитную валюту и не имѣла бы другихъ денегъ кромѣ бумажныхъ, то отъ этого нисколько бы не измѣнилось настоящее положеніе вещей: марка обмѣнивалась бы также на 46,5 копѣекъ и франкъ на 37,62 копѣйки приблизительно. Сущность, значитъ, вовсе не въ золотѣ, а въ количествѣ знаковъ, отъ которыхъ и зависитъ курсъ и мѣновое отношеніе.

Каковъ же ближайшій видъ этой зависимости, иначе, какъ долженъ измѣняться курсъ съ увеличеніемъ суммы знаковъ? Мы говорили, что курсъ долженъ, при нормальномъ количествѣ знаковъ, стоять al pari. При заграничныхъ расплатахъ на золото, требуется при томъ всетаки извѣстное количество золота для сохраненія такого паритета: но, для большей простоты, будемъ предполагать, что всѣ государства перешли на бумажную валюту и золото не нужно вовсе. Положимъ, что изъ общей суммы рублей,

составляющихъ наше денежное обращеніе, требуется для заграничныхъ уплатъ ai рублей. Если вмѣсто i рублей выпустить $i+h$ рублей, то на заграничные платежи придется теперь пропорціонально $a\,(i+h)$ рублей и курсъ рубля долженъ будетъ упасть до $\frac{1}{(i+h)}$. Какая бы доля денегъ ни нужна была для внѣшнихъ платежей, это для курса безразлично; онъ опредѣляется отношеніемъ ихъ общаго количества, если только, вслѣдствіе выпусковъ, не измѣняется относительная часть ихъ, поступающая по внѣшнимъ платежамъ или коэфиціентъ a. Это, однако, будетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, если выпуски не будутъ вліять на размѣры внѣшней торговли. Если, напротивъ, нашъ вывозъ увеличится на столько, что потребуется менѣе денегъ на ah рублей, то никакого паденія курса не произойдетъ. Но и это будетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, если одновременно возрастетъ требованіе денегъ для внутреннихъ оборотовъ настолько, что остальная часть прибавившихся денегъ будетъ отвѣчать требованію внутренней торговли.

Въ суммѣ, выходитъ, что курсъ не измѣнится, если количество денегъ будетъ возрастать на столько, на сколько этого требуетъ увеличивающаяся сумма оборотовъ. На самомъ же дѣлѣ, обороты: ни заграничные, ни внутренніе, не увеличиваются такъ быстро, чтобы слѣдовать за увеличеніемъ выпусковъ произвольныхъ или вынужденныхъ расходами казны. Въ дѣйствительности выпуски вызываются обыкновенно чрезвычайными расходами и прежде всего военными, а потому предшествуютъ всякому росту торговли и только потомъ уже производятъ свое давленіе на рынокъ.

Если мы обратимся къ фактическимъ даннымъ, то увидимъ, что первыми результатами усиленныхъ выпусковъ являются скопленія денегъ въ банкахъ. Хозяйственный организмъ самъ стремится избавиться отъ лишнихъ денегъ, устраняя ихъ изъ обращенія этимъ путемъ.

Примириться съ такимъ пассивнымъ положеніемъ, эти деньги вовсе не расположены. Онѣ ищутъ активнаго помѣщенія, вслѣдствіе чего является, прежде всего, пониженіе учетнаго и ссуднаго %, поощряющее развитіе новыхъ предпріятій и расположеніе къ увеличенію производства, а въ связи съ ними, соотвѣтствующее увеличеніе внѣшней торговли. Но увеличеніе производства и внѣшней торговли, прежде всего, вовсе не произвольно. Увеличеніе производства возможно лишь на столько, на сколько для того есть готовыя средства. Между ними первое мѣсто занимаетъ наличный трудъ. Если его нѣтъ, то какія бы богатства ни лежали въ почвѣ, ими не покрывали бы его; они все равно, пока, значенія не имѣютъ. Слѣдовательно увеличеніе производства возможно только при пропорціональномъ ростѣ населенія. Во вторыхъ, для увеличенія производства требуется потребитель и потому нужно, чтобы въ той же пропорціи увеличивалось и потребленіе, то есть чтобы народъ, во всякомъ случаѣ не бѣднѣлъ.

Сначала, какъ мы видѣли, общественное хозяйство выбрасываетъ лишнія деньги и онѣ скопляются въ банкахъ какъ лишніе капиталы. Затѣмъ онѣ снова входятъ въ обращеніе, но только не сразу, потому что, хотя онѣ и вызываютъ основаніе новыхъ предпріятій, но эти предпріятія тоже возникаютъ не сразу: сопровождающія возбужденную спекуляцію банкротства, невольно сдерживаютъ пылъ предпріимчивости. Между тѣмъ, за то же время, можетъ возрасти самая потребность въ деньгахъ и увеличиться населеніе. Такъ что, съ одной стороны, паденіе курса задерживается причинами, замедляющими ихъ поступленія въ обращеніе; съ другой—причинами, способствующими его подъему на внѣшнемъ и внутреннемъ рынкѣ. Но величина производства зависитъ отъ наличныхъ силъ и спроса потребителя. При недостаточности послѣдняго, является избытокъ производства, и хозяйства переходятъ отъ кризиса къ кризису вслѣдствіе переполненія рынковъ товаромъ, который не можетъ найти помѣщенія. Обыкновенно, ни внѣшняя, ни внутренняя торговля не могутъ возрастать столь быстро,

какъ этого требуетъ выпуски. Производство, поневолѣ, оказывается болѣе скромнымъ, чѣмъ этого требуютъ выпуски; сумма вещей меньше суммы денегъ, готовыхъ для ихъ обращенія и потому естественно, единица товара должна обмѣниваться на большее количество денежныхъ единицъ, чѣмъ прежде. Производство, тѣмъ болѣе, не можетъ поспѣвать за выпусками, что вѣдь каждая выпущенная единица денегъ производитъ нѣсколько оборотовъ въ году, и потому, выпущенное количество h рублей требуетъ увеличенія производства по крайней мѣрѣ на kh рублей, а при дальнѣйшей скорости оборотовъ и еще больше. Поэтому, лишніе выпуски у насъ должны производить меньшее дѣйствіе, чѣмъ напримѣръ въ Англіи, гдѣ обороты денежной единицы гораздо быстрѣе; но очевидно, что это вліяніе, даже при нашей скорости оборотовъ, должно быть всетаки весьма чувствительно.

Нѣкоторое увеличеніе оборотовъ существуетъ, насколько это допускаютъ условія, и потому, курсъ всетаки падаетъ не такъ быстро, какъ онъ долженъ былъ бы падать безъ этого.

Безъ такого увеличенія онъ долженъ былъ бы падать пропорціонально количеству билетовъ, по правилу Рикардо, теперь же онъ упадетъ менѣе сильно, конечно, если при этомъ имѣетъ мѣсто увеличеніе спроса на деньги вслѣдствіе увеличенія производства и торговли.

Если новыхъ выпусковъ не происходитъ, то коэфиціэнтъ спроса на деньги все увечичивается по мѣрѣ роста населенія и производства, и наконецъ, долженъ возрасти до 1, вслѣдствіе чего улучшается постепенно курсъ и, въ концѣ концовъ, приходитъ къ al pari.

Къ этому нужно прибавить, что если новые выпуски слѣдуютъ за періодами промышленныхъ застоевъ, когда накопляется достаточно матерьяла для новыхъ предпріятій, то вмѣстѣ съ тѣмъ возникаетъ и усиленное требованіе денегъ и предпріимчивость. А вслѣдствіе того, что такіе выпуски происходятъ обыкновенно по случаю войнъ, всегда парализующихъ до извѣстной степени хозяйственные обо-

роты, то за ними и наступаетъ усиленіе хозяйственной и промышленной дѣятельности, которыя дѣйствуютъ поддерживающимъ образомъ на курсъ. У насъ, напримѣръ, первый періодъ прекращенія размѣна, наступившій послѣ Крымской войны, продолжался около 20 лѣтъ. За это время, населеніе Россіи имѣло время возрости настолько, что количество денегъ могло удвоиться, не угнетая курса. И дѣйствительно, къ восточной войнѣ, курсъ нашего рубля улучшился настолько, что мы могли надѣяться на скорое приведеніе въ порядокъ нашей денежной системы. Но восточная война разбила всѣ надежды и новыя 25 лѣтъ ничего уже какъ будто не могли сдѣлать для исправленія курса, который ко времени послѣдней монетной реформы ровнялся 60 коп. за руб.

Временное возбужденіе, какое вызываютъ выпуски денегъ, повело къ возникновенію ложнаго предположенія, что такими выпусками можно поднять народное производство и въ то же время, когда нашъ курсъ не улучшился въ теченіе 25 лѣтъ послѣ восточной войны, находились финансисты, которые утверждали, что наступившая голодовка, застой въ дѣлахъ и общее обѣднѣніе объясняются недостаткомъ въ денежныхъ знакахъ и требовали новыхъ выпусковъ. Существовала даже цѣлая Комиссія изъ представителей различныхъ вѣдомствъ и банковыхъ спеціалистовъ и профессоровъ, которые серьезно обсуждали вопросъ о выпускахъ сверхъ существовавшихъ 1,2 милліоновъ рублей, еще какихъ то *банкнотъ*.

Иниціаторомъ теоріи созданія русской промышленности при посредствѣ усиленныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ явился одинъ кіевскій молодой профессоръ, что ясно показываетъ не только шаткость и неопредѣленность, еще до сихъ поръ, воззрѣній на природу денегъ, даже въ средѣ спеціалистовъ.

Окончательный застой, банкротства и разрушеніе болѣе раннихъ предпріятій, слѣдовавшіе за закрѣпленіемъ курса и такъ называемой монетной реформой, сопровождавшіеся одновременно скопленіемъ денегъ въ кассахъ банка, пока-

зали, насколько разсужденія о недостаткѣ денежныхъ знаковъ были основательны.

Если за выпускомъ кредитныхъ билетовъ слѣдуетъ временное оживленіе предпріимчивости, то затѣмъ наступаетъ обратно застой, въ теченіе котораго, лишніе кредитные билеты только медленно внѣдряются въ обращеніе. Вслѣдствіе этого, самый курсъ на нихъ падаетъ не сразу, а постепенно. Если же излишне выпущенные билеты не успѣютъ еще оказать всего своего вліянія до выпуска новыхъ, или количество кредитныхъ знаковъ увеличивается послѣдовательно и безъостановочно, какъ это было у насъ, то курсъ послѣдовательно падаетъ, хотя и не пропорціонально быстротѣ увеличенія числа билетовъ, но однако такъ, чтобы въ концѣ-концовъ понизиться до опредѣленнаго правиломъ Рикардо уровня. Подтвержденіе этого читатель найдетъ въ слѣдующей таблицѣ:

Количество кредитныхъ билетовъ, размѣнный фондъ и курсъ кредитнаго рубля въ копѣйкахъ.

Время.	Средніе за годъ. Общее колич. выпущ. кредит. билетовъ.	Состояніе размѣннаго фонда.	Курсъ кредитн. рубля въ копѣйкахъ.
	Въ милліонахъ рублей.		
1843 г.	30,3	35,9	97,3
1844 »	121,8	59,4	98,5
1845 »	189,4	86,8	98,1
1846 »	226,2	101,3	98,6
1847 »	289,6	147,2	99,5
1848 »	306,6	146,8	95,0
1849 »	300,3	136,9	95,7
1850 »	391,6	137,2	98,7
1851 »	303,8	139,4	97,9
1852 »	311,4	146,8	98,8
1853 »	333,4	161,4	99,5
1854 »	356,3	151,8	94,2
1855 »	509,2	138,1	93,0

Время.	Общее колич. выпущ. кред. билетовъ.	Состояніе раомѣннаго фонда.	Курсъ кредитн. рубля въ копейкахъ.
	Въ милліонахъ рублей.		
1856 г.	689,3	146,6	98,4
1857 »	735,3	141,5	96,3
1858 »	644,6	110,8	94,6
1859 »	697,9	96,2	83,5
1860 »	713,0	92,9	94,4
1861 »	713,6	249,9	88,7
1862 »	714,5	92,6	85,5
1863 »	690,3	68,3	98,2
1864 »	650,4	93,1	77,3
1865 »	656,7	82,5	81,8
1866 »	675,8	82,0	68,0
1867 »	698,0	81,1	90,7
1868 »	718,8	89,0	85,5
1869 »	718,1	156,4	76,4
1870 »	723,5	153,8	77,7
1871 »	720,9	149,7	85,2
1872 »	750,2	158,1	85,1
1873 »	775,5	197,0	84,4
1874 »	789,4	226,2	86,8
1875 »	798,4	231,2	85,8
1876 »	764,7	231,2	80,6
1877 »	876,5	180,5	67,4
1878 »	1.137,6	180,1	64,6
1879 »	1.146,1	176,8	63,1
1880 »	1.116,6	173,2	64,4
1881 »	1.132,8	171,5	65,7
1882 »	1.131,3	171,5	63,1
1883 »	1.132,9	171,5	61,8
1884 »	1.091,3	171,5	63,4
1885 »	1.049,7	171,5	63,3
1886 »	1.049,5	171,5	60,7
1887 »	1.048,0	171,5	55,7
1888 »	1.051,9	211,5	59,5
1889 »	1.046,3	211,5	65,9

Время.	Общее колич. выпущ. кред. билетовъ.	Состояніе размѣннаго фонда.	Курсъ кредитн. рубля въ копѣйкахъ.
	Въ милліонахъ рублей.		
1890 г.	1.046,3	211,5	72,6
1891 »	1.158,6	211,5	66,8
1892 »	1.144,2	211,5	63,1
1893 »	1.167,6	360,4	65,3
1894 »	1.158,8	350,8	67,0
1895 »	1.121,3	450,0	67,5

Изъ этой таблицы ясно видно, что сумма кредитныхъ билетовъ у насъ постоянно увеличивалась съ 1843 года. Въ 1854 году, когда появилось фактически стѣсненіе размѣна, кредитныхъ билетовъ было выпущено на 356 милліоновъ рублей. Въ 1858 году, къ которому вообще принято относить настоящее прекращеніе размѣна, ихъ было 644 милл., а въ 1883 году,—годъ наинижайшаго курса—1,132 милл. рублей.

Приводя соотвѣтствующіе курсы, мы имѣемъ:

1858 г.		1883 г.		1895 г.	
Кред. бил. Милл. р.	Курсъ.	Кред. бил. Милл. р.	Курсъ.	Кред. бил. Милл. р.	Курсъ.
644	94,6	1.132	61,8	1.121	67,5

Съ 1858 по 1883 г. кредитн. бил. увеличилось въ 1,6 разъ.
Курсъ упалъ . . . . » 1,53 раза.
Съ 1858 по 1895 г. кредитн. бил. увеличилось » 1,58 »
Курсъ упалъ . . . . » 1,4 »

Такимъ образомъ, курсъ падалъ почти пропорціонально количеству кредитныхъ билетовъ; а увеличеніе населенія почти за полъ столѣтія не могло увеличить спроса на деньги болѣе чѣмъ въ $\frac{1,58}{1,4} = 1,12$ разъ. Что касается металлическаго обезпеченія, то очевидно, оно не имѣло никакого вліянія на курсъ. Ясно, что главнымъ факторомъ во всемъ служило количество знаковъ. Затѣмъ, на пространствѣ 40 лѣтъ, увеличилось населеніе по крайней мѣрѣ въ два раза, а требованіе денегъ не увеличилось, можно сказать, вовсе, тогда какъ въ европейскихъ государствахъ количество денегъ, а слѣдовательно и потребность ихъ постоянно воз-

растала. Для объясненія такого факта нужно предположить, что за это время не только не произошло у насъ никакого увеличенія потребности денегъ, несмотря на увеличеніе населенія, но, что потребность денегъ на душу даже понизилась въ сущности и формально осталась на томъ же уровнѣ, только благодаря одновременно увеличившейся скорости обращенія денегъ, вслѣдствіе желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ и пр.

Что касается нормальнаго количества бумажныхъ знаковъ, то, до сихъ поръ, это количество опредѣлялось чисто эмпирически. Рядомъ съ металлическими деньгами, составъ денежнаго обращенія дополнялся, на извѣстную сумму, банковыми билетами. А какое количество ихъ можетъ быть выпущено—это опредѣлялось простымъ практическимъ разсужденіемъ. Предполагаютъ, что впрочемъ весьма вѣроятно, что наиболѣе вѣрнымъ обезпеченіемъ состоятельности банка составляетъ его кассовая наличность. Поэтому банкъ, касса котораго покрываетъ по крайней мѣрѣ $^1/_3$ его обязательствъ, не будетъ никогда въ затруднительномъ положеніи; остальныя двѣ три будутъ покрываться остальнымъ его активомъ. Отсюда слѣдовало само собой, что собственно металлическое обезпеченіе, въ крайнемъ случаѣ, можетъ равняться всего $^2/_3$ выпущенныхъ банкомъ обязательствъ въ видѣ банковыхъ билетовъ. Одна же треть можетъ состоять изъ непокрытыхъ билетовъ.

Англійскій банкъ и повышаетъ учетъ % или начинаетъ стягивать наличность, какъ только его резервъ, еще не выпущенныхъ билетовъ, понизится до $^1/_3$ всѣхъ обязательствъ банка передъ казной и частными лицами. Обращаясь къ числамъ, найдемъ слѣдующія отношенія между золотой наличностью и билетами:

	Золото.	Билеты.	Отношеніе.
Англія	3.000	252	0,084
Франція.	3.900	572	0,104
Германія	3.100	562	0,18
Австро-Венгрія. . .	160	1.535	9,06
Россія.	1.500	1.200	0,8
Соединен. Штаты . .	4.650	2.180	0,46

Вездѣ, гдѣ денежное обращеніе было въ порядкѣ, непокрытые билеты составляли менѣе 1/3; вездѣ, гдѣ оно было разстроено, количество не обезпеченныхъ билетовъ превышало одну треть.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что, хотя денежное обращеніе въ большинствѣ государствъ Западной Европы и оказывается пропорціональнымъ населенности, и коэфиціентъ этой пропорціональности мало отличается для различныхъ государствъ, но всетаки онъ не можетъ быть одинъ и тотъ же для всѣхъ; и можетъ уклоняться отъ общей нормы, вслѣдствіе особенностей каждой страны, ея обычаевъ, привычки къ извѣстному обилію денегъ и пр.

Примѣръ этого мы видимъ во Франціи, гдѣ обиліе денегъ хотя и объясняется распространеніемъ ихъ за предѣлами Франціи, но и здѣсь всетаки существуетъ сравнительное большое обиліе денегъ, даже во внутреннемъ обращеніи.

Такой избытокъ, пока онъ не заключается въ непокрытыхъ билетахъ, конечно, не оказываетъ вліянія на курсъ и имѣетъ только одно неудобство: что страна держитъ для обращенія большое количество металла, чѣмъ могла бы. Изъ этого затрудненія Франція выходитъ, замѣняя часть обращенія полуцѣннымъ серебромъ. Но зато она имѣетъ возможность пользоваться во французскомъ банкѣ, постояннымъ учетнымъ % (3%) или постоянствомъ цѣны денегъ на своемъ рынкѣ. Однако и во Франціи, такой избытокъ денегъ собственно уже нарушаетъ нормальную пропорцію между обезпеченной и необезпеченной частью обращенія; ибо, если къ необезпеченнымъ билетамъ (572 милл. франковъ) придавать половину серебра (1.600 милл. фр.), то получится необезпеченныхъ денегъ 2.472 милл. на 5.500 милл. фр. полноцѣнныхъ, то-есть, почти 45% вмѣсто 1/3. Если же такая пропорція выдерживается, то конечно, благодаря латинскому союзу, обезпечивающему обращеніе серебра al pari на всемъ пространствѣ государствъ, къ союзу принадлежащихъ. Поэтому, такая пропорція еще не можетъ служить примѣромъ для другихъ государствъ, не пользующихся услугами подобнаго союза.

Если бы наши серебряные рубли ушли, напримѣръ въ Персію или Китай и стали здѣсь обращаться, то мы могли бы ихъ выпустить на значительныя суммы, не ощущая никакого вліянія ихъ на курсъ нашего рубля, несмотря на значительное увеличеніе, выпущенныхъ по счету, въ обращеніе, необезпеченныхъ денегъ. Но это вліяніе обнаружилось бы тотчасъ же, какъ только рубли стали возвращаться къ намъ обратно. Привычка вести извѣстные обороты на наличные или необходимость держать большое количество денегъ въ карманѣ безъ движенія увеличиваетъ неизбѣжно количество потребныхъ денегъ, независимо отъ суммы оборотовъ, равно какъ расплата чеками и пр. сокращаетъ это количество; а потому, все это должно имѣть вліяніе на сравнительную величину денежнаго обращенія въ различныхъ государствахъ. Но, такъ какъ съ развитіемъ культуры внутренній хозяйственный строй обществъ все болѣе пріобрѣтаетъ однообразный характеръ, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, то же однообразіе пріобрѣтаетъ, ихъ денежная система. Почему, въ большинствѣ болѣе развитыхъ государствахъ, денежное обращеніе и представляетъ болѣе или менѣе однообразный строй. При такихъ условіяхъ, лишній выпускъ кредитныхъ билетовъ вполнѣ исправляется только скорѣйшимъ ихъ изъятіемъ изъ обращенія, пока они еще не успѣли войти надлежащимъ образомъ въ обращеніе и вызвать всеобщую переоцѣнку вещей. Если же время такого изъятія упущено, и избытокъ кредитныхъ билетовъ сталъ хроническимъ, какимъ онъ былъ у насъ въ теченіе всей второй половины истекшаго столѣтія, то всѣ старанія къ обратному поднятію валюты кредитнаго знака могутъ оказаться успѣшными только въ томъ случаѣ, когда на міровомъ рынкѣ есть достаточное количество золота на его пріобрѣтеніе безъ особыхъ жертвъ, но это не всегда возможно къ сожалѣнію. Въ такомъ случаѣ конечно, и только въ такомъ, ничего не остается конечно какъ отвердить существующее положеніе, то есть, если кредитный рубль обратился по курсу въ 60 копѣекъ золотыхъ, или назвать рублемъ прежніе 60 золотыхъ копѣекъ, или,

вмѣсто прежней золотой монеты, положимъ въ 5 рублей, выпустить новую, въ которой количество золота будетъ равно всего $^3/_5$ прежняго, но на которой будетъ написано также 5 рублей.

Этотъ способъ на простомъ языкѣ называется порчею монеты, но онъ имѣетъ то преимущество, что не производитъ никакой путаницы въ разсчетахъ и расплатахъ по обязательствамъ; да онъ въ сущности не такъ несправедливъ, ибо 1) наличный держатель кредитнаго рубля получилъ его уже конечно по курсу пониженному и зло и убытокъ, причиненные въ свое время населенію лишними выпусками всегда непоправимы. Эти убытки падаютъ почти всецѣло на лицъ, получающихъ опредѣленные платежи, доходъ которыхъ не измѣняется номинально въ то время, какъ, на самомъ дѣлѣ, каждый его рубль обращается въ 60 копѣекъ. 2) Само правительство получало за свои выпуски, при отсутствіи размѣна, неполные рубли, выдавая росписки на полные рубли.

Металлическія деньги имѣютъ то преимущество, что они сами себя регулируютъ. Если существующее количество золота оказывается недостаточно въ какой либо странѣ, то оно въ ней становится дороже и потому ея золотой запасъ начинаетъ пополняться приливомъ золота извнѣ. Это условіе не нарушается выпускомъ кредитныхъ знаковъ, очевидно, лишь до тѣхъ поръ, пока послѣдніе только пополняютъ оказывающійся недостатокъ денегъ на рынкѣ, но не производятъ давленія на обращающееся въ странѣ золото, не вытѣсняютъ его изъ обращенія; а это имѣетъ мѣсто только пока курсъ кредитнаго рубля не понижается. Такимъ образомъ, самъ опытъ указываетъ точный предѣлъ, до котораго можно идти въ выпускѣ не покрытыхъ билетовъ. Прежде всего, выпускъ очевидно долженъ быть довольно ограниченъ, иначе, непокрытыми билетами могутъ покрываться очевидно лишь временныя и случайныя усиленныя требованія денегъ, по минованію которыхъ, выпущенные билеты, сами собой, возвращаются въ выпустившія ихъ кассы. Вышеупомянутая же норма въ $^1/_3$ обращенія со-

ставляетъ лишь крайній предѣлъ, котораго не превышаютъ обыкновенно подобныя временныя требованія и который, поэтому, безусловно не долженъ превышать времени выпуска. Но отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы всегда и во всякое время слѣдовало имѣть на 1/3 непокрытыхъ билетовъ. Настоящее требованіе всегда даетъ себя знать на учетномъ и ссудномъ % и потому количество непокрытыхъ билетовъ должно опредѣляться требованіемъ денегъ для учета коммерческихъ векселей, но никакъ не грюндерствомъ, спекуляціею или учетомъ векселей дутыхъ и ссудъ подъ обыкновенные залоги.

Но и металлическое обращеніе еще не обезпечиваетъ отъ избытка денегъ. Такъ, если исходя изъ той мысли, что достаточно имѣть столько золота, сколько нужно для покрытія кредитныхъ билетовъ, страна накопитъ излишнее количество золота и выпуститъ его въ обращеніе, то конечно курсъ ея кредитныхъ знаковъ при этомъ не будетъ понижаться, пока размѣнъ кредитныхъ знаковъ будетъ производиться безпрепятственно. Но лишнее золото, или будетъ уходить заграницу, или безполезно скопляться въ банкахъ и производить общія послѣдствія избытка денегъ, вызывать дороговизну жизни и увеличеніе рискованныхъ предпріятій и пр. Явленіе этого рода и наблюдалось въ Германіи послѣ полученныхъ ею отъ Франціи пяти милліардовъ контрибуціи.

Если притомъ лишнее золото покупается на счетъ внутреннихъ средствъ, т. е. накопленіе фонда производится казной, которая производитъ его на счетъ бюджетныхъ средствъ, то въ результатѣ получится обѣдненіе страны при избыткѣ денегъ, которые въ большинствѣ случаевъ должны вызвать переполненіе банковыхъ кассъ, при застоѣ въ оборотахъ. Оживленіе послѣднихъ, какъ намъ показала вся исторія европейской промышленности за прошлое столѣтіе и какъ это еще недавно подтвердила Германія, достигается на счетъ отвоевыванія себѣ иностранныхъ рынковъ или эксплуатаціи другихъ народностей, что вовсе не такъ легко. Созданіе же внутренняго рынка среди обѣдненнаго займами и налогами населенія еще немыслимѣе.

У насъ, напримѣръ, по балансу Государственнаго Банка на 18 Октября 1903 года, послѣдній имѣлъ всего золота на 837 милліоновъ зол. рублей, на 655 милліоновъ кредитныхъ билетовъ и 48 милліоновъ серебра приравноваемыхъ приблизительно 25 милл. руб. Такимъ образомъ кредитныхъ билетовъ, не покрытыхъ золотомъ не было вовсе и выпущенные составляли менѣе 80% золотого запаса, что прямо указываетъ на избытокъ денегъ. Тоже подтверждаетъ и состояніе кассы Государственнаго Банка; послѣдняя равнялась 255 милліонамъ. Если читатель захочетъ обратиться къ даннымъ за болѣе ранніе годы, то онъ будетъ пораженъ значительностью такой кассы. Очевидно наше обращеніе страдаетъ избыткомъ, который всецѣло падаетъ на его золотой фондъ:

1 Октября	Касса Госуд. Банка.	Касса Акціон. банка.	Итого въ милл. р.
1881 г.	63	11,8	74
1882 »	123	8,6	132
1883 »	138	7,3	145
1884 »	147,7	8,5	156
1885 »	133,6	8,8	142,4
1886 »	109,4	9,4	118,8
1887 »	65,5	10,9	76,4
1888 »	49,1	10,6	59,7
1889 »	84,4	12,4	96,8
1890 »	114,1	14,2	128,3
1891 »	54,6	15,8	70,4
1892 »	62,6	22,5	85,1

Подобное преувеличеніе золотыхъ запасовъ можетъ быть оправдывается какими либо особыми соображеніями. Но для народнаго хозяйства въ собственномъ смыслѣ, оно дважды убыточно. Съ одной стороны, оно представляетъ мертвый капиталъ, на пріобрѣтеніе котораго истрачена извѣстная сумма народнаго труда, и которая могла бы быть употреблена производительнѣе. Съ другой, излишекъ золотого обезпеченія даетъ право на выпускъ лишней суммы денежныхъ знаковъ или рублей, которая ведетъ къ пере-

полненію кассы, увеличенію дутыхъ предпріятій, банкротствамъ и разоренію въ конецъ. Мы еще недавно пережили нѣчто подобное. Всѣмъ извѣстна эпоха промышленной псевдопредпріимчивости, наступившая за отвержденіемъ валюты, закончившаяся биржевыми крахами и полнымъ застоемъ дѣлъ, при крайнемъ же избыткѣ денегъ въ банковыхъ кассахъ. Конечно такимъ послѣдствіемъ сопровождается всякій избытокъ денегъ, но не одно и тоже, происходитъ ли избытокъ денегъ отъ прилива ихъ извнѣ или эти избытки образуются путемъ займовъ. Нельзя забывать, что золотые запасы составляютъ только необходимое зло и потому, разсчетливая страна должна брать примѣръ съ Англіи, заботящейся прежде всего, не объ увеличеніи золотогоо безпеченія, а объ увеличеніи сурогатовъ, сокращающихъ потребность не только въ золотыхъ рубляхъ но и рубляхъ вообще. Но думать, что можно насоздать сколько угодно денежныхъ знаковъ въ странѣ, увеличивъ только соотвѣтственно металлическое ихъ обезпеченіе, могутъ только наивные финансисты. Количество денегъ, посильное странѣ, есть всегда ограниченное и въ данномъ случаѣ опредѣленное. Недостатокъ или избытокъ его прямо сказывается, при открытомъ размѣнѣ, на кассахъ банковъ, которые и служатъ практическимъ указателемъ избытка или недостатка денегъ.

Само собой разумѣется, что высказывая такія соображенія, мы ограничиваемъ вопросъ чисто экономическими его предѣлами, что же касается политическихъ соображеній, которыми могутъ оправдываться усиленные металлическіе запасы, то мы не считаемъ себя въ правѣ касаться ихъ здѣсь. Фонды, имѣющія въ виду особыя исключительныя обстоятельства, если онѣ и образуются, не входятъ въ составъ металлическаго обезпеченія текущаго денежнаго оборота и составляютъ во всякомъ случаѣ особую статью, неимѣющую ничего общаго съ размѣромъ выпускной операціи.

Я не могу однако не оговорить, что высказывая убѣжденіе объ избыткѣ знаковъ въ нашемъ денежномъ обращеніи, я имѣю въ виду границы нашихъ оборотовъ и на-

шей наличной предпріимчивости. Въ другой странѣ, при тѣхъ же остальныхъ условіяхъ, ихъ можетъ было бы даже недостаточно. Все обусловливается поэтому недостаточностью нашей земледѣльческой и остальной промышленности и торговли, отсутствіемъ внутреняго и внѣшняго рынка достаточныхъ размѣровъ. Но иначе не могло быть и не можетъ быть, пока всѣ народныя сбереженія будутъ стягиваться налогами и правительственными займами и выгоднѣе будетъ рѣзать купоны, чѣмъ заводить предпріятія и пока обращающіяся въ займы и налоги сбереженія не будутъ обращаться на подъемъ внутренняго благоустройства и улучшеніе хозяйственныхъ условій производящей массы населенія коренныхъ областей.

Нужно думать, что народное представительство измѣнитъ къ лучшему положеніе вещей, но оно ничего не въ состояніи будетъ сдѣлать, если не облегчить матерьяльнаго положенія податного населенія и не дать бюджетнымъ поступленіямъ болѣе производительное, чѣмъ теперь, направленіе, ибо рынки создаетъ только покупающая масса, а покупать можетъ только масса сколько нибудь сберегающая.

ГЛАВА X.

Банки.

Прошлому столѣтію принадлежитъ также заслуга развитія и устройства банковаго дѣла. Но и это произошло не сразу, не вездѣ одновременно. Совершилось оно въ той же послѣдовательности, съ которой развивалась и европейская промышленность. Ранѣе всего, нынѣ существующая банковая система развилась въ Англіи и только позже—не ранѣе второй половины XIX вѣка—на континентѣ.

Прямая задача банковъ заключается, прежде всего, въ регулированіи денежнаго обращенія. Если сами банки и не чеканятъ металлической монеты, то имѣютъ возможность замѣнять таковую въ обращеніи собственными обязательствами и удовлетворять этимъ массовыя требованія.

Во вторыхъ, банки составляютъ резервуары, въ которыхъ скопляются свободныя деньги въ странѣ, способствуютъ ихъ производительному помѣщенію, открывая на ихъ счетъ кредиты нуждающимся въ оборотныхъ средствахъ и, такимъ образомъ, содѣйствуютъ производству, существующими деньгами, наибольшей суммы полезной работы.

Въ третьихъ, производя, изъ тѣхъ же средствъ, платежи за счетъ своихъ кліэнтовъ, банки имѣютъ возможность погашать взаимныя обязательства кліэнтовъ простыми переводами по счетамъ и такимъ образомъ уменьшить сумму денегъ необходимую для страны. Хотя такія задачи выполнялись, до извѣстной степени, единичными банками большихъ торговыхъ городовъ Италіи еще раньше, но, въ той части Европы, въ которой должно было сосредоточиться промышленное развитіе, денежное обращеніе и

банковое дѣло находились, еще въ началѣ XIX в., въ томъ же положеніи, какое существовало въ 17 и 18 вѣкахъ. Денежное обращеніе колебалось между бо́льшимъ довѣріемъ, то къ металлу, то къ бумажнымъ знакамъ. Думали, то въ томъ, то въ другомъ найти надлежащій устой и не находили его ни тамъ, ни здѣсь. Появленіе регулярныхъ войскъ увеличило, за ближайшія столѣтія, расходы на содержаніе военной силы и вызвало постоянную задолженность и нужду въ деньгахъ со стороны королей, на непрекращавшіяся при томъ почти войны. Это повело къ порчѣ монеты, которая теряла вслѣдствіе того всякую устойчивость валюты. Среди наступившей такимъ образомъ, незнавшей предѣловъ фальсификаціи монетныхъ знаковъ, выдвинулся впередъ банковый билетъ или знакъ, имѣющій болѣе опредѣленное и устойчивое средство. Но это, само собой, повело къ такому злоупотребленію выпусками билетовъ, которое разрѣшилось банкротствомъ выпускавшихъ ихъ учрежденій и уничтожило вѣру въ банковые билеты.

Въ такомъ положеніи, въ Англіи, съ начала 16 столѣтія, стало утверждаться убѣжденіе, что надлежащія средства противъ злоупотребленія выпускной операціи заключаются въ сосредоточеніи ея, въ рукахъ особенно крупнаго банковаго учрежденія. Эта мысль и получила свое осуществленіе въ концѣ 17 столѣтія, при учрежденіи Англійскаго банка въ 1694 году. Насколько, однако, при этомъ имѣлись въ виду интересы самаго дѣла, сказать трудно, ибо учреждаемый банкъ долженъ былъ передать свой основной капиталъ 1,2 милліона фунтовъ стерлинговъ въ ссуду правительству, изъ 8%. За это, первоначально, банкъ получилъ право принимать вклады и выдавать обязательства и билеты на сумму не превышающую его основной капиталъ; свыше же, только подъ отвѣтственность участниковъ. Согласно этому, его билеты, первоначально, индосировались и это прекратилось только позже. Но уже въ 1697 году, банку даны были привилегіи, въ силу которыхъ, никакому обществу не могло быть разрѣшено открытіе новаго банка безъ Парламентскаго акта; а въ 1708 году, было запрещено

производить выпускъ билетовъ на предъявителя или обязательствъ, уплачиваемыхъ ранѣе 6 мѣсяцевъ, а также производить банковыя операціи всякому частному обществу съ числомъ участниковъ, превышающимъ 6 лицъ. Это было равносильно монополизаціи, въ рукахъ Англійскаго банка, всѣхъ банковыхъ операцій, не только выпускной, но и учетно-ссудной.

Привилегія эта длилась до 1826 года, когда производство банковыхъ операцій, кромѣ выпускной, было разрѣшено частнымъ обществамъ съ числомъ участниковъ, превышающихъ 6 лицъ, а также выпускная операція банкамъ, удаленнымъ отъ Лондона по крайней мѣрѣ на 5 англійскихъ миль.

Поэтому, до 1826 года, въ Англіи не существовало акціонерныхъ банковъ, не только выпускныхъ, но и учетныхъ, кромѣ англійскаго банка. Учрежденіе первыхъ начинается, только съ этого времени. Появившіеся, послѣ 1826 года, банки учреждались съ неограниченною отвѣтственностью, а учрежденіе настоящихъ акціонерныхъ банковъ, съ ограниченною отвѣтственностью, было разрѣшено лишь въ 1837 году. Они имѣли конечно право производить не только учетно-ссудныя операціи, но и выпускную на условіяхъ, установленныхъ закономъ 1826 года, то есть, не ближе 5 англійскихъ миль отъ Лондона.

Стѣснительныя мѣры не имѣли однако желаннаго успѣха, Англійскій банкъ оказался всетаки, съ его выпускной операціей, скорѣе кредиторомъ казны, которая не переставала добывать деньги, путемъ усиленнаго выпуска билетовъ; такъ что, уже въ концѣ XVIII в. банкъ долженъ былъ прекратить размѣнъ. Послѣ окончанія Наполеоновскихъ войнъ, курсъ билетовъ пришелъ къ al pari и размѣнъ былъ возстановленъ. Но все указывало, что зло заключалось въ отсутствіи какихъ либо прямыхъ ограниченій количества выпускаемыхъ билетовъ. Это ограниченіе было установлено только закономъ 1844 года. Закономъ, извѣстнымъ подъ именемъ закона Пиля, окончательно опредѣлившимъ то устройство Англійскаго банка и вмѣстѣ съ тѣмъ выпускную операцію,

которая сохраняется до сихъ поръ. Подчинивъ эту операцію, въ Англійскомъ банкѣ, извѣстнымъ правиламъ, онъ запретилъ основаніе новыхъ выпускныхъ банковъ. Существовавшіе, до 1844 года, не имѣли болѣе права выпускать новыхъ билетовъ. Право на выпускную операцію теряло всякое учрежденіе, разъ ее прекратившее почему либо. Вслѣдствіе этого, всѣ возникшіе послѣ 1844 года банки, были уже не выпусные. Наконецъ, самое количество не покрытыхъ металломъ билетовъ, какое могло быть выпущено, ограничено 14 милліонами фунтовъ стерлинговъ. Сверхъ этой суммы, билеты могли быть выпускаемы, только въ суммѣ, покрытой металлической наличностью Банка.

Норма въ 14 милліоновъ была взята только на томъ основаніи, что за прежнее время никогда количество билетовъ, оставшихся въ обращеніи, не было меньше ея. Поэтому, можно было думать, что такая сумма билетовъ всегда будетъ задержана въ обращеніи и не предъявится къ обмѣну на золото. Основаніе, какъ видимъ, совершенно эмпирическое, отъ котораго банку пришлось скоро же, съ разрѣшенія правительства, отступать не однократно, во время промышленныхъ кризисовъ, однако безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій. Но затѣмъ, выпускной вопросъ потерялъ прежнее значеніе, какъ увидимъ, вслѣдствіе иныхъ обстоятельствъ.

Несмотря на громадное значеніе привилегій, данныхъ Англійскому банку, торговые обороты Англіи и накопленіе капиталовъ здѣсь было настолько велико, что съ 1826 по 1873 годъ образовалось не менѣе 118 акціонерныхъ банковъ, не считая иностранныхъ, существующихъ въ Лондонѣ и колоніальныхъ.

Въ 1874 году числилось въ Англіи:

Чисто лондонскихъ банковъ . . .	12
Лондонскихъ и провинціальныхъ .	7
Чисто провинціальныхъ	99
	118

Изъ нихъ возникло:

	Всего.	Въ Лондонѣ.	Въ провинціи.
До 1845 года.	75	5	70
Съ 1845 по 1860 г.. .	1	1	—
Съ 1860 по 1874 годъ.	42	13	29

Между англійскими банками, не было вовсе банковъ учредительскихъ. Англійская банковая практика, остававшаяся вѣрной преданіямъ Смита, считавшаго акціонерную форму не соотвѣтствующей предпріятіямъ, которыя не могутъ быть подведены подъ строгія правила, а зависятъ отъ личныхъ способностей и искусства, до сихъ поръ строго отдѣляетъ банковое дѣло отъ учредительскихъ операцій. Послѣднія спеціализованы здѣсь въ частныхъ банкирскихъ домахъ, которые носятъ при томъ особое, отъ обыкновенныхъ банкирсхихъ домовъ, названіе General merchent.

Въ числѣ провинціальныхъ банковъ, оставалось еще около $^1/_3$ выпускныхъ; но ихъ выпускная операція была ничтожна въ сравненіи съ той, которую производитъ Англійскій банкъ, судя по количеству билетовъ, которое они имѣли въ обращеніи. Во то время, какъ Англійскій банкъ имѣлъ, къ концу 1881 года, въ обращеніи билетовъ на сумму 25,5 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, общее количество билетовъ, выпущенныхъ въ обращеніе всѣми банками, включая англійскій, не достигало 26,2 милліоновъ фунтовъ и потому на долю всѣхъ остальныхъ выпускныхъ банковъ приходилось менѣе 1,3 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ.

Поэтому, можно сказать вообще, что дѣятельность англійскихъ акціонерныхъ банковъ, кромѣ Лондонскаго, сосредоточилась прежде всего на операціяхъ учетно-ссуднаго свойства. Въ этомъ отношеніи, если сумма ихъ оборотовъ и ограничивалась первоначально вліяніемъ англійскаго банка, въ силу предоставленной ему привилегіи, то, въ настоящее время, она настолько велика и настолько превосходитъ тѣже обороты англійскаго банка, что ставитъ ихъ въ совершенную независимость отъ послѣдняго и сосредоточиваетъ въ ихъ рукахъ ту власть надъ рынкомъ, которая прежде принадлежала Англійскому банку, а въ

другихъ государствахъ, еще до сихъ поръ, принадлежитъ привилегированнымъ банкамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сравнительное разсмотрѣніе ихъ балансовъ, съ балансомъ Англійскаго банка, показываетъ, что громадная сумма оборотовъ, которые они производятъ, совершается ими преимущественно на счетъ частныхъ вкладовъ. Утилизированіе этихъ вкладовъ и развитіе системы текущихъ счетовъ составляетъ отличительную черту этихъ банковъ; тогда какъ для англійскаго банка вклады не имѣютъ особаго значенія. Поэтому, если англійскій банкъ выросъ и окрѣпъ, пользуясь преимуществомъ выпуска билетовъ, то частные банки нашли для себя еще болѣе мощный источникъ власти надъ рынкомъ въ пріемѣ, для оборотовъ, частныхъ капиталовъ. Это настоящіе посредники между публикою и свободными капиталами и торговлею.

Ходъ операцій Англійскаго банка съ 1844 года представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Годы.	Билетовъ въ обращеніи.	Касса и метал. обезпеченіе.	Вклады.
	Въ милліонахъ фунтовъ стерлинговъ.		
1844	20,2	13,5	13,3
1846	20,4	14,8	19,2
1851	19,5	14,5	16,4
1856	19,6	10,9	16,0
1861	20,0	13,0	17,8
1866	23,1	14,9	21,6
1871	24,0	23,5	28,4
1874	26,26	22,487	25,0
1879	27,148	28,147	33,22
1881	25,511	21,317	30,5
1885	24,62	20,83	29,34
1888	24,41	19,46	29,28
1890	24,73	21,82	35,41
1891	25,51	23,16	34,83
1892	26,04	24,99	34,37
1893	25,78	25,87	34,20
1894	25,53	35,26	41,61
1895	26,09	42,47	56,35
1896	26,69	35,91	50,57
1897	27,42	31,82	45,60

Изъ этихъ данныхъ видимъ, какъ выпускъ билетовъ непокрытыхъ, теряетъ все болѣе значеніе и, къ полустолѣтію, металлическій запасъ начинаетъ превышать сумму билетовъ, несмотря на то, что банкъ не прекращаетъ оставаться кредиторомъ казны на значительную сумму. Что касается затѣмъ его активныхъ операцій, то онѣ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Годы.	Учетъ.	Ссуды.	Сумма депозит.	Сумма учета и ссуды.	Остатокъ депозитовъ и другихъ средствъ.
			Въ милліонахъ фунтовъ стерлинговъ.		
1844	2,7	6,7	13,3	9,4	24,1
1846	8,9	7,7	19,2	16,6	23,0
1851	4,5	8,1	16,4	12,6	23,3
1856	6,7	10,3	16,0	17,0	18,6
1861	6,6	12,0	17,1	18,6	19,2
1866	9,6	11,6	21,6	21,2	23,5
1871	6,4	12,3	28,4	18,7	33,7
1874	4,666	13,82	25,0	18,5	32,8
1879	19,442		33,2	19,4	41,3
1881	24,589		30,5	24,6	31,3

Изъ этой послѣдней таблицы также видно, что учетъ и ссуды за все время, не исчерпываютъ даже депозитовъ, которые все болѣе и болѣе увеличивались. Значительная ихъ часть помѣщалась въ долговыхъ обязательствахъ казны, а остальная въ процентныхъ бумагахъ. Этотъ свободный остатокъ все увеличивался за послѣдніе годы, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Годы.	Депозиты.	Учетно-ссудные активы, обязательства казны и % бумаги.
	Въ милліонахъ фунтовъ стерлинговъ.	
1885	29,34	34,6
1888	29,28	36,0
1890	35,4	39,2
1891	34,8	38,6
1892	34,4	36,8
1893	34,2	35,5
1894	41,6	12,9
1895	56,35	41,0
1896	50,57	42,4
1897	45,6	42,24
1898	43,4	42,4

Видимъ, что, какъ кредитъ публики, такъ и казны, взятые вмѣстѣ, не исчерпываютъ однихъ депозитовъ, оставляя свободнымъ основной капиталъ банка (14 милл. фун. ст.); для примѣра приводимъ:

На 21 Декабрь 1898 года, балансъ банка представлялся въ слѣдующемъ видѣ:

Выпускная операція:

Активъ.

Долгъ казны.	16,80	милл.	ф. ст.
Золото монетой и слитк. .	28,68	»	» »
	45,48	милл.	ф. ст.

Пассивъ.

Выпущ. билет..	45,48	милл.	ф. ст.

Операціи банковаго департамента:

Активъ.

Обязательства казны . . .	11,3	милл.	ф. ст.
» частныя . .	28,0	»	» »
Резервъ билетовъ	18,0	»	» »
Золото и пр. монета . .	1,9	»	» »
	59,2	милл.	ф. ст.

Пассивъ.

Основной капиталъ. . . .	14,55	милл.	ф. ст.
Резервъ и прибыли . . .	3,12	»	» »
Депозиты казны	7,08	»	» »
» частные.	34,40	»	» »
Прочіе	0,1	»	» »
	59,25	милл.	ф. ст.

Сумма билетовъ въ 45 милліоновъ фунтовъ, значащаяся въ пассивѣ выпускного баланса, представляетъ сумму билетовъ, переданную банковому департаменту для его операцій или сумму, какая имъ можетъ быть выпущена въ данную минуту въ обращеніе, откуда не слѣдуетъ, чтобы эта сумма дѣйствительно была пущена въ обращеніе. Часть ея всегда остается въ кассѣ банковаго департамента и составляетъ тотъ резервъ, который еще остается въ распоряженіи банка. Въ балансѣ Банковаго департамента, онъ исчисленъ въ суммѣ

18 милліоновъ фунтовъ. Въ дѣйствительности, находящееся въ обращеніи количество билетовъ всегда равняется разности между этимъ резервомъ и суммой билетовъ, переданной выпускнымъ департаментомъ банковому. Такимъ образомъ, въ указанное время, сумма на самомъ дѣлѣ находящихся въ обращеніи билетовъ и составляла 45—18=27 милліонамъ фунтовъ стерлинговъ (съ округленіемъ).

Мы можемъ разсматривать этотъ резервъ, какъ кассовую наличность банка, которая пускается въ обращеніе, въ случаѣ надобности, на удовлетвореніе обязательствъ банка передъ частными лицами и казной, для возврата депозитовъ казенныхъ и частныхъ.

Сумма послѣднихъ, по балансу, 41 милл. фун., слѣдовательно, отношеніе кассовой наличности или резерва банка къ его обязательствамъ $\frac{18}{41} = 0{,}44$ или резервъ покрываетъ 44% обязательствъ. Если бы онъ дошелъ до 11 милліоновъ, то онъ покрывалъ бы всего 26% обязательствъ.

Англійскій банкъ и имѣетъ обыкновеніе повышать учетный %, какъ только его резервъ упадетъ до 11 милліоновъ фунтовъ, составляющихъ старый долгъ банку казны или когда резервъ упадетъ до $^1/_5$ обязательствъ банка передъ казной и частными лицами. Почему и считаютъ вообще кассовую наличность, покрывающею 20—25 всѣхъ обязательствъ банка, достаточной для обезпеченія его состоятельности.

Англійскій банкъ всегда служилъ преимущественнымъ источникомъ снабженія оборотными средствами не столько частныхъ лицъ, сколько другихъ банковъ.

Положеніе частныхъ банковъ было слѣдующее:

	Число банк. частн.	Уплаченный капиталъ. ф. ст.	Среднее на банкъ. ф. ст.
1875 г.	111	31,15	0,286
1879 »	114	33,61	0,295
1880 »	118	36,41	0,308

Уплаченный же капиталъ всѣхъ 118 числящихся въ 1880 году банковъ составлялъ 36,41 милліоновъ фунтовъ

стерлинговъ или среднимъ числомъ 0,308 милл. фун. стерл. на банкъ. Капиталъ этотъ превышаетъ капиталъ англійскаго банка (14,533 милл.) въ 2,5 разъ. Изъ этого капитала приходилось, на долю лондонскихъ банковъ, въ 1874 году, около $^1/_3$, а въ 1881 году, около 40%, именно:

	Число банковъ.	Уплаченный капиталъ. ф. ст.	Среднее на банкъ. ф. ст.
1875 г.	18	11,79	0,61
1881 »	22	15,285	0,69

На долю провинціальныхъ:

	Число банковъ.	Уплаченный капиталъ. ф. ст.	Среднее на банкъ. ф. ст.
1875 г.	93	19,362	0,21
1881 »	96	21,125	0,22

Лондонскіе банки поэтому втрое крупнѣе провинціальныхъ.

По размѣру отдѣльныхъ уплаченныхъ капиталовъ, лондонскіе банки распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Съ капиталомъ.	Число банковъ.
Выше 2 милл. ф. ст.	2
Отъ 2 до 1 милл.	3
Отъ 1 до 500 тыс. ф. ст. . . .	5

Остальные ниже 500 тыс. ф. ст. Этотъ уплаченный капиталъ составляетъ менѣе трети подписныхъ капиталовъ и отношенія его къ послѣднему были для всѣхъ банковъ въ сложности:

1874 г.	0,32
1879 »	0,33
1881 »	0,31

Въ лондонскихъ банкахъ онъ еще ниже; въ провинціальныхъ выше и равняется приблизительно половинѣ подписнаго капитала.

Такое льготное отношеніе обязательства акціонеровъ, очевидно, возможно было только тамъ, гдѣ избытокъ вкладовъ его допускалъ, т.-е. давалъ возможность не особенно

нуждаться въ основномъ капиталѣ для оборотныхъ средствъ; что, очевидно, и вполнѣ согласуется съ тѣмъ обиліемъ денегъ, на которое указываютъ счета англійскихъ банковъ.

Отношеніе резервныхъ капиталовъ къ уплаченному въ лондонскихъ банкахъ было:

	Въ лондонскихъ банкахъ.	Въ провинціальныхъ банкахъ.
Въ 1875 г. . . .	$\frac{3,8}{11,8} = 0,32$	$\frac{9,15}{20} = 0,457$
Въ 1881 г. . . .	$\frac{6,7}{15,3} = 0,43$	$\frac{11,6}{22} = 0,52$

Отсюда видимъ, что резервный капиталъ въ англійскихъ банкахъ вообще весьма великъ и притомъ выше въ провинціальныхъ банкахъ, чѣмъ въ лондонскихъ и въ первыхъ составляетъ болѣе 40%, а въ послѣднихъ болѣе 50% уплаченнаго капитала.

Впрочемъ, показанія относительно резервныхъ капиталовъ не могутъ вообще считаться точными и даже относительно 1881 года, Economist отказывается дать точную цифру резерва.

Что касается самаго числа банковъ, то хотя это число, по сравненію съ числомъ банковъ, съ какимъ встрѣтимся ниже, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и можетъ представляться ограниченнымъ, но вообще слѣдуетъ замѣтить, что разности въ этомъ отношеніи обыкновенно только кажущіяся. То, что въ одномъ мѣстѣ производятъ многочисленные банки, въ другомъ, производятъ мѣстныя отдѣленія немногихъ, болѣе крупныхъ банковъ и только.

Далѣе, слѣдуетъ замѣтить, что число частныхъ банковъ, быстро увеличивавшееся съ осени 1826 года, за послѣдующее послѣ 1886 года время, почти не измѣнилось. Это и вполнѣ понятно, ибо всякій вновь открываемый банкъ оставляетъ на долю послѣдующихъ меньшую долю еще не привлеченныхъ болѣе ранними банками вкладовъ и кліентовъ; а потому открытіе новыхъ банковъ въ этой мѣстности должно прекратиться само собой, за недостаткомъ рессурсовъ и серьезныхъ кліентовъ по активу.

Обращаясь къ коммерческимъ операціямъ частныхъ банковъ, разсмотримъ отдѣльно операціи актива и пассива.

Операція вкладовъ и текущихъ счетовъ была, прежде всего, развита англійскими банками до настоящаго ея совершенства. Большинство вкладовъ здѣсь до востребованія, только относительно крупныхъ, преимущественно въ провинціальныхъ банкахъ, банкъ долженъ быть предупрежденъ за нѣсколько дней до востребованія.

Развитіе этой операціи, до 1874 года, видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Для лондонскихъ банковъ въ милл. ф. ст. *).

	Число банковъ.	Уплачен. капиталъ.	Резервный.	Вклады.	Вклады на банкъ въ отдѣльности.	Отношеніе вкладовъ къ уплочен. капит.
1844 г.	5	2,063	—	7,984	1,596	3,88
1849 »	5	—	0,355	11,523	2,304	—
1854 »	5	—	0,466	25,413	5,08	—
1859 »	8	—	0,749	39,852	5,98	—
1867 »	11	9,86		66,29	6,02	—
1870 »	11	11,04		73,10	6,64	—
1874 »	14	11,026	4,19	119,067	8,50	10,80
1881 »	19	14,178	6,740	141,971	7,47	10,0

Количество вкладовъ въ провинціальныхъ банкахъ было:

По Дуну (Bank statistik). въ 34 банкахъ.		Economist въ 73 банкахъ.	
Въ 1870 г.	33,193	Въ 1881 г.	100,095
» 1874 »	55,428		

что составляетъ на каждый провинціальный банкъ вкладовъ въ милл. ф. ст.

Въ 1870 г.	0,976	Въ 1881 г.	1,37
Въ 1874 г.	1,63		

Ограничиваясь лишь показаніями для 1884 и 1881 гг., для которыхъ взяты въ разсчетъ почти всѣ существовавшіе въ то время лондонскіе банки, оказывается, что величина средняго капитала на банкъ, для лондонскихъ банковъ,

*) Цифры за 1844 г. взяты у Дуна, Banking statist. За 1881 г., Economist. Отчасти же у Макса Вирта. Основаніе политической экономіи т. III.

возросла съ 1844 года въ 4,65 разъ и составляетъ въ настоящее время 7,5 милл. на банкъ; что вклады въ 1844 г., почти въ 4 раза, превышали собственные капиталы банковъ и въ настоящее время превышаютъ ихъ въ 10 разъ.

Въ провинціальныхъ банкахъ, вклады возросли за то же время въ 1,4 раза и составляютъ теперь около 1,37 милліоновъ ф. ст. на банкъ. Въ отношеніи вкладовъ, слѣдовательно, лондонскіе банки, въ средней сложности, въ 5,45 разъ богаче провинціальныхъ. Общая сумма вкладовъ, которыми пользуются лондонскіе банки, составляетъ 142 милліона фунтовъ стерлинговъ; та же сумма провинціальныхъ банковъ — 100 милліоновъ фунтовъ.

Итакъ, 19 лондонскихъ банковъ пользуются суммой вкладовъ, которая превышаетъ ту же сумму провинціальныхъ банковъ въ 1,42 раза.

Англійскій банкъ имѣетъ 32 милл. ф. ст. вкладовъ; слѣдовательно, лондонскіе банки, въ суммѣ, имѣютъ болѣе чѣмъ въ 4 раза, а провинціальные болѣе чѣмъ въ 3 раза вкладовъ, чѣмъ англійскій банкъ; а тѣ и другіе вмѣстѣ имѣли 242 милліона вкладовъ, т.-е., въ 7,6 разъ болѣе чѣмъ англійскій банкъ.

За болѣе позднее время, операціи вкладовъ въ англійскихъ банкахъ, какъ лондонскихъ, такъ и провинціальныхъ, представлялись въ слѣдующемъ видѣ:

	Число банковъ.	Сумма депозитовъ въ банкахъ.
Іюль 1879 г.	79	198,5
» 1888 »	110	309,9
» 1898 »	89	541,5

Отсюда видимъ, какъ быстро возрастаютъ здѣсь вклады за послѣднія 18 лѣтъ. Припомнимъ, что сумма депозитовъ составляла въ англійскомъ банкѣ, за то же время:

	Депозиты.	Отношеніе депозитовъ частныхъ банковъ къ депоз. Лондонск. банка.
Въ 1879 г.	33,2	6
» 1888 »	29,28	10,5
» 1898 »	43,4	12,4

Такимъ образомъ, вклады частныхъ англійскихъ банковъ возростали еще быстрѣе, чѣмъ вклады Англійскаго банка.

При всемъ томъ въ Англіи имѣлось, въ 1874 году, въ сберегательныхъ кассахъ 56,35 милліоновъ вкладовъ, а въ 1844 году 25,7 милліоновъ и слѣдовательно возрастаніе вкладовъ въ акціонерныхъ банкахъ, не только не уменьшило вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ, но не помѣшало имъ удвоиться.

Обращаясь къ учетно-ссудной операціи въ англійскихъ акціонерныхъ банкахъ, нужно замѣтить, что большинство англійскихъ банковъ не различаетъ, въ балансахъ ими публикуемыхъ, учетовъ отъ ссудъ, почему, въ этомъ отношеніи, приходится имѣть дѣло съ общими суммами тѣхъ и другихъ.

Въ слѣдующей таблицѣ приведены, для болѣе удобнаго сравненія, съ одной стороны число банковъ, къ которымъ относятся показанія, ихъ уплаченные капиталы и вклады и сумма тѣхъ и другихъ, и съ другой, сумма учетовъ и ссудъ за нѣкоторые года послѣдней половины прошлаго столѣтія:

Годы.	Число банк.	Уплаченные капиталы.	Вклады.	Сумма вкладовъ и капиталовъ.	Сумма учета и ссудъ.	Отношеніе учета и ссудъ къ капит. и вкладамъ.
			Лондонскіе банки.			
1874	14	11,026	119,067	130,093	110,1	0,85
1881	19	14,078	141,97	156,048	93,561	0,6
			Провинціальные банки.			
1874	29	7,754	50,419	58,173	46,014	0,79
1881	75	19,54	99,634	119,174	101,842	0,85
			Лондонскіе и провинціальные вмѣстѣ.			
1874	43	18,780	169,486	189,103	156,1	0,82
1879	83	28,19	209,953	238,143	167,264	0,7
1881	94	33,62	241,604	275,224	195,403	0,71

Съ 1878 года Economist періодически даетъ свѣдѣнія о положеніи частныхъ банковъ (Soinstakbanks). Основываясь

на нихъ, Лексикъ (Handwört. d. Staatswis.) приводитъ слѣдующіе итоги для ближайшихъ лѣтъ:

Годы.	Число банк.	Касса.	Депозиты.	Векселя.	Ссуды.
1888	110	70	309,9	43,9	196,5
1898	89	100,5	541,3	40,1	306,1

Изъ этихъ данныхъ оказывается, что сумма учетовъ и ссудъ занимала еще недавно, въ лондонскихъ банкахъ 60%, въ провинціальныхъ 85%; а для тѣхъ и другихъ въ сложности, около 70% суммы уплаченнаго капитала и вкладовъ; что отношеніе это для лондонскихъ банковъ значительно уменьшилось съ 1874 года и напротивъ увеличилось для провинціальныхъ; что во всякомъ случаѣ учетно-ссудная операція оставляла въ 80-хъ годахъ свободными, въ средней сложности около 30% банковыхъ рессурсовъ, не считая резерва. Въ 1898 году эта операція занимаетъ всего 54% кассовой наличности и вкладовъ и потому оставляетъ свободными 46%. Отсюда слѣдуетъ, что банковые рессурсы росли быстрѣе учета и ссудъ. Несмотря на то, что послѣдніе, съ 1874 г. по 1898 г., увеличились съ 110 до 346 милл. ф. ст., т.-е. болѣе чѣмъ въ 3 раза.

Что касается отношенія учета къ ссудамъ, то Дунъ (Banking statistik) считалъ, что для лондонскихъ банковъ, въ общей суммѣ учетовъ и ссудъ приходится: 30% на учетъ и 70% на ссуды, а въ лондонскихъ и провинціи, и чисто провинціальныхъ 50% на учетъ.

Операція биржевыми бумагами, въ англійскихъ банкахъ, не имѣетъ, повидимому, значенія; и они вообще не занимаются ею. Общее количество частныхъ бумагъ, въ томъ числѣ и правительствомъ обезпеченныхъ, числившихся въ англійскихъ акціонерныхъ банкахъ, было:

Годы.	Число билетовъ: Частн.	Правит.	Сумма м. ф. ст.	Отношеніе ихъ къ суммѣ капиталовъ и вкладовъ.
1879	14,248	20,56	34,808	0,10
1881	18,079	22,49	40,590	0,14

Англійскіе банки даютъ хорошія прибыли. Средній дивидендъ, который уплатили англійскіе акціонерные банки,

какъ лондонскіе, такъ и провинціальные, за 1879 годъ былъ 13,3%, за 1881 г. 12,4% въ томъ числѣ:

Болѣе 20%	5 банковъ.
Отъ 20—10%	63 банка.
» 10—5%	37 банковъ.
Ниже 5%	8 »

Средній же дивидендъ, уплаченный лондонскими банками за 1881 г. былъ 10%. Въ 1875 г., средній дивидендъ лондонскихъ банковъ былъ 11%, провинціальныхъ 14%. Провинціальные банки даютъ, слѣдовательно, нѣсколько высшій дивидендъ, чѣмъ лондонскіе.

Биржевая цѣна уплаченныхъ капиталовъ англійскихъ банковъ:

Годы.	Число банковъ.	Уплаченный капиталъ.	Биржевая цѣна капитала.	Отношеніе биржевой цѣны къ уплач. капит.
1879	83	28,2	64,67	2,3
1880	94	33,62	86,94	2,58

Въ Шотландіи существовала свобода выпускной операціи до закона 1844 года, который запретилъ здѣсь учрежденіе новыхъ выпускныхъ банковъ. Вслѣдствіе этого, всѣ банки Шотландіи были въ то же время выпускными и учетно-ссудными. Въ 1819 году здѣсь существовало не менѣе 36 банковъ, изъ которыхъ однако, къ 1844 году, уничтожилось 28. Сверхъ сего, въ теченіе того же періода, возникло 16 новыхъ банковъ, такъ что при вступленіи въ дѣйствіе закона 1844 года въ Шотландіи было на лицо 28 банковъ; изъ нихъ въ послѣднее время оставалось болѣе 10 банковъ, которые, однако, имѣютъ значительное число мѣстныхъ конторъ. Всѣ 10 банковъ учреждены до 1874 г. и всѣ выпускные, съ довольно значительными капиталами, именно:

1 банкъ	съ капиталомъ.		5	милл. ф. ст.
1 »	» »		3	» » »
3 банка	» »	около . .	2	» » »
3 »	» »		1	» » »
2 »	» »		0,720 и 0,6	

Капиталы эти лишь на половину уплачены.

Положеніе ихъ операцій представляется въ слѣдующей таблицѣ:

Годы.	Число банк.	Подписной капиталъ.	Уплаченный капиталъ.	Резервный.	Билетовъ.	Вкладовъ.	Учетъ и ссуды.	Бумаги: Касса.	Бумаги: Части.	Бумаги: Правит.
1873	11	—	9,767	3,349	6,877	78,572	73,217	6,470	23,548	—
1874	11	—	9,497	3,792	6,635	80,635	76.258	6,301	22,195	—
1879	10	18,168	9,047	4,980	5,566	74,376	57,672	14,433	11,003	9,118
1881	10	28,885	9,052	5,342	5,616	79,323	61,856	13,844	8,424	12,543

Годы.	Отношеніе: Капитала, уплоченнаго къ подписн.	Отношеніе: Уплоченнаго капитала къ числу билет.	Отношеніе: Вкладовъ къ числу билет.	Отношеніе: Вкладовъ къ уплоч. капиталу.	Сумма уплоченнаго капитала и вкладовъ.	Отношеніе учета и ссуды къ суммѣ вкладовъ и уплоч. капит.	Бумагъ: Правит.	Бумагъ: Части.	Средній дивидендъ.
1873	—	0,86	7,11	8,3	88,04	0,83	0,26	—	12,91
1874	—	0,86	7,3	8,4	90,33	0,82	0,24	—	13,20
1879	0,5	0,9	7,4	8,2	83,42	0,89	0,22	0,11	12,5
1880	0,32	0,9	7,9	8,2	88,88	0,89	0,22	0,09	11,9

Съ тѣхъ поръ положеніе шотландскихъ банковъ мало измѣнилось, какъ видно по слѣдующимъ даннымъ:

Годы.	Число банк.	Депозиты.	Касса.	Векселя.	Ссуды.
1888	10	82,4	10,1	13,7	45,9
1898	11	96.6	22,4	16,2	48,4

Изъ этихъ данныхъ вообще оказывается, что уплаченный капиталъ составляетъ, въ настоящее время, лишь около $^1/_3$ подписнаго, а резервъ около половины уплаченнаго; что количество билетовъ лишь немного болѣе половины уплаченнаго капитала. Вклады превышали тотъ же капиталъ вообще въ 8 разъ и ихъ приходилось въ 1873 году 7; а затѣмъ 8 милл. и 9 милл. на банкъ. Учеты и ссуды занимали съ 1873 года, по настоящее время, отъ 80% до 89% суммы вкладовъ и капитала. Но если въ англійскихъ провинціальныхъ банкахъ то же отношеніе 85% существуетъ при сравнительно ничтожномъ выпускѣ билетовъ, то въ Шотландскихъ банкахъ, сумма билетовъ которыхъ превышаетъ половину ихъ основного капитала, такое отношеніе представляется вполнѣ понятнымъ.

Общее количество бумагъ правительственныхъ и частныхъ, въ шотландскихъ банкахъ, достигло въ 1873 году 26% суммы вкладовъ и капиталовъ; въ 1881 и 1879 годахъ 0,22 и слѣдовательно было вдвое болѣе того же отношенія для англійскихъ банковъ. Одни частныя бумаги, въ шотландскихъ банкахъ, занимали въ 1879 и 1881 гг. тѣ же 10% вкладовъ и капитала, какіе занимаютъ въ англійскихъ банкахъ и правительственныя и частныя бумаги. Дивидендъ, который платятъ шотландскіе банки, приблизительно тотъ же и биржевая цѣна ихъ акцій точно также около 2½ разъ превышаетъ номинальную, какъ и въ англійскихъ банкахъ.

Положеніе ирландскихъ банковъ было вообще сходно съ шотландскими и на нихъ распространены тѣ же ограниченія относительно выпускной операціи. Количество билетовъ, которое было въ обращеніи за послѣдніе годы, до 1 Мая 1845 г. 6.354,498 ф. ст. опредѣлено какъ предѣльное количество билетовъ, не обезпеченныхъ металлическимъ фондомъ, которые могутъ выпускать ирландскіе банки. Большинство существующихъ здѣсь банковъ, учрежденныхъ до 1844 года, выпускные.

Учрежденіе здѣсь новыхъ банковъ замѣняется, какъ и въ Шотландіи, увеличеніемъ числа конторъ или отдѣленій тѣхъ же банковъ. Девять, существующихъ въ Ирландіи, банковъ имѣютъ 503 отдѣленія.

Такимъ образомъ, ограниченія выпускной операціи привело, повидимому, въ Англіи съ одной стороны и въ Шотландіи и Ирландіи съ другой—къ двумъ совершенно противоположнымъ результатамъ. Въ Англіи оно имѣло послѣдствіемъ почти совершенное ея уничтоженіе въ акціонерныхъ банкахъ и возникновеніе цѣлой системы банковъ не выпускныхъ; въ Шотландіи и Ирландіи оно обратило въ монополію существовавшихъ тамъ прежде банковъ, не только выпускную операцію, но и банковое дѣло вообще, и препятствовало возникновенію новыхъ, не выпускныхъ банковъ. Но это различіе, только кажущееся.

Въ сущности, и тамъ, и здѣсь результатомъ ограниченія выпускной операціи должно было быть сосредото-

ченіе учета и ссудъ въ рукахъ привилегированныхъ банковъ.

Операціи ирландскихъ банковъ представляли, въ восьмидесятыхъ годахъ, въ слѣдующей таблицѣ:

Годы.	Число банк.	Подписной капиталъ.	Уплаченный капиталъ.	Резервъ.	Билетовъ.	Вклады.	Касса.	Учетъ и ссуда.	Бумаги. Частн.	Бумаги. Государ.
			Въ милліонахъ фунтовъ стерлинговъ.							
1873	5	8	2,9	1,032	1,917	16,694	показана въ общей суммѣ съ бумагами	16,472	5,749	
1874	5	8	2,9	1,075	1,933	17,643		16,864	6,261	
1879	5	8,7	3,025	1,34	1,61	17,685	3,178	16,474	2,526	1,055
271 отд.									3,581	
1881	5	8,7	3,125	1,333	2,002	17,822	4,924	15,573	1,743	1,652
268 отд.									3,395	

Годы.	Число банк.	Депозиты.	Касса.	Векселя.	Ссуды.
1888	9	35,2	7,8	6	21
1898	9	46,1	8,6	6,4	29,7

Годы.	Отношенія: капитала уплачен. къ подписному.	Отношенія: уплаченнаго капитала къ числу билет.	Отношенія: вклада къ числу билетовъ.	Отношенія: вклада къ уплаченному капиталу.	Суммы вкладовъ и уплач. капит.	Отношенія: учет. и ссудъ къ сум. вклад. и уплач. кап.	Отношенія: бумагъ частн. къ суммѣ вкладовъ и уплач. капит.	Дивидендъ %.
1873	0,36	0,58	3,34	5,75	19,59	0,84	—	—
1879	0,35	0,60	3,54	5,84	20,71	0,77	0,12	16,7
1881	0,35	0,62	3,56	5,72	20,94	0,74	0,08	16

	Биржевая цѣна.	Отношеніе бирж. цѣны къ уплач. кап.
1879 г.	7,259	2,39
1881 г.	7,432	2,37

Кромѣ того для 4 банковъ и 232 отдѣленій, не печатающихъ балансы:

	Подписной капиталъ.	Уплаченный капиталъ.	Резервъ.	Билетовъ въ обращеніи.
1879 г.	6,77	3,859	—	4,412
1881 г.	6,77	3,859	1,554	5,784

Общій сводъ данныхъ относительно банковъ Англіи, Шотландіи и Ирландіи.

		Число банковъ.	Подписной капиталъ.	Уплаченный капиталъ.	Резервный и нераздѣл. прибыль.	Вклады.	Билеты въ обращеніи.	Учеть и ссуды.	Касса.	Бумаги принадлеж. банк.	
Англійскій банкъ .	1874	1	14,553	14,553	11,0	25,0	26,26	18,49	22,49	неизв.	
	1879	1	14,553	14,553	3,82	33,22	27,148	19,44	28,15	30,96	правит.
	1881	1	14,553	14,553	3,11	30,55	25,511	24,59	20,32	28,99	
Лондонскіе банки .	1874	14	36,28	11,03	4,19	119,07	0	110	24,62	17,30	част. и правит.
	1881	19	58,00	14,08	6,82	141,97	0	93,56	33,95	7,31	частн.
Провинц. банки.. .	1874	29	21,03	7,75	3,15	50,42	0,557	46,01	15,27		
	1881	75	75,96	19,54	11,96	99,63	1,14	101,84	24,10	10,77	частн.
Лондонскіе и провинц. вмѣстѣ. . .	1874	43	57,31	18,78	7,34	169,49	0,56	156,1	57,19	—	
	1879	83	109,40	28,19	15,379	209,95	1,159	167,26	49,86	14,25 / 20,56	частн. / правит.
	1881	94	133,96	33,62	18,178	241,60	1,14	195.40	58,04	18,08 / 22,45	частн. / правит.
		116	145,12	36,40	—	—	1,66				
Шотландскіе банки.	1874	11	не извѣст.	9,70	3,79	80,64	6,63	76,26	6,30	22,195	
	1879	10	18,168	9,05	4,98	74,38	5,57	57,67	14,43	11,00 / 9,118	част. / правит.
	1881	10	28,89	9,05	5,34	79,32	5,62	61,86	13,84	8,424 / 12,54	част. / прав.
Ирландскіе банки.	1874	5	8	2,9	1,04	17,69	1,93	16,86	6,26	—	
	1879	5	8,7	3,025	1,34	17,69	1,61	16,47	3,178	2,526 / 1,055	част. / правит.
	1881	5	17	3,13	1,33	17,82	2,00	15,57	4,924	1,743 / 1,652	част. / прав.
		(*) 9	15,47	6,984	2,89	—	7,186				
Для всѣхъ банковъ, кромѣ Англійск..	1874	59	65,31	31,38	12,17	267,82	9,12	249,22	—	—	
	1879	98	136,29	41,89	21,70	302,22	8,34	241,40	63,47	49,51	част.
	1881	109	171,55	45,87	24,85	338,74	8,76	272,83	76,80	28,25	
		135	199,48 безъ шотл.	52,43	—	—	14,47				
Для всѣхъ банковъ, включая Англійскій.	1874	60	79,86	45.93	23,17	292,82	35,38	267,71	—	—	
	1879	99	150,84	55,343	24,82	335,24	35,49	260,84	95,62	49,51	частн.
	1881	110	186,00	60,42	27,96	370,29	34,27	297,42	97,02	28,25	
		136	204,03	66,98	—	—	39,98				

(*) Подъ чертой въ первыхъ столбцахъ для 1881 г. показаны величины капиталовъ и билетовъ, соотвѣтствующихъ полному числу дѣйствовавшихъ въ то время банковъ.

	Отношеніе.				Сумма.	Отношеніе.		
	Капитала уплаченнаго къ подписному.	Уплаченнаго капитала къ числу билетовъ, въ милл. фун.	Вкладовъ къ числу билетовъ въ милл. ф.	Вкладовъ къ уплаченному капиталу.	Вкладовъ и уплаченнаго капитала въ милл. ф. ст.	Учетовъ и ссудъ къ суммѣ вкладовъ и уплоченн. капитала.	Бумагъ къ той же суммѣ вкладовъ и уплаченному капиталу.	
							Правител.	Частныхъ.
Англійск. банкъ 1874	1	14,55	25,0	1,71	39,55	0,46	св. нѣтъ.	нѣтъ.
1879	1	14,55	33,42	2,3	47,97	0,40	0,64	»
1881	1	14,55	30,55	2,9	45,10	0,54	0,64	»
Лондонск. банки и провинціальн. 1874	0,32	0,28 (1875 г. 111 банк.).	3,94 43 банк.	9,02	189,10	0,82	нѣтъ	свѣдѣній.
1879	0,33	0,295 (114 банк.).	2,52 83 банк.	7,4	238,14	0,7	0,10	част. и пров.
1881	0,31	0,308 (118 банк.).	2,59 94 банка.	7,01	275,22	0,66	0,14	»
Шотландск. бан. 1874	—	0,86	7,3	8,4	90,33	0,82	свѣдѣній	нѣтъ.
1879	0,5	0,9	7,4	8,2	83,42	0,89	0,22	0,11
1881	0,32	0,9	7,4	8,2	88,88	0,89	0,22	0,09
Ирландск. банки 1873	0,36	0,58	3,34	5,75	19,59	0,84	свѣдѣній	нѣтъ.
1879	0,35	1,61	3,54	5,84	20,710	0,77	»	0,12
1881	0,35	0,62	3,56	5,72	20,947	0,74	»	0,08

Изъ этихъ данныхъ видно, что ирландскіе банки вообще крупнѣе англійскихъ, не только провинціальныхъ, но и лондонскихъ; наконецъ крупнѣе шотландскихъ, которые въ свою очередь крупнѣе англійскихъ; что отношеніе ссудъ и учетовъ къ рессурсамъ у нихъ ниже, чѣмъ въ шотландскихъ и англійскихъ провинціальныхъ банкахъ.

Отношеніе частныхъ бумагъ къ рессурсамъ то же, что и въ банкахъ Шотландіи и выше чѣмъ въ англійскихъ; дивидендъ же выше, чѣмъ въ остальныхъ банкахъ Великобританіи.

Кромѣ всѣхъ вышеозначенныхъ банковъ, въ Англіи существуетъ еще два банка на островѣ Мэнѣ, не приня-

тыхъ въ предыдущій разсчетъ. (Ни одинъ изъ нихъ не печатаетъ баланса). 27 колоніальныхъ банковъ съ общимъ уплаченнымъ капиталомъ 21,9 милл. фунт. и 20 иностранныхъ банковъ, имѣющихъ отдѣленія въ Лондонѣ, съ капиталомъ, уплаченнымъ въ 17,6 милл. фун. стер.

За послѣдующее двадцатилѣтіе прошлаго столѣтія, общее число частныхъ банковъ не только не увеличилось, а даже сократилось вслѣдствіе сліянія нѣкоторыхъ англійскихъ. Но отношеніе уплаченнаго капитала, къ неуплаченному осталось безъ измѣненій. Сумма же депозитовъ возрасла еще болѣе и не пропорціонально учетамъ и ссудамъ. Болѣе подробныя данныя, за этотъ періодъ, приведены въ слѣдующей таблицѣ, которую заимствую у Лексиса:

Іюль 1879 г. *)	Число банковъ.	Депозиты.	Касса.	Векселя.	Ссуды.
		милліоны фунтовъ стерлинговъ.			
Англійскіе банки.	79	198,5	41,4	25,7	141,9
Шотландскіе »	10	68,6	7,2	4,5	63,3
Ирландскіе »	8	17,5	3,4	7,2	9,4
	97	284,6	52,0	37,4	213,6

Іюль 1888 г.	Число банковъ.	Депозиты.	Касса.	Векселя.	Ссуды.
		милліоны фунтовъ стерлинговъ.			
Англійскіе банки.	110	309,9	70,1	43,9	196,5
Шотландскіе »	10	82,4	19,1	13,7	45,9
Ирландскіе »	9	35,2	7,8	6,0	21,2
	129	427,5	97,0	63,6	263,6

Іюль 1898 г.	Число банковъ.	Депозиты.	Касса.	Векселя.	Ссуды.
		милліоны фунтовъ стерлинговъ.			
Англійскіе банки.	89	541,3	100,5	40,1	306,1
Шотландскіе »	11	96,6	22,4	16,2	48,4
Ирландскіе »	9	46,1	8,6	6,4	29,7
	109	684,0	131,5	62,7	384,2

*) Число банковъ для 1879 г., а вслѣдствіе сего другія данныя нѣсколько разнятся отъ приведенныхъ выше для того же года.

Всѣ банки.	Число банковъ.	Депозиты.	Векселя, ссуды и касса.	Отношеніе векселей, ссудъ и кассъ къ депоз.
1879 г.	97	284,6	303	0,93
1888 »	129	427,5	424,2	1
1898 »	109	684,1	578,4	1,18

Въ то же время, капиталъ этихъ банковъ равнялся:

	Наличный.	Выплаченный.
Англійскихъ банковъ	200	45
Шотландскихъ »	29	9,3
Ирландскихъ »	74,5	20,9

Такимъ образомъ англійскіе Loinst Banks, выпускные и не выпускные, имѣли въ 1898 г. депозитовъ на громадную сумму 684 милліона рублей и произвели учетъ и ссудъ на 457 милл. фунтовъ: то-есть, почти на 4 милліарда рублей. Въ то же время ихъ кассовая наличность составляла $^{130}/_{684}$ или 23% депозитовъ. Если остановиться на однѣхъ выданныхъ суммахъ по активу, то получится почтенная сумма въ 4 съ половиной милліарда рублей, кромѣ 1,3 милліарда кассовой наличности. Лучшимъ, впрочемъ, доказательствомъ возрастающаго избытка свободныхъ денегъ могутъ служить данныя, касающіеся размѣра учетнаго % англійскаго банка. Вотъ онѣ:

Среднія за годъ.

1872 г.	$4^1/_8$	1881 г.	$3^1/_2$	1890 г.	$4^1/_2$
1873 »	$4^3/_4$	1882 »	$4^1/_8$	1891 »	$3^1/_8$
1874 »	$3^3/_4$	1883 »	$3^9/_{16}$	1892 »	$3^1/_2$
1875 »	$3^1/_4$	1884 »	$2^{19}/_{20}$	1893 »	$2^1/_2$
1876 »	$2^5/_8$	1885 »	3	1894 »	$3^1/_2$
1877 »	$2^7/_8$	1886 »	3	1895 »	$2^1/_9$
1878 »	$3^3/_4$	1887 »	$3^1/_3$	1896 »	2
1879 »	$2^3/_8$	1888 »	$3^1/_5$	1897 »	$2^1/_2$
1880 »	$2^3/_4$	1889 »	$3^1/_2$	1898 »	$2^5/_8$

Въ общей сложности учетный % явно понижается. На открытомъ же рынкѣ онъ, конечно, еще ниже, чѣмъ въ англійскомъ банкѣ. Но банки, о которыхъ шла рѣчь до

сихъ поръ, не исчерпываютъ, однако, всей серіи англійскихъ частныхъ банковъ, которыхъ мы не касались вовсе— это колоніальные и заграничные банки, которые оперируютъ главнымъ образомъ иностранными векселями, занимаются арбитражемъ, международными расплатами и помѣщеніемъ англійскихъ капиталовъ за границей, реализаціею внѣшнихъ займовъ, производствомъ ссудъ подъ отправляемые товары и пр. Нѣкоторые даже производятъ заграничную торговлю за свой счетъ. Они не печатаютъ балансовъ и потому объ ихъ операціяхъ ничего не извѣстно.

Наконецъ, есть цѣлый особый институтъ или рядъ частныхъ банковъ, которые занимаются преимущественно учетомъ векселей. Это, такъ называемые, bils brockers. Это прежніе маклера, ставшіе впослѣдствіи оперировать за свой счетъ. Если частные банки, Joinstock Banks можно назвать второй ступенью учета, переучитывающей векселя въ англійскомъ банкѣ, то эти вексельные маклера состоятъ въ такихъ же отношеніяхъ къ частнымъ банкамъ средняго яруса, какъ послѣдніе къ англійскому банку. Они снабжаютъ бильброкеровъ оборотными средствами, передавая имъ излишнія наличныя суммы, которыя и получаютъ такимъ образомъ производительное помѣщеніе. Конечно, въ случаѣ торговыхъ кризисовъ, это ведетъ къ затрудненіямъ, изъ которыхъ частные банки выводитъ только англійскій банкъ. Поэтому, какъ ни велика вышеприведенная сумма банковыхъ депозитовъ, но въ дѣйствительности она еще больше. Economist считалъ ее въ общей сложности, для всѣхъ банковъ и банкирскихъ конторъ, въ 1898 г., отъ 800—810 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Въ томъ числѣ 155 милл. фунт. англійскаго банка.

Но какъ ни велика роль англійскихъ банковъ въ смыслѣ размѣщенія наличныхъ денегъ страны производительнымъ образомъ, еще замѣчательнѣе другая сторона ихъ дѣятельности, благодаря которой, Великобританія и можетъ производить такіе громадные обороты при относительно ограниченномъ денежномъ обращеніи. Я разумѣю ту систему взаимныхъ расплатъ, которая развилась въ

Англіи, благодаря банкамъ. Представимъ себѣ прежде всего страну, въ которой никакихъ банковъ не существуетъ, тогда всѣ разсчеты между частными лицами по покупкамъ и продажамъ и пр. и всякаго рода денежнымъ обязательствамъ должны производиться наличными деньгами, причемъ каждый для этого долженъ держать извѣстное количество денегъ въ карманѣ, для послѣдовательнаго удовлетворенія своихъ обязательствъ. Въ этомъ случаѣ, каждое лицо представляетъ собой извѣстное разсчетное мѣсто, производящее платежи и принимающее его отъ окружающихъ. Даже послѣдній нищій, получающій милостыню, которую расходуетъ тутъ же, и тѣмъ болѣе всякій рабочій или крестьянинъ, продающій хлѣбъ и платящій налогъ— все это, кончая милліонеромъ, торговцемъ или рентьеромъ— суть самостоятельныя мѣста разсчета и вообще существуетъ столько отдѣльныхъ мѣстъ разсчетовъ, сколько есть отдѣльныхъ лицъ. Каждое такое лицо или мѣсто разсчета ведетъ сношенія, болѣе или менѣе значительныя, съ извѣстнымъ числомъ другихъ лицъ или мѣстъ разсчета. Если означимъ черезъ N населеніе или число самостоятельныхъ лицъ въ обществѣ, а черезъ N^1 число лицъ, съ которыми въ средней сложности каждые изъ N лицъ ведетъ свои счеты, то окажется, что въ общемъ должно имѣть мѣсто:

$$\frac{N\,N^1}{2}$$ счетовъ

Представимъ себѣ теперь, что всѣ N лицъ вмѣсто того, чтобы разсчитываться лично съ N^1 остальными и держать для этого наличныя деньги, снесетъ всѣ свои полученія въ одно мѣсто и положитъ въ англійскій банкъ съ тѣмъ, чтобы этотъ банкъ производилъ за нихъ все платежи. Тогда такой банкъ откроетъ N отдѣльныя счета, а прежнее мѣсто платежа обратится всего въ одно мѣсто платежа, которое и будетъ удовлетворять всѣ обязательства каждаго изъ своихъ кліентовъ и получать и заносить на его счетъ всѣ слѣдующіе ему платежи. Спрашивается, какое это должно имѣть вліяніе на количество нужныхъ для взаимныхъ разсчетовъ денегъ? Прежде, при отсутствіи

банка, каждое изъ N лицъ должно было вести N^1 отдѣльныхъ счетовъ, по одному счету на каждое лицо, съ которымъ оно находится въ сношеніяхъ и разницу, оказывающуюся при сведеніи такихъ счетовъ, погашать наличными деньгами. Если счетъ заключается періодически, въ извѣстные сроки, то въ эти сроки и производилась расплата. Если счетъ заключается каждый разъ, какъ происходила какая либо покупка или продажа, то и наличныя деньги передавались при каждой покупкѣ. Но разъ основанъ означенный банкъ, у каждаго оказывалось не N^1 счетовъ, а всего одинъ счетъ съ банкомъ и никакихъ другихъ счетовъ онъ болѣе не знаетъ. Слѣдовательно, вмѣсто $\frac{N\,N^1}{2}$ счетовъ, теперь ихъ оказывается всего N, которые и сосредоточиваются въ банкѣ.

Раньше, самое большое, что могъ достигнуть каждый, при сведеніи счетовъ, это разсматривать, сколько онъ долженъ каждому изъ N^1 лицъ и сколько каждый долженъ ему, и каждому выдавать только разницу, это, однако, могло происходить только тогда, когда въ числѣ N^1 лицъ находились такія, которые были ему что либо должны, что бывало далеко не всегда, а лишь случайно. Но, если между N^1 лицами, съ которыми вы находитесь въ сношеніяхъ, не встрѣтится ни одного, которое вамъ что либо должно, то вы должны будете производить платежъ наличными, полностью. Но тѣ же N^1 лицъ навѣрно должны кому нибудь изъ всѣхъ N лицъ имѣющихъ счетъ въ банкѣ, который, при платежѣ слѣдующему одному изъ нихъ, вычтетъ долгъ его и выдастъ только разницу наличными деньгами, если таковыя потребуются. Но, такъ какъ теперь всѣ наличныя деньги будутъ поступать въ банкъ и всѣ расплаты производиться тѣмъ же банкомъ, то никто наличныхъ денегъ не долженъ требовать и всѣ разсчеты между N кліентами банка или населенія будутъ производиться простыми переводами по счетамъ банка. Это и есть собственно, нѣчто подобное извѣстному Banque du peuple Прудона.

Конечно система англійскихъ банковъ далека отъ такого идеальнаго положенія; но она, до возможной степени, зада-

лась осуществленіемъ того же начала. Здѣсь существуетъ не одинъ банкъ для всѣхъ, а рядъ банковъ, между которыми подѣлены всѣ *N* кліентовъ. Поэтому и разсчетъ ведется между отдѣльными банками или банкирскими конторами. Вмѣсто десятковъ милліоновъ разсчетовъ, число ихъ сведено къ нѣсколькимъ сотнямъ, по числу самостоятельныхъ банковъ, которые и должны были бы расплачиваться между собой наличными, еслибы дѣло этимъ ограничилось. Но Англія пошла далѣе. Она учредила, такъ называемыя разсчетныя палаты Clering Houses, въ которыхъ постоянно, ежедневно, сходятся представители банковъ для взаимнаго сведенія разсчетовъ, причемъ погашаются встрѣчныя обязательства отдѣльныхъ банковъ, а разница опять ставится на счетъ подлежащаго банка, безъ выдачи наличныхъ, что, конечно еще, значительно болѣе, сократило потребность въ наличныхъ деньгахъ. Въ число банковъ, производящихъ свой разсчетъ такимъ порядкомъ, вступилъ, уже нѣсколько десятковъ лѣтъ, и самъ англійскій банкъ, въ которомъ сосредоточивается между прочимъ счетъ, не только отдѣльныхъ частныхъ банковъ, но и правительственныхъ учрежденій и который производитъ за нихъплатежи.

Этимъ способомъ, сумма потребныхъ денегъ здѣсь сведена до возможнаго минимума. Тѣ платежи, которые еще недавно производили наличными, теперь производятся чеками на банкъ. Сюда относятся казенные налоги, таможенные платежи; изъ частныхъ уплатъ: платежи по покупкѣ недвижимостей, арендамъ и пр.; такъ что, наличные платежи производятся преимущественно лицами, не имѣющими счетовъ въ банкѣ.

Чѣмъ болѣе развивалась такая система разсчета чеками на банкъ и банкировъ, тѣмъ болѣе очевидно ослабѣвала нужда въ деньгахъ и тѣмъ болѣе терялъ значеніе банковый билетъ и даже вообще вексель. Не удивительно поэтому, что самое число банковыхъ билетовъ, за послѣднее полъ столѣтіе, почти не увеличилось въ Великобританіи: въ 1854 году оно ровнялось 29 милліонамъ фунтовъ стерлинговъ, а въ 1898 г.—28,6 милл.

Но подобная система могла развиться вполнѣ тамъ, гдѣ въ основаніяхъ было положено прочно установленное практическое условіе, по которому, *всякое лицо можетъ имѣть счетъ и кредитоваться только въ одномъ банкѣ*, въ которомъ сосредоточены всѣ его какъ поступленія, такъ и платежи и всѣ его операціи; такъ что его счетомъ въ банкѣ или у его банкира постоянно опредѣляется степень его состоятельности и его матерьяльное положеніе. Этого нѣтъ въ другихъ странахъ, гдѣ есть возможность кредитоваться въ нѣсколькихъ банкахъ и гдѣ одинъ банкъ не знаетъ, что дѣлается въ другомъ. Поэтому отчасти, система разсчета чеками на континентѣ далеко не получила такого размѣра, какъ въ Англіи. Теперь, можетъ быть, стало яснѣе и для читателя, почему въ Англіи при громадной суммѣ оборотовъ мы встрѣчаемъ такое сравнительно незначительное количество денежныхъ знаковъ, если ее поставить рядомъ съ другими государствами.

Пусть же тѣ, которые постоянно жалуются на отсутствіе предпріимчивости вслѣдствіе недостатка денежныхъ знаковъ и думаютъ создавать ее путемъ ихъ непокрытаго увеличенія, съ означенной цѣлью, убѣдятся примѣромъ и опытомъ Англіи, что увеличеніемъ количества знаковъ не создать прочныхъ предпріятій, а можно развѣ создать предпріятія дутыя, и что количество знаковъ, какое бы оно ни было, не создастъ еще капиталовъ, необходимыхъ для новыхъ предпріятій, не говоря еще о другихъ условіяхъ, и что усовершенствованіе денежной системы заключается вовсе не въ увеличеніи, а напротивъ, въ сокращеніи по возможности оборотовъ на наличные и вслѣдствіе этого денежныхъ знаковъ и напрасныхъ затратъ на такой мертвый капиталъ, какъ металлическій фондъ.

ГЛАВА XI.

Французскіе банки.

Я остановился подробнѣе на банковомъ устройствѣ Англіи, какъ наиболѣе классически устроенной и служившей отчасти образцомъ для банковыхъ учрежденій другихъ государствъ, не усвоившихъ однако всѣхъ частныхъ особенностей и совершенствъ англійской системы. Эти особенности заключаются: 1) въ строгомъ отдѣленіи чисто банковыхъ операцій коммерческаго кредита отъ операцій учредительскихъ, совершенномъ устраненіи послѣднихъ изъ круга дѣятельности частныхъ банковъ коммерческаго кредита въ Англіи; 2) въ сосредоточеніи всѣхъ счетовъ отдѣльныхъ лицъ въ какомъ-либо одномъ банковомъ учрежденіи, что и служитъ краеугольнымъ основаніемъ и придаетъ устройству частнаго кредита въ Англіи строгій систематическій характеръ.

Но то или другое условіе не усвоено банками континента. Здѣсь то же лицо можетъ кредитоваться въ сколькихъ угодно банкахъ, производить другія операціи въ другихъ, переходить сколько угодно изъ одного учрежденія въ другое и такимъ образомъ скрывать, до извѣстной степени, истинное положеніе своихъ дѣлъ, что и ведетъ, конечно, къ болѣе частымъ убыткамъ для самихъ банковъ и скандальнымъ сюрпризамъ. Далѣе, въ тѣхъ же банкахъ на континентѣ безразлично смѣшиваютъ операціи коммерческаго кредита съ учредительскими, что ставитъ вклады частныхъ лицъ въ менѣе обезпеченное положеніе и ведетъ часто́ къ банкротствамъ банковъ. Правда, одно время тамъ было поползновеніе къ созданію особыхъ коммерческихъ

банковъ типа банковъ промышленныхъ или учредительскихъ. Но неудача банковъ подобнаго рода, возникшихъ ранѣе во Франціи, а отсюда позаимствованнаго Австріей, скоро привело къ такимъ печальнымъ результатамъ, послѣ которыхъ банки исключительно промышленнаго или учредительскаго типа отчасти прекратили вовсе свое существованіе, а немногіе уцѣлѣвшіе приблизились къ общему типу континентальныхъ банковъ, представляющихъ смѣсь операцій коммерческаго кредита съ учредительскимъ. Сказанное, ранѣе всего и ярче выразилось во Франціи, которая можетъ считаться поэтому представительницей банковъ смѣшаннаго типа, откуда онѣ позаимствованы позже и нашими банками. Поэтому мы остановимся подробнѣе, изъ континентальныхъ банковъ Западной Европы, на банкахъ Франціи.

Настоящая система банковъ стала развиваться на континентѣ Европы только со второй половины XIX столѣтія. Съ внѣшней стороны, она походитъ вполнѣ на развившуюся ранѣе въ Англіи. Здѣсь существуютъ и центральные выпускные банки и коммерческіе кредиты и пробовали образоваться спеціальные банки промышленные и учредительскіе. Но континентальная банковая система, какъ мы уже сказали, значительно отличается отъ англійской. Въ то время, какъ въ послѣдней всѣ операціи отдѣльнаго кліента или лица обязательно сосредоточиваются исключительно въ одномъ какомъ либо кредитномъ учрежденіи, на континентѣ, всякій можетъ кредитоваться въ столькихъ банкахъ, въ какихъ только найдетъ возможнымъ и признаетъ желательнымъ, а это мѣняетъ все дѣло. Въ то время какъ англійская система представляетъ извѣстную правильность, система континентальная представляетъ хоатическую и безпорядочную группу конкурирующихъ одинъ съ другимъ барышниковъ, спекулирующихъ на операціяхъ тѣхъ же лицъ. Правда, въ концѣ концовъ, конкуренція и здѣсь приводитъ къ относительному порядку, въ томъ смыслѣ, что болѣе сильныя, старыя или надежныя фирмы захватываютъ вклады и другія операціи въ свои руки, овладѣ-

ваютъ полемъ, которое передѣляется между извѣстнымъ числомъ конкурентовъ. Утвердившіеся банки, до извѣстной степени, пріобрѣтаютъ необходимыя данныя для сужденія о кредитоспособности, характерѣ, размѣрахъ оборотовъ своихъ кліентовъ. Но эти свѣдѣнія опираются на косвенныя средства и не могутъ конечно равняться тѣмъ, какія имѣетъ банкъ, производящій всѣ, какъ активные, такъ и пассивные обороты отдѣльныхъ лицъ. Такимъ образомъ, континентальная система банковъ представляется дурно выполненнымъ подражаніемъ англійскаго. Вслѣдствіе этого, на континентѣ, не успѣла образоваться въ той же степени 1) система разсчетовъ чеками вмѣсто монеты и система разсчетовъ между банками по счетамъ и 2) развиться до той же степени раздѣленіе труда или спеціализація функцій между отдѣльными банками. Континентальные банки, въ концѣ концовъ, въ тоже время, болѣе или менѣе и внутренніе и заграничные, то-есть, производятъ операціи, относящіяся къ внѣшней торговлѣ и учетно-ссудныя или коммерческія, промышленныя или учредительскія. Банки эти представляютъ собой поэтому только относительный интересъ. Въ порядкѣ возникновенія или развитія банковъ въ XIX вѣкѣ на континентѣ, первое мѣсто принадлежитъ Франціи, за ней Германіи и еще позже образовалась наша банковая система въ Россіи. Послѣдняя, въ извѣстномъ отношеніи, и подъ вліяніемъ особыхъ условій, отличается, только отчасти, отъ континентальной.

Въ теченіе первой половины текущаго столѣтія, единственными акціонерными кредитными учрежденіями Франціи были тѣ немногіе банки, въ которыхъ сосредоточена была въ то же время и выпускная операція. Ихъ составляли: французскій банкъ, которому съ 1803 года было предоставлено исключительное право выпуска билетовъ повсемѣстнаго обращенія и 9 провинціальныхъ банковъ, возникшихъ лишь впослѣдствіи, съ правомъ на выпускъ билетовъ мѣстнаго обращенія. Такіе банки открыты были:

Въ	1818	г.	въ Руанѣ съ капиталомъ въ	1	милл.	франк.
»	1818	»	» Бордо » » »	3	»	»
»	1822	»	» Нантѣ сначала съ кап. въ	0,6	»	»
			увеличеннаго въ 1840 г. до	3	»	»
»	1835	»	» Ліонѣ съ капиталомъ въ	2	»	»
»	1835	»	» Марселѣ съ капиталомъ въ	4	»	»
»	1837	»	» Гаврѣ » » »	4	»	»
»	1837	»	» Лиллѣ » » »	4	»	»
»	1838	»	» Тулузѣ » » »	1,2	»	»
»	1838	»	» Орлеанѣ » » »	1	»	»

Затѣмъ, хотя французскому банку было предоставлено учрежденіе конторъ въ провинціяхъ еще съ 1806 года, но первыя открытыя имъ три конторы были скоро закрыты. Послѣдовательное образованіе конторъ начинается не ранѣе 1836 года и до 1847 года такихъ конторъ открывается всего 14.

Несмотря на то, что французскому банку была предоставлена монополія только выпускной операціи и устройство банковъ собственно для операцій учетно-ссудныхъ, для частной предпріимчивости, такіе банки начинаютъ возникать не ранѣе 1837 года. До 1847 года ихъ образуется всего три: въ 1837 году Caisse gen. de Commerce et d'Industrie съ капиталомъ въ 15 милл. фр.; въ 1847 году Comptoire gen. de Commerce; въ 1847 году Caisse gen. de Commerce et des Chemins de fer.

Ни одно изъ означенныхъ учрежденій не переживаетъ переворота 1848 года, кромѣ французскаго банка.

Провинціальные выпускные банки сливаются съ послѣднимъ и обращаются въ его конторы, а только что поименованные учетно-ссудные банки закрываются. Но съ водвореніемъ спокойствія и послѣ временнаго застоя въ дѣлахъ, начинается развитіе предпріимчивости, которое особенно усиливается послѣ утвержденія Имперіи. Само Правительство, какъ извѣстно, старается о поддержаніи такого настроенія. При такихъ условіяхъ, съ одной стороны, операціи французскаго банка, въ рукахъ котораго теперь

сосредоточивается выпускное дѣло, быстро расширяются изъ года въ годъ; число его отдѣленій, величина капитала и сумма прочихъ оборотовъ возрастаютъ. Съ другой стороны, начинаетъ возникать рядъ частныхъ акціонерныхъ банковъ, безъ права выпускной операціи, и при томъ двухъ различныхъ характеровъ. Одни изъ нихъ имѣли своею главною цѣлью учетно-ссудныя операціи и помѣщеніе капиталовъ, посредствомъ расширенія операціи текущихъ счетовъ, для кредитованія ими уже существующихъ и упрочившихся торговыхъ и промышленныхъ предпріятій и фирмъ; другіе имѣли въ виду обратить банки въ орудія учредительства и устройства новыхъ предпріятій большаго размѣра.

Старѣйшее изъ учрежденій перваго типа составляла Comptoir d'Escompte de Paris, учрежденная еще при временномъ правительствѣ въ 1848 году, въ числѣ прочихъ временныхъ національныхъ, полуправительственныхъ, получастныхъ банковыхъ конторъ для кредитованія мелкой торговли, большинство которыхъ было закрыто въ началѣ Имперіи. Преобразованная въ 1852 году въ анонимное учрежденіе, она развилась весьма быстро, представляя еще недавно одно изъ серьезныхъ учрежденій. Но къ сожалѣнію, въ 1893 году, она неожиданно окончила свое существованіе, увлекшись спекуляціей на мѣдные рудники.

Вслѣдъ затѣмъ, до 1867 года, разрѣшившаго полную свободу анонимныхъ учрежденій, возникли въ томъ же направленіи, въ 1859 году въ Парижѣ Société general du Credit industriel commercial; въ 1863 году въ Ліонѣ Credit Lyonais; въ 1865 г. La societé Lyonaise des depots et des comptes courants et du credit industriel; въ 1865 году въ Марселѣ La société Marseillaise du credit industriel et commercial et des depots. Учрежденія эти составили настоящее ядро учетно-ссудныхъ банковъ Франціи. Слѣдуя образцу англійскихъ Joint stok Banks и будучи прежде всего банками учетно-ссудными, они имѣли въ виду сосредоточивать свободные капиталы на пользу торговли и промышленности, посредствомъ расширенія операцій, учета и текущихъ сче-

товъ. Они первые ввели во Франціи систему чековъ, которая распространилась довольно быстро и привела къ учрежденію въ 1872 году въ Парижѣ особой палаты, для взаимнаго обмѣна чековъ по примѣру англійской Clearing House. Но рядомъ съ этими учрежденіями правильнаго кредита, Франція же подала примѣръ учрежденія акціонерныхъ банковъ другого характера.

Въ каждомъ развивающемся, въ экономическомъ отношеніи, обществѣ совершается одновременно накопленіе свободныхъ сбереженій и примѣненіе этихъ сбереженій къ расширенію торговли и промышленности. Но частная предпріимчивость въ дѣлѣ торговли и промышленности не всегда отвѣчаетъ скорости накопленій. Въ обществахъ съ развитой наклонностью къ сбереженіямъ,—а таково именно европейское общество, въ его среднемъ и низшемъ классахъ, безъ различія національности,—сбереженія образуются весьма быстро. Между тѣмъ, расширеніе торговли и промышленности, обусловленное открытіемъ новыхъ рынковъ, предпріимчивостью, искусствомъ представляетъ задачу болѣе сложную, чѣмъ простое накопленіе. Вслѣдствіе этого, правильныя учрежденія кредита, снабжающія капиталами лишь утвердившіяся предпріятія, не въ силахъ исчерпать и дать помѣщеніе всѣмъ капиталамъ страны, остающимся свободными отъ частныхъ предпріятій и ищущихъ процентнаго помѣщенія. Эти капиталы остаются, или не занятыми, или занимаются правительствомъ, или наконецъ утилизируются частными банкирскими фирмами, которыя берутъ на себя иниціативу учредительства новыхъ предпріятій, привлекая къ нимъ, въ той или другой формѣ, эти капиталы. Но акціонерные банки могутъ орудовать капиталами болѣе значительными, чѣмъ частныя банкирскія фирмы. Отсюда попытка обратить банкъ изъ учрежденія кредитующаго торговлю и установившагося предпріятія въ учрежденіе, создающее новыя предпріятія, не ожидая частной иниціативы, собирая для нихъ готовые капиталы. Непочатый уголъ представлялся для такой дѣятельности въ устройствѣ желѣзныхъ дорогъ, разныхъ улучшеніяхъ средствъ сообщенія,

и проч. и богатая перспектива въ возможности переносить такую дѣятельность за предѣлы Франціи.

Это вызвало, съ самаго начала царствованія Наполеона III, первыя попытки образованія банковъ совершенно особаго, спеціально учредительскаго характера.

Начало имъ было положено извѣстнымъ обществомъ «*Движимаго кредита*». Операціи общества, какъ говорилось въ уставѣ, должны были заключаться: 1) въ пріобрѣтеніи акцій и облигацій акціонерныхъ обществъ уже открытыхъ или имѣющихъ открыться, преимущественно желѣзнодорожныхъ, горныхъ, канализаціи и проч.; 2) въ выпускѣ на сумму такихъ пріобрѣтеній собственныхъ облигацій; 3) въ продажѣ, обмѣнѣ и залогѣ всякаго рода акцій, принадлежащихъ обществу; 4) въ пріемѣ вкладовъ на текущіе счеты и ссуды подъ залогъ биржевыхъ цѣнностей; 5) въ производствѣ всякаго рода уплатъ за счетъ акціонерныхъ обществъ. Всѣ другія операціи запрещались.

До полной уплаты основного капитала, сумма облигацій можетъ превышать лишь пять разъ уплаченный капиталъ, послѣ этого—въ десять.

Сумма вкладовъ, принятыхъ на текущій счетъ и выпущенныхъ облигацій въ теченіе года, не можетъ превышать двойной суммы уплаченнаго капитала.

Несмотря на очевидное, крайнее легкомысліе такого устава, представляющаго, какъ будто, простое разрѣшеніе выпуска облигацій для биржевой игры бумагами, общество это, основанное въ 1852 году съ капиталомъ въ 60 милліоновъ франковъ, не только имѣло первоначально успѣхъ, но, нужно отдать справедливость, въ теченіе весьма короткаго срока, успѣло дѣйствительно реализовать рядъ предпріятій во Франціи, не менѣе девяти желѣзныхъ дорогъ, одно страховое, одно пароходное, одно горное, газовое, въ Германіи дармштадтскій и промышленный банкъ, въ Австріи общество государственныхъ желѣзныхъ дорогъ, желѣзной дороги Франца Іосифа, два желѣзнодорожныхъ общества въ въ Швейцаріи, рядъ обществъ въ Испаніи, въ томъ числѣ Credit Mobillier Espagnol, въ Голландіи и Италіи по такому же

обществу движимаго кредита и проч. кромѣ участія въ подпискѣ на большинство займовъ во Франціи и за границей.

Второе, подобное же общество, было основано Миресомъ; оно существовало сперва съ 1853 года подъ названіемъ: Caisse et journal des chemins de fer., оно также успѣло организовать нѣсколько предпріятій, но дѣятельность его далеко уступала по размѣрамъ Credit Mobillier. Судьба обоихъ этихъ обществъ была, впрочемъ, скоротечна и они скоро ликвидировались.

Бросающаяся, слабая сторона этихъ обществъ, заключалась въ ихъ исключительности. Они очевидно хотѣли обратить въ спеціальное занятіе банковъ: постоянную погоню за новыми предпріятіями, ежедневное учрежденіе и учрежденіе во что бы ни стало. Притомъ, помѣщеніе денегъ, во вновь учреждаемыхъ акціонерныхъ предпріятіяхъ, представляетъ, во всякомъ случаѣ, помѣщеніе болѣе долгосрочное, чѣмъ помѣщеніе ихъ по коммерческимъ векселямъ. Новое акціонерное предпріятіе можетъ утвердиться и начать давать доходъ, только по истеченіи извѣстнаго времени. Выжидать въ этомъ случаѣ можетъ, только общество, орудующее собственными капиталами; поэтому и банки этого рода имѣютъ подъ собой нѣкоторую почву, пока орудуютъ собственными капиталами; но разъ они пользуются для своихъ дѣлъ частными вкладами, между сроками послѣднихъ и срокомъ помѣщенія денегъ не оказывается болѣе соотвѣтствія. Это заставляетъ банки продавать акціи, не ожидая ихъ естественнаго возвышенія въ цѣнѣ.

Собственный же капиталъ банковъ бываетъ, во всякомъ случаѣ, недостаточенъ для непрерывнаго основанія новыхъ предпріятій и въ томъ случаѣ, когда они ограничиваются собственными капиталами, то принуждены постоянно заботиться о сбытѣ акцій прежнихъ предпріятій. А это невольно втягиваетъ ихъ въ биржевую игру, которая, въ концѣ концовъ, приводитъ ихъ къ крушенію. Послѣ ликвидаціи первыхъ учредительскихъ банковъ чистѣйшаго типа, эта сторона дѣла, кажется, была понята практикою и вновь

образующіяся общества этого рода были смѣшаннаго характера полуучетныя, полуучредительскія.

Въ 1867 году 27 Іюля вышелъ законъ объ акціонерныхъ обществахъ, разрѣшавшій впредь основаніе акціонерныхъ компаній съ ограниченной отвѣтственностью безъ разрѣшенія Правительства и съ слѣдующими лишь условіями:

Общество не можетъ имѣть менѣе 7 членовъ. 1/9 часть чистаго дохода должна быть обращена въ запасной капиталъ до достиженія этого послѣдняго 1/10 основного. Въ случаѣ потери 3/4 основного капитала, должно быть созвано общее собраніе, для рѣшенія не слѣдуетъ ли его ликвидировать. Акціи не могутъ быть менѣе 100 франковъ, когда капиталъ не превышаетъ 200 тысячъ франковъ, и менѣе 500 франковъ, когда онъ больше. Общество считается учредившимся, только по уплатѣ 1/4 капитала. Акціи могутъ быть обращены въ безъимянныя, только по уплатѣ половины капитала. Директоръ общества долженъ имѣть извѣстную сумму акцій, опредѣленную уставами.

Съ тѣхъ поръ, число акціонерныхъ банковъ значительно увеличилось, при чемъ, соединеніе учетно-ссудныхъ и учредительскихъ операцій въ томъ же баикѣ стало довольно общимъ явленіемъ и большинство нынѣ существующихъ банковъ занимается, въ большей или меньшей степени, операціями того и другого вида.

Въ началѣ девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія числилось во Франціи уже не менѣе 157 банковъ, которые, по годамъ основанія, распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

	Число банковъ.	Основн. капиталъ. Въ милліон. франковъ.	Средн. кап. на банкъ.
До 1842 года	2	13,0	6,5
Съ 1848—1860 г. . .	8	202,1	25,25
Съ 1860—1870 г. . .	9	522,6	58,06
Съ 1870—1875 г. . .	14	509,0	35,35
Въ 1875—1880 г. . .	25	421,14	16,85
Въ 1880 г.	46	334,32	7,27
Въ 1881 г.	49	531,39	10,84
Въ 1882 г.	1	1,01	1

Сверхъ сего, 2 банка съ капиталомъ 115 милліоновъ, Rente mutuele и 25 милліоновъ Societe Française Financiére, годъ основанія которыхъ не показанъ.

Изъ этой таблицы оказывается, что число банковъ возникало въ возрастающемъ размѣрѣ. 1880 и 1881 г. г. ихъ образуется почти вдвое столько же, сколько ихъ остается отъ всего предыдущаго времени. Если, однако, обратить вниманіе на капиталы банковъ, то оказывается, что наиболѣе крупные банки принадлежатъ къ учрежденнымъ съ 1865—1870 г. г., то-есть, приблизительно во время второй имперіи: затѣмъ, учрежденные въ послѣднее время банки, сравнительно, гораздо болѣе мелки по капиталамъ, что можно разсматривать, какъ естественное слѣдствіе свободы учредительства, разрѣшенной съ 1867 года. Средній капиталъ послѣднихъ банковъ 9 милл. франк. на банкъ, тогда какъ средняя величина капиталовъ для банковъ, учрежденныхъ ранѣе, колеблется между 58 и 17 милл. Во всякомъ случаѣ, подписной капиталъ учрежденныхъ въ послѣдніе два года банковъ равняется $^1/_3$ всего капитала банковъ, учрежденныхъ ранѣе. Онъ равняется 866 милл. франк.; тогда какъ капиталъ банковъ, учрежденныхъ до 1880 г.—1667 милл. франк. По размѣру капиталовъ, банки распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Съ капиталами.	Число банковъ.	Общій капиталъ м. ф.
Ниже 0,3 милл. фр.	6	0,607
Отъ 0,3 до 0,5 м. фр. . .	13	3,225
» 5,0 » 1,0 » » . . .	12	6,55
» 1,0 » 5,0 » » . . .	63	117,25
» 5,0 » 10,0 » » . . .	22	17,0
» 10,0 » 50,0 » » . . .	26	704,0
» 60,0 » 100,0 » » . . .	9	705,0
» 115,0 » 200,0 » » . . .	5	680,0
	156	2.233,32

Изъ нихъ, собственно серьезныхъ банковъ, съ капиталомъ отъ 10 и выше милл. франк.—40; общій капиталъ коихъ равнялся 2,09 милліардовъ. Остальные 116 пред-

ставляютъ собственно рядъ конторъ, съ общимъ капиталомъ въ 144,6 милл. франк. Общая же сумма основного или подписного капитала 2333,3 милл. франк. Если предположить, что для банковъ, учрежденныхъ ранѣе 1880 г., внесено 50% (безъ чего банкъ не можетъ считаться состоявшимся), то въ суммѣ получимъ, для всего капитала дѣйствительно вложеннаго въ то время въ акціонерные банки, 1.050 милл. франк.

Обращаясь къ операціямъ французскихъ банковъ, приведемъ свѣдѣнія объ операціяхъ французскаго банка, въ которомъ, въ теченіе полустолѣтія, сосредоточивалась почти вся учетно-ссудная операція Франціи и затѣмъ, операціи учрежденныхъ впослѣдствіи банковъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что многіе изъ французскихъ банковъ не публикуютъ балансовъ. Изъ 58 банковъ, учрежденныхъ ранѣе 1881 года, намъ извѣстны балансы 36 банковъ, на которыхъ и основываются нижеприведенныя данныя объ операціяхъ французскихъ частныхъ банковъ.

Слѣдующая таблица представляетъ отчетъ о развитіи операцій французскаго банка съ начала настоящаго столѣтія и до 1882 года. Въ ней приведены, за время до 70 года, среднія числа за пятилѣтія, по отдѣльнымъ годамъ.

	Число отдѣленій.	Капиталовъ.	Касса метал.	Портфели.	Ссудъ.	Билетовъ въ обращеніи.	Текущій счетъ.
		Мил. франк.					
Съ 1800—1805 г.	—	25,52	10,6	40,18	нѣтъ	35,1	10,5
» 1805—1810 »	2	81,0	46,2	75,5	точныхъ	83,1	26,8
» 1810—1815 »	3	81,0	52,0	56,0	свѣдѣній	80,8	30,0
» 1815—1820 »	2	81,0	73,1	79,1	131,36	81,6	41,5
» 1820—1825 »	—	81,1	170,1	53,7	124,56	186,0	67,0
» 1825—1830 »	—	67,9	155,4	92,7	71,95	194,7	57,6
» 1830—1835 »	—	67,9	182,0	53,2	308,84	218,9	67,7
» 1835—1840 »	2	67,9	191,6	128,3	477,38	212,7	58,0
» 1840—1845 »	9	67,9	222,0	119,3	565,4	233,1	51,2
» 1845—1850 »	18	77,24	200,6	165,1	320	313,4	56,3
» 1850—1855 »	30	91,25	492,3	204,0	67,8	580,0	139,2
» 1855—1860 »	41	136,80	367,0	458,0	118,2	635,8	173,8
» 1860—1865 »	51	182,5	359,0	583,0	147,2	765,2	177,8

	Число отдѣленій.	Капиталовъ.	Касса метал.	Портфели.	Ссудъ.	Билетовъ въ обращеніи.	Текущій счетъ.
		Мил. франк.					
Съ 1865—1870 г.	57	182,5	844,4	564,4	122,8	1.085,4	305,8
1870 »	61	182,5	912	938	337,5	1.586,5	473,5
1871 »	61	182,5	515	564,5	239,7	2.039	500,5
1872 »	64	182,5	712	858,0	305,4	2.445,5	466,0
1873 »	65	182,5	736	1.080,0	422,7	2.863,0	206,0
1874 »	68	182,5	1.045	915,0	361,4	2.689,0	230
1875 »	74	182,5	1.492	632,5	237,5	2.516,5	384
1876 »	76	182,5	1.927	499,5	197,3	2.496,0	381
1877 »	78	182,5	2.175	499,0	248,5	2.541,5	521
1878 »	85	182,5	2.070	563,0	309,8	2.374	408
1879 »	90	182,5	2.111	618,5	285,5	2.214,5	435
(8 Іюля) 1880 »	—	182,5	2.026	816,1	214,8	2.362,9	464,9
(6 Янв.) 1881 »	—	182,5	1.771	1.006,2	298,8	2.553,8	471,5
(26 Іюля) 1882 »	—	182,5	1.792 [1])	729,85	255,4	2.852	477,99

Среднія отношенія за 3 года.

	Метал. кассы къ билетамъ.	Учетовъ.	Ссудъ.	Вкладовъ и текущихъ счетовъ.
		Къ суммѣ билетовъ.		
1830—1835 г.	0,59	0,24	—	0,30
1850—1855 »	0,84	0,35	0,11	0,24
1879—1882 »	0,71	0,32	0,13	0,18

Сверхъ всего, въ 1882 году учеты въ отдѣленіяхъ занимали 0,31, а ссуды 0,04 суммы билетовъ. Слѣдовательно учетъ и ссуды въ 1882 года: всего занимали около 80% билетовъ. Это показываетъ, насколько банкъ сосредоточилъ свою дѣятельность, преимущественно, на учетно-ссудной операціи. Притомъ сумма учетовъ и ссудъ превышаетъ значительно сумму вкладовъ, такъ что главная доля билетовъ оказывается выпущенной для учета.

Въ то же время приведенныя цифры могутъ служить, отчасти, объясненіемъ быстраго возникновенія частныхъ

[1]) Въ графѣ ссудъ до 1879 г.: показанія соотвѣтствуютъ общимъ суммамъ ссудъ за годъ, въ прочихъ—среднимъ изъ высшихъ и низшихъ величинъ въ теченіе года. Съ 1880 г.: числа соотвѣтствуютъ балансамъ указанныхъ мѣсяцевъ. Въ показанія не входятъ учетъ и ссуды въ провинціальныхъ отдѣленіяхъ банка.

банковъ послѣ 1850 года. Увеличеніе металлическаго запаса съ 10 до 1.792 милліоновъ франковъ и текущаго счета, служитъ несомнѣннымъ указаніемъ увеличенія народныхъ сбереженій и накопленія капиталовъ. Этотъ метталическій запасъ въ 1882 году достигъ 1.792 милл. франк. и потому понятно, страна изобилуетъ капиталами. Французскій банкъ не принимаетъ процентныхъ вкладовъ и потому, въ главныхъ условіяхъ для развитія частныхъ банковъ, не было очевидно недостатка. Избытокъ капиталовъ уже обнаруживался и выразился возбужденіемъ предпріимчивости вообще. Ограничиваясь желѣзнодорожными дѣлами въ теченіе 17 лѣтъ до 1840 года, капиталъ, въ нихъ вложенный, едва превышалъ 100 милл. франк.; тогда какъ въ одномъ 1846 году было истрачено на тотъ же предметъ 2.000 милл. франк. Притомъ, отношеніе металлическаго запаса къ количеству билетовъ весьма велико и банкъ, въ случаѣ требованія, могъ бы увеличивать количество билетовъ неограниченное во Франціи даже никакой нормой. Но количество учетовъ не зависитъ отъ банка, а отъ требованій торговли. Такимъ образомъ, французскій банкъ шелъ постоянно, прежде всего, на встрѣчу интересамъ промышленности и торговли. Для того, чтобы удовлетворить ихъ требованіямъ, онъ дѣлаетъ больше чѣмъ всякій другой банкъ. Сохраняетъ постоянно почти тотъ же учетный процентъ. Нужно однако замѣтить, что банкъ принималъ только векселя съ тремя подписями или собственно производилъ только переучетъ, предоставляя учетъ остальныхъ векселей частнымъ банкамъ. На имѣющіяся затѣмъ въ распоряженіи свободныя деньги, онъ естественно производилъ другія операціи. Такъ, въ 1882 году, онъ имѣлъ на 300 милл. франк. правительственныхъ обязательствъ. Въ силу тѣхъ же причинъ, французскій банкъ, въ періодъ застоя въ его дѣлахъ, какъ извѣстно, не отказывался въ учредительскихъ операціяхъ. Съ 1858 по 1861 годъ банкъ занимался выпускомъ облигацій желѣзныхъ дорогъ для 8 обществъ (Orlean, Méditerranée, Ouest, Dauphiné, Ardennes, Est, Midi и Geneve) и въ теченіе четырехъ лѣтъ реализи-

зировалъ означеннымъ восьми обществамъ капиталъ въ 1.200 милл. франк. Въ подобныхъ же предѣлахъ занимается учредительскими операціями, въ настоящее время, и большинство французскихъ банковъ строгаго коммерческаго или учетно-ссуднаго характера. Не далѣе какъ въ 1881 году, изъ учетно-ссудныхъ парижскихъ банковъ: Comptoire d'Escompte de Paris принимала участіе въ основаніи Banque maritime и нѣсколькихъ частныхъ акціонерныхъ обществъ. Участіе же въ подпискахъ на всякія займы и выпуски облигацій составляютъ самое обыкновенное явленіе.

Несмотря на то, между банками этого рода, и банками учредительскими или Banques d' emission, какъ они себя называютъ, есть существенное различіе относительно размѣра ихъ участія въ операціяхъ того и другого рода: учетно-ссудныхъ и учредительскихъ, что и заставляетъ разсмотрѣть ихъ балансы отдѣльно.

Сводъ операцій 16 главнѣйшихъ учетно-ссудныхъ банковъ за 1881 представляется въ слѣдующей таблицѣ:

	Число банковъ.	Подписной капиталъ.	Уплачен. капиталъ.	Резервъ.	Вклады.	Портфели.	Ссуды.	Текущій счетъ.
			Милліоны франковъ.					
1881 г.	16	831,07	383,07	152,26	1033,8	682,59	374,04	480,33
							109,65	510,31

Въ графѣ ссудъ, подъ чертой показана сумма репортовъ; въ графѣ текущихъ счетовъ, надъ чертой—текущій счетъ актива, представляющій тѣ же ссуды или учеты; подъ чертой же—счетъ пассива.

Изъ этихъ отношеній видно, что въ учетно-ссудныхъ французскихъ банкахъ, уплаченный капиталъ нѣсколько менѣе половины подписного, какъ оно и слѣдуетъ впрочемъ, въ силу вышеприведеннаго закона объ акціонерныхъ обществахъ, а резервъ составляетъ $^1/_5$ этого послѣдняго капитала. Средній уплаченный капиталъ на банкъ

равнялся 24 милл. франк. Вклады: въ 2,7 раза превышаютъ уплаченный капиталъ, а сумма вкладовъ обыкновенныхъ и на текущій счетъ: въ 4 раза, тогда какъ въ англійскихъ банкахъ, гдѣ вклады, обыкновенные и по текущему счету, показываются въ общей суммѣ, они ихъ превышаютъ въ 8 разъ. Портфели и ссуды занимаютъ около 82% капитала и вкладовъ, то-есть, приблизительно какъ и въ англійскихъ банкахъ.

Начало учредительскимъ банкамъ положено было извѣстнымъ Credit Mobillier, но впослѣдствіи, по примѣру того же Credit Mobillier, и другіе этого типа банки стали принимать смѣшанный характеръ, то-есть, вводить въ кругъ своихъ операцій коммерческій кредитъ, такъ что, въ настоящее время, трудно провести строгій раздѣлъ между тѣми и другими. Балансы первоначальнаго Credit Mobillier были довольно просты. Они слагались, съ одной стороны изъ капитала и вкладовъ, съ другой—изъ акцій и облигацій различныхъ обществъ, основанныхъ при содѣйствіи банка. Подобный балансъ, очевидно, можетъ принадлежать одинаково банку, учредившему серьезныя и полезныя акціонерныя предпріятія и просто биржевому игорному дому. Все зависитъ отъ цѣнностей, которыя заключаются въ активѣ, подъ рубрикой акцій и облигацій. Балансы современныхъ учредительскихъ банковъ, не исключая учетно-ссудныя операціи, ближе подходятъ по формѣ къ балансамъ обыкновенныхъ коммерческихъ банковъ, хотя французская биржевая практика до того расширила прежнее значеніе спеціальныхъ терминовъ, что нельзя съ увѣренностью сказать, включаются ли отдѣльными банками подъ тѣми же названіями вполнѣ одинаковыя цѣнности.

Основываясь, главнымъ образомъ, на сравнительномъ отношеніи портфеля къ текущимъ счетамъ въ активѣ, я могъ по балансамъ, которые мнѣ удалось собрать случайно, всего для 28 банковъ, выдѣлить изъ общаго числа, для 12 банковъ преимущественно учредительскаго характера, слѣдующую таблицу, представляющую сводъ балансовъ этихъ банковъ за 1881 годъ.

	Число банковъ.	Основной капиталъ.	Уплаченный капиталъ.	Резервы.	Вклады.
		Милліоны франковъ.			
1881 г.	12	482	187,45	46,35	33,9

	Портфели.	Ссуды.	Репорты.	Текущій счетъ актива и пассива.
	Милліоны франковъ.			
1881 г.	122,17	31,20	10,45	348,39
				352,2

Изъ этой таблицы видно, что учредительскіе банки бѣднѣе учетно-ссудныхъ уплаченнымъ капиталомъ и резервомъ, что количество обыкновенныхъ вкладовъ въ нихъ ничтожно въ сравненіи съ учетно-ссудными, такъ какъ въ первыхъ они въ 2,7 раза превышаютъ уплаченный капиталъ, въ учредительскихъ же онъ составляетъ всего 18%. Но если, какъ и слѣдуетъ, принять въ разсчетъ текущій счетъ, то общая сумма вкладовъ всѣхъ категорій составитъ 33,9+353,2=387 милл. франк. и они превысятъ уплаченный капиталъ въ $\frac{387}{187,5}$ или болѣе, чѣмъ въ два раза. Изъ общей суммы уплаченнаго капитала и вкладовъ 387+187,5= =574,5 милл. франк., здѣсь удѣляется на портфели и ссуды 510,6 милл. франк., т. е. болѣе 80%, какъ и въ банкахъ учетно-ссудныхъ, если только подъ портфелемъ въ этихъ банкахъ всегда можно разумѣть исключительно вексельный портфель, а не портфель биржевыхъ цѣнностей всякаго рода. На самомъ дѣлѣ, послѣднее вѣроятнѣе. Вслѣдствіе этого и трудно опредѣлить, какую долю въ ихъ оборотахъ играютъ, въ дѣйствительности, векселя. Собственно и ссуды ничтожны и занимаютъ всего 0,14 общей суммы капиталовъ и вкладовъ.

Общая серія учредительскихъ банковъ слишкомъ молода, балансы слишкомъ неопредѣленны для того, чтобы можно было дѣлать положительные выводы. Характеристическою ихъ чертою остается, всетаки, ничтожность обыкновенныхъ вкладовъ; такъ что, ихъ операціи затрагиваютъ преимущественно капиталы акціонеровъ и кліентовъ банковъ по текущему счету.

Въ заключеніе обзора операцій французскихъ банковъ, приведемъ, для сравненія, балансы двухъ главнѣйшихъ банковъ изъ обѣихъ группъ, учетно-ссудной и учредительской. Наиболѣе смѣшаннымъ, то-есть, дающимъ значительную долю оборотовъ учредительскимъ операціямъ, изъ учетно-ссудныхъ учрежденій представляется Societé general pour favoriser le developement du commerce et de l' Industrie, поэтому, балансъ названнаго банка можетъ лучше всего дать понятіе о томъ значеніи, какое могутъ имѣть учредительскія операціи въ учетно-ссудныхъ учрежденіяхъ, ими занимающихся. Приводимъ выдержки изъ баланса означеннаго общества отъ 31 Января 1882 года.

Пассивъ.	милл. фр.	Активъ.	милл. фр.
Капиталъ уплачен..	120,0	Касса	34,39
» резервн..	13,96	Портфель.	97,69
Вклады срочные. .	140,17	Репорты	47,63
На текущій счетъ.	97,76	Ссуды	41,48
	372	Открыт. тек. счетъ.	101,2
		Бумаги.	50,318

Сумма капитала и вкладовъ банка равняется 372 милл. франк., изъ коихъ 186,8 милл., то-есть 49%, идутъ на учетъ и ссуды. Остается 185 милл. на прочія операціи или 51% рессурсовъ, изъ нихъ около 15% въ бумагахъ и 35% въ предпріятіяхъ или всего въ бумагахъ и предпріятіяхъ около 50%. Учетно-ссудныя операціи относятся къ предпріятіямъ какъ 1:1.

Для сравненія, разсмотримъ балансъ одного изъ извѣстныхъ учредительскихъ обществъ.

Crédit Mobilier отъ 30 Іюня 1882 г.

Пассивъ.	милл.	Активъ.	милл.
Капиталъ.	40	Касса	2,5
Резервъ	5	Портфели	1,736
Вклады до востреб. .	2,577	Репорты	2,136
» семидневн. .	1,856	Ссуды различнымъ обществамъ . . .	11,242
» различ. срок.	10,818	Участн. въ предпр. акц. обл.	45,137
	60,251		60,251

Итого 60 милл. капитала и вкладовъ, изъ коихъ 11,2 милл. ссудъ различнымъ обществамъ и 45 милл. въ предпріятіяхъ и бумагахъ и только 1,7 милл. въ портфелѣ.

Очевидно, что между банками подобныхъ обществъ и обществъ учетно-ссудныхъ, хотя и наиболѣе занимающихся учредительствомъ, есть большое различіе, которое заставляетъ разсматривать оба вида обществъ какъ двѣ отдѣльныя группы.

Изъ 12 главнѣйшихъ учетно-ссудныхъ банковъ дали дивидендъ за 1882 г.

1 банкъ.	9%	3 банка.	5%
1 »	8%	3 »	4%
1 »	7%	1 банкъ.	2%
1 »	6%		
Средній дивидендъ. . . .			5,6%

Изъ 5 банковъ учредительскихъ, дивидендъ которыхъ извѣстенъ:

1 банкъ далъ. . .	18,61%
1 » » . . .	13,6%
1 » » . . .	8%
1 » » . . .	6%
Средній дивидендъ.	11,5%

Впрочемъ, вопросы о дѣйствительныхъ прибыляхъ подобныхъ банковъ составляютъ всегда вопросы открытые. Въ настоящее время этотъ типъ банковъ, нужно повторить, принадлежитъ болѣе исторіи. Но въ 1881 году ихъ еще насчитывалось числомъ 12, вслѣдствіе чего, въ слѣдующей таблицѣ, ихъ счетамъ отведена особая графа.

Сводъ свѣдѣній о французскихъ банкахъ, балансы которыхъ извѣстны за 1881 г. въ милліонахъ франковъ.

	Число банковъ.	Основной капиталъ.	Уплаченный капиталъ металлич. обезпечен. и сумма билетовъ.	Резервъ.	Вклады	Портфели.	Ссуды.	Репорты.	Текущ. счетъ активъ. / пассивъ.
Французскій банкъ . . .	1 90 отд.	182,5	182,5 1.896,5 2.589,5	—	—	1.519,74	406,53	—	—
Учетно-ссудные банки. .	16	831,0	383,07	152,26	1033,8	682,59	374,04	109,95	480,33 510,33
Учредительскіе банки.	12	482	187,45	46,35	33,9	122,17 [1] (акц. обл. и пр. бум. и обяз.).	31,20	10,45	348,39 353,2

	Отношенія.				Металл. обезпеченія къ суммѣ билетовъ.	Отношенія.		
	Уплаченнаго капитала къ числу билетовъ.	Уплачен. капитала къ основному.	Резервнаго къ основному.	Вкладовъ къ уплоч. капиталу.		Портфелей.	Ссудъ.	Репортовъ.
						къ суммѣ билетовъ.		
Французскій банкъ (среднее съ 1879—1882 г.) . . .	182,5	1		—	0,71	0,32	0,13	0,18
						Къ суммѣ уплаченнаго капитала и вкладовъ.		
Учетно-ссудные банки. .	23,94	0,46	0,19	2,69	—	0,48	0,26	0,7
Учредительскіе банки. .	15,62	0,38	0,09	0,18	—	0,55	0,14	0,057

[1]) Въ томъ числѣ акц. обл. напр. какъ бумаги.

Приведенныя свѣдѣнія относительно французскихъ банковъ, кромѣ «*Французскаго Банка*», ограничиваются небольшимъ періодомъ, за который мнѣ удалось ихъ собрать частнымъ образомъ и случайно, мнѣ даже неизвѣстно, публикуютъ ли они вообще гдѣ-либо свои балансы. Впрочемъ, банковая практика на западѣ Европы можетъ считаться къ концу восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія настолько установившейся, что едва ли за послѣднее время въ ней произошли серьезныя перемѣны. Бурный періодъ смѣлыхъ и рискованныхъ опытовъ здѣсь, повидимому, миновалъ и уступилъ господству болѣе осторожнаго направленія, подъ вліяніемъ котораго, банковое дѣло сосредоточилось въ рукахъ выдвинувшихся на первый планъ болѣе крупныхъ банковыхъ единицъ, какъ Ліонскій Кредитъ и пр., практика которыхъ, сколько извѣстно, значительно расширилась на счетъ банковыхъ операцій, производившихся ранѣе даже болѣе крупными банкирскими конторами и пр.

ГЛАВА XII.

Банки Германіи.

Въ Германіи, до закона 1875 года, существовалъ рядъ банковъ, производившихъ выпускную операцію. Во главѣ ихъ стоялъ Прусскій банкъ, учрежденный еще въ 1865 г., какъ правительственное учрежденіе. Въ 1846 году, онъ былъ обращенъ въ акціонерный банкъ, управляемый однако правительственными чиновниками, съ акціонернымъ капиталомъ въ 1,26 милліоновъ талеровъ. Сумма билетовъ была ограничена 21 милліонами талеровъ. Въ 1856 году это ограниченіе было уничтожено и капиталъ банка увеличенъ на 5 милліоновъ талеровъ, а въ 1866 году еще на 5 милліоновъ талеровъ. Съ 1848 по 1866 годъ, возникло 9 провинціальныхъ банковъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ право на выпускъ билетовъ не свыше 1 милл. талеровъ.

Внѣ Пруссіи, существовалъ съ 1844 года въ Баваріи подобный же банкъ, который въ тоже время былъ и поземельнымъ. Съ 1854 года учрежденъ банкъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, который получилъ скоро для Южной Германіи такое же значеніе, какъ Прусскій банкъ для Сѣверной; а съ 1865 года Саксонскій банкъ. Наконецъ, съ 1853—1856 годъ, учредилось нѣсколько выпускныхъ банковъ въ мелкихъ Германскихъ государствахъ.

Учрежденіе, не выпускныхъ акціонерныхъ банковъ, было совершенно свободно и потому, рядомъ съ выпускными банками, существовали другіе; но большинство ихъ учреждено лишь послѣ 1851 года, при чемъ многіе изъ нихъ, съ учредительскимъ характеромъ, по типу французскихъ.

Законъ 1875 года подчинилъ всѣ выпускные банки относительно выпускной и прочихъ операцій различнымъ стѣснительнымъ правиламъ. Существовавшіе выпускные банки теряли право на выпускъ билетовъ съ наступленіемъ срока, на который они были концессіонированы. Для каждаго банка опредѣлялась сумма не покрытыхъ билетовъ, превышая которую, они должны были платить 5% съ излишнихъ выпусковъ въ казну. Вексельная операція разрѣшалась только подъ условіемъ, чтобы по крайней мѣрѣ $^1/_3$ билетовъ покрывалась металломъ и пр.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Прусскій банкъ былъ обращенъ въ Имперскій банкъ, съ акціонернымъ капиталомъ въ 120 м. марокъ. Ему дано исключительное право текущихъ счетовъ процентныхъ и безпроцентныхъ, и депозитной операціи.

Послѣ изданія означеннаго закона, изъ 33 существовавшихъ ранѣе выпускныхъ банковъ, помимо Прусскаго, 15 банковъ отказались отъ права выпуска билетовъ; такъ что въ 1881 году числилось только 18 выпускныхъ банковъ, изъ коихъ, съ капиталомъ выше 3 милліоновъ, всего 9. Вслѣдствіе сего сумма билетовъ, на выпускъ которой безпроцентно Имперскій банкъ имѣетъ право, въ настоящее время, увеличилась съ 250 милліоновъ марокъ, данныхъ ему первоначально—до 273,875 милліоновъ марокъ. Онъ имѣетъ теперь 214 отдѣленій и конторъ въ провинціяхъ.

Слѣдующая таблица представляетъ ходъ его операцій какъ до, такъ и послѣ 1876 года:

Года.	Основной капиталъ.	Металлическое обезпеченіе.	Билетовъ въ обращеніи.	Вкладовъ.	Вклады на текущій счетъ.	Учетъ векселей.	Ссуды.
			Въ милліонахъ таллеровъ.				
1850	—	19,456	18,370	22,739	0,388	11,729	10,534
1867	21,898	83,86	128,13	19,148	0,495	72,05	14,493
1870	21,898	86,289	165,26	15,774	1,545	90,192	19,994
1873	21,907	223,61	290,61	28,07	86,600	186,06	26,346
1875	21,907	184,686	251,431	33,767	12,754	122,223	18,176
			Въ милліонахъ марокъ.				
1876	120	510	684,9	42,07	70,594	402,81	50,984
1877	120	523,1	694,9	11,664	99,07	364,814	49,345

Года.	Основной капиталъ.	Металлическое обезпеченіе.	Билетовъ въ обращеніи.	Вкладовъ.	Вклады на текущій счетъ.	Учетъ векселей.	Ссуды.
1878	120	494,1	622,6	9,441	109,499	340,847	52,494
1879	120	534,2	666,7	1,065	128,796	328,264	53,012
1880	120	562,1	736		174,1	357,1	63
1885	120	586	764		236	373	53
1890	120	801	984		302	534	89
1895	120	1.018	1.096		500	574	83
1897	120	872	1.086		471	645	108

Изъ этихъ данныхъ оказывается, что сумма билетовъ Имперскаго банка въ 1897 году въ 7 разъ превышала его основной капиталъ. Обыкновенныэ вклады были всегда незначительны и послѣ преобразованія банка сократились еще болѣе. Вклады же на текущій счетъ значительно увеличились. Вообще можно сказать, что по крайней мѣрѣ $^2/_3$ суммы, показанной въ общихъ итогахъ различныхъ вкладокъ состоятъ изъ вкладовъ на текущій счетъ. Эта операція одна изъ главныхъ коммерческихъ операцій, о развитіи которыхъ заботился банкъ, въ смыслѣ удобствъ для взаимныхъ разсчетовъ, такъ какъ онъ здѣсь не ограничивается однимъ пріемомъ и выдачей ссудъ за счетъ кліэнтовъ въ Германіи, но, въ тоже время, предоставляетъ имъ различныя льготы по переводу суммъ съ такихъ счетовъ и производству, за ихъ счетъ, платежей въ другихъ мѣстахъ.

Вексельная операція банка, главнымъ образомъ, заключается въ помѣщеніи свободныхъ суммъ въ провинціальные векселя (назначенные платежемъ внѣ Берлина), такъ какъ учетъ мѣстныхъ векселей, главнымъ образомъ, сосредоточенъ въ частныхъ банкахъ, которые монополизировали эту операцію.

Учетъ и ссуды занимаютъ около 50% суммы всѣхъ вкладовъ и билетовъ, при чемъ на долю ссудъ приходится едва 10%.

Акціи банка давали дивидентъ отъ 6 до 7,9%.

Кромѣ Рейхсбанка, выпускная операція производилась до сихъ поръ рядомъ сохранившихся выпускныхъ банковъ.

Въ связи съ послѣднимъ, общая выпускная операція представлялась въ слѣдующемъ видѣ:

Года.	Металличе-скій запасъ.	Билеты каз-начейства.	Банковые билеты. Въ обра-щеніи.	Банковые билеты. Не по-крытые.
1876	611	46	989	296
1880	615	37	1.008	313
1885	701	22	1.062	296
1890	872	20	1.197	277
1894	1.014	26	1.174	107

По Берлинскому списку Borsen Zeitung, въ 1880 году, на Берлинской биржѣ котировались акціи 78 выпускныхъ и невыпускныхъ банковъ, изъ коихъ, съ капиталомъ выше 30 милліоновъ марокъ, всего 10. Общій капиталъ всѣхъ этихъ банковъ равнялся 757.572,400 марокъ. Въ этотъ счетъ однако не входятъ Южно-Германскій Баварскій съ капиталомъ 6 милліоновъ флориновъ и Дармштадтскій съ капиталомъ въ 35 милл. флориновъ, то есть, 82 милліона марокъ. Слѣдовательно, общій капиталъ означенныхъ банковъ долженъ равняться 839.572,400 марокъ. Вычтемъ отсюда капиталъ Имперскаго банка 120 милл. и 33 выпускныхъ 275,84 милл. марокъ или 395,84 милл. марокъ, получимъ для капитала невыпускныхъ банковъ 443,73 милл. марокъ, что составитъ на 80—33=47 невыпускныхъ банковъ по 9,44 милл. талеровъ капитала, на каждый невыпускной банкъ.

Въ настоящее время, капиталъ 5 главнѣйшихъ Берлинскихъ банковъ, какъ увидимъ, составляетъ около 600 милл. марокъ.

Вообще, банковое дѣло въ Германіи находилось въ восьмидесятыхъ годахъ еще только въ переходномъ положеніи или въ началѣ своего устроенія; поэтому, настоящее понятіе объ ихъ характерѣ могутъ дать балансовыя данныя, относящіяся къ болѣе позднему времени, когда система этихъ банковъ могла считаться болѣе установившейся. Банковое дѣло здѣсь пока вездѣ развивалось параллельно съ ростомъ промышленности; а послѣдняя въ Германіи создалась главнымъ образомъ послѣ Французской войны.

Необходимыя намъ свѣдѣнія о положеніи Германскихъ банковъ за послѣднее время собраны въ биржевыхъ таблицахъ Неймана, гдѣ приведены балансы 93 Германскихъ банковъ, котирующихся на Берлинской биржѣ. Изъ нихъ 44 банка съ акціонернымъ капиталомъ отъ 10 милл. марокъ и выше. Ограничиваясь балансами этихъ болѣе крупныхъ банковъ, получаемъ слѣдующіе общіе итоги для отдѣльныхъ балансовыхъ статей или общій сводный балансъ для операцій этихъ банковъ:

Средства.	Милліон. марокъ.	Затраты.	Милліон. марокъ.
Депозиты	776	Векселя.	1.214
Кредиторы.	2.688	Залоги	762
Акціонерный капиталъ	1.608	% бумаги и участіе въ консорц. . . .	572
Резервный капиталъ.	339	Дебитеры и прочіе активы	2.305
	5.411	Касса	335
		Недвиж. и пр. . . .	223
			5.411

Слѣдуетъ оговорить, что нѣкоторые банки показываютъ депозиты въ общей суммѣ съ кредиторами и потому собственно, въ дѣйствительности, сумма депозитовъ больше показанной на столько же, насколько сумма кредиторовъ на самомъ дѣлѣ меньше. Далѣе, въ счетъ кредиторовъ, входитъ капиталъ, не выплаченный акціонерамъ; впрочемъ, его часть не велика. Придерживаясь означенныхъ цифръ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ даны, получимъ слѣдующій выводъ относительно отношенія между отдѣльными балансовыми статьями.

Кассовая наличностя составляетъ не болѣе 0,064 или 6,4% всѣхъ средствъ.

Учетъ составляетъ.	0,24	или 24%
Ссуды.	0,14	» 14%
Итого учетъ и ссуды всего. . . .		38%

Изъ остальныхъ 55,6%, % бумаги принадлежащіе банкамъ и прямое участіе въ учредительствѣ занимаютъ 10,5%, а 45% разные дебиторы. Такимъ образомъ, повидимому, изъ общей суммы средствъ, собственно на обыкновенныя операціи коммерческаго кредита, учета и ссудъ, затрачивается не болѣе 38%, а съ 10% на участіе въ учредительствахъ, не болѣе 50%. Остальные 40 съ лишнимъ % (за вычетомъ 6,4% кассы) состоятъ главнымъ образомъ изъ серіи разныхъ дебитеровъ, которая почти балансируетъ не только въ общей суммѣ, но и для отдѣльныхъ банковъ въ частности, со счетомъ кредиторовъ и представляютъ суммы, выданныя или выплаченныя банками за счетъ своихъ кліэнтовъ, по вкладамъ, кредитамъ, подъ обезпеченія, бланковыя и пр.

Въ заключеніе приведемъ болѣе подробныя данныя объ операціяхъ отдѣльныхъ главнѣйшихъ частныхъ банковъ.

	Капиталы: Основной.	Резервный.	Акціи.	Депозиты.	Текущій счетъ пассива
	Въ милліонахъ марокъ.				
Bank f. Handel u. Industri.	105	17,5	34,7	13	31,4
Deutsch. Bank	150	45	130	102	259
Discontogeselschaft . . .	115	32	47,5	34	117
Dresdener Bank	110	27,5	101	37	136
Handels Geselsch	80	22	43	0	65
Въ круглыхъ суммахъ. .	560	144,0	359,2	186	608,4

	Векселя	Текущій счетъ актива.	Бумаги.	Касса.
	Въ милліонахъ марокъ.			
Bank f. Handel u. Industri .	18	100	9	11,2
Deutsch. Bank.	184	248	117	49
Discontogeselschaft	79	129	74	26
Dresdener Bank.	84	237	65	17
Handels Geselsch.	45	111	32	14,3
Въ круглыхъ суммахъ . . .	410	825	297	117,5

Средства.		Затраты.	
Капиталъ	560	Касса.	117
Депозиты	186	Векселя.	410
Текущій счетъ. . . .	608	Бумаги	297
Акцепты	359	Текущій счетъ . . .	925

И здѣсь векселя составляютъ 1/4 общей суммы затратъ; нѣсколько менѣе % бумаги и ссуды. Но нужно замѣтить, что остальная часть затратъ слагается главнымъ образомъ изъ возврата суммъ по текущимъ счетамъ, по открытымъ кредитамъ подъ обезпеченіе. Послѣдніе служатъ главнымъ образомъ для поддержки игры бумагами и спекуляціи фондами; но какъ велика эта часть въ сравненіи съ выплатами по текущимъ счетамъ,—можно отчасти судить, вычтя активные текущіе счета изъ пассивныхъ. Получимъ 825—608=217 милл. мар. кредитовъ, открытыхъ подъ бумажныя обезпеченія, т. е. около половины того, что затрачено на учетъ. Что касается дивидендовъ частныхъ банковъ, то они колеблются между 5 и 8% и бываютъ больше, только въ исключительныхъ случаяхъ.

Разсматривать, подобнымъ же образомъ, счета и исторію другихъ европейскихъ банковъ было бы утомительно и безполезно. Приведенныхъ данныхъ и фактическаго матерьяла достаточно для того, чтобы усмотрѣть, что сама практика привела банки въ различныхъ странахъ къ болѣе или менѣе однообразному строю операціи и распредѣленію между ними своихъ средствъ. Мы могли видѣть, что оставляя въ сторонѣ выпускную операцію, сосредоточившуюся почти исключительно въ центральныхъ банкахъ, собственно коммерческія операціи и непосредственныя сношенія съ публикой сосредоточивались въ Западной Европѣ, въ средѣ частныхъ банковъ. Что въ дѣятельности послѣднихъ пріобрѣтали постепенно все большее значеніе операціи текущихъ счетовъ пассивныхъ и активныхъ, служащихъ, съ одной стороны сосредоточенію денегъ въ нѣсколькихъ кассахъ, съ другой—средствомъ замѣны расплатъ наличными, росплатою чеками и переводами по счету. Операція по текущимъ счетамъ въ настоящее время, можно сказать, занимаетъ здѣсь добрую половину всѣхъ остальныхъ оборотовъ. Остальная половина средствъ банковъ, состоящая изъ собственныхъ капиталовъ и депозитовъ или вкладовъ различныхъ сроковъ и наименованій, расходуется главнымъ образомъ на учетъ векселей и только въ меньшей степени, въ

видѣ ссудъ подъ обезпеченія; въ бумаги же за свой счетъ и учредительство и участіе въ предпріятіяхъ помѣщается тѣмъ меньшая часть средствъ, чѣмъ банкъ болѣе приближается къ солидному и установившемуся типу. Типъ чисто-промышленныхъ банковъ, разсчитанныхъ на успѣхъ новыхъ предпріятій, ранѣе пытавшійся утвердиться потерпѣлъ вездѣ неудачу и вопросъ о промышленномъ кредитѣ вездѣ составляетъ, до сихъ поръ, задачу неразрѣшенную.

Европейскіе банки, послѣ перваго опыта, все болѣе и болѣе приблизились къ типу Англійскихъ коммерческихъ банковъ, хотя и не приняли его вполнѣ. Съ одной стороны, они всетаки не отказались вполнѣ отъ учредительскихъ операцій, съ другой,—не усвоили себѣ главнаго и основного условія англійской банковой практики, требовать отъ своихъ кліэнтовъ сосредоточенія всѣхъ его операцій въ одномъ какомъ либо кредитномъ учрежденіи, безъ чего никакая организація кредита не можетъ считаться прочно и раціонально установленной. Что же касается наконецъ выпускныхъ банковъ, то частный или акціонерный ихъ характеръ болѣе номинальный, или частный только по формѣ, служащей защитой ихъ отъ посягательства фиска и указаніемъ на ихъ независимость отъ казны и правительства.

ГЛАВА XIII.

Банки въ Россіи.

Въ Россіи, банковое дѣло стало серьезно развиваться только съ семидесятыхъ годовъ. Начало ему было положено основаніемъ Государственнаго банка, существующаго и понынѣ. Банкъ этотъ, согласно своему уставу, долженъ былъ имѣть двѣ задачи: упроченіе кредитной валюты и поддержку торговли. Но оставаясь банкомъ правительственнымъ, входя въ составъ министерства финансовъ, онъ могъ выполнять эти задачи естественно постольку, поскольку это дозволяли его отношенія къ тому же министерству. Что касается первой задачи, то нельзя сказать, чтобы обстоятельства благопріятствовали ея выполненію. Правда, независимо отъ сосредоточенія въ немъ выпускной операціи, въ составѣ банка было учреждено иностранное отдѣленіе, для операцій заграничныхъ. Банкъ могъ выдавать и пріобрѣтать иностранныя тратты, покупать золото и пр. и этимъ способомъ вліять на курсъ рубля. Но, въ то же время, довольно скоро обнаружилось недовѣріе къ способности банка справиться съ такими задачами собственными средствами.

Какъ бы для того, чтобы подчеркнуть все значеніе, какое приписывалось этой операціи, Управляющимъ банкомъ назначенъ былъ частный банкиръ, бывшій банкиръ русскаго Правительства въ Петербургѣ, нажившій на операціяхъ съ казной значительныя суммы—баронъ Штиглицъ, вліяніе котораго на дѣла банка, повидимому, и ограничивались курсовой частью. Но вскорѣ послѣ вступленія въ

управленіе банкомъ на мѣсто Штиглица Ламанскаго, иностранное отдѣленіе было вовсе отсѣчено цѣликомъ отъ банка и присоединено къ особой канцеляріи по кредитной части, гдѣ оно осталось и до сихъ поръ. Послѣдствія такого отторженія оказались весьма важными. Иностранное отдѣленіе кредитной канцеляріи стало завѣдывать снабженіемъ надлежащими суммами, траттами и кредитивами, наши посольства и офиціальныхъ путешественниковъ, плавающія суда и пр. Словомъ производила заграничныя операціи, поскольку онѣ касались казны. Но собственно торговля была вполнѣ лишена ея услугъ, и вся масса оборотовъ частныхъ лицъ торговли и промышленности, связанная съ курсовыми операціями, была сосредоточена всецѣло въ рукахъ частныхъ банковъ и банкирскихъ конторъ. Прямымъ послѣдствіемъ такого порадка и явилась та начавшаяся послѣ Восточной войны биржевая игра заграницей русскимъ рублемъ, имѣвшая мѣсто, главнымъ образомъ, въ Берлинѣ.

Такимъ образомъ, Государственный банкъ, созданный по уставу, главнымъ образомъ, для упроченія кредитныхъ обращеній, былъ лишенъ всякихъ средствъ къ тому, хотя въ Государственномъ банкѣ и сосредоточивалась выпускная операція. Въ этомъ отношеніи, онъ являлся только исполнителемъ нуждъ правительства, которыя вызывали послѣдовательное увеличеніе суммъ кредитныхъ билетовъ и вслѣдствіе этого, дальнѣйшее разстройство денежнаго обращенія и упадокъ валюты.

Плодотворнѣе была дѣятельность банка въ другомъ отношеніи: въ отношеніи устройства частнаго кредита. Въ этомъ отношеніи, Государственный банкъ, независимо отъ открытія учетно-ссудной операціи въ Петербургѣ, открылъ скоро рядъ мѣстныхъ отдѣленій и конторъ, число коихъ, къ концу столѣтія, перешло за 100. Открылъ операціи перевода денегъ по почтѣ и телеграфу во всѣ концы Россіи по своимъ отдѣленіямъ и пр.: организовалъ системы сберегательныхъ кассъ по казначействамъ. Кромѣ того, дѣйствуя въ этомъ отношеніи заодно съ министерствомъ

финансовъ, способствовалъ возникновенію по всей Имперіи ряда частныхъ банковъ коммерческаго кредита, обществъ взаимнаго кредита, городскихъ банковъ и сберегательныхъ товариществъ. Всѣ эти учрежденія пользовались его суммами, путемъ переучета, или кредита въ той или другой формѣ и постоянной поддержкой въ затруднительныхъ случаяхъ. Такія поддержки сопровождались нерѣдко крупными потерями и пожертвованіями, въ ущербъ собственнымъ интересамъ, какъ это было напримѣръ съ Волжско-Камскимъ банкомъ, весь гнилой активъ котораго былъ, въ свое время, буквально выметенъ въ Государственный банкъ, что только и позволило Волжско-Камскому банку сохранить свое существованіе; кромѣ того, тотъ же банкъ, оказывалъ поддержку частнымъ акціонернымъ обществамъ и открывалъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, исключительные кредиты промышленнымъ предпріятіямъ. Однихъ такихъ кредитовъ для промышленныхъ предпріятій было, послѣ Восточной войны, открыто на значительную сумму до 75 милл. руб., такъ что, въ этомъ отношеніи, дѣятельность банка была скорѣе слишкомъ широка, чѣмъ ограниченна, что и не замедлило обнаружиться для самого банка.

Россія какъ бы ожила въ хозяйственномъ отношеніи. Она вступила въ періодъ возбужденной экономической дѣятельности, на которой ярко блистали звѣзды различныхъ величинъ, банковъ и другихъ предпріятій. Но этотъ блескъ оказался всетаки, въ нѣкоторой степени, мишурнымъ.

Наивность людей въ этомъ отношеніи замѣчательна. О дѣятельности банковъ, они судятъ по суммѣ ихъ оборотовъ. Если балансовые итоги и положеніе учета увеличиваются, то для нихъ это означаетъ, что банкъ дѣлаетъ свое дѣло, способствуетъ развитію торговли. Между тѣмъ, настоящіе знатоки банковаго дѣла сомнѣваются, видала ли русская торговля даже настоящіе векселя вообще. Дѣйствительно, даже по формѣ, русскій вексель представляетъ простую долговую росписку. Охотниковъ занимать всегда достаточно, бланконадписателей векселей всегда сколько угодно. Поэтому о положеніи учета даетъ понятіе не сумма

учетовъ, а качество векселей. О качествѣ же векселей даетъ возможность судить не сумма протестуемыхъ векселей, на которой останавливаются обыкновенно, потому-что тѣ же векселя могутъ, вмѣсто протеста, сколько угодно переписываться и даже увеличиваться на счетъ наростающихъ процентовъ, а исключительно эластичность портфеля, то-есть, возможность его стягивать повышеніемъ учетнаго %. Такой эластичностью обладаетъ портфель Англійскаго банка, но ею именно не обладаетъ портфель Государственнаго банка, въ началѣ девяностыхъ годовъ. Попытки стягивать кассу въ трудные осенніе дни оказывались безуспѣшными, что и можно было легко предвидѣть.

То же было и съ другими кредитами. Выданныя суммы и предпріятія оказали несомнѣнную поддержку значительному числу лицъ, не исключая и землевладѣльцевъ, для которыхъ открыты были особые кредиты по соло-векселямъ. Но выданныя суммы сплошь и рядомъ не возвращались, предпріятія оказывались не окупающими себя и т. д. Словомъ, кредиты оказались въ значительной степени раздутыми и раздутыми на счетъ усиленнаго выпука кредитныхъ билетовъ, который былъ вызванъ восточной войной.

Для правильной постановки дѣла нужно было, во что бы то ни стало, консолидировать выпущенные по случаю восточной войны кредитные билеты по ея окончаніи. Это понималъ министръ Бунге. Но это не было сдѣлано. Масса лишнихъ денегъ стала давить на рынокъ и вызвала усиленные кредиты, биржевую игру. Въ такомъ положеніи, со вступленіемъ въ министры финансовъ Бунге, Государственный банкъ сталъ приводить свои обороты въ порядокъ, очищать портфель, стягивать уплаты, разсрочивая долги не въ конецъ безнадежные и пр. и открывать вновь кредитъ на болѣе строгихъ основаніяхъ. Вслѣдствіе этого сумма учетовъ естественно уменьшилась, что было поставлено, конечно, наивными людьми Государственному банку въ укоръ. Рядомъ съ кредитами, открытыми торговлѣ, накопились кредиты, открытые не торговлѣ, а сомнительной промышленности. Все это мало отвѣчало прави-

льной постановкѣ банковаго дѣла и являлось послѣдствіемъ простого избытка денежныхъ знаковъ, не изъятыхъ изъ обращенія. Словомъ, подъ флагомъ поощренія торговлѣ и промышленности, совершалось разбрасываніе излишне выпущенныхъ денегъ, возвратившихся въ видѣ вкладовъ, послѣ войны, благодаря которой они были выпущены. Вмѣсто изъятія ихъ изъ обращенія, эти деньги снова размѣщались по частнымъ карманамъ, изъ которыхъ они затѣмъ уже вовсе не думали возвращаться.

Если лишнія деньги не были въ свое время изъяты, то это благодаря довольно своеобразному, чтобы не сказать болѣе, предположенію, что онѣ составляли самое простое и удобное средство для развитія національной торговли и промышленности. Напрасно простая практика и финансовая литература давно доказывали, что сколько не выпускай лишнихъ бумажныхъ денегъ, ихъ всегда будетъ оказываться недостаточно для торговли и промышленности, ибо лишнія деньги идутъ въ руки, изъ которыхъ онѣ не возвращаются, въ руки не производительныя и могутъ создавать предпріятія только дутыя. Все это было хорошо для Западной Европы. Мы же, которые прозорливѣе ея, для доказательства противнаго, даже создали цѣлую школу, проповѣдывавшую хозяйственное обновленіе Россіи путемъ выпуска бумажныхъ знаковъ, школу, которая имѣла до послѣдняго времени своихъ представителей не столько въ кругу спекуляторовъ и борзописцевъ, но и профессоровъ политической экономіи. Дѣло доходило до того, что еще не болѣе 10 лѣтъ тому назадъ, у насъ засѣдала цѣлая коммиссія при министерствѣ финансовъ, спеціально разсуждавшая о способѣ обновить русскую промышленность выпускомъ какихъ либо добавочныхъ бумажныхъ денегъ къ существующему 1,2 милліарду кредитныхъ билетовъ, въ видѣ банкнотъ или чего подобнаго. Одна возможность оффиціальной постановки такого вопроса доказываетъ достаточно, насколько тверда была еще недавно вѣра въ бумажные знаки какъ на панацею.

Между тѣмъ, чтобы избавиться навсегда отъ подобныхъ

увлеченій бумажными панацеями, нужно понять только слѣдующее. Обращающееся въ странѣ золото составляетъ не только денежные или кредитные знаки, а въ то же время имѣетъ цѣнность по своему матерьялу—словомъ представляетъ извѣстный національный капиталъ. Когда выпускаютъ неразмѣнныя бумажныя деньги, то оно становится не нужнымъ, уходитъ изъ страны, то есть продается за границу. Спрашивается, почему же оно уходитъ за границу, если для процвѣтанія національной торговли и промышленности требуется увеличеніе денежныхъ знаковъ? Этого одного факта уже достаточно, чтобы разъ навсегда отказаться отъ увлеченія бумажными знаками. Далѣе, съ уходомъ золота, страна лишается, слѣдовательно, извѣстнаго капитала, получая взамѣнъ макулатуру. Страна слѣдовательно оказывается бѣднѣе на всю сумму ушедшаго золота. Такъ, если мы имѣемъ, положимъ, теперь 800 милліоновъ золота и истратимъ ихъ на войну, замѣняя кредитными билетами, то не трудно понять, что мы стали на 800 милліоновъ бѣднѣе. А потому всякое государство, прежде чѣмъ начинать войну, будетъ соображать, получитъ ли оно въ концѣ ея болѣе въ видѣ контрибуціи и пр. или получитъ менѣе и т. д., и рѣшится на войну только въ первомъ случаѣ. Но такъ какъ война не всегда опредѣляется одними матерьяльными соображеніями, а сплошь и рядомъ соображеніями другого порядка, то она естественно, въ матерьяльномъ отношеніи, разрѣшается убытками, какъ, напримѣръ, восточная война; и конечно было бы наивно думать, что эти убытки можно покрывать бумажными знаками. Въ такомъ случаѣ, никакая бы война не приносила бы никакихъ убытковъ.

Страна, лишившаяся части своего національнаго капитала, съ потерею золота, имѣетъ одно средство,—занять золото это у тѣхъ, которымъ оно было продано и возвратить его на прежнее мѣсто.

Истратитъ ли страна на войну свое золото или вмѣсто того произведетъ лишній выпускъ бумажныхъ денегъ—это въ сущности безразлично; ибо если она сохранитъ золото во время войны, то оно будетъ вытѣснено послѣ нея лиш-

ними бумажными деньгами. Поэтому, въ случаѣ истраты золота, ей остается только вернуть его путемъ займа. Въ случаѣ же выпуска бумажекъ, для того, чтобы онѣ не вытѣснили золота, или послѣднее не ушло за границу, остается занять обратно выпущенныя бумажныя деньги, и это послѣднее весьма легко, ибо эти деньги прежде всего, послѣ войны, возвращаются въ банки въ видѣ частныхъ вкладовъ. Въ этотъ только моментъ, когда подобные вклады начинаютъ переполнять кассы банковъ, не знающихъ что съ ними дѣлать, нѣтъ ничего легче, какъ ихъ консолидировать, предложивъ владѣльцамъ, взамѣнъ бумажныхъ листовъ безпроцентныхъ, листы процентные, которые они охотно примутъ, такъ какъ банки, при начинающемся наплывѣ денегъ, едва ли могутъ платить по вкладамъ болѣе высокій %, чѣмъ можетъ обѣщать казна. Но если этотъ моментъ будетъ упущенъ, то конечно денежное обращеніе будетъ запутано надолго. Труднѣе представляется занимать обратно золото, затраченное на войну; но это также невѣрно, ибо увеличеніе золота за границей не можетъ вызывать его вздорожаніе, а скорѣе удешевленіе; самый же приливъ его по заграничнымъ кассамъ можетъ только облегчить возможность заграничнаго займа, а никакъ его не увеличить. Но если эти моменты будутъ упущены, то конечно денежное обращеніе страны будетъ запутываться надолго.

Если лишнія бумажныя деньги не будутъ изъяты, то золото мало по малу уйдетъ за границу на внѣшніе платежи правительства, платежи по торговлѣ и пр. Если же взамѣнъ его будутъ производиться новые выпуски бумажныхъ знаковъ, то для заграничныхъ платежей придется покупать золото на бумажныя деньги, или, что то же, расплачиваться по заграничнымъ обязательствамъ кредитными билетами. Вслѣдствіе этого, въ распоряженіи иностранныхъ банкировъ или государствъ является значительная сумма кредитныхъ билетовъ. Они даже, во всякомъ случаѣ, вынуждены были держать такіе знаки, разъ русскіе торговцы вели всѣ свои разсчеты на кредитные рубли и въ этой же валютѣ, сами опредѣляли свои обязательства и требовали пла-

тежей, а это съ ихъ стороны было также естественно, разъ неразмѣнный рубль считается законнымъ платежнымъ знакомъ и сдѣлки на золото были запрещены. Разрѣшенія ихъ не удалось провести даже такому министру, какъ Бунге. Среди такихъ условій, банковая система наша получила своеобразный характеръ. Отнятое у Государственнаго банка право производить заграничныя операціи и всецѣло предоставленное въ распоряженіе частныхъ банковыхъ учрежденій, прежде всего, имѣло своимъ послѣдствіемъ возникновеніе, главнымъ образомъ въ Петербургѣ, цѣлой арманды еврейскихъ банковъ, съ виду учетно-ссудныхъ и коммерческихъ, на самомъ же дѣлѣ, или не производившихъ вовсе учета внутреннихъ векселей, или въ очень ограниченномъ размѣрѣ. Читатель не долженъ смѣшивать появлявшіяся на ихъ балансахъ суммы учета съ дѣйствительнымъ учетомъ. Эти суммы сплошь и рядомъ представляли векселя комисіонные, то есть, присланные для полученія платежей. Главныя же операціи означенныхъ банковъ составляли покупка, за нѣкоторыми исключеніями, и продажа заграничныхъ тратъ, игра на курсъ и открытіе спеціальныхъ счетовъ подъ процентныя бумаги, для поддержанія внутренней игры такими цѣнностями за ея счетъ.

Понятно, что платя кредитными билетами по своимъ долгамъ и получая таковыя въ уплату за свои, заграничные торговцы были заинтересованы отдавать кредитный билетъ какъ можно дороже, то есть, понижать цѣну нашего хлѣба, за который имъ приходилось платить и обратно, при пріемѣ, цѣнить тѣ же рубли какъ можно дешевле, то есть, за свой товаръ получать какъ можно болѣе рублей. Для этого достаточно было въ тѣхъ случаяхъ, когда мы оказывались въ долгу передъ за границей, понижать курсъ рубля и обратно повышать его, когда мы оказывались ея кредиторами. Этого же, особенно при согласномъ дѣйствіи со стороны банкирскихъ учрежденій Берлина съ Петербургскими, достигнуть было вовсе не трудно, разъ Петербургскимъ банкамъ въ этомъ отношеніи было предоставлена полная монополія. Для дружнаго производства курсовыхъ операцій,

въ международной банковой практикѣ созданъ особый счетъ conto meto, по которому всѣ убытки и выгоды дѣлились пополамъ, котораго конечно читатель не видалъ на балансахъ банковъ, да и могъ вообще не заглядывать въ эти балансы, ибо для нихъ, какъ бы нарочно, была придумана такая форма, которая представляетъ чистое издѣвательство, до котораго не доходилъ не одинъ заграничный банкъ въ своихъ балансахъ. Проглядывая балансы какихъ угодно частныхъ банковъ Европы, вездѣ вы найдете суммы актива и пассива расписанными по извѣстнымъ категоріямъ; также не совсѣмъ это ясно; но балансы нашихъ частныхъ банковъ въ этомъ отношеніи превосходятъ всѣ остальные. Кромѣ общеизвѣстныхъ категорій активныхъ и пассивныхъ операцій, въ нихъ придумали особые счета корреспондентовъ, которые болѣе всего боятся свѣта и въ которые скрываются всѣ операціи особаго рода, о которыхъ ничего не должна знать публика. Одну изъ такихъ, вовсе не незначительную операцію и составляла доля долговъ нашихъ банковъ заграничнымъ банкирамъ, показанная скромно по conto nostro въ пассивѣ. Это—тѣ суммы, которыя заграничные банкиры держали въ своемъ распоряженіи въ нашихъ банкахъ и владѣя которыми, они могли всегда колебать не только курсъ рублей, но и курсъ бумагъ. Между еврейскими банками С.-Петербурга были положительно такіе, которые и существовали, и выдавали дивидендъ своимъ акціонерамъ, благодаря только заграничнымъ суммамъ, которыми они между тѣмъ оперировали. Не говоря уже о Credit Lyonais, который открыто существовалъ на заграничныя суммы. Стоило только потребовать заграничнымъ банкамъ, въ какой либо части, возврата своихъ вкладовъ и деньги дорожали въ Петербургѣ; банки стѣсняли и экзекутировали своихъ кліентовъ по спеціальнымъ счетамъ, вынося на биржу залоги. Заграничные банки производили это каждый разъ, какъ деньги становились дороже за границей. Они слали приказы купить имъ «*Лондона*» за ихъ рубли, вслѣдствіе чего «*Лондонъ*» дорожалъ, а рубль падалъ — словомъ продавали рубли.

Кромѣ того отъ Берлинскихъ банкировъ зависѣло производить продажу рублей въ Берлинѣ, каковую игру и велъ одно время Deutsche Bank на значительную сумму, а также Блейхредеръ и другіе и, наконецъ, стали производить вообще биржевики, оперируя не только на репорты, но и на возможность всегда получить достаточное количество наличныхъ кредитныхъ билетовъ изъ Петербурга, отъ своихъ же собратьевъ. Выходила замѣчательная вещь: когда правительство, въ видахъ прекращенія биржевой игры на рубли, начало скупать рубли въ Берлинѣ и въ срокъ ликвидаціи пробовало требовать уплаты ихъ натурой, то тотъ же поѣздъ везъ и ѣхавшихъ въ Берлинъ за ихъ полученіемъ, и самые кредитные билеты, направлявшіеся изъ Петербурга для ихъ выдачи въ Берлинѣ. Проще и дешевле было бы конечно никому никуда не ѣхать, а переслать билеты изъ частныхъ банковъ въ Государственный, въ Петербургѣ. Такая комедія длилась, однако, постоянно. Пользовались, кромѣ собственныхъ капиталовъ и вкладовъ, заграничными и внутренними капиталами, по счету корреспондентовъ, преимущественно, конечно, банки, не имѣвшіе почти вовсе или мало вкладовъ.

Для этого былъ установленъ своего рода способъ, гарантировавшій кредиторовъ или ссудителей денегъ. Нуждавшійся Банкъ депонировалъ свои залоги въ третьемъ, пользовавшемся довѣріемъ, и подъ такое обезпеченіе получалъ кредитъ. Иногда же оборотными средствами банку служили кассовыя средства другихъ предпріятій, тѣхъ же заправилъ: такъ напримѣръ, желѣзныхъ дорогъ, принадлежавшихъ тѣмъ же лицамъ, которыя являлись хозяевами въ банкѣ.

Для того, чтобы сказанное не показалось голословнымъ, перейду теперь же къ фактамъ.

Всѣ наши банки коммерческаго кредита дѣлятся на слѣдующія категоріи:

1. Банки акціонерные.
2. Общества взаимнаго кредита.
3. Учрежденія мелкаго кредита.

Всѣхъ акціонерныхъ банковъ—40. Изъ нихъ 9—въ Петербургѣ, 4—въ Москвѣ, 27—въ провинціи.

Изъ акціонерныхъ, главное вниманіе, конечно, заслуживаютъ петербургскіе. Уже одно ихъ число, по сравненію съ Москвой, которая и богаче капиталами, и составляетъ болѣе крупный торговый центръ, заставляетъ невольно задуматься.

По размѣру основныхъ капиталовъ, они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Милліоновъ.
Русскій для внѣшней торговли	20
Международный	18
Учетно-ссудный	10
Волжско-Камскій	10
Торгово-Промышленный	10
С.-Петербургскій Частный коммерческій	7,5
С.-Петербургскій-Азовскій	6
С.-Петербургскій-Московскій	5
Ліонскаго кредита	—

Изъ нихъ, собственно-русскихъ, только два: Волжско-Камскій и Торгово-Промышленный; остальные—еврейскіе. Эти данныя уже показываютъ, что по самому размѣру капитала, еврейскіе банки представляются вдвое крупнѣе русскихъ. Между тѣмъ какъ Волжско-Камскій банкъ имѣетъ около двухъ десятковъ отдѣленій въ провинціи, еврейскіе банки не имѣютъ ихъ почти вовсе; такъ, Международный имѣетъ одно отдѣленіе въ Кіевѣ, а Русскій для внѣшней торговли—одно въ Лондонѣ.

Переходя къ остальнымъ оборотнымъ средствамъ, находимъ слѣдующія показанія относительно всякаго рода вкладовъ, которые для послѣднихъ приводимъ параллельно съ основными капиталами:

	Въ Апрѣлѣ 1898 года.		
	Вклады.	Основной капиталъ.	Итого.
Русскій для внѣшей торговли	34,1	20	54
Международный	28,3	18	46,3
Учетно-ссудный	22,7	10	32,7
Петербургскій-Азовскій	4,5	6	10,5
Ліонскаго кредита	5,6	—	5,6
Петербургскій-Московскій	7,13	5	6,13
Волжско-Камскій	105,28	10	115,28
Торгово-Промышленный	15,14	10	25,14

Здѣсь вы уже видите ясно, въ какіе банки публика направляетъ свои сбереженія или—отмѣчаетъ своимъ довѣріемъ. Это, прежде всего, Волжско-Камскій банкъ. Торгово-промышленный сравнительно позже появился на свѣтъ, когда вклады успѣли уже пріурочиться къ опредѣленнымъ банкамъ. Изъ еврейскихъ же банковъ, наиболѣе крупные и ранніе, владѣющіе вдвое большимъ основнымъ капиталомъ, чѣмъ Волжско-Камскій, имѣютъ болѣе чѣмъ вдвое меньше вкладовъ, чѣмъ послѣдній.

Къ приведеннымъ средствамъ слѣдуетъ еще присоединить значащіяся по счету корреспондентовъ, по счету банковъ у корреспондентовъ въ активѣ и пассивѣ находимъ:

	Въ активѣ.	Въ пассивѣ.
Частный Коммерческій	1,05	3,85
Учетно-ссудный	1,84	2,45
Международный	2,39	0,23
Волжско-Камскій	1,08	1,19
Русскій для внѣшней торговли. .	2,1	4,6
С.-Петербургскій-Московскій . . .	0,15	12,24
С.-Петербургскій-Азовскій	1,44	12,36
Торгово-Промышленный. . . .	1,8	6,86
Ліонскій кредитъ.	1,9	0,17

Цифры эти вообще незначительны для большинства; но для нѣкоторыхъ, онѣ дѣлаютъ явныя исключенія по пассивному счету. Незначительны по пассиву онѣ для банковъ, имѣющихъ вообще значительные вклады или болѣе обезпеченные оборотными средствами. Напротивъ, онѣ значительны для банковъ, страдающихъ недостаткомъ вкладовъ, какъ Спб.-Московскій и Спб.-Азовскій.

Подобные банки прямо существовали на деньги, занятыя у корреспондентовъ, которые всегда ихъ могутъ вытребовать, и потому ихъ положеніе должно было быть всегда крайне непрочное. Вообще, въ настоящее время, пользованіе со стороны банковъ суммами корреспондентовъ, и преимущественно заграничныхъ, значительно сократилось противъ прежняго, когда и на счетахъ другихъ,

преимущественно еврейскихъ банковъ, значились крупныя суммы. Наступившее вскорѣ послѣ такъ-называемой реформы денежнаго обращенія, сперва стѣсненіе положенія денежнаго рынка за границей, а затѣмъ, упадокъ цѣнъ на бумаги и вялое настроеніе биржевыхъ оборотовъ, продолжающееся у насъ до сихъ поръ, повліяло значительно и на обороты банковъ. Болѣе другихъ, въ этомъ отношеніи, конечно, должны были пострадать банки еврейскіе, не имѣвшіе другой почвы или raison d'être, кромѣ игры на валютѣ и поддержанія среди публики игры бумагами. Но въ прежнее золотое время процвѣтанія биржевой игры и курсовыхъ операцій, крупнѣйшіе еврейскіе банки пользовались заграничными суммами.

Вотъ выписка изъ балансовъ наиболѣе передового изъ еврейскихъ банковъ — Учетно-Ссуднаго, и, параллельно, изъ балансовъ Волжско-Камскаго. Банки эти должны были по счету conto nostra своимъ корреспондентамъ:

Въ 1885 году.	Учетно-ссудный.	Волжско-Камскій.
	Милліоновъ рублей.	
1 Января	12,98	0,28
1 Февраля	15,85	0,51
1 Марта	11,7	0,41
1 Апрѣля	14	0,35
1 Мая	12	0,36
1 Іюня	11	0,39
1 Іюля	3,85	0,22
1 Августа	7,9	0,45
1 Сентября	9	0,38
1 Октября	8,8	0,31
1 Ноября	8,7	0,36
1 Декабря	8,7	0,36

Вы видите все различіе: въ Волжско-Камскомъ банкѣ счетъ суммы, заимствованной банкомъ у корреспондентовъ, ничтоженъ. Здѣсь этотъ рессурсъ не имѣетъ никакого значенія, тогда какъ въ главнѣйшемъ изъ спекулятивныхъ банковъ значились, въ золотое время курсовой игры, гораздо болѣе значительныя суммы.

Косвенное понятіе о пользованіи банками, сверхъ вкладовъ различныхъ категорій, посторонними суммами, по счету корреспондентовъ даетъ сальдо этихъ счетовъ по пассиву, для всѣхъ акціонерныхъ банковъ въ совокупности.

Сальдо счета корреспондентовъ:

	Пассивъ.		Пассивъ.
1 Января 1889 г.	6,3	1 Января 1891 г.	17,2
1 Февраля	17,3	1 Февраля	12,6
1 Марта	16,8	1 Марта	15,2
1 Апрѣля	24,2	1 Апрѣля	14,1
1 Мая	20,3	1 Мая	9,2
1 Іюня	19,6	1 Іюня	18,8
1 Іюля	17,5	1 Іюля	13,7
1 Августа	14,4	1 Августа	7,5
1 Сентября	4,4	Сентябрь, Ноябрь, Декабрь 1891 г.	Сальдо въ активѣ.
1 Октября	3,5	Январь, Февраль, Мартъ 1892 г.	Сальдо въ активѣ.
Декабрь стоитъ въ активѣ	0,3	1 Апрѣля 1892 г.	31,4
1 Января 1890 г.	1,3	1 Мая	42,6
1 Февраля	4,1	1 Іюня	53,5
1 Марта	11,5	1 Іюля	56,5
1 Апрѣля	4,4	1 Августа	56,8
1 Мая	4,2	1 Сентября	44,6
1 Іюня	11,3	1 Октября	44,4
1 Іюля	1,8	1 Ноября	39
1 Августа	11,2	1 Декабря	39
1 Сентября	3,7	1 Января 1893 г.	42,5
1 Октября	12,7		
1 Ноября	12,7		
1 Декабря	8,1		

Изъ этихъ данныхъ выходитъ, что акціонерные банки постоянно находились въ долгу у своихъ корреспондентовъ, такъ какъ сальдо ихъ счета у корреспондентовъ постоянно пассивно и, только въ исключительныхъ случаяхъ, оказывается въ ихъ пользу.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ счета корреспондентовъ могутъ отчасти входить также суммы акціонерныхъ пред-

пріятій, предназначенныя на уплату за ихъ счетъ дивидендовъ и %. Но, послѣ этого, можно считать корреспондентами и всѣхъ остальныхъ кліэнтовъ банка. Если же заемщики по учету и ссудамъ показываются особой статьей, то спрашивается, зачѣмъ кліэнты другихъ категорій не показываются также особо, какъ это дѣлаетъ Государственный Банкъ по своимъ разсчетамъ съ желѣзными дорогами, или, наконецъ, не включаются въ общую категорію текущихъ счетовъ.

Изъ активныхъ операцій обратимся, прежде всего, къ счету заграничныхъ тратъ. Выписывая ихъ суммы изъ баланса Учетно-ссуднаго банка за 1885 годъ, по мѣсяцамъ, за:

	Милл. руб.
Январь	6
Февраль	5,7
Мартъ	6
Апрѣль	4,4
Май	2,6
Іюнь	4,9
Іюль	3,9
Августъ	4,3
Сентябрь	2,5
Октябрь	3,7
Ноябрь	5,5
Декабрь	5,85

Въ Волжско-Камскомъ банкѣ ихъ не было вовсе.

Если же обратиться къ учету внутреннихъ векселей, то найдемъ слѣдующія данныя для Апрѣля 1898 года:

	Сумма учетовъ.	Основной капиталъ.
Волжско-Камскій	59,4	10
Международный	20	18
Русскій для внѣшней торговли	19,7	20
Торгово-Промышленный	13,4	10
С.-Петербургскій-Московскій	9	5
Учетно-Ссудный	8	10
С.-Петербургскій-Азовскій	7	6
Частный коммерческій	5,4	7,7
Ліонскаго кредита	2,3	—

Итакъ, по учету внутреннихъ векселей, Учетно-ссудный банкъ чуть не послѣдній, да и то неизвѣстно, сколько въ числѣ показанныхъ 8 милліоновъ векселей, коммисіонныхъ. Волжско-Камскій же банкъ производилъ учетъ на сумму, почти въ 6 разъ превышающую его основной капиталъ; тогда какъ въ другихъ банкахъ, сумма учета едва подходитъ къ основному капиталу еще при неизвѣстности, насколько онѣ представляютъ дѣйствительно учетные векселя, а не коммисіонные.

Всѣ остальныя оборотныя средства еврейскихъ банковъ направлены, слѣдовательно, на другіе обороты, кромѣ учета векселей. Куда же еврейскіе банки главнымъ образомъ направляютъ свои средства? Это будетъ видно изъ данныхъ по двумъ активнымъ статьямъ: ссудамъ подъ % бумаги и суммѣ % бумагъ, принадлежащихъ банкамъ. Оставляя въ сторонѣ обыкновенныя ссуды, которыхъ всѣ банки вмѣстѣ выдаютъ не болѣе, какъ на 20 милліоновъ рублей, и останавливаясь, главнымъ образомъ, на ссудахъ по текущимъ счетамъ „*on cal*“, получимъ слѣдующія показанія на 1 Апрѣля 1898 года:

	Ссуды по спеціальнымъ текущимъ счетамъ.				
	По общимъ счетамъ.	По счету корреспондент.	Всего.	Въ томъ числѣ: бумаги не гарантированн.	бланковые кредиты.
Волжско-Камскій	36,2	4,52	40,72	—	0,9
Торгово-Промышленный . .	8	8,87	16,87	8,1	0,57
Международный	23,4	27,2	50,6	35,3	2,3
Учетно-Ссудный	15,3	26	41,3	26,33	2,1
С.-Петербургскій Частный коммерческій.	4,2	13	17,2	11,4	0,8
Русскій для внѣшней торговли.	10	27,2	37,2	14,53	5,7
С.-Петербургскій-Московскій.	9,3	3,2	12,5	9,8	0,08
С.-Петербургскій-Азовскій	3,6	9,2	12,8	8,84	0,67
Ліонскаго кредита	8,4	6,35	14,75	8,95	—

*

Мы видимъ, что всѣ банки, какъ русскіе, такъ и еврейскіе выдаютъ на значительныя суммы ссуды по спеціальнымъ счетамъ, подъ залогъ бумагъ. Но въ то время, какъ въ Волжско-Камскомъ банкѣ, по счету корреспондентовъ показано всего 4,5 милліоновъ изъ 40., въ остальныхъ—отъ ½ до ⅔ причитается на счетъ корреспондентовъ и въ то же время суммы, выданныя подъ негарантированныя бумаги, въ той же степени превышаютъ выданныя подъ бумаги, гарантированныя правительствомъ. Къ сожалѣнію, Волжско-Камскій банкъ не показываетъ суммъ ссудъ подъ бумаги не гарантированныя, отдѣльно отъ остальныхъ. Наконецъ, бланковые кредиты Волжско-Камскаго и Торгово-Промышленнаго банка ничтожны, сравнительно съ бланковыми кредитами остальныхъ.

Остается еще счетъ бумагъ, принадлежащихъ банку, на которомъ, равно какъ и на счетѣ спеціальныхъ счетовъ до востребованія подъ залогъ % бумагъ, слѣдуетъ остановиться подробнѣе, т. к. оба эти счета главнымъ образомъ характеризуютъ дѣятельность разныхъ банковъ.

Всѣ акціонерные банки имѣли принадлежащихъ имъ % бумагъ на слѣдующія суммы, въ милл. руб.:

	Въ 1888 г.		Въ 1889 г.
1 Января	49,5	1 Января	38
1 Іюля	39	1 Февраля	49
		1 Мая	51
		1 Декабря	37

	Въ 1898 году акціонерные банки.			
	Въ Петербургѣ.	Въ Москвѣ.	Въ Провинціи.	Всего.
1 Апрѣля	60	19	35	109

	Въ 1900 году акціонерные банки.			
	Въ Петербургѣ.	Въ Москвѣ.	Въ Провинціи.	Всего.
1 Апрѣля	55,5	16,5	41,5	114,9

Изъ этихъ данныхъ можно видѣть, насколько сумма оставшихся за банкомъ и пріобрѣтенныхъ имъ за свой счетъ % бумагъ увеличилась за послѣднее десятилѣтіе. Если еще въ 1888 году она едва достигала 50 милліоновъ рублей, то въ послѣдующее время она болѣе чѣмъ удвоилась,

дойдя до 115 милліоновъ рублей въ 1900 году, въ то время какъ валовой капиталъ всѣхъ банковъ не достигалъ 172 милліоновъ рублей. Въ однихъ Петербургскихъ банкахъ, ихъ на 60 милліоновъ рублей, при общемъ ихъ основномъ капиталѣ 86 милл. рублей. Итогъ этотъ составляетъ только предверіе того угнетеннаго состоянія, какое началось для фондовой биржи послѣ 1895 года. Это же угнетенное состояніе, — прямой результатъ несчастной попытки со стороны Министерства Финансовъ создать новую эру для русской промышленности широкими кредитами, на счетъ излишка денежнаго обращенія. Попытка эта, вызвавъ возобновленіе и возстановленіе ряда предпріятій, преимущественно разсчитанныхъ на заказы казны или шаткихъ и безпочвенныхъ, привела къ биржевой игрѣ, главнымъ образомъ на металлургическія цѣнности, и закончилась биржевымъ крахомъ. Съ этимъ тогда совпало стѣсненіе денегъ на Западѣ, которое еще усугубило реакцію. Съ тѣхъ поръ уже фондовая биржа не оживала.

Конечно, все это было только отрезвленіе, которое привело цѣнности къ ихъ настоящему знаменателю. Но можно всетаки сожалѣть, что въ данномъ случаѣ не оказалось болѣе опытной руки, которая бы смягчила остроту развязки и черезъ то спасла отъ раззоренія массу лицъ. Здѣсь впрочемъ совершилось то, что должно совершаться обыкновенно.

Если заведенъ рядъ банковъ, которымъ нечего дѣлать кромѣ спекуляціи, то они поневолѣ будутъ заниматься спекуляціею, или еще того хуже, будутъ возбуждать спекуляцію въ публикѣ и будутъ поддерживать игру бумагами и вздувать цѣнности. Если подобные банки учреждаются для развитія или созданія промышленности, то они будутъ создавать ее настолько, поскольку на самомъ дѣлѣ для этой промышленности есть надлежащая почва. Но, если послѣдней нѣтъ, то они будутъ создавать только спекуляцію и плодить общества какъ: «Сталь», Александровскій заводъ, Сормовскіе заводы и проч. Насколько же вообще

наши акціонерные банки поощряли за это время промышленность помимо игры на курсѣ, это покажутъ данныя по спеціальнымъ счетамъ подъ залогъ бумагъ за рядъ сроковъ.

Здѣсь находимъ напримѣръ для:

Въ 1888 году.	Общая сумма ссудъ. Въ Петербургѣ.	Въ Москвѣ.	Въ Провинціи.	Всего.	Учетъ векселей. Въ Петербургѣ.	Въ Москвѣ.	Въ Пров.	Всего.
	Въ милліонахъ рублей.							
1 Января. . .	81,3	42	50,7	174	27	52	67	146
1 Апрѣля. . .	74,6	36,3	48,2	159	27	50	66	143
1 Августа. . .	74,5	32,6	52,5	164	26	53	63	141
Въ 1889 году.								
1 Января. . .	73,8	42,2	57,1	173,1	28	53	65	146
1 Апрѣля. . .	72,2	39	50,7	162	31	48	64	142
1 Августа. . .	76	37	47,4	161	35	52	59	146
Въ 1890 году.								
1 Января. . .	75,5	41	60,7	175,2	31	50	67	148

Правда, въ этотъ итогъ входятъ ссуды вообще, то-есть, кромѣ ссудъ по спеціальнымъ счетамъ и ссуды подъ залогъ; но послѣднія, какъ сейчасъ увидимъ, значительнѣе въ сравненіи съ первыми только въ банкахъ провинціальныхъ и отчасти въ Москвѣ; въ Петербургѣ же доля ихъ незначительна. Такъ, въ частности находимъ слѣдующія суммы по спеціальнымъ счетамъ подъ % бумаги въ 1898 г. сравнительно съ векселями:

	1 Апрѣля въ Петербургѣ. Ссуды по спеціальнымъ счетамъ.	Учетъ векселей.
	Въ милліонахъ руб	
Частный коммерческій	4,3	5,4
Учетно-Ссудный	15,5	8,1
Международный.	22,4	20,4
Волжско-Камскій	36,2	59,4
Русскій для внѣшней торговли .	10,1	19,6
Петербургскій-Московскій . . .	9,38	9,3
Петербургскій-Азовскій.	3,68	7,1
Торгово-Промышленный	8,07	13,4
Ліонскаго кредита.	8,4	2,3
Итого . .	118	145

	1 Апрѣля въ Москвѣ. Ссуды по спеціальнымъ счетамъ.	Учетъ векселей.
	Въ милліонахъ руб.	
Московскій Купеческій.	25	40,6
Московскій Учетный.	7,0	7,8
Московскій Торговый.	5,7	8,97
Московскій Международный торговый	5,6	11,2
Итого . .	43,3	68,6

Въ провинціальныхъ банкахъ всего 9 милл. ссудъ по спеціальнымъ счетамъ и 125 милл. учета.

Отсюда видимъ, насколько столичные банки отличаются отъ провинціальныхъ характеромъ дѣятельности. Въ то время, какъ въ провинціальныхъ банкахъ ссудъ значится всего на 9 милл., учетъ простирается до 125 милл., столичные имѣютъ ссудъ на 118 милл. и учета на 145 милл. Въ Петербургѣ и Москвѣ ссудъ на 43 милл. и учета на 69 милл.

Столичные банки, и въ настоящее время, остаются на половину учредительскими или спекулятивными, если можно такъ выразиться и, въ этомъ отношеніи, они конечно приближаются, къ тому типу банковъ, какой сталъ преобладать въ концѣ концовъ на Западѣ. Но это только за послѣднее время, послѣ наступившаго болѣе спокойнаго періода для фондовой биржи. Что же происходило ранѣе, въ періодъ болѣе оживленной спекуляціи, то объ этомъ даютъ понятіе сравнительные итоги спеціальныхъ счетовъ и учета, приведенные выше. Изъ нихъ видно, что въ 1888 году въ Петербургѣ было на 81 милл. ссудъ по спеціальнымъ счетамъ и всего 27 милл. учета и въ Январѣ 1890 года 75 милл. ссудъ при 30 милл. учета. Замѣчу, что касается спеціальнаго счета подъ бумаги, то въ этомъ отношеніи наиболѣе коммерческій, и можно сказать, почти единственный изъ Петербургскихъ банковъ, серьезно относившійся къ операціямъ учета, Волжско-Камскій банкъ,

относительно спеціальнаго счета подъ бумаги, не отставалъ отъ другихъ, и въ этомъ смыслѣ, и въ настоящее время, остается банкомъ на подобіе европейскихъ смѣшаннаго типа — полукоммерческій, полупромышленный. За свое увлеченіе не коммерческими кредитами, онъ въ послѣднее время и поплатился.

Съ другой стороны, если въ банкахъ скопляются деньги, которыя не беретъ торговля, то естественно для нихъ искать производительнаго помѣщенія.

Если Москва, при своей значительной торговлѣ, имѣла всего 4 банка, изъ коихъ наиболѣе серьезные Купеческій и Общество Взаимнаго кредита, то понятно, что въ Петербургѣ, гдѣ при его ничтожной торговлѣ, существуетъ 9 банковъ, имъ дѣлать нечего для торговли, которую удовлетворяютъ достаточно и Волжско-Камскій банкъ и Государственный. Если же въ тоже время деньги со всей Россіи направляются къ Петербургу и локализируются въ его банкахъ, не находя почвы для операцій торговаго кредита въ мѣстной торговлѣ, то не удивительно, что банки такъ или иначе спекулируютъ на эти капиталы. Вопросъ только въ томъ, насколько нуженъ Петербургу этотъ насосъ изъ 9 банковъ, постоянно дренирующій провинцію и не лучше ли свободнымъ деньгамъ оставаться на мѣстѣ, гдѣ, можетъ быть, онѣ могли бы найти помѣщеніе въ предпріятіяхъ дѣйствительно полезныхъ и отличающихся отъ показныхъ или бутафорскихъ, созданныхъ только для того, чтобы создавать что нибудь или блистать дѣятельностью, производить шумъ и въ концѣ концовъ имѣть смѣшной или печальный конецъ.

Что будутъ дѣлать поэтому 9 Петербургскихъ банковъ въ дальнѣйшемъ, я не знаю. По моему, они представляютъ уже и теперь непосильную тягость. Прежняя ихъ роль— курсовыхъ агентовъ, была создана искусственно, отстраненіемъ отъ курсовыхъ операцій Государственнаго Банка. Далѣе, они имѣли нѣкоторое значеніе какъ опора для внѣшнихъ займовъ (и только внѣшнихъ), потомучто для всѣхъ внутреннихъ займовъ и конверсій они всегда представляли

только муху, которая садилась на рога Государственнаго Банка, дѣлавшаго все дѣло. Но и для заграничныхъ займовъ, участіе ихъ, стоившее обыкновенно очень дорого, болѣе вредно. Или заграница имѣетъ избытокъ денегъ, или нѣтъ. Ея сбереженія такъ упорны, что обыкновенно они превышаютъ возможность помѣщенія и тогда, для заключенія займа, вовсе не нужны агенты и посредники изъ мѣстныхъ банковъ, т. к., для этого достаточно непосредственно снестись съ заграничными банкирами и даже не нужно этого, потомучто они сами являются со своими предложеніями. Займы же, когда деньги туги на западѣ, убыточны и разсчеты на нихъ даже безполезны, потомучто такіе займы обыкновенно не удаются и, если размѣщаются, то мало по малу и опять таки черезъ заграничныхъ банкировъ. Во всякомъ случаѣ, содержать для этого 9 банковъ было бы совершенно не основательно.

Но, если частные банки въ Петербургѣ занимались болѣе спекуляціей, чѣмъ правильными операціями коммерческаго кредита, поддержкой торговли и пр., то съ конечными результатами ихъ дѣятельности, постоянно приходилось считаться Государственному банку. Какъ въ свое время гнилой портфель Волжско-Камскаго банка былъ вымetенъ въ Государственный банкъ, такъ въ послѣднее время Государственный банкъ былъ формально задавленъ кредитами, открытыми на поддержку всякаго рода гнилыхъ предпріятій, преимущественно металлургическихъ, ликвидація счетовъ которыхъ должна будетъ для него разрѣшиться крупными потерями. Просвѣщенное министерство Бунге предпочитало мириться съ бюджетными дефицитами и покрывать ихъ займами для того, чтобы неотягощать народа лишними платежами, а напротивъ облегчать ихъ по возможности. Оно разсуждало совершенно справедливо, что только увеличеніе народнаго благосостоянія можетъ служить серьознымъ средствомъ увеличенія доходовъ казны и нечего увеличивать налоговъ, когда они и безъ того непосильны. Иначе дѣйствовали два послѣдующія министерства. Вышнеградскій обременилъ страну новыми нало-

гами, для того, чтобы исправить бюджетъ. Онъ его дѣйствительно исправилъ. При Бунге было легче народу, но была бѣдна казна,—при новомъ министрѣ казна разбогатѣла, но обѣднѣлъ народъ. При Витте продолжалась та же система, съ той лишь разницей, что онъ дѣйствовалъ гораздо смѣлѣе. Пришелъ онъ съ широчайшими планами, которые ему казались тѣмъ легче исполнимыми, что онъ не обладалъ ни подготовкой, ни познаніями своихъ предшественниковъ, а слѣдовательно и ихъ сомнѣніями. До сихъ поръ, Россія была страна земледѣльческая и такъ смотрѣли на нее другіе, новое министерство должно было сдѣлать ее страной промышленной не менѣе другихъ, завоевать ей внѣшніе рынки, не говоря о внутреннемъ. Для этого нужно было насаждать фабрики и заводы и строить желѣзныя дороги. Для того и другого нужны были средства и большія средства. Взглядъ министерства по этому предмету первоначально, какъ оказалось, расходился со всѣмъ, что считалось установленнымъ опытомъ и было общепринято. Дѣйствія министерства открылись извѣстной коммисіей о банкнотахъ. «Необходимыя для созданія промышленности средства могъ доставить Государственный банкъ. Для этого онъ долженъ былъ начать выпускать банкноты», вотъ и всего. Это въ то время, когда Государственный банкъ уже наводнилъ страну бумажками болѣе чѣмъ на милліардъ рублей и курсъ рубля равнялся шестидесяти копѣйкамъ. Къ чести коммисіи нужно сказать все-таки, что банкноты не встрѣтили въ ней сочувствія и министерство должно было обратиться къ общепринятымъ способамъ добыванія денегъ, т. е. повышенію налоговъ и займамъ. Оно и увеличивало налоги, но еще усерднѣе увеличивало государственный долгъ. Съ небольшимъ, въ какіе нибудь десять лѣтъ, оно увеличило государственный долгъ на полтора милліарда рублей. Было на что строить дороги и создать промышленность. Но къ сожалѣнію, никакой промышленности оно не создало, только возобновило рядъ безнадежныхъ, старыхъ, рушившихся или закрывшихся предпріятій. Создало знаменитое общество «Сталь», эпопея кото-

раго заслуживаетъ быть когда-нибудь разсказанной и т. д. Все это были большей частью предпріятія металлургическія, которыя правительство поддерживало пока строились дороги, а строилась сперва сибирская великая дорога, за ней слѣдовали манчьжурскія, строился городъ Дальній и Портъ-Артуръ и т. д. Но никакой серьозной промышленности не создавалось. Строя вагоны, желѣзныя дороги и цѣлые города на Востокѣ, Россія продолжала выписывать серпы и косы изъ-заграницы. Нѣмцы, захвативъ ранѣе хлѣбную торговлю, захватывали въ свои руки графитъ, платину, лучшіе пріиски на Сахалинѣ и въ довершеніе всего, съ окончаніемъ Сибирской дороги, завладѣли нашей торговлей со Средней Азіей и, какъ сообщали газеты, уничтожили нашу Ирбитскую ярмарку. На свои предпріятія, правительство выбросило массу денегъ, вызвало страшное вздорожаніе жизни. Опираясь на поддержку иностранной и внутренней прессы, оно вмѣсто насажденія промышленности, насаждало только аппетиты легкой наживы, развило биржевую игру цѣнностями предпріятій, преимущественно имъ поддерживаемыхъ, заказами. Но уже въ 1895 году почувствовалась близость развязки. Скоро раздался отрезвляющій голосъ приглашавшій публику беречь карманы. Бумаги повалились, а послѣдовавшее сокращеніе казенныхъ заказовъ еще болѣе усилило ихъ паденіе. Одни предпріятія запутывались, другія гибли окончательно. Масса людей раззорилась. Но раззореніе было вынесено на этотъ разъ какъ-то молча, точно все такъ и слѣдовало. Тогда, конечно, наступила очередь для Государственнаго банка поддерживать то, что рушилось. Конечно, всякая поддержка вышла только новой, напрасной затратой денегъ.

Опытъ аналитической теоріи производства.

I.

Политическая экономія разсматриваетъ обыкновенно продуктъ, какъ результатъ трехъ факторовъ: труда текущаго, капитала и силъ природы. Въ дѣйствительности, всѣ три участвуютъ въ производствѣ нераздѣльно, и производства, въ которомъ, рядомъ съ трудомъ, не принималъ бы участія капиталъ и силы природы, не существуетъ. Но вліяніе силъ природы отражается на производительности труда текущаго и капитала, а потому, въ математическомъ смыслѣ, вопросъ упрощается и продуктъ можетъ разсматриваться какъ функція двухъ перемѣнныхъ, труда и капитала. Мы можемъ это выразить, положивъ продуктъ

$$p = f\ (n,\ q)$$

гдѣ n число текущихъ рабочихъ единицъ, а q число такихъ же рабочихъ единицъ, затраченныхъ на производство капитала, при помощи котораго и текущей работы, получено количество продукта p.

Полный дифференціалъ этого выраженія будетъ:

$$d.p = \frac{dp}{dn}\ dn + \frac{dp}{dq}\ dq,$$

гдѣ $\frac{dp}{dn}$ есть производительность труда текущаго, предполагая величину капитала постоянной, а

$$\frac{dp}{dq}$$

производительность капитала, предполагая величину текущаго труда неизмѣняющейся.

Понятно, что вознагражденіе единицы труда, какъ текущаго, такъ и заключающагося въ капиталѣ, должно быть пропорціонально ихъ производительностямъ, или измѣряться послѣдними, а потому $\frac{dp}{dn}$ есть въ то же время рабочая плата, выраженная въ единицахъ продукта, а $\frac{dp}{dq}$ вознагражденіе единицы капитала, выраженное въ томъ же продуктѣ. Наконецъ, отношеніе этихъ выраженій ничто иное, какъ такъ называемый процентъ на капиталъ. Обозначая его черезъ z, можемъ слѣдовательно положить

$$z = \frac{dq}{dn}$$

Но капиталъ есть ничто иное, какъ скопленный трудъ. Его производительность можетъ быть приравнена извѣстному числу текущихъ рабочихъ, работу которыхъ она замѣняетъ; поэтому ничто намъ не мѣшаетъ присоединить рабочихъ капитала къ текущимъ рабочимъ. Для этого, нужно только вмѣсто q рабочихъ, ввести въ разсчетъ такое число, какому эти q рабочихъ могутъ быть приравнены. Если q рабочихъ капитала замѣняютъ въ производствѣ или работаютъ какъ m текущихъ рабочихъ, то мы будемъ собственно имѣть $m+n$ рабочихъ одинаковой производительности и можемъ разсматривать продуктъ, какъ функцію такой суммы, т. е. положимъ въ

$$p = f\ (n+m) = f\ (x),$$

гдѣ перемѣнныя связаны между собой опредѣленнымъ образомъ и p является функціей одного x.

Для опредѣленія такой функціи замѣтимъ, что при мѣновомъ порядкѣ, въ дѣйствительности, продуктъ p разлагается на двѣ, какъ бы совершенно независимыя другъ отъ друга, части, изъ коихъ одна обязана своимъ происхожденіемъ одному труду текущему, другая капиталу, т. е. что p представляетъ собой, какъ бы сумму двухъ функцій

$$p = p_1 + p_2 = f\ (n) + \varphi\ (m),$$

Однако, такое предположеніе, основанное лишь на томъ, чисто внѣшнемъ признакѣ, что на практикѣ, рабочая плата опредѣляется совершенно отдѣльно отъ вознагражденія капитала, еще не доказываетъ, чтобы между этими величинами не существовало ничего общаго. Напротивъ, все указываетъ, что обѣ части продукта, будучи результатомъ только различныхъ частныхъ формъ того же труда, должны находиться въ непремѣнной зависимости, что оба вида труда должны вознаграждаться одинаково, что, наконецъ, оба вида труда, на самомъ дѣлѣ, настолько связаны между собой, что никакое производство невозможно, безъ одновременнаго участія одного и другого.

Все это важно было предпослать дальнѣйшимъ разсужденіямъ, ибо, смотря по тому, какого изъ означенныхъ взглядовъ мы будемъ держаться, должны быть различны и послѣдствія. Если, на самомъ дѣлѣ, трудъ текущій и рабочая плата не имѣютъ ничего общаго съ капиталомъ и его вознагражденіемъ, то и производительность труда не можетъ вовсе зависѣть отъ капитала и можетъ быть только функція одного n. Точно также и обратно, производительность капитала можетъ зависѣть только отъ m. Въ такомъ же случаѣ, мы должны будемъ и самый продуктъ разсматривать не иначе, какъ сумму двухъ функцій, т. е. считать

$$p = f\ (n) + \varphi\ (m)$$

Если же держаться другого взгляда, который мы считаемъ болѣе правильнымъ, то мы должны будемъ согласиться, что производительность текущаго работника зависитъ не отъ одного количества текущаго труда, но также и капитала, и тогда можемъ положить

$$p = f\ (n + m) = \varphi\ (x).$$

Въ этомъ предположеніи мы, на этотъ разъ, и полагаемъ изслѣдовать вопросъ, ничего впрочемъ не утверждая безусловно.

Останавливаясь на послѣднемъ выраженіи, какъ болѣе отвѣчающемъ, по нашему мнѣнію, существу производства, развернемъ его въ строку, по степенямъ m.

Получимъ:

$$p = f\ (n+m) = f\ (n) + mf'\ (n) + \frac{m^2}{2} f''\ (n) \ldots .$$

Предполагая $f(n)$ сплошной, цѣлой и раціональной, можемъ принять, что она выразится по способу неопредѣленныхъ коэфиціентовъ черезъ

$$f\ (n) = An \pm Bn^2$$

или, такъ какъ все заставляетъ думать, что производительность труда должна быть величиной убывающей и производство не можетъ съ той же территоріи возрастать безконечно ибо это противорѣчило бы *закону сохраненія силы.*

$$f\ (n) = An - Bn^2$$

Въ такомъ случаѣ

$$f'\ (n) = A - 2\ Bn. \qquad f''\ (n) = -2\ B \qquad f'''\ (n) = 0$$

и подставляя, получимъ:

$$p = f\ (n+m) = An - Bn^2 + m\ (A - 2Bn) - Bm^2$$

или

$$p = f\ (n+m) = A\ (n+m) - B\ (n+m)^2 \text{ или } p = Ax - Bx^2$$

Продуктъ, при мѣновомъ порядкѣ, распредѣляется на три части: рабочую плату, вознагражденіе капитала и ренту.

Первая опредѣляется производной продукта, по текущей работѣ или будетъ

$$\frac{dp}{dn} = A - 2B\ (n+m) = \frac{dp}{dx}$$

вознагражденіе капитала производной p по m

$$\frac{dp}{dm} = A - 2B\ (n+m) = \frac{dp}{dx}$$

Обѣ производительности равны между собой, какъ и должно быть, и въ первую изъ нихъ входитъ не только n, но и m, а во вторую не только m но и n. Иначе, если допустить напр.

$$\frac{dp}{dn} = A - 2Bn \text{ и } \frac{dn}{dm} = A - 2Bm,$$

для равенства послѣднихъ выраженій требовалось бы, чтобы m было постоянно равно n или число рабочихъ дѣйствующихъ въ

капиталѣ, равно числу текущихъ, что едва ли мыслимо, какъ общее правило. Наконецъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи, естественно, что съ увеличеніемъ капитала, паденіе его производительности тѣмъ самымъ открываетъ возможность пониженію до той же нормы и текущаго труда, черезъ увеличеніе числа рабочихъ n этого труда и обратно.

Расходъ на рабочую плату или все вознагражденіе текущаго труда выразится произведеніемъ изъ числа работниковъ, на производительность труда или

$$\frac{n\ dp}{dn} = An - 2B\ (n+m)\ n$$

Вознагражденіе капитала

$$\frac{m\ dp}{dn} = Am - 2B\ (n+m)\ m$$

Вознагражденіе труда и капитала вмѣстѣ будетъ:

$$\frac{dp}{dn}\ (n+m) = \frac{dp}{dm}\ (n+m) = A\ (n+m) - 2B\ (n+m)^2 = Ax - 2Bx^2$$

Вычтя эту величину изъ продукта, получимъ ренту

$$R = \frac{n^2}{2} \cdot \frac{d^2p}{d\ (n+m)^2} = B\ (n+m)^2 = Bx^2$$

Откуда видимъ, что рента вообще возрастаетъ пропорціонально квадрату числа полныхъ работниковъ, дѣйствующихъ, какъ въ трудѣ текущемъ, такъ и капиталѣ.

Складывая теперь доли продукта, на которые, по мѣновому порядку, расчленяется продуктъ, получаемъ:

$$p = \frac{x\,dp}{dx} - \frac{x^2}{2} \cdot \frac{d^2p}{dx^2}$$

Но, если проинтегрировать это диференціальное уравненіе, то въ результатѣ получимъ:

$$p = Ax - Bx^2 \text{ или } A\ (n+m) - B\ (n+m)^2,$$

что и доказываетъ, что примѣненная нами форма функціи для p не выдумана нами произвольно, а составляетъ только вѣрный снимокъ съ существующаго въ дѣйствительности порядка.

Производство можетъ возрастать собственно лишь до тѣхъ поръ, пока производительность труда покрываетъ, по крайней мѣрѣ, его содержаніе, которое означимъ черезъ a.

Поэтому, для предѣла производства, получимъ условіе:

$$\frac{dp}{dx} = A - 2Bx = a$$

$$\text{откуда } x = \frac{A-a}{2B}$$

Подставивъ получимъ:

$$P_{max} = \frac{A\ (A-a)}{2B} - \frac{(A-a)^2}{4B.}$$

Въ этомъ случаѣ, расходъ на вознагражденіе труда и капитала:

$$\frac{(A-a)\,a}{2B} \text{ и рента}$$

$$R_{max} = \frac{(A-a)^2}{4B}$$

Мы, до сихъ поръ, выражали капиталъ въ нашихъ формулахъ числомъ рабочихъ m, изъ коихъ каждый, по производительности, равенъ работѣ текущаго работника. Практика, обыкновенно, не указываетъ прямо этого числа хотя и даетъ косвенно основаніе для его опредѣленія. Обыкновенно, капиталъ выражается суммой расхода на его производство, и мы знаемъ не число m, какому равняется работа капитала, а число рабочихъ, употребленныхъ на производство капитала, т. е. число q. Узнаемъ, какое же отношеніе существуетъ между числами m и q. Для этого должны приравнять производительность q рабочихъ въ капиталѣ, производительности 1 текущаго работника или, если обозначимъ производительность 1 капитала производящаго работника черезъ $\frac{dp}{dq}$ положить

$$q\ \frac{dp}{dq} = \frac{dp}{dn}$$

откуда прямо можно видѣть, что должно быть:

$$q = \frac{dp}{dn} : \frac{dp}{dq} \text{ или } q = \frac{dq}{dn}$$

т. е. производительность труда текущаго, въ q разъ превышаетъ производительность труда, обращеннаго въ капиталъ, или 1 рабочій текущій производитъ ежегодно столько же, сколько q рабочихъ, обращенныхъ въ капиталъ; хотя за то, текущій рабочій работаетъ только 1 годъ, обращенный же въ капиталъ, въ теченіи ряда лѣтъ. Дробь $^1/_q$, какъ замѣтилъ еще Тюненъ, выражающая отношеніе между производительностью капитала и текущаго труда и есть такъ называемый процентъ съ капитала. Основываясь на этомъ, по текущему проценту, можемъ опредѣлить всегда q, или сколько рабочихъ нужно обратить въ капиталъ, чтобы получить полезную работу, доставляемую однимъ текущимъ, или вѣрнѣе, послѣднимъ поставленнымъ, текущимъ работникомъ. Умноживъ же общее число работниковъ, обращенныхъ въ капиталъ, на процентъ можемъ опредѣлить число m, или то число текущихъ работниковъ, какое замѣняютъ работники, обращенные въ капиталъ.

Рѣшая самое уравненіе въ частныхъ диференціалахъ приведенныхъ выше, получимъ еще болѣе общее рѣшеніе вопроса. Именно; интегрируя уравненіе

$$\frac{q.\,dp}{dq} = \frac{dp}{dn}$$

получимъ $p = \varphi\ (n + log.\ q)$

выраженіе, которое обратитъ нашу формулу производства въ

$$p = A\ (n + log.\ q) - B\ (n + log.\ q)^2.$$

гдѣ, очевидно

$$m = log.\ q.$$

Оно показываетъ, что m возрастаетъ пропорціонально логарифму затрачиваемаго на производство капитала числа рабочихъ, и производство капитала растетъ арифметически, въ то время какъ, самый капиталъ возрастаетъ геометрически.

Рабочая плата въ Европѣ достигла, по всѣмъ видимостямъ, еще въ началѣ прошлаго столѣтія, своего крайняго предѣла a и та плата, болѣе повышенная, и даже все по-

вышающаяся, которая наблюдается въ настоящее время, составляетъ результатъ нѣсколькихъ новыхъ причинъ: во-первыхъ, большей образованности и культурнаго уровня самого работника, не представляющаго изъ себя простой рабочей силы, а владѣющаго въ то же время познаніями и пріемами, относящимися къ требуемой отъ него работѣ, являющагося обладателемъ нѣкотораго нравственнаго капитала, который, повышая его производительность, повышаетъ и его вознагражденіе. Во-вторыхъ, уровень рабочей платы, въ болѣе культурныхъ странахъ, поддерживаетъ внѣшняя торговля и колонизація отдаленныхъ и болѣе примитивныхъ странъ, давая возможность сбывать такіе продукты, фабрикуемые въ странѣ, которые иначе не могли бы производиться и продаваться дома. Наконецъ, все болѣе и болѣе распространяющіяся гуманныя и демократическія идеи, повышая требовательность рабочихъ и ихъ сторонниковъ, представляютъ такую психическую силу, съ которой приходится уже теперь считаться капиталу.

II.

Изложенныя разсужденія составляютъ едва ли не первую и единственную попытку аналитическаго описанія процесса производства и распредѣленія продукта, какимъ онъ является при мѣновомъ порядкѣ и какимъ его понимала такъ называемая классическая школа политической экономіи.

Но, въ нашихъ глазахъ, цѣль вышеизложеннаго не не только академическая. Какъ извѣстно, во второй половинѣ прошлаго вѣка, весьма много нашумѣло ученіе, находившее правильнымъ, исключить вовсе изъ разсчета цѣнности, стоимость капитала, по крайней мѣрѣ основного, утверждавшее, напримѣръ, что всю цѣнность пряжѣ придаетъ работникъ своимъ прикосновеніемъ къ сырому матерьялу. Ученіе это, словомъ, отрицало всякую работу капитала, а вмѣстѣ съ тѣмъ, отрицало конечно всякое право капитала на вознагражденіе; объявляло доходъ, получаемый

капиталистомъ, злоупотребленіемъ, а процентъ,—не имѣющимъ смысла.

Само собой разумѣется, что автору такого взгляда, Карлу Марксу, не было собственно никакого дѣла до ининтересовъ науки, а нужно было, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, доказать, что весь барышъ отъ производства долженъ доставаться одному рабочему. Это можно было бы доказать, только показавъ, что рабочій текущій или текущій трудъ является единственнымъ производителемъ цѣнности, капиталъ же тутъ совершенно не при чемъ.

Но доказать это было вовсе не такъ легко, а потому, Карлъ Марксъ обѣщалъ дать доказательство, только со временемъ, а пока, его послѣдователи повѣрили ему на слово.

Однако, какъ и слѣдовало ожидать, его послѣдователи ждали напрасно обѣщаннаго доказательства. К. Марксъ такъ и умеръ его не опубликовавъ. Послѣ же его смерти, въ третьемъ томѣ его «Капитала», изданномъ его другомъ Энгельсомъ, оказались такія разсужденія на желанную тему, что ученая Германія только съ жалостью покачала головой и сами адепты Маркса должны были согласиться, что теорія учителя нуждается въ усовершенствованіи. Послѣдняго они, конечно, могутъ ожидать сколько угодно.

Между тѣмъ, теоретическая путаница, изъ которой напрасно старался всю жизнь выбраться Марксъ, объясняется весьма просто. Все дѣло было въ очень небольшой ошибкѣ, которой, конечно, не допустилъ бы другой, но которую естественно было допустить такому «*математическому уму*», какимъ обладалъ К. Марксъ. Зная очень хорошо, что товаръ обходится въ производствѣ, различнымъ производителямъ различно дорого, онъ не зналъ какую изъ означенныхъ стоимостей принять за рыночную цѣну. Въ своемъ недоумѣніи онъ рѣшилъ, что товаръ продается по цѣнѣ, *средней* изъ этихъ стоимостей и это была та ошибка, которая создала всю путаницу. Если бы рынокъ слѣдовалъ правилу Маркса, то половина производителей сознательно работала бы всегда себѣ въ убытокъ. Кто же

не пойметъ, что, если продавать товаръ по средней стоимости, то конечно, въ общей сложности, не окажется никакого вознагражденія, не только для капитала, но можетъ быть и части текущаго труда, ибо выгоды однихъ должны будутъ пойти на покрытіе потерь другихъ. Но въ томъ то и дѣло, что хронически себѣ въ убытокъ никто производить не станетъ и тѣмъ менѣе цѣлое общество и весь міръ. Разъ производство становится убыточно, оно сокращается до нормы, при которой послѣдняя единица товара не найдетъ покупателя по цѣнѣ, оплачивающей ея производство. Вслѣдствіе этого, товаръ, продающійся производителемъ его себѣ въ убытокъ, можетъ явиться на рынкѣ только какъ исключеніе. Настоящей же нормой по какой продается товаръ, служитъ стоимость производства, послѣдней и слѣдовательно самой дорогой изъ его единицъ, нашедшихъ себѣ покупателя.

Вслѣдствіе этого всѣ остальные производители получаютъ за свой товаръ больше чѣмъ тратятъ и сумма такихъ барышей даетъ возможность появляться и существовать рентѣ. Для этого не нужно никакихъ злоупотребленій, въ родѣ увеличенія рабочаго дня и проч. Нуженъ только мѣновой процессъ или мѣновой порядокъ народнаго хозяйства. Тогда естественныя преимущества однихъ производителей передъ другими, сами собой, будутъ вести къ накопленію капиталовъ въ исключительныхъ рукахъ. Что же касается вознагражденія капитала въ тѣсномъ смыслѣ, то оно, какъ показываетъ намъ анализъ, составляетъ лишь эквивалентъ реальной полезной работы, которую несомнѣнно производитъ работникъ, обращенный въ капиталъ, рядомъ съ текущимъ работникомъ, увеличивая производительность послѣдняго.

Иначе вѣдь никто и не сталъ бы производить капитала, и люди продолжали бы жить людоѣдами. То обстоятельство, что процентное вознагражденіе за капиталъ получаетъ не самъ капиталъ производящій работникъ, въ научномъ смыслѣ, не имѣетъ никакого значенія. Завтра можетъ производить тотъ же капиталистъ работникъ, что

и теперь, неужели же и въ этомъ случаѣ, онъ не имѣетъ права на вознагражденіе за трудъ, истраченный на производство капитала. По Марксу, это должно быть на самомъ дѣлѣ такъ.

Но пока политическая экономія не станетъ переводить своихъ положеній на болѣе точный математическій языкъ, и освѣщать ихъ достаточными данными — имущественной статистики, ограничиваясь одними словопреніями, она будетъ всегда рисковать эпизодами и замѣшательствами, подобными тому, какое произвело въ ней ученіе Маркса. Аналитическій языкъ тѣмъ и дорогъ, что онъ вскрываетъ ошибки разсужденій и выводитъ ихъ, такъ сказать, на чистую воду.

Еще одно разсужденіе. Могутъ возразить, что товары на нашихъ глазахъ не всегда дорожаютъ, а иногда систематически удешевляются, съ увеличеніемъ ихъ производства. Но это только парадоксъ. Роль капитала и заключается именно въ томъ, что онъ сокращаетъ работу и потому удешевляетъ производство. Но отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы при новомъ способѣ, можно было увеличивать производство безъ конца, не вызывая вздорожанія предмета производства вслѣдствіе недостатка или ограниченности сырого матеріала, топлива и проч. Такъ что, послѣ всякаго такого удешевленія, начинаетъ повторяться тотъ же процессъ пониженія производительности труда и капитала, съ увеличеніемъ производства. Когда появляется болѣе дешевый товаръ, то болѣе дорогой не продается вовсе, а уходитъ съ рынка и его замѣняетъ новый, болѣе дешевый, но здѣсь сейчасъ же повторяется то, что было раньше.

На рынкѣ появляются партіи товара различной стоимости въ производствѣ, кончая все болѣе и болѣе дорогими, такъ что общее правило, по которому рыночную цѣну опредѣляетъ самый дорогой изъ находящихъ помѣщеніе товаръ, остается въ полной силѣ, равно какъ и то, что съ увеличеніемъ производства неоизбѣжно происходитъ и его вздорожаніе. Можно только сказать, что на самомъ дѣлѣ оно вовсе не совершается такъ плавно, какъ изо-

бражается аналитически. Но вѣдь математика даетъ намъ только общій остовъ явленій, при настоящемъ же положеніи политическихъ знаній, отъ нея нельзя и требовать болѣе обстоятельныхъ описаній, или даже вполнѣ удовлетворительной теоріи производства. Замѣчу лишь одно, что въ нашемъ выраженіи производство

$$p = Ax - Bx^2.$$

Коэфиціенты A и B остаются неопредѣленными, принимая же ихъ за величины перемѣнныя, можно дать нашему выраженію тотъ видъ, какой только можетъ потребовать дальнѣйшее изслѣдованіе и опытъ, а потому оно имѣетъ достаточно общее значеніе. Это замѣчаніе необходимо для предупрежденія упрека нашихъ выраженій въ томъ, что они слишкомъ связываютъ вопросъ частными предположеніями, какъ-то: естественнымъ пониженіемъ производительности труда и проч.

III.

Народное производство слагается изъ ряда различныхъ предметовъ, или производствъ, число коихъ очень велико. Какое бы мы изъ нихъ не взяли, всякое разбивается еще на рядъ хозяйствъ, изъ которыхъ каждое вырабатываетъ предметы той же категоріи. Сумму производства такихъ частныхъ хозяйствъ, для каждой категоріи товара, мы можемъ выразить, примѣняя наши общія выраженія, черезъ

$$p_1 = A_1 x_1 - B x_1^2$$
$$p_2 = A_2 x_2 - B x_2^2$$
. . . . . и т. д.

Сколько бы частныхъ хозяйствъ не производили продуктъ p_1, всѣ они связаны между собой въ одно цѣлое: во-первыхъ, одинаковымъ для нихъ значеніемъ величины A и B; во-вторыхъ, общими предѣлами производства въ томъ смыслѣ, что сумма работы, занятая хозяйствами дан-

ной категоріи, въ отдѣльности не можетъ превышать количества x и въ-третьихъ, ни въ одномъ хозяйствѣ, производительность труда не можетъ быть ниже нормы, опредѣляемой изъ уравненія

$$p_1 = A\ x_1 = B_1\ x_1^2 \text{ имѣемъ}$$

$$\frac{dp}{dx} = A_1 - 2B_2x \quad \text{откуда } x = \frac{A_1 - \frac{dp_1}{dx_1}}{2B_1}$$

Такимъ образомъ, въ выраженіи

$$p_1 = A_1x_1 - B_1x_1^2$$

коэфиціенты A_1 и B_1 составляютъ величины неизмѣнныя для данной категоріи продукта, а величина x_1, есть число рабочихъ, которое будетъ занято производствомъ въ отдѣльныхъ хозяйствахъ той же категоріи.

Для другого товара A и B будутъ другія и точно также, количество рабочихъ x.

Въ самомъ дѣлѣ, оно опредѣляется условіемъ

$$x = \frac{A}{2B} - \frac{1}{2B} \cdot \frac{dp}{dx}$$

и разъ A и B различны для различныхъ производствъ, x должно быть также различно.

Оно будетъ различно и въ томъ случаѣ, если даже величина $\frac{dp}{dx}$ будетъ связана какимъ-либо общимъ условіемъ. А оно такъ и есть, ибо производительности послѣднихъ единицъ труда, во всѣхъ производствахъ, должны быть одинаковы, безъ чего немыслимъ самый обмѣнъ товаровъ другъ на друга. Но въ послѣднемъ случаѣ, уже самое количество p, для всякаго товара, будетъ не произвольное, а совершенно опредѣленное, ибо при общемъ $\frac{dp}{dx}$, x будетъ зависѣть только отъ A и B, которые различны для различныхъ товаровъ.

Такимъ образомъ хотя величины p_1 и p_2... будутъ опредѣлены, но величина труда x, на нихъ затраченнаго, различна; т. е. количество труда, какое представляетъ собой годовое производство сукна, не равно тому, какое заключается въ производствѣ ржи и т. д. Иначе должно быть въ томъ случаѣ, когда идетъ рѣчь объ обмѣнѣ сукна на рожь. Въ этомъ случаѣ, количества двухъ обмѣниваемыхъ товаровъ должны быть эквивалентны между собой. Какое же должно существовать, въ этомъ случаѣ, отношеніе между величинами двухъ товаровъ,—вопросъ остается пока открытымъ, хотя отвѣтъ на него ясенъ. При мѣновомъ порядкѣ, количество товаровъ, постоянно обмѣниваемыхъ на другіе, выражается сплошь и рядомъ, въ единицахъ несоизмѣримыхъ. Такъ, напримѣръ, мы мѣняемъ четверти ржи, на аршины сукна или золотники золота и т. д. Все это возможно только въ томъ предположеніи, что за четвертями, аршинами и золотниками скрывается, въ данномъ случаѣ, нѣчто, составляющее общую единицу, одинаково измѣряющую и четверти и аршины и проч. Такую единицу составляетъ человѣческій трудъ, которому собственно приравниваютъ четверти ржи и аршины сукна. Вещи эти сравниваютъ между собой по количеству труда, расходуемаго на ихъ производство и, такимъ только образомъ, становится возможнымъ сравнивать ихъ между собой, въ количественномъ отношеніи. Само собой разумѣется, что, по самому существу, предполагается обмѣнъ равныхъ количествъ труда, на равныя, а потому ясно, что это условіе и опредѣляетъ, какія количества двухъ товаровъ могутъ обмѣниваться другъ на друга безъ убытка; сколько аршинъ сукна можно обмѣнять на 1 четверть ржи, — эквивалентъ на эквивалентъ. Какъ же опредѣлить эти количества? Очевидно это будутъ тѣ количества p_1 и p_2, на производство которыхъ употребляется тоже количество труда. И такъ, для ихъ опредѣленія имѣемъ условіе

$$x_1 = x_2$$

и мы найдемъ искомый эквивалентъ количествъ ρ_1 и ρ_2 *), положивъ въ обоихъ, x равнымъ той же величинѣ, положимъ x. Будемъ имѣть:

$$\rho_1 = A_1 x - B x_1^2 \qquad \rho_2 = A_2 x_1 - B x_1^2$$

или

$$\frac{\rho_2}{\rho_1} = \frac{A_2 x_1 - B x_1^2}{A_1 x_1 - B_1 x_1^2} \text{ откуда } \rho_2 = \frac{\rho_1 (A_2 x_1 - B_2 x^2)}{(A_1 x_1 - B_1 x_1^2)} = \rho_1 \frac{(A_2 - B_2 x)}{(A_1 - B_1 x)}$$

На такомъ же основаніи

$$\rho_3 = \left(\frac{\rho_1}{A_1 x_1 - B_1 x_1^2} \right) A_3 x_1 - B_2 x_1^2 = \rho_1 \frac{(A_3 - B_3 x)}{(A_1 - B_1 x)} \quad \text{и т. д.}$$

Эти выраженія можно упростить, выражая x строкой изъ уравненія:

$$p = Ax - Bx^2$$

$$\text{получимъ } x_1 = \frac{p_1}{A_1} + \frac{p_1^2 B_1}{A_1} \qquad x_2 = \frac{p_2}{A_2} + \frac{p_2^2 B_2}{A_2^3}$$

Если количества продукта ρ_1 и ρ_2 эквивалентны, то они должны представлять то же количество труда, или въ этомъ случаѣ $x_1 = x_2$ и сравнивая числа одинаковыхъ степеней получаемъ:

$$\frac{\rho_1}{A_1} = \frac{\rho_2}{A_2} \text{ или } \rho_2 = \frac{\rho_1}{A_1} \cdot A_2$$

$$\frac{\rho^2_1 B_1}{A_1^3} = \frac{\rho_2^2 B_2}{\rho_2^3} \qquad \frac{\rho_1^2}{A_2^2} = \frac{B_2 A_1^3}{B_1 A_2^3} = \frac{A_1^2}{A_2^2} \text{ или } B_2 A_1 = B_1 A_2$$

$$\frac{A_2}{A_1} = \frac{B_2}{B_1} = \frac{\rho_2}{\rho_1} \text{ откуда } \rho_2 = \rho \cdot \frac{A_2}{A_1} = \rho_1 \frac{B_2}{B_1} \quad \text{и т. д.}$$

Т. е., эквивалентныя количества товаровъ пропорціональны коэфиціентамъ A и B и количество труда на нихъ истраченное одинаково.

Отношеніе $\frac{A_2 - B_2 x.}{A_1 - B_1 x.}$ нисколько не измѣнится, если мы замѣнимъ его черезъ

$$\frac{A_2 - 2B_2 x}{A_1 - 2B_1 x}$$

*) Для избѣжанія недоразумѣній, мы обозначили черезъ ρ_1 и ρ_2 эквивалентное количество продуктовъ тѣхъ категорій, общія количества которыхъ равно p_1 и p_2.

Но тогда увидимъ, что числитель и знаменатель дроби представляютъ собой производительности труда двухъ сравниваемыхъ производствъ. Отсюда получаемъ общій законъ: эквивалентныя количества товаровъ относятся между собой какъ производительности труда или

$$\frac{\rho_2}{\rho_1} = \frac{dp_2}{dx_2} : \frac{dp_1}{dx_1}$$

Само собой разумѣется, что этимъ условіемъ не опредѣляется еще вовсе общее количество товаровъ отдѣльныхъ категорій, какое будетъ произведено и вынесено на рынокъ, а только количества отдѣльныхъ товаровъ, представляющія тѣ же количества труда, и потому имѣющія ту же цѣнность. Абсолютныя количества отдѣльныхъ товаровъ, какія будутъ произведены, и которые мы будемъ продолжать обозначать черезъ p, могутъ быть весьма разнообразны. Онѣ зависятъ вообще, отъ спроса или требованія на нихъ со стороны рынка и населенія. Но, тѣмъ не менѣе, онѣ вовсе не произвольны. Самый спросъ на нихъ, какъ извѣстно, регулируется цѣнами на нихъ или стоимостями ихъ производства. Цѣны же зависятъ отъ производительностей труда. Онѣ обратны этимъ производительностямъ, которыя въ различныхъ производствахъ измѣняются различно, съ увеличеніемъ рукъ къ нему прилагаемыхъ и количествомъ производства. Въ однихъ случаяхъ, какъ напр. въ земледѣліи, производительность труда довольно быстро падаетъ, съ увеличеніемъ его на той же десятинѣ, въ другихъ, какъ напр. при добываніи нѣкоторыхъ ископаемыхъ, песку, извести, торфа и проч. и вообще матерьяловъ распространенныхъ, болѣе или менѣе въ изобиліи, эта производительность понижается медленнѣе. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напримѣръ добыванія морской соли, эта производительность можетъ считаться почти неизмѣняющейся. Кромѣ того, производительности труда измѣняются еще вслѣдствіе различныхъ причинъ; если на мѣстѣ постройки есть известь или глина, то стоимость производства другая, чѣмъ, если ее нужно

возить за извѣстное число верстъ, и потому, производительность труда будетъ, относительно этихъ матерьяловъ, различна, для различныхъ мѣстностей.

Точно также стоимость производства сукна будетъ различна, смотря по тому, производится ли шерсть тамъ же, гдѣ сукно, или же она должна привозиться. Но вотъ проводится желѣзная дорога, которая удешевляетъ провозъ и производительность труда повышается. Однако увеличеніе требованій истощаетъ копи, уменьшаетъ естественные запасы, требуетъ углубленія шахтъ и т. д., требуетъ болѣе дорогой культуры полей и лѣсовъ. Такимъ образомъ идетъ непрестанная борьба, между естественными послѣдствіями увеличенія производства на счетъ естественныхъ богатствъ территоріи и совершенствованіемъ средствъ обработки, и прочими мѣропріятіями, которыми человѣкъ старается поднять производительность своего труда. Эта борьба замедляетъ, конечно, паденіе послѣдней, но думать, чтобы она когда нибудь окончилась устраненіемъ такого паденія вовсе, при ограниченности естественныхъ запасовъ, во всякомъ случаѣ, преждевременно.

Всего нагляднѣе въ этомъ убѣждаетъ, какъ я сказалъ уже, земледѣльческое производство, въ которомъ, хотя доходность того же участка и повышается съ усовершенствованіемъ культуры, но въ меньшей степени, чѣмъ возрастаетъ количество, сопряженнаго съ лучшей культурой, труда. Тоже, можно сказать, относится, хоть и не въ той степени, ко всѣмъ другимъ, сопряженнымъ съ сельской культурой производствамъ, продуктами скотоводства, освѣтительными и строевыми матеріалами и вообще всякаго рода сырья. Но расходъ на пищу составляетъ всегда главный расходъ всякаго народа. Остальное сырье также входитъ неизбѣжно, въ большей или меньшей степени, во всѣ производства, которыя только обрабатываютъ матеріалъ, доставляемый землей и безъ него немыслимы. Поэтому, всѣ производства связаны болѣе или менѣе съ судьбою земледѣлія и добывающей промышленности, а продукты ихъ подвержены вздорожанію, по мѣрѣ увеличенія производства. Правда, здѣсь встрѣчаются отсту-

пленія. Такъ, въ теченіе второй половины XIX вѣка, упали цѣны ряда ископаемыхъ: желѣза, серебра и проч., но кто же можетъ утверждать, что это будетъ навсегда такъ. Всѣ мы знаемъ, что вещи вообще дорожаютъ, по мѣрѣ увеличенія спроса на нихъ. Это было бы немыслимо, если бы онѣ могли производиться въ какомъ угодно количествѣ, одинаково легко.

Однако, цѣны являются всетаки не главнымъ, а побочнымъ опредѣлителемъ спроса. Онѣ могутъ его повышать или понижать въ извѣстныхъ предѣлахъ, но главнымъ опредѣлителемъ спроса являются, всетаки, естественныя потребности населенія. Какъ бы дорога не была пища, она будетъ спрашиваться прежде всего, и какъ бы ни былъ дешевъ жемчугъ, онъ будетъ спрашиваться только послѣ удовлетворенія, въ большей или меньшей степени, другихъ потребностей, болѣе настоятельныхъ. Вслѣдствіе этого, величина спроса на предметы первой необходимости и количество ихъ производства должна, въ извѣстной степени, опредѣлять и размѣръ спроса всѣхъ остальныхъ. Оно такъ и происходитъ на самомъ дѣлѣ. Какъ, для эквивалентности обмѣновъ, существуетъ законъ равенства количествъ труда, затраченнаго на эквивалентныя части различныхъ продуктовъ, вслѣдствіе чего мы только и можемъ мѣнять четверти ржи на аршины сукна, такъ существуетъ и свой законъ, опредѣляющій общія количества, которыя будутъ произведены, какъ сукна, такъ и другихъ товаровъ или иначе опредѣляющійся отношеніями, которыя будутъ соблюдаться между общими количествами производства различныхъ товаровъ.

Производитель, конечно, доставитъ, при мѣновомъ порядкѣ, потребителю столько хлѣба, мяса и проч., сколько онъ потребуетъ, сообразуясь съ объявленной ему продавцомъ или производителемъ цѣной. Но законъ о которомъ я говорю утверждаетъ, что разъ означенное количество спроса на хлѣбъ опредѣлено, вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣлены и размѣры производства всѣхъ остальныхъ продуктовъ. Скажемъ даже болѣе, разъ данъ размѣръ произ-

водства не хлѣба, а какого угодно продукта—данъ размѣръ производства всѣхъ остальныхъ. Иначе немыслимъ никакой обмѣнъ, ибо, если обмѣниваемыя между собой количества товаровъ, эквивалентъ за эквивалентъ, должны представлять равныя количества труда, то, въ то же время, такой обмѣнъ будетъ справедливъ лишь въ томъ случаѣ, если самая единица труда, въ томъ и другомъ случаѣ одинакова, а такъ какъ такими единицами служатъ производительности послѣдняго поставленнаго рабочаго, то очевидно, что выработки послѣдняго поставленнаго рабочаго, во всѣхъ производствахъ, должны быть одинаковы, и потому, количество каждаго товара будетъ увеличиваться до тѣхъ поръ, пока производительность послѣдняго рабочаго здѣсь не сравняется съ производительностью такого же рабочаго во всѣхъ остальныхъ. Если для товара p_1 производительность

$$\frac{dp_1}{dx_1} = A_1 - 2B_1x_1$$

для товара p_2

$$\frac{dp_2}{dx_2} = A_2 - 2B_2x_2$$

то должно быть

$$A_1 - 2B_1x_1 = A_2 - 2B_2x_2.$$

Понятно, что при различныхъ значеніяхъ A_1, A_2, B_1, B_2, величины x_1 и x_2 должны быть различны въ обоихъ производствахъ, а потому, и количества товаровъ p_1 и p_2, также. Понятно также, что между такими общими количествами p произведенныхъ товаровъ (при разности x_1 отъ x_2 и т. д.), не можетъ существовать эквивалентности, т. е. общее количество производимой ржи, вовсе не эквивалентно общему количеству сукна и т. д. Если потребитель спроситъ менѣе товара, чѣмъ p_2, то вмѣстѣ съ тѣмъ товаръ p_2 стоитъ относительно дешевле p_1. Но долго это продолжаться не можетъ, ибо тогда, вслѣдствіе удешевленія товара p_2, спросъ на него увеличится снова, и освободившійся работникъ будетъ снова привлеченъ, или производитель p_1 долженъ будетъ отпустить также 1 ра-

ботника, или сократить свое производство. Это потому, что теперь онъ долженъ будетъ разсчитываться со своими рабочими по болѣе дорогой рабочей платѣ, какую долженъ получить рабочій въ производствѣ p_2, такъ какъ рабочая плата опредѣляется производительностью труда, которая съ отпускомъ одного работника въ производствѣ p_2 стала выше, чѣмъ въ производствѣ p_1.

Въ дѣйствительности, гдѣ рабочая плата не измѣняетя такъ легко, а переходъ отъ одного производства къ другому затруднителенъ, могутъ быть болѣе или менѣе серьозныя отступленія отъ теоретическаго правила, но во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что руки должны притекать къ тому производству, гдѣ производительность труда больше и потому, рабочая плата стремится къ общему уровню.

Но если производительность труда, во всѣхъ производствахъ должна быть одинакова, то общее количество производства для всякаго товара опредѣлится изъ выраженій для ихъ производительностей.

Мы имѣемъ:

$$p = x\ (A - Bx), \text{ или}$$

$$x = \frac{p}{A - Bx}$$

$$\frac{dp}{dx} = A - 2Bx.$$

Отсюда

$$x = \frac{A - \frac{dp}{dx}}{2B}, \text{ я подставивъ въ первое}$$

$$p = \frac{x}{2}\left(A + \frac{dp}{dx}\right)$$

Получимъ болѣе простое выраженіе для p и ренты, такъ какъ $\frac{x\,dp}{dx}$, есть очевидно вознагражденіе труда и капитала, а слѣдовательно рента $\frac{x}{2}\left(A - \frac{dp}{dx}\right)$.

Въ этомъ видѣ, выраженіе производства p, и дастъ намъ возможность найти общее выраженіе для народнаго производства.

Народное производство слагается изъ суммы частныхъ производствъ. Поэтому, для его опредѣленія, нужно найти сумму отдѣльныхъ производствъ p_1, p_2...., на которыя разбивается производство каждой страны. Обозначая эту сумму черезъ P получаемъ:

$$P = \lesssim_{o}^{p} p^n = \lesssim_{o}^{x^n} \frac{x}{2}\left(A + \frac{dp}{dx}\right)$$

или, такъ какъ $\frac{dp}{dx}$ есть для всѣхъ производствъ величина одинаковая, то означая ее черезъ C

$$P = \lesssim_{o}^{x^n} \frac{x}{2}(A + C)$$

Для вычисленія этой суммы, мы должны бы были опредѣлить отдѣльныя производства, на которые разбивается производство страны и затѣмъ сложить ихъ. Задача не совсѣмъ легкая, разрѣшить которую въ точности на себя не беремъ, и потому удовольствуемся возможнымъ приближеніемъ. Для того, чтобы сколько нибудь подойти къ истинѣ, представимъ себѣ, что всѣ производства расположены въ рядъ, въ которомъ, число рабочихъ измѣняется отъ одного производства къ другому, на ту же величину $\triangle x$, достаточно малую, чтобы отвѣчать, возможнымъ въ дѣйствительности, колебаніямъ рабочаго состава. Какова бы ни была величина $\triangle x$, мы могли бы вычислить сумму P, по правилу суммированія функцій, измѣняющихся въ конечныхъ разностяхъ, но мы пойдемъ далѣе, что можетъ быть еще осторожнѣе предположивъ, что число рабочихъ возрастаетъ непрерывно, т. е. увеличивается отъ производства къ производству, на безконечно малую велячину, что равносильно раздѣленію всѣхъ производствъ на безконечное число категорій. Это тѣмъ болѣе возможно, что, если бы въ дѣйствительности оказалось нужнымъ положить $\triangle x$ равнымъ, даже 1, то это

не внесло бы серьезной разницы въ разсчетъ. Поэтому, замѣнивъ вышеозначенную сумму интегралом, получаемъ:

$$P = \frac{A+C}{2} \int_{o}^{x_n} x dx \quad = \frac{(A+C)}{2} \cdot \frac{x_n^2}{2}$$

Остается опредѣлить величину x_2. Она не произвольна. Прежде всего замѣтимъ, что какова бы ни была величина $\triangle x$, число работниковъ въ производствѣ послѣдней, т. е. самой людной категоріи, не есть произвольное, а опредѣляется величиной производительности труда, общей для всѣхъ производствъ, или C,

$$C = \frac{dp}{dx_n},$$

или, что то же,—текущей рабочей платѣ, которая должна быть одинакова для всѣхъ производствъ. Кромѣ того, если производства расположены въ рядъ, число рабочихъ въ коемъ измѣняется, какъ мы говоримъ, отъ одного къ другому на ту же величину $\triangle x$, которую мы предположили безконечно малой, то число собственно текущихъ рабочихъ выразится суммой $\triangle n\ (1+2+3.....\ n) = \triangle n \left(\frac{1+n}{2}\right) n$, и эта сумма должна быть равна всему рабчоему населенію N, т. е.

$$\int_{o}^{n} n dn = N = \frac{n^2}{2}$$

Отсюда съ достаточной точностью можемъ положить:

$$n = \sqrt{2N}.$$

Но $x = n + m$, слѣдовательно, всегда

$$x_n = \sqrt{2N} + m,$$

а потому, если извѣстно число рабочихъ, представляемыхъ капиталомъ наиболѣе крупнаго производства, то извѣстно и отвѣчающее ему значеніе x_n, — слѣдовательно и общая сумма національнаго производства. Но какъ велика величина m, опредѣляющая величину національнаго капитала?

Если намъ извѣстна послѣдняя, то, раздѣливъ ее на число рабочихъ, узнаемъ величину капитала, причитающагося на каждаго рабочаго (въ средней сложности), для всего народнаго производства. Точно также, если намъ извѣстна величина капитала, затрачиваемаго въ отдѣльныхъ производствахъ, то извѣстна и величина капитала, которымъ работаетъ каждый рабочій въ этомъ производствѣ, а слѣдовательно и существующее въ отдѣльныхъ производствахъ отношеніе между величинами капитала и труда: $\frac{m}{n}$. Все это опредѣленія эмпирическія, которыя и можетъ сдѣлать читатель, если хочетъ оказать существенную услугу наукѣ. Но существуетъ ли раціональное отношеніе между означенными величинами m и n, которое могло бы быть установлено аналитически.

Мы уже знаемъ, что увеличеніе капитала имѣетъ свой предѣлъ выгодности, опредѣляемый равенствомъ производительностей рабочихъ, употребляемыхъ на созданіе капитала и употребляемыхъ на текущую работу. Это условіе и выражено нами выше равенствомъ

$$\frac{dp}{dm} = q\,\frac{dp}{dq},$$

изъ котораго можно заключить, что между m и q или числомъ рабочихъ, затраченныхъ на производство капитала и производительностью капитала, если выразить ее въ единицахъ производительности текущихъ рабочихъ, существуетъ опредѣленное отношеніе, выражаемое равенствомъ

$$m = log.\,q.$$

Это условіе намъ ничего не говоритъ, ни объ абсолютной величинѣ q, ни объ абсолютной величинѣ m, при которыхъ наступаетъ означенное равенство. Какъ только мы начинаемъ касаться этого вопроса, мы наталкиваемся на большія трудности. Мало того, мы встрѣчаемся лицомъ къ лицу съ наиболѣе слабой стороной всѣхъ нашихъ предыдущихъ разсужденій. Несомнѣнно, что требуемое равенство можетъ наступать въ различныхъ производствахъ, при различной величинѣ q, и величина оборотнаго и основ-

наго капитала, въ различныхъ производствахъ, не только различна, но можетъ быть различна и величина капитала, причитающагося на каждаго текущаго работника, въ различныхъ производствахъ. По какому закону измѣняется производительность капитала, насколько она отличается отъ закона, по которому измѣняется производительность текущаго труда, эта область совершенно не изслѣдована. Однако, съ своей стороны, анализъ позволяетъ высказать извѣстныя соображенія, не лишенныя опредѣленности. Если онъ требуетъ настоящаго равенства

$$\frac{dp}{dn} = \frac{dp}{dm},$$

то вмѣстѣ съ тѣмъ уже утверждается, что между величинами m и n можно признать линейное отношеніе, т. е., при всякой степени развитія производства мы имѣемъ

$m = kn$, гдѣ k нѣкоторое постоянное.

Подставивъ это значеніе m въ общее выраженіе производства, получимъ:

$$x_n = m + n = \sqrt{2N} + \sqrt{2kN} = (2N)^{1/2}(1 + k^{1/2})$$

$$\text{и } P = \frac{(A+C)}{2}\frac{x^2_n}{2} = \frac{(A+C)}{2} N (1 + k^{1/2})^2$$

или *національное производство пропорціонально рабочему населенію.*

Замѣчу въ заключеніе, что всѣ наши предыдущія разсужденія остаются вѣрными, только предполагая линейное отношеніе между текущей работой и капиталомъ. Но тоже линейное отношеніе должны были бы принять, предположивъ производство не функціей сложной величины $x = n + m$, а суммой двухъ функцій $f(n) + \varphi(m)$, измѣняющихся каждая по своему закону. Въ послѣднемъ случаѣ, примѣнительно къ принятымъ ранѣе обозначеніямъ, должны будемъ положить:

$$p_n = f(n) = An - Bn^2$$

$$p_m = \varphi(m) = A_1 m - B_2 m^2,$$

а сумма ихъ $p = An + A_1 n - Bn^2 - B_2 m^2$

Производныя ихъ

$$\frac{dv}{dn} = A - 2Bn, \quad \frac{dp}{dm} = A_1 - 2B_1 m$$

Эти величины должны быть равны, и потому, сравнивая коэфиціенты одинаковыхъ степеней, должны имѣть

$$A = A_1$$

Оно и понятно, потому что A_1 есть начальная производительность капитала и, если производительности капитала и текущаго труда должны быть во всѣ моменты развитія производства одинаковы, то неизбѣжно

$$A = A_1$$

Далѣе мы должны также имѣть

$$2Bn = 2B_1 n$$

$$\text{или } m = \frac{Bn}{B_1} \qquad \text{т. е. } k = \frac{B}{B_1}$$

или отношеніе между m и n должно быть, во всякомъ случаѣ, линейнымъ, будемъ ли разсматривать производство p, какъ функцію суммы двухъ перемѣнныхъ или суммой двухъ функцій.

Тѣмъ не менѣе, мы должны всетаки оговорить, что и при такомъ допущеніи, вышеприведенное выраженіе національнаго производства P, еще не можетъ служить дѣйствительнымъ выраженіемъ этого производства въ полномъ объемѣ. Оно ограничивается исключительно внутренними оборотами страны и не обнимаетъ ея оборотовъ внѣшнихъ и тѣхъ рабочихъ, которыми страна пользуется подобно собственнымъ за границей, благодаря внѣшней торговлѣ.

Имѣя въ виду возвратиться къ этому вопросу, отчасти ниже, мы считаемъ необходимымъ оговорить здѣсь, чтобы выраженіе для P отвѣчало дѣйствительности, его слѣдуетъ еще умножить на особый коэфиціентъ, обозначая который получимъ: $P = \frac{D\ (A+C)}{2}\ \frac{x^2{}_n}{2} = \frac{D\ (A+C)}{2} N(1+k^{1}/_{2})^2$, черезъ D,

гдѣ $DN\ (1+k^{1}/_{2})^2$, есть общая сумма рабочихъ единицъ, какими обладаетъ страна дома и за границей.

IV.

Рабочая плата въ Европѣ давно достигла предѣла, едва достаточнаго для прокормленія рабочаго. Вслѣдстіе этого, производство вездѣ должно было достигнуть предѣла:

$$p = \frac{A\ (A-a)}{2B} - \frac{(A-a)^2}{4B} = \frac{A^2 - a^2}{4B}$$

и рента $R = \frac{(A-a)^2}{4B}$

Никакой процентъ съ капитала, въ такомъ положеніи, невозможенъ. Въ болѣе богатыхъ государствахъ, какъ Англія, этотъ процентъ, дѣйствительно столь низокъ, что нашъ выводъ какъ бы подтверждается. Но въ такомъ случаѣ, самое производство не могло бы болѣе увеличиваться, а вмѣстѣ съ тѣмъ и населеніе. Въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ напр. во Франціи, гдѣ населеніе, какъ будто, перестало увеличиваться вовсе, это почти осуществилось на дѣлѣ. Точно также въ Бельгіи, оно достигло крайняго предѣла. Однако въ другихъ мѣстахъ, несмотря на относительную густоту, оно увеличилось въ значительной степени, въ теченіе всего XIX столѣтія. Достигнувъ, повидимому, предѣла въ Англіи и нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи еще къ началу столѣтія, оно всетаки подвинулось еще и достигло, въ обѣихъ странахъ, крайнихъ размѣровъ. Все это сопровождалось одновременнымъ развитіемъ колонизаціи, внѣшней торговли, ростомъ промышленности и серіей изобрѣтеній, значительно измѣнившихъ технику производства, и въ этихъ то послѣднихъ обстоятельствахъ и слѣдуетъ искать разрѣшенія загадки. Двѣ такія вещи, какъ одновременная эмиграція и быстрый ростъ населенія только доказываютъ, что дѣйствительно на лицо была причина, затруднявшая дальнѣйшій ростъ національнаго производства и возможность прокармливать дома естественный приростъ населенія. Но, въ то же время, оставался открытымъ еще косвенный путь для его прокормленія. Можно было питать вновь прибывающія руки при посредствѣ чужихъ

производителей хлѣба, на чужой территоріи, гдѣ производительность земледѣльческаго труда еще давала избытокъ надъ прокормленіемъ населенія. Для этого было достаточно, чтобы такія страны стали обмѣнивать свой хлѣбъ и сырье на такіе предметы обрабатывающей промышленности, которые лишнія руки всегда могутъ производить изъ привознаго матеріала; что и сдѣлала европейская торговля. Русскія, американскія и пр. поля кормили избытокъ населенія Англіи и Германіи, взамѣнъ же этого, сперва англійскія, а подъ конецъ германскія произведенія наполняли русскіе, азіатскіе, африканскіе и пр. рынки. Эмиграція создавала, въ отдаленныхъ странахъ, новые центры культуры и тѣмъ самымъ открывала новыя мѣста для сбыта произведеній европейскаго континента. Ничего другого здѣсь не произошло. Европа получила возможность увеличивать свое производство и населеніе, путемъ экстенсивнаго роста культуры, т. е. распространенія ея на новыя территоріи, и такое распространеніе ея остается пока единственнымъ для нея источникомъ въ будущемъ. Что же касается внутреннихъ средствъ, то еще въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія, Тюненъ показалъ, что при самой высшей системѣ культуры, плодоперемѣнной системѣ, съ содержаніемъ скота въ стойлахъ круглый годъ, нельзя засѣвать подъ хлѣба (озимыя и яровыя) болѣе 50% съ дробью всей пахотной земли и, что, при этой системѣ, производительность труда ниже, чѣмъ при всякой другой. Въ то время, когда онъ это писалъ, въ Англіи даже господствовала такая система, слѣдовательно, земледѣльческое производство доведено было до максимума, а затѣмъ, скоро пошло назадъ, т. е. англійскіе хозяева стали запускать свои поля подъ овецъ и пастбища и, такимъ образомъ, возвращать къ скотоводству, такъ какъ оказывалось, дешевле кормить населеніе привознымъ хлѣбомъ. Среди такого порядка, никакому проценту съ капитала, въ прежнемъ смыслѣ, не оставалось мѣста. Впрочемъ, настоящимъ источникомъ, изъ котораго образовывался капиталъ, была всегда рента. Сбереженія изъ трудовыхъ денегъ, о которыхъ усиленно толковали въ свое время политико-

экономы, составляли только исключенія, а главная масса капиталовъ всегда образовывалась на счетъ разнаго рода естественныхъ и искусственныхъ монополій, привилегій и пр., кончая, можетъ быть, изобрѣтательностью, но еще чаще захватомъ чужихъ изобрѣтеній. Капиталъ, съ паденіемъ его производительности дома, становился безполезенъ, процентъ съ него болѣе не существовалъ, равно какъ и рабочая плата не оставляла никакого чистаго дохода или источника для сбереженія. Не существуй, за предѣлами Англіи, еще менѣе населенныхъ территорій, этотъ капиталъ потерялъ бы всякое значеніе. Доходность его воскресила внѣшняя торговля и колонизація. Она же должна была, до извѣстной степени, поднять и рабочую плату. Однако, процентъ на капиталъ, въ такихъ мѣстахъ какъ Англія, всетаки остается очень низокъ. Поэтому, внѣшняя торговля, несмотря на все свое развитіе, могла только развѣ поддержать его сколько-нибудь. То же улучшеніе въ положеніи рабочаго класса, какое произошло къ концу прошлаго столѣтія, скорѣе было результатомъ моральныхъ причинъ, чѣмъ чисто экономическихъ, а наступившее и продолжающееся положеніе производства въ Европѣ можетъ быть, всего нагляднѣе, разъяснено, при помощи нашихъ аналитическихъ выраженій. Возвратимся къ выраженію производства:

$$P = Ax - Bx^2$$

Пусть оно представляетъ, на этотъ разъ, сумму всѣхъ производствъ страны или все національное производство. Коэфиціентъ A есть начальная производительность труда. При существующей, до сихъ поръ, системѣ пищепроизводства, производительность труда съ совершенствованіемъ системъ культуры, все болѣе падала. Для прокормленія единицы населенія, при залежной системѣ, требовалось-меньше территоріи, но большая работа, чѣмъ при рыболовномъ или охотничьемъ порядкѣ. Вообще, съ переходомъ къ земледѣлію, работа, необходимая для прокормленія единицы населенія, стала несравненно больше,

чѣмъ при скотоводномъ бытѣ, хотя то же пространство могло содержать и большее населеніе. Тотъ же порядокъ продолжается при усовершенствованіи земледѣльческихъ системъ. Залежная система содержитъ, на той же территоріи, меньше людей, чѣмъ трехпольная. Послѣдняя меньше, чѣмъ выгонная, а выгонная меньше, чѣмъ плодопеременная, но въ томъ же порядкѣ растетъ и количество труда, требуемое системою для производства продукта. Такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока посѣвъ хлѣбовъ не займетъ половины полей и итти далѣе нельзя, потому-что для поддержанія плодородія полей, половина ихъ, по волѣ Бога, должна быть уступлена человѣкомъ скоту.

Очевидно, что каковъ бы ни былъ коэфиціентъ A, допустить, чтобы онъ могъ когда-нибудь измѣниться къ лучшему среди земледѣльческой культуры, нѣтъ никакого основанія, и самое лучшее, что можемъ допустить, это считать его пока постояннымъ, а уже никакъ не увеличивающимся. Всѣ варіаціи, какія могли произойти въ производствѣ, среди земледѣльческаго періода пищепроизводства, сводятся къ коэфиціенту B. Этотъ коэфиціентъ опредѣляетъ скорость паденія производительности труда, по мѣрѣ роста производства и населенія. Очевидно, что чѣмъ меньшую возьмемъ территорію, тѣмъ меньшее она способна содержать предѣльное населеніе и тѣмъ меньшее абсолютное значеніе будетъ имѣть предѣльная величина $x=\frac{A-a}{2B}$. Здѣсь A постоянное, a—безусловно постоянное. Можетъ измѣниться только B. Чѣмъ B будетъ больше, тѣмъ скорѣе производительность труда достигнетъ предѣла a, а съ нимъ и населеніе. Ясно, что коэфиціентъ B, во всякомъ случаѣ, есть функція территоріальнаго пространства, которымъ ограничено производство. Принимая его до сихъ поръ постояннымъ, мы имѣли въ виду и постоянную территорію. При равныхъ естественныхъ условіяхъ, территорія, конечно, тѣмъ скорѣе окажется недостаточной, чѣмъ она ограниченнѣе, а потому коэфиціентъ B, очевидно, обратно пропорціоналенъ территоріи. Мы должны его положить $B=\varphi(s)$,

гдѣ s территорія. Въ простѣйшемъ случаѣ, конечно, можемъ принять $B=\varphi(s)=\frac{c}{s}$, но выразится ли B на самомъ дѣлѣ линейно, a priori, трудно сказать. Во всякомъ случаѣ B уменьшается, съ расширеніемъ территоріи, а такое то расширеніе территоріи, эксплоатируемой народомъ, и производитъ торговля. Развитіе ея и дало возможность Англіи въ началѣ и Германіи во второй половинѣ прошлаго столѣтія увеличить свое населеніе на счетъ Россіи и внѣевропейскихъ владѣній означеннныхъ государствъ. Дальнѣйшая судьба европейскаго производства, поэтому, въ измѣненіи коэфиціента B или $\varphi(s)$.

Теперь и наше выраженіе производства, написанное въ видѣ

$$P=Ax-\frac{Cx^2}{s} \text{ или } P=Ax-x^2\varphi(s),$$

получаетъ новый опредѣленный видъ, въ существѣ нисколько не измѣняясь. Территорія различныхъ государствъ различна, а потому и коэфиціентъ $\frac{c}{s}$ для нихъ также, и каждый достигаетъ предѣла, послѣ котораго его населеніе можетъ увеличиваться только на счетъ внѣшнихъ рынковъ, въ различный срокъ. Поэтому то, въ то время, какъ западная Европа пришла къ необходимости питаться чужимъ хлѣбомъ, болѣе столѣтія тому назадъ, Россія могла еще ихъ имъ снабжать. Но рабочая плата, въ культурной Европѣ, доходила до своего предѣла вовсе не указаннымъ, естественнымъ порядкомъ. Прежде чѣмъ увеличеніе населенія могло низвести ее до величины a, она учитывалась, на весь избытокъ насильственно. Въ древнемъ мірѣ это имѣло мѣсто, благодаря рабству, въ новой Европѣ, при посредствѣ крѣпостного права, отъ котораго работникъ были освобождены тогда только, когда и безъ того цѣна ему на рынкѣ не могла превысить той же величины a, которой равнялось его вознагражденіе и при крѣпостномъ порядкѣ. При такомъ порядкѣ, избытокъ надъ величиной a, какой

могъ еще причитаться рабочему, въ случаѣ отсутствія закрѣпощенія и какой, примѣрно, получали крестьяне въ древней Руси до Бориса Годунова, поступалъ въ руки предпринимателя или владѣльца крѣпостныхъ, становился привилегіей, установленной закономъ, въ пользу исключительныхъ лицъ, словомъ, — обращался въ ренту. Отсюда выходило слѣдующее: рабочая плата, со времени закрѣпощенія, остановилась на томъ же предѣлѣ a. Рабочій, обращавшійся на производство капитала, конечно, приносилъ такой же избытокъ, какъ и текущій, но такъ какъ онъ былъ такой же крѣпостной, то этотъ избытокъ одинаково поступалъ въ ту же ренту. Все число рабочихъ $x = n + m$ получило ту же рабочую плату a и весь расходъ на производство ограничивался суммой:

$$xa,$$

остальная часть продукта обращалась въ ренту

$$R = p - xa = Ax - Bx^2 - ax = (A - a)x - Bx^2.$$

Такъ шло дѣло при крѣпостномъ правѣ. Но когда наступило освобожденіе, то оказалось, что производительность свободнаго рабочаго, сама по себѣ, не превышаетъ теперь, при наступившемъ недостаткѣ земли, величины a. Число рабочихъ x должно было быть:

$$x = \frac{A - a}{2B},$$

или производство достигло предѣла:

$$p = \frac{A(A-a)^2}{2B} - \frac{(A-a)^2}{4B} = \frac{A^2 + a^2}{4B},$$

а рента величины:

$$R = \frac{A^2 + a^2}{4B} - \frac{a(A-a)}{2B} = \frac{(A-a)^2}{4B} + \frac{a^2}{2B}.$$

Оно такъ и было бы, если бы B было постоянное, т. е., если бы на выручку не явилась внѣшняя торговля и пр., или, если бы мы имѣли дѣло со страной безусловно замкнутой, какъ Китай. Но тутъ то и сталъ распростра-

няться раіонъ оборотовъ Западной Европы, на все большую территорію. *В* стало понижаться, это повысило доходность капитала, и повысило безъ срока, пока не станетъ болѣе мѣста на землѣ, гдѣ капитала будетъ еще недостаточно. Много поднять доходность капитала, внѣшнее распространеніе культуры и обмѣна, всетаки, какъ показываютъ факты, не могло. Во всякомъ случаѣ, не только при крѣпостномъ правѣ, но и теперь, главнымъ источникомъ капитала служила рента. Часть ея тратилась достаточными классами на собственныя нужды и остальная сберегалась. Рента явилась, прежде всего, въ видѣ продуктовъ, которые однако, тутъ же обращались въ деньги, благодаря обмѣну. Часть же сберегаемая присоединялась ежегодно къ рентѣ, образовывая, такимъ путемъ, капиталъ. Было бы наивно думать, что вслѣдствіе этого вся сумма національныхъ капиталовъ хранилась въ видѣ денегъ или даже запасовъ золота. Одни доходы казны, по бюджету, простираются у насъ почти до двухъ милліардовъ рублей, тогда какъ все наше денежное обращеніе едва равняется половинѣ этой суммы. Нашъ же національный капиталъ значительно превышаетъ казенные сборы. Дѣло въ томъ, что сбереженія на счетъ ренты, только проходятъ черезъ деньги, а затѣмъ, снова обращаются въ вещи, или самими собственниками, или отдаются послѣдними въ займы, для обращенія также въ вещи, служащія дальнѣйшему производству, обращаются въ долговыя обязательства, облигаціи и акціи или, наконецъ, недвижимости, земли, дома и пр., либо складываются въ банки, гдѣ зарегистровываются за ихъ собственниками по счетамъ, съ выдачей на то удостовѣряющихъ документовъ и пр. Такъ, что собственно обладатели капиталовъ движимыхъ не имѣютъ въ своихъ рукахъ ничего, кромѣ бумажныхъ знаковъ на соотвѣтствующую сумму; самые же капиталы обращены въ капиталы вещественные, служащіе производству и, только въ незначительной части, хранятся въ видѣ денегъ въ банкахъ и частныхъ карманахъ, или находятся въ ссудѣ. Само-собой разумѣется, что собственникамъ капиталовъ и банкамъ, всякая задержка въ производитель-

номъ помѣщеніи капиталовъ равняется ущербу, а потому, посколько имъ не успѣваетъ найти занятіе внѣшняя торговля, капиталы начинаютъ, подобно избыткамъ населенія, прибѣгать къ тому же средству, т. е., просто эмигрируютъ туда, гдѣ ихъ мало. Но такъ какъ всякая эмиграція сопряжена кромѣ матеріальныхъ и экономическихъ затрудненій, еще съ нравственными, то капиталы разливаются вовсе не такъ легко и быстро между отдѣльными государствами. Вслѣдствіе этого, доходъ съ единицы капитала, оказывается различнымъ, въ различныхъ мѣстахъ и государствахъ. Правда, деньги и денежные капиталы могутъ переноситься изъ страны въ страну со скоростью телеграфныхъ приказовъ, но гораздо труднѣе найти для нихъ безубыточное предпріятіе, что и задерживаетъ, конечно, спросъ на нихъ и паденіе коэфиціента *B*. Самый доходъ отъ капиталовъ является въ видѣ ренты и самые капиталы, говоримъ мы, исчисляются на деньги и иначе не можетъ быть, разъ капиталъ долженъ постоянно, для того, чтобы давать доходъ, или употребляться производительно, обращаться въ вещи. Вещи же цѣнятся по стоимости ихъ производства и потому, при мѣновомъ порядкѣ, не только всѣ потребляемые продукты, но всѣ вещи, не исключая недвижимостей, разцѣниваются на деньги, служащія общей единицей мѣры цѣнностей, а разъ обмѣниваемые продукты разцѣниваются, вообще, по стоимости производства, или производительности труда, то также разцѣниваются, какъ движимые, такъ и недвижимые капиталы, т. е., по ихъ чистому доходу или рентѣ. Все, что увеличиваетъ ренту, повышаетъ и доходность капитала, и самую его стоимость. Всякое естественное или искусственно созданное преимущество поднимаетъ стоимость земельнаго участка, фабрики, фирмы и пр. или увеличиваетъ число денежныхъ единицъ, которымъ приравнивается данный капиталъ. Но текущій процентъ, уплачиваемый за единицу капитала, бываетъ и долженъ быть, одинъ для всѣхъ предпріятій, поэтому, за всѣ единицы капитала долженъ уплачиваться тотъ же процентъ, и понятно, что при мѣновомъ порядкѣ это будетъ тотъ, который будетъ упла-

ченъ на послѣднюю единицу капитала, какая еще найдетъ себѣ помѣщеніе. Опредѣлять эту норму, путемъ сложныхъ разсчетовъ, было бы довольно затруднительно. Ее опредѣляетъ за насъ сама практика. Она указываетъ намъ прямо тотъ процентъ, за который можно получить, на данномъ рынкѣ и въ данномъ мѣстѣ, въ наемъ единицу капитала. Мы нашли уже выше, что, если обозначить процентъ черезъ z, то

$$z = \frac{1}{q},$$

гдѣ q—число рабочихъ, затраченное на производство капитала. Отсюда $q = \frac{1}{z}$. И слѣдовательно, если текущій процентъ $z = \frac{5}{100}$, то $q = 20$ рабочихъ или 20 единицъ капитала производятъ работу, равную одному текущему рабочему, или равную количеству продукта a, или рабочей платѣ одного текущаго рабочаго.

Если будемъ имѣть въ виду, что величина q есть обратная величина процента (z), то увидимъ, что вліяніе внѣшней торговли отчасти сказывается, уже само собой, на величинѣ національнаго производства P, ибо, если обратимся къ коэфиціенту $(A + C)$, то увидимъ, что здѣсь величина $C = \frac{dp}{dx_n}$, или есть производительность послѣдняго рабочаго. Чѣмъ она больше, тѣмъ, конечно, и больше сумма $(A + C)$ и, чѣмъ больше n, при томъ же значеніи C, тѣмъ больше и національное производство P. Такъ какъ общій итогъ P зависитъ не только отъ C, но и отъ величины n и N, которыя, въ случаѣ внѣшней торговли, не ограничиваются туземнымъ рабочимъ населеніемъ, а составляютъ сумму какъ послѣдняго, такъ и содержимыхъ ими работниковъ за границей, то коэфиціентъ D, на который мы указали выше, и опредѣляетъ тотъ факторъ, на который слѣдуетъ увеличить число туземныхъ національныхъ работниковъ, обозначая ихъ черезъ N, для опредѣленія общей суммы рабочихъ единицъ, которыми располагаетъ страна,

какъ у себя дома, такъ и за границей. Это послѣднее число, очевидно

$$D\,\mathrm{N}.$$

Теперь значеніе фактора D опредѣлено болѣе точно. Посколько онъ зависитъ отъ внѣшней торговли, его можно вывести, основываясь на размѣрахъ послѣдней. Но, такъ какъ послѣдняя различна для различныхъ обществъ, и размѣры ея постоянно измѣняются, то понятно, что факторъ D также величина не общая и не постоянная. Дальнѣйшее разслѣдованіе, которое завело бы насъ слишкомъ далеко, пусть когда нибудь будетъ сдѣлано другими. Здѣсь же, далѣе останавливаться надъ нимъ напрасно, уже потому, что какъ бы вліяніе внѣшней торговли не было опредѣлено точно, нашъ итогъ производства останется всетаки въ корнѣ приблизительнымъ, а потому и факторъ D всетаки неопредѣленнымъ. Вслѣдствіе чего мы и должны сохранить его въ томъ видѣ, какомъ онъ введенъ выше, въ выраженіи для P.

V.

До сихъ поръ мы разсматривали дѣло съ чисто матеріальной точки зрѣнія, какъ будто въ основаніи всѣхъ экономическихъ явленій лежали одни чисто раціональные разсчеты. На самомъ дѣлѣ, человѣкъ, какъ существо психическое, постоянно руководится интересами совершенно иного порядка, которымъ зачастую подчиняются разсчеты матеріальные. Такъ и въ дѣлѣ обмѣна, опредѣленія цѣнности, спроса и т. д., казалось бы, единственнымъ основаніемъ мѣры долженъ былъ бы быть трудъ, затрачиваемый на производство данной вещи, въ зависимости отъ потребности въ ней. Эта потребность, между тѣмъ, зачастую распространяется на вещи совершенно безполезныя, или даже вредныя, въ ущербъ настоящимъ потребностямъ. Употребленіе алкоголя, опіума и пр. производится не только въ ущербъ здоровью, но и пищевому довольству. Мода иногда доводитъ спросъ на извѣстныя вещи до безумія.

Извѣстна исторія голландцевъ, тратившихъ цѣлыя состоянія на покупку никому не нужныхъ тюльпановъ. Что же касается цѣнъ, то конечно, главнымъ основаніемъ ихъ всегда была и всегда останется стоимость производства, но въ то же время, несомнѣнно, что рыночная цѣна вещей постоянно повышается, вслѣдствіе усиленнаго спроса и падаетъ при избыткѣ предложенія. Вслѣдствіе этого, нѣкоторые экономисты, какъ Ж. Б. Сэ, утверждали даже, что цѣна вообще опредѣляется всецѣло спросомъ и предложеніемъ. Болѣе же поздніе экономисты, какъ Вальра повторили собственно то же, ставя цѣну въ зависимость отъ степени удовлетворенности потребности наличными предложеніями. Очевидно, что спросъ опредѣляется степенью такой удовлетворенности, а потому, и Вальра, и Живонсъ, собственно, повторяли то, что говорила еврейская экономическая школа давно, устами француза Сэ и проч. Оставаясь при трудовой теоріи цѣнности, какъ единственно раціональной, мы должны въ то же время признать вліяніе на цѣны спроса и предложенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и психическаго элемента, какъ вліяющаго на спросъ. Для насъ цѣна вещи будетъ, слѣдовательно, равна стоимости ея производства, но умноженной на извѣстный факторъ, зависящій отъ спроса и предложенія. Какъ опредѣлится этотъ факторъ, сейчасъ увидимъ. Но прежде, скажемъ нѣсколько словъ относительно самой стоимости производства. Какъ извѣстно, вещи одного и того же рода и качества, въ производствѣ обходятся вовсе не одинаково дорого. Та же единица хлѣба, на болѣе близкомъ разстояніи отъ рынка, обойдется производителю дешевле, чѣмъ на болѣе далекомъ. Каждый поэтому будетъ цѣнить свою четверть хлѣба, по своей цѣнѣ. На рынкѣ же не можетъ быть двухъ цѣнъ. Какую же изъ всѣхъ избираетъ рынокъ? Очевидно ту, за которую согласится продать свою четверть или какую затратилъ на ея производство производитель послѣдней изъ встрѣтившихъ спросъ четверти, т. е. самой дорогой. Всѣ остальные и еще болѣе дорогіе не будутъ проданы или могутъ быть проданы, только съ убытками. Но, если такихъ другихъ не оказы-

вается или предложеніе оканчивается на послѣдней спрошенной, то на этомъ дѣло и оканчивается. Иными словами, при равенствѣ спроса и предложенія, товаръ продается по естественной цѣнѣ, опредѣляющейся стоимостью производства послѣдней единицы спроса. Начинаетъ цѣна уклоняться отъ такой нормы, только въ случаѣ избытка спроса или предложенія. Какъ же происходитъ это измѣненіе. Самое простое допущеніе, какое можетъ быть сдѣлано, это, что цѣна мѣняется прямо пропорціонально спросу и обратно—предложенію. Обозначая цѣну черезъ s, спросъ черезъ σ, а предложеніе черезъ p, и черезъ y стоимость производства, послѣдняя единица спроса

$$s = \frac{y \cdot \sigma}{p}.$$

Мы означили здѣсь предложеніе черезъ p, допуская, что оно вообще равно произведенному продукту, хотя, на дѣлѣ, это не совсѣмъ такъ, ибо часть потребляется самимъ производителемъ, особенно это такъ въ отношеніи земледѣльческаго или пищевого продукта. Что касается величины y, т. е. цѣны при равенствѣ спроса и предложенія, то это есть стоимость производства послѣдней единицы товара въ единицахъ труда, т. е. обратная величина производительности труда или:

$$s = y = \frac{dx}{dp} = \frac{1}{\sqrt{A^2 - 4Bp}} = \frac{1}{(A - 2Bx)}$$

а цѣна вообще:

$$s = \frac{dx}{dp}\frac{\sigma}{p} = \frac{\sigma}{(A - 2Bx)(Ax - Bx^2)}$$

Въ настоящее время, когда рабочая плата въ Европѣ дошла до минимума, т. е. до равенства только средствамъ существованія рабочаго a, получаемъ:

$$A - 2Bx_a = a, \quad Bx_a = \frac{A - a}{2}$$

$$Ax - Bx^2 = x_a\left(A - \frac{A - a}{2}\right) = x_a\frac{(A + a)}{2} \text{ и}$$

$$s = \frac{2\ \sigma}{a\ (A + a)\ x_a}$$

Гдѣ x_a частное значеніе x, отвѣчающее числу рабочихъ при рабочей платѣ a. Но это и есть наличное число рабочихъ, отвѣчающее настоящему уровню производительности труда. Въ заключеніе считаю нужнымъ оговорить, что всѣ означенные разсчеты были ведены, предполагая производительность труда величиной понижающейся. Она и не можетъ, въ концѣ концовъ, быть иной, въ силу общихъ естественныхъ законовъ, не допускающихъ безконечнаго роста производства. Если же принять въ разсчетъ политическія условія, среди которыхъ, до сихъ поръ, приходилось развиваться человѣческому производству, а именно необезпеченность его, постоянныя войны, грабежи и пр., то весьма естественно также, что производительность труда, съ упорядоченіемъ общественнаго устройства, можетъ окачаться, въ теченіе извѣстнаго періода, величиной возрастающей, а можетъ быть раньше уже была такой отчасти. Во всякомъ случаѣ, если и теперь образованный рабочій оплачивается лучше простого поденщика и, слѣдовательно, его производительность оказывается выше послѣдняго, то нужно ожидать того же, съ распространеніемъ просвѣщенія и повышенія общаго уровня производительности труда. Но на такого рода подъемъ можно смотрѣть какъ на результатъ капитала, заключающагося въ образованіи и полезныхъ знаніяхъ, пріобрѣтаемыхъ рабочимъ, а также доставляемаго ему, въ числѣ другихъ членовъ населенія, общими усовершенствованіями культуры и удобствами жизни, въ томъ числѣ и лучшей охраной производства и защитой труда. Подобное сомнѣніе не можетъ относиться къ другому общему и естественному условію, направленному къ поддержкѣ производительности труда. Я разумѣю возможность разселенія и экстенсивнаго развитія культуры. Если бы такое разселеніе происходило столь же свободно, какъ разливается вода, начинающая скопляться въ одномъ мѣстѣ, то понятно, что человѣчество не испытывало бы никакого паденія производительности труда до тѣхъ поръ, пока оставалась бы на землѣ свободная территорія. Но такихъ территорій еще на земномъ шарѣ достаточно, а между тѣмъ

разселеніе людей происходитъ крайне медленно, какъ бы совершается въ средѣ, представляющей ему крайнее противодѣйствіе. Причины къ тому различны. Одна изъ главныхъ, конечно, это націонализація производствъ, противъ которой такъ ратуютъ, уже скоро столѣтіе, фритредеры и въ этомъ случаѣ не безъ основанія. Поэтому не могу отрицать подъема, который можетъ ожидать въ будущемъ производительность труда отъ практическихъ успѣховъ этой школы, но таксировать которые, въ настоящую минуту, было бы затруднительно. Я долженъ все-таки признать, что, до сихъ поръ, вліяніе разсматриваемой причины, направленной къ поддержкѣ производительности труда, т. е. разселенія, было недостаточно даже для огражденія означенной производительности отъ паденія. Доказательство этому я вижу въ томъ паденіи или пониженіи, какое представляетъ собой учетный процентъ въ государствахъ передовыхъ и наиболѣе населенныхъ, и сравнительной высотой его въ государствахъ болѣе отсталыхъ и первобытныхъ. Сколько бы ни желали эту разницу объяснять обиліемъ капиталовъ въ одномъ случаѣ, и ихъ недостаткомъ—въ другомъ, я отвѣчаю, что самое это обиліе и доказываетъ только, что капиталы встрѣчаютъ препятствіе къ своему распространенію, въ случаѣ устраненія или отсутствія которыхъ, означеннаго обилія, а слѣдовательно и различія въ уровнѣ процента, не было бы. Тотъ, кто усвоилъ себѣ разъ взглядъ на процентъ, какъ на показатель производительности того же рабочаго, который въ сущности ничего не производитъ, кромѣ капиталовъ, не можетъ не признать въ постоянномъ упадкѣ процента, какой наблюдали до сихъ поръ въ государствахъ съ болѣе развитой культурой, безповоротнаго доказательства паденія въ нихъ и производительности труда. Вотъ почему, я не только принялъ выше, но пока считаю нужнымъ сохранить передъ коэфиціентомъ B, въ выраженіи производства, знакъ отрицательный. До сихъ поръ протекціонизмъ составлялъ, несмотря на всѣ старанія фритредеровъ, господствующее исповѣданіе правящихъ круговъ. Нельзя не за-

*

мѣтить, конечно, что по милости фритредеровъ, политическое настроеніе различныхъ слоевъ европейскаго общества, за вторую половину столѣтія, во многомъ измѣнилось, но все-таки націонализмъ остается господствующей основой политическаго міросозерцанія большинства, а это неизбѣжно отзывается и на экономическомъ строѣ. Внѣшняя торговля и завоеваніе внѣшнихъ рынковъ было средствомъ примѣненія къ дѣлу лишнихъ рукъ и капиталовъ, это былъ только коректив недостатку разселенія, эмиграціи и колонизаціи, очевидно слишкомъ недостаточной; что же будетъ дальше и суждено ли окончательно восторжествовать идеѣ фритредеровъ, это пусть рѣшаетъ каждый читатель по своему. Съ своей стороны, скажу откровенно, что когда-нибудь окончательная побѣда окажется на сторонѣ фритредеровъ, но современная европейская культура можетъ умереть ранѣе, чѣмъ это случится, ея центръ тяжести можетъ, ранѣе этого, перемѣститься и на ея мѣстѣ оказаться совершенно иныя общества. Борьба фритредеровъ съ націоналистами или протекціонистами очень старая. Ее началъ первый ткачъ въ Англіи, въ началѣ 18-го вѣка, думаете вы? Нѣтъ, ее начала уже первая средневѣковая городская община, а можетъ быть первый придумавшій орудіе международнаго обращенія—деньги, и не смотря на вѣка, не смотря на общее признаніе за торговлей культурнаго значенія и явленія, заслуживающаго всесторонняго поощренія, протекціонизмъ остается въ сущности господствующимъ. Вотъ еще одна причина, почему, мы должны за коэфиціентомъ B, пока сохранить знакъ отрицательный.

Все сказанное станетъ гораздо яснѣе, какъ только отъ разсужденія о производствѣ и относящихся къ нему выраженій, мы обратимся къ распредѣленію.

Для производства, мы остановились на выраженіи

$$p = Ax - Bx^2$$

Возьмемъ извѣстную строку Бернулли

$$f(x) = f(o) + xf'(x) - \frac{x}{2}f''(x) \ldots$$

Разсматривая ее съ точки зрѣнія строки, способной служить выраженіемъ для производства p, какъ функціи труда или $f(x)$, можемъ прямо видѣть,что первый ея членъ, самъ собой, долженъ быть равенъ нулю, ибо производство при $x=o$, равно также нулю. Второй членъ есть произведеніе изъ числа рабочихъ на производительность труда или послѣдняго рабочаго, и потому представляетъ собой въ точности расходъ на рабочую плату и вознагражденіе капитала, такъ какъ x представляетъ сумму рабочихъ текущихъ n, заключающихся въ капиталѣ m и вознаграждающихся одинаково. Наконецъ третій членъ, превышающій всѣ дальнѣйшіе члены строки, на которомъ можемъ поэтому закончить строку съ достаточнымъ приближеніемъ, можетъ представлять только ренту. Видимъ, что строка Бернулли представляетъ точный снимокъ съ распредѣленія продукта нынѣ существующаго и отвѣчающаго мѣновому порядку. Поэтому, приравнивая ей производство и сопоставляя два его выраженія

$$p=Ax-Bx^2 \qquad \text{и} \qquad p=\frac{xdp}{dx}-\frac{x^2\,d^2p}{2\,dx^2}$$

и сравнивая коэфиціенты одинаковыхъ степеней, получимъ:

$$A=\frac{dp}{dx} \quad \text{и} \quad B=\frac{1}{2}\frac{d^2p}{dx^2}$$

Эти выраженія показываютъ, что при расчлененіи продукта согласно главнымъ отдѣламъ, на которые онъ распредѣляется при мѣновомъ порядкѣ, мы можемъ разсматривать производительность труда $\frac{dp}{dx}$ какъ постоянную. Это совершенно вѣрно въ томъ смыслѣ, что всѣ единицы труда, при существующемъ распредѣленіи, вознаграждаются одинаково. Точно также, отбрасывая всѣ члены строки, кромѣ квадратнаго, само собой, тѣмъ самымъ должны принять $\frac{d^2p}{dx^2}$ за величину постоянную или величину, на которую, съ каждымъ новымъ работникомъ, измѣняется про-

изводительность труда. Мы можемъ даже положить $\frac{dp}{dx} = A$ или начальной производительности труда, ибо, какъ показываетъ уравненіе $\frac{dp}{dx} = A - 2Bx$, A есть производительность труда при $x=o$, и тогда должны будемъ положить $\frac{d^2v}{dx^2} = B$. Само собой разумѣется, что если приравняемъ $\frac{dp}{dx}$ другой постоянной, чѣмъ A, или производительности труда послѣдняго рабочаго, то должны будемъ и $\frac{d^2p}{dx^2}$ приравнять другому B, выражающему приращеніе производительности, обязанное постановкѣ послѣдняго рабочаго.

Въ настоящее время, мы имѣемъ дѣло съ рабочей платой, упавшей до уровня средствъ прокормленія рабочаго, величину которой обозначаемъ черезъ a.

Въ такомъ случаѣ производительность труда:

$$\frac{dp}{dx} = A - 2Bx = a \quad \text{и} \quad \frac{d^2p}{dx^2} = -2B$$

$$\frac{A-a}{2} = Bx \quad \text{и слѣд.} \quad 2B = \frac{(A-a)}{x}$$

Если въ выраженіи $p = \frac{xdp}{dx} - \frac{x^2}{2}\frac{d^2p}{dx^2}$ подставимъ означенныя значенія, то получимъ:

$$p = Ax - \frac{(A-a)x}{2} = \frac{(A+a)x}{2}$$

гдѣ $x_{\overline{a}}$ значеніе x, отвѣчающее $\frac{dp}{dx} = a$. Этотъ выводъ прямо показываетъ, что сумма производства, каковъ бы ни былъ законъ зависимости его отъ x, равняется полусуммѣ крайнихъ производительностей труда, умноженныхъ на число рабочихъ единицъ,—или средне-ариѳметическому значенію производительности труда,—или, то же, рабочей платѣ, умноженной на количество труда. Такимъ образомъ

продуктъ распадается на двѣ части, изъ коихъ часть $\frac{(A-a)}{2}x$ составляетъ ренту и ax составляетъ вознагражденіе рабочихъ и капитала. Или общѣе p, дѣлится на ренту

$$\left(A-\frac{dp}{dx}\right)\frac{x}{2}$$

и вознагражденіе капитала и работы текущей

$$\frac{dp}{dk}x$$

сумма коихъ $$p=\left(A+\frac{dp}{dx}\right)x$$

Видимъ, словомъ, что выраженія категорій, на которыя распредѣляется продуктъ при мѣновомъ порядкѣ, уже заключались или даны были въ выведенныхъ нами ранѣе выраженіяхъ для категорій производства.

VI.

Въ настоящее время, рента давно утратила свой коренной смыслъ. Какъ всѣ вещи, она переоцѣнена рынкомъ на деньги, приравнена къ доходу съ извѣстнаго капитала. Дѣйствительно, не только земли, дома и пр. недвижимости, но фирмы, предпріятія, таксируются рынкомъ по ихъ доходу изъ текущаго процента, подобно всякому капиталу. Обладатели земель, фирмъ и др. монополій уплатили на самомъ дѣлѣ за нихъ суммы, отвѣчающія однообразному текущему проценту и потому, практически, между капиталомъ и рентой исчезло всякое различіе. Иначе оно и не можетъ быть, при мѣновомъ порядкѣ. Покупая доходную статью, фабрику, имѣніе или просто фирму, вы платите за нее тѣ деньги, на которыя нанимаете рабочихъ, пріобрѣтаете орудія и пр., и потому должны сообразовать вашъ расходъ съ тѣмъ доходомъ, какой онѣ принесутъ. Такимъ образомъ, всѣ обладатели рентъ, конечно, получаютъ не большій процентъ, чѣмъ обладатели капиталовъ вообще, а потому рынокъ, такъ-сказать, приводитъ ренту

къ одному знаменателю, съ доходомъ на капиталъ. Однако, такое сближеніе рынокъ все-таки не доводитъ до полнаго сліянія ренты съ капиталомъ и разсматриваетъ ее только какъ особый разрядъ капитала. Онъ не скрываетъ и даже прямо подчеркиваетъ, что самое существованіе такого разряда возможно только при томъ условіи, чтобы вещи продавались дороже стоимости своего производства. Это прямо свидѣтельствуютъ биржевыя котировки. Возьмемъ для примѣра, хотя бы желѣзнодорожное предпріятіе. Всѣмъ извѣстно, что расходы по ихъ постройкѣ покрываются выпускомъ такъ-называемыхъ облигацій, или наймомъ для сего, или займомъ частныхъ капиталовъ. Между тѣмъ, самое предпріятіе считается собственностью концессіонеровъ, которые клали акціи, его представляющія, себѣ въ карманъ или продавали другимъ на биржѣ. Если бы предпріятіе покрывало только свой расходъ, т. е. стоимость облигацій, то цѣна акціямъ того же предпріятія была бы — ноль. Между тѣмъ, акціи желѣзнодорожныхъ обществъ сплошь и рядомъ продаются на-ряду съ облигаціями, и зачастую по цѣнѣ, значительно превышающей ихъ выпускную стоимость. То же получается и для всякаго рода другихъ предпріятій: пароходныхъ, страховыхъ, металлургическихъ, мануфактурныхъ и пр. Поэтому, если бы мы могли всѣ предпріятія страны обратить въ акціонерныя, то узнали бы сразу, во что онѣ дѣйствительно обходятся странѣ, и какая часть годового продукта или дохода удѣляется на покрытіе монополій и привилегій. Для этого достаточно было бы составить итоги платежей по облигаціонныаъ купонамъ и итоги дивидендовъ по акціямъ. Само собой разумѣется, что, въ настоящее время, когда не говоря уже о болѣе мелкихъ промышленныхъ заведеніяхъ, акціонерная форма не коснулась производства сырья или земледѣльческаго производства вовсе, нечего думать о подобномъ подсчетѣ и мы упоминаемъ о немъ, только для болѣе нагляднаго уясненія нашей мысли.

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
000237530 47